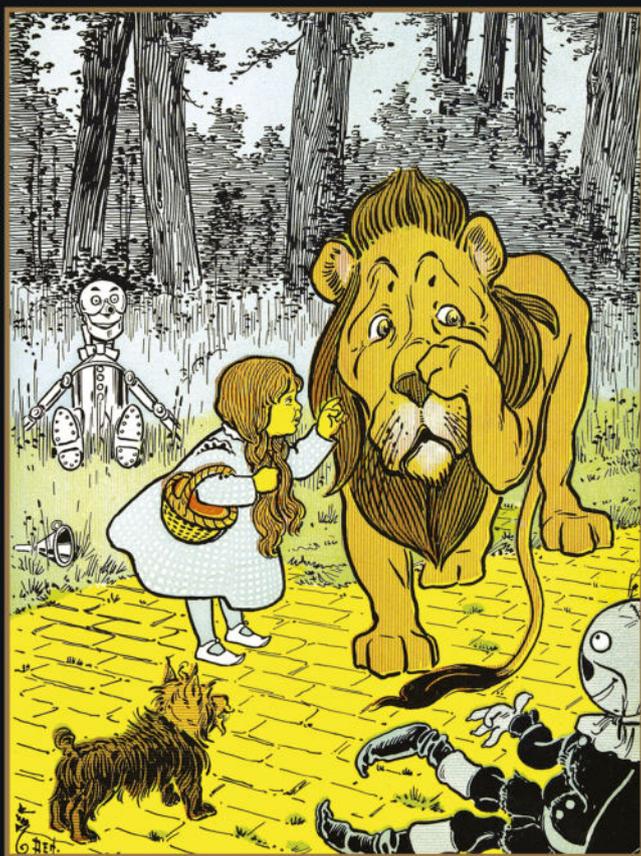

Фрэнк
БАУМ

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК
ИЗ СТРАНЫ ОЗ

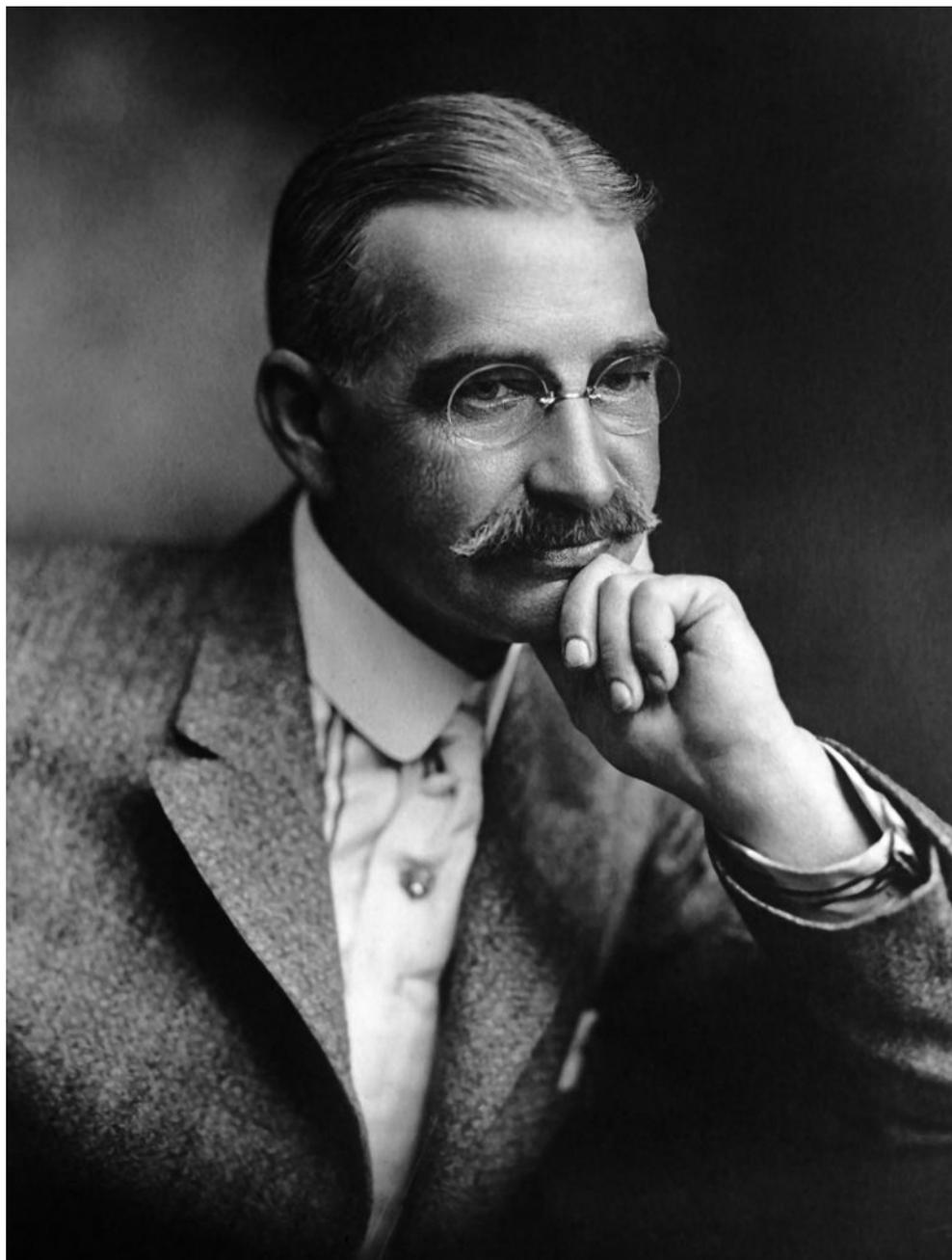
УДИВИТЕЛЬНАЯ СТРАНА ОЗ

Свыше двухсот девяноста иллюстраций
Уильяма Дэнслоу
и Джона Ри Нилла

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Фрэнк Баум
(1856–1919)

Фрэнк Баум
УДИВИТЕЛЬНЫЙ
ВОЛШЕБНИК
ИЗ СТРАНЫ ОЗ

●
УДИВИТЕЛЬНАЯ
СТРАНА ОЗ

Перевод с английского
С. Ю. Афонькина

Иллюстрации
У. Дэнслоу и Д. Нилла

творческое объединение
Алькор

*Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплетной компании
ООО «Творческое объединение „Алькор“»*

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ББК 84(7)4
УДК 821.111(73)-93
Б29

Первые 100 пронумерованных экземпляров
от общего тиража данного издания переплетены мастерами
ручного переплета ООО «Творческое объединение „Алькор“»

Классический европейский переплет выполнен
из натуральной кожи особой выделки растительного дубления.
Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью.

Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой.
6 бинтов на корешке ручной обработки.

Использовано шелковое ляссе, золоченый каптал из натуральной кожи,
форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги Malmergo
с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока
с трех сторон методом механического торшонирования
с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом.

Оформление обложки пронумерованных экземпляров
разработано в ООО «Творческое объединение „Алькор“»

Б29 **Баум Фрэнк.** Удивительный волшебник из страны Оз: — Санкт-Петербург.
СЗКЭО, 2023, — 432 с.: ил.

Книга включает две повести знаменитого американского писателя Фрэнка Баума (1856–1919): «Удивительный волшебник из страны Оз» и «Удивительная страна Оз». Отечественным читателям герои первой повести хорошо знакомы по книге «Волшебник Изумрудного города», в которой текст был дан в авторской переработке А. М. Волкова. В этом издании приведены оригинальные тексты Баума в переводе С. Ю. Афонькина. Повести проиллюстрированы двумя американскими художниками; первая — рисунками Уильяма Дэнслоу, вторая — рисунками Джона Нилла.

ISBN 978-5-9603-0898-4 (7БЦ)
ISBN 978-5-9603-0899-1 (Кожаный переплет)

© СЗКЭО, 2023

ФРЭНК БАУМ

УДИВИТЕЛЬНЫЙ
ВОЛШЕБНИК
ИЗ
СТРАНЫ ОЗ

Иллюстрации
У. Дэнслоу

The WON-
DERFUL
WIZARD
OF

OZ

By L. Frank BAUM

With Pictures by

W. W. DENSLAW.

1 9 0 0

ВВЕДЕНИЕ

Веками детство связано с легендами, мифами, сказками и преданиями, ибо каждому здоровому ребенку присущ неподдельный и врожденный интерес к историям фантастическим, чудесным и совершенно нереальным. Порхающие по воздуху феи братьев Гримм или Андерсена доставили больше радости детским сердцам, чем все прочие литературные персонажи.

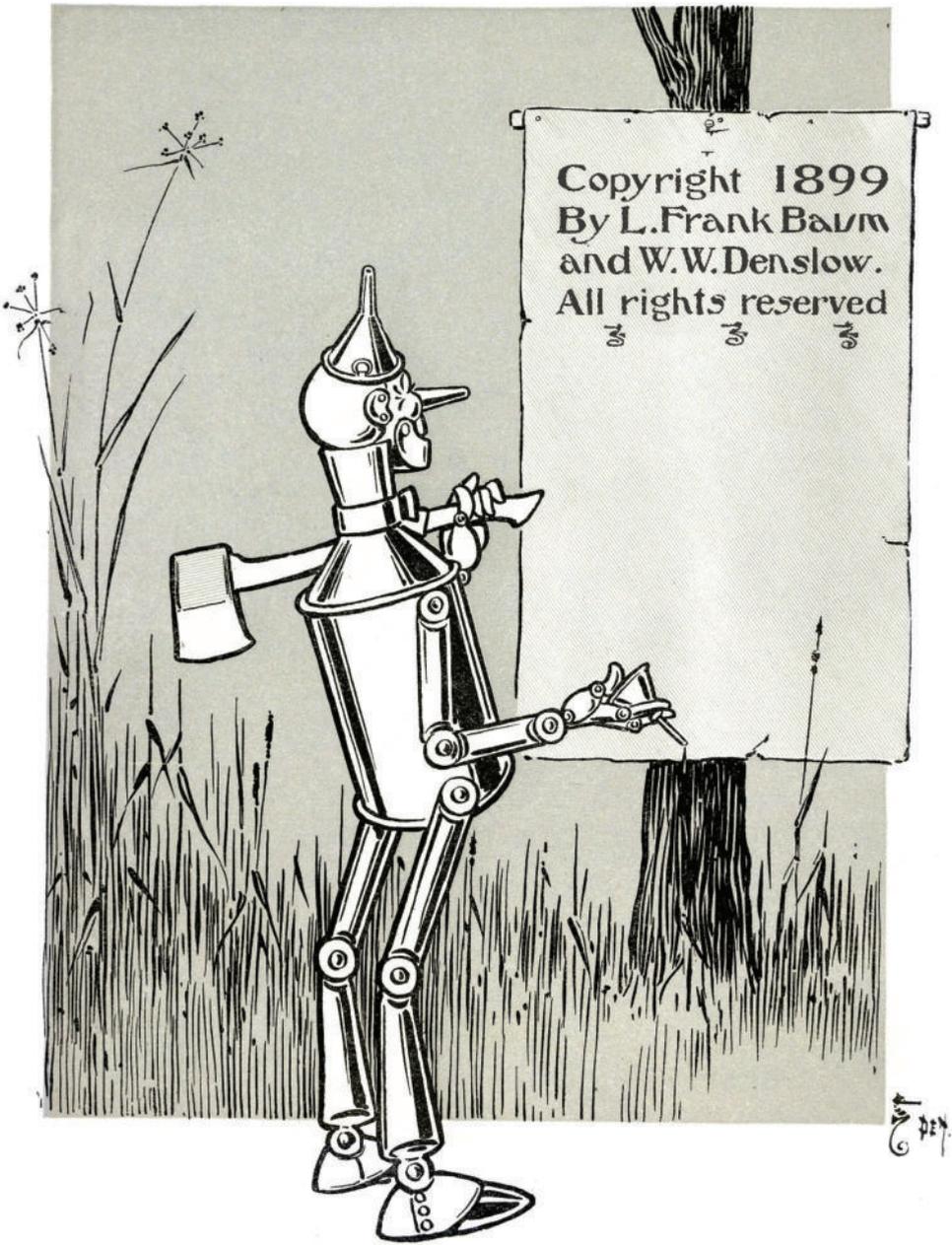
И все же служившие многим поколениям старинные сказки среди детского чтива могут расцениваться как устаревшие, поскольку пришло время для целого ряда новых сказок, в которых уже нет набивших оскомину джиннов, гномов и фей, как нет и всех тех ужасных и леденящих кровь событий, которые авторы насочиняли, чтобы придать каждой такой жутковатой истории нравоучительный характер. Современное воспитание также нравоучительно; именно поэтому сказки должны лишь развлекать детей и доставлять им радость, обходясь без описания всяческих жутких сцен.

Повесть «Удивительный Волшебник из Страны Оз» написана именно таким образом —исключительно для того, чтобы порадовать современных ребятешек. У нее есть шанс стать современной сказкой, в которой нет ни ужасов, ни страданий, и которая полна радости и удивительных приключений.

Л. Фрэнк Баум.
Чикаго, июнь 1900 г.

Л. Фрэнк Баум

Copyright 1899
By L. Frank Baum
and W. W. Denslow.
All rights reserved
☪ ☪ ☪

1899

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I Ураган	11
Глава II Беседа с Манчкинами	18
Глава III Как Дороти спасла Пугало	28
Глава IV Путь через Лес	38
Глава V Спасение Железного Дровосека	45
Глава VI Трусливый Лев	55
Глава VII Дорога к Великому Озу	63
Глава VIII Смертоносное Маковое Поле	73
Глава IX Королева Полевых Мышей	83
Глава X Страж Ворот	92
Глава XI Удивительный Изумрудный Город страны Оз	102
Глава XII На поиски Злой Колдуньи	117
Глава XIII Спасение	134
Глава XIV Крылатые обезьяны	141
Глава XV Тайна Великого и Ужасного Оза	150
Глава XVI Магия Великого Обманщика	162
Глава XVII Как улетел Воздушный Шар	168
Глава XVIII На Юг	173
Глава XIX Атака Сражающихся Деревьев	180
Глава XX Дивная Фарфоровая Страна	186
Глава XXI Лев становится Царем Зверей	194
Глава XXII Страна Квадлингов	199
Глава XXIII Глинда выполняет желание Дороти	205
Глава XXIV Снова дома	212

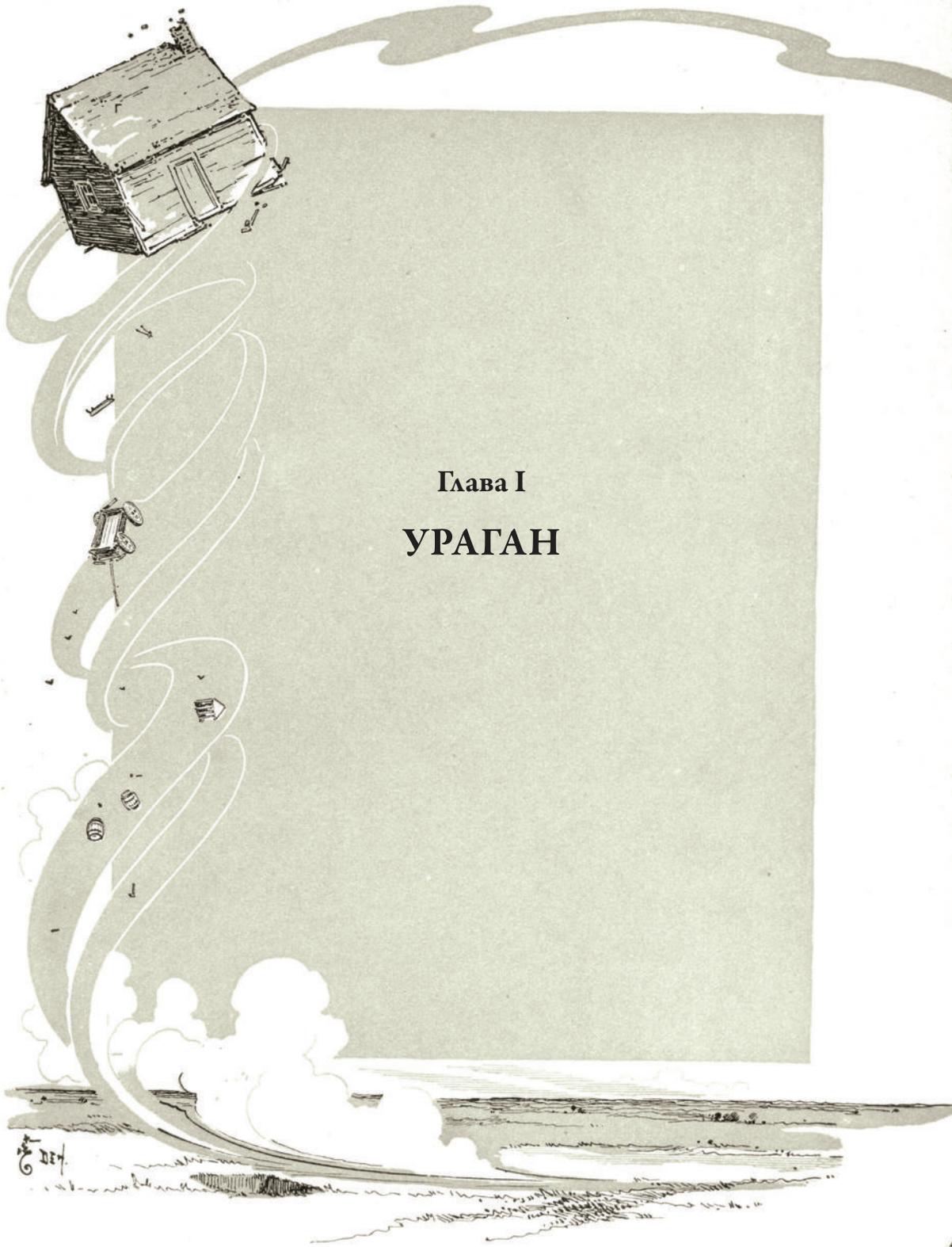
*Эта книга посвящается моему
доброму другу и товарищу.*

Моей жене.

Л.Ф.Б.

ФЕН

Глава I
УРАГАН

Э. Д. 1

Дороти жила посреди бескрайних прерий Канзаса с дядей Генри, фермером, и тетей Эм, его супругой. Их домик был совсем маленьким, ведь доски для его постройки пришлось возить на повозках издалека. В домике была всего одна комната — четыре стены, пол да крыша. Внутри стояли ржавая плита, шкаф для посуды, стол, несколько стульев и две кровати — большая для дяди Генри и тети Эм в одном углу, и маленькая для Дороти в другом. В доме не было ни чердака, ни подвала, а была только вырытая в земле яма, которую называли погребом от ураганов. В ней все могли укрыться, если бы рядом с домом появился один из тех огромных вихрей, что способны своей мощью разрушить любую постройку на своем пути. В погреб можно было попасть через люк посреди пола, а далее в маленькую темную яму вела лесенка.

Когда Дороти стояла у двери домика и смотрела по сторонам, она видела кругом лишь бескрайний простор выжженной прерии. Она тянулась до самого горизонта, вокруг не было ни одного дерева и ни одного дома. Вспаханная земля спеклась под палящим солнцем, ее серую корку покрывали мелкие трещины. Даже трава утратила свою зелень; солнце опалило верхушки длинных стеблей, и они стали такими же выцветшими, как и все вокруг. Когда-то дом, где жила Дороти, был ярко выкрашен, но под солнцем и дождями краска поблекла, и теперь он был таким же серым и унылым, как и все окружающее.

Когда тетя Эм переехала сюда, она была молода и красива. Солнце и ветер тоже изменили ее. Они украли блеск ее глаз, сделав их блеклыми, стерли румянец с ее щек, ее губы тоже утратили свой яркий цвет. Тетя Эм стала изможденной и худой, и она больше не улыбалась. Когда Дороти осиротела, тетя забрала ее к себе, и поначалу звонкий смех девочки ее поражал. Всякий раз, когда он долетал до ее ушей, тетя Эм вздрагивала, хваталась за сердце и искренне удивлялась, чему тут можно было так радоваться.

Дороти ни разу не видела, чтобы дядя Генри смеялся. Он много работал с утра и до позднего вечера; жизнь у него была невеселая. Он весь пропылился — от длинной бороды до сапог из грубой кожи; вид у него был суровый и мрачноватый. Говорил он редко.

Тото — вот кто веселил Дороти и спасал ее от окружающего серого уныния. Шерстка у него была не с проседью, а черная, длинная и шелковистая; Тото был песиком, и его черненькие глазки на мордочке всегда были полны озорного веселья. Он резвился целыми днями напролет, и Дороти играла вместе с ним. Она его просто обожала!

Однако сегодня им было не до игр. Дядя Генри сидел на пороге и с тревогой вглядывался в небо, которое было еще более серым, чем всегда. Дороти стояла в дверном проеме с Тото на руках и тоже смотрела на небо. Тетя Эм намывала посуду.

Откуда-то далеко, с севера, до них донесся первый, еще слабый порыв ветра, и дядя Генри с Дороти заметили, как высокая трава заволновалась перед ними от надвигающейся бури. Потом позади них громко засвистало, и обернувшись они увидели, как ветер с юга гонит к ним по траве пологие волны.

Дядя Генри быстро поднялся.

— Эм, надвигается ураган, — крикнул он жене. — Я пойду пригляну за скотиной.

С этими словами он побежал к загону, в котором они держали коров и лошадей.

Тетя Эм оставила свои тарелки и подошла к двери. Одного взгляда ей оказалось достаточно, чтобы понять — дело нешуточное.

— Скорее, Дороти! — крикнула она. — Прячься в погреб!

Тото вывернулся у девочки из рук и нырнул под кровать; Дороти полезла за ним. Не на шутку встревоженная тетя Эм откинула люк в полу и начала спускаться по лестнице в узкое темное убежище. Наконец Дороти схватила Тото и тоже поспешила к люку. Когда она была уже рядом, раздался пронзительный вой ветра, и дом так сильно затрясся, что девочка потеряла равновесие и шлепнулась на пол.

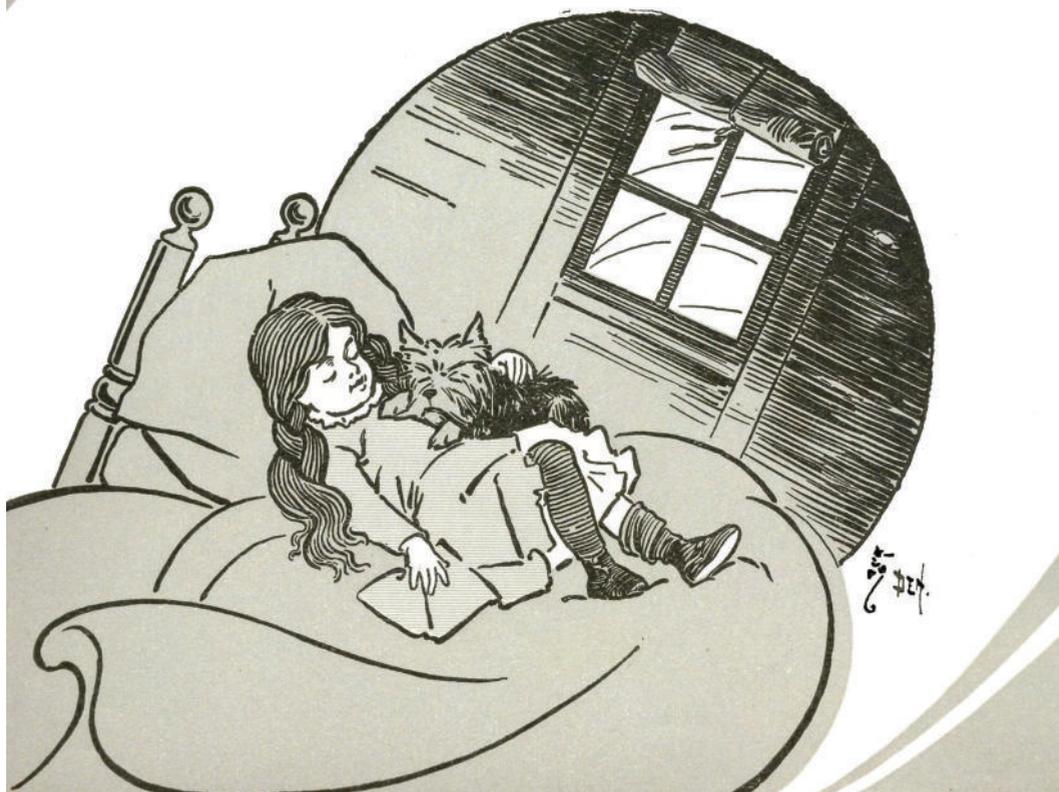
А потом случилась невероятная вещь.

Дом два или три раза крутануло, и он медленно поплыл вверх. У Дороти возникло такое ощущение, будто она поднимается в воздух на воздушном шаре.

Мчащиеся с севера и с юга вихри столкнулись прямо над домом, и он очутился прямехонько в самом центре воздушной воронки.

В ее середине воздух оставался почти недвижим, однако беснующийся вокруг вихрь подхватил дом, приподнял его и начал поднимать все выше и выше, до самой верхней части воздушной воронки. А потом шквал понес его вдаль так легко, словно это был не дом, а легкое перышко.

В доме было очень темно и ветер ужасно завывал вокруг него, однако Дороти обнаружила, что летит она в нем довольно спокойно. После того, как дом вначале пару раз здорово крутануло, он еще разок сильно накренился, а потом спокойно поплыл в воздухе, и Дороти показалось, что он ее укачивает, словно малыша в люльке.

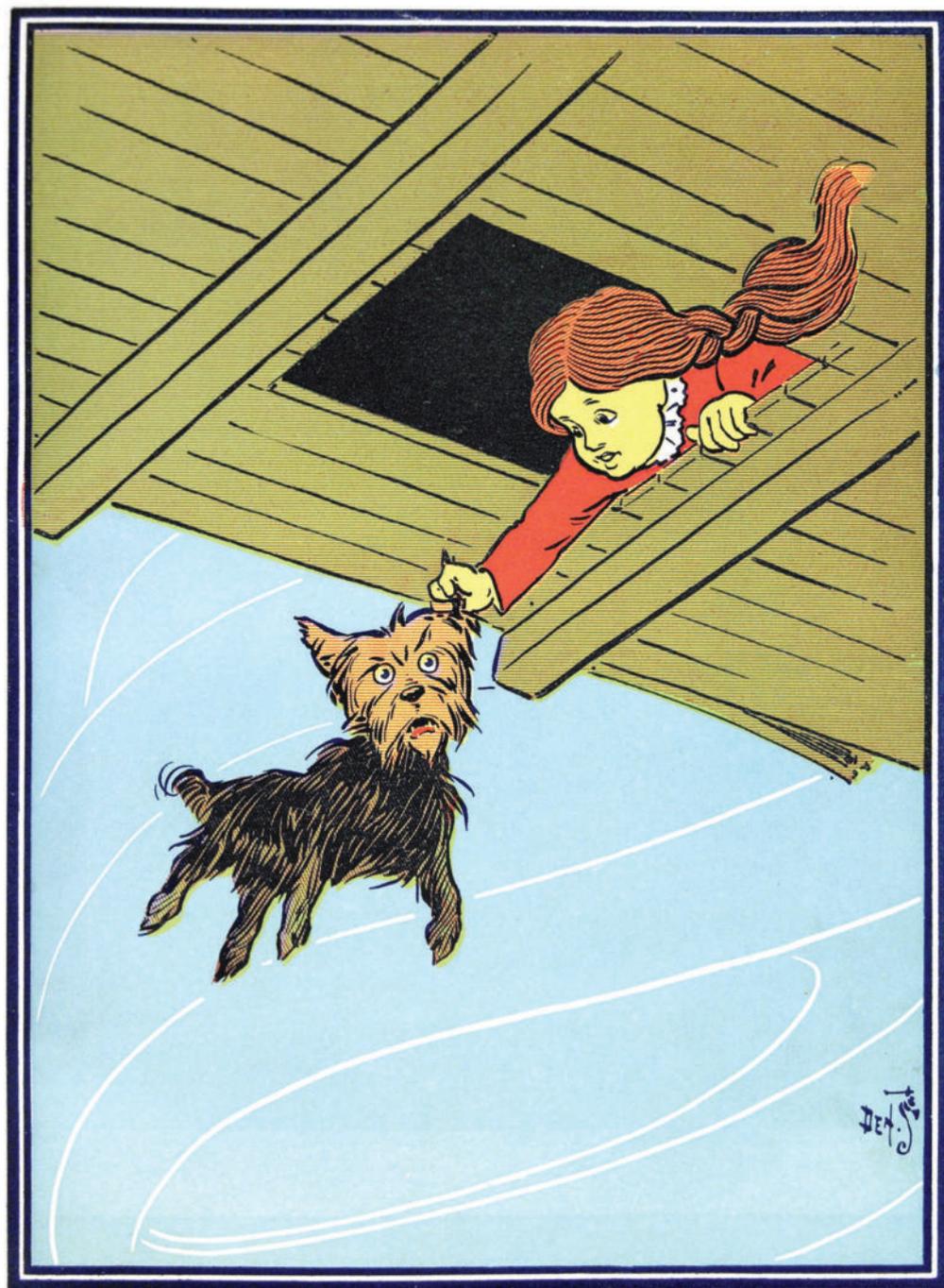

Тото все происходящее очень не нравилось. Он бегал по комнате из угла в угол и громко лаял, а Дороти продолжала неподвижно сидеть на полу и ждать, что будет дальше.

В один момент Тото слишком близко оказался у открытого люка и порывом ветра песика толкнуло в проем. Вначале девочка с ужасом подумала, что навеки лишилась своего друга. И тут она заметила в проеме ухо Тото! Сильные порывы ветра снизу удерживали песика и не давали ему падать. Тогда Дороти подползла к люку, схватила Тото за ухо и быстро втащила его в комнату. После этого она захлопнула люк, чтобы больше ничего подобного не случилось.

Час проходил за часом, Дороти постепенно успокоилась и уже не испытывала сильного страха. Однако она чувствовала себя так одиноко, а ветер продолжал реветь так громко вокруг нее, что она едва не оглохла. Сначала девочка думала, что переломает себе все кости, когда дом рухнет на землю; но время бежало, ничего страшного не происходило, и Дороти совсем перестала волноваться. Она решила спокойно подождать и посмотреть, что же с ней случится дальше. В конце концов она доползла по покачивавшемуся полу до своей кровати и улеглась на нее. Тото последовал за ней и пристроился рядом.

И вот, несмотря на покачивавшийся дом и завывание ветра, Дороти вскоре закрыла глаза и крепко уснула.

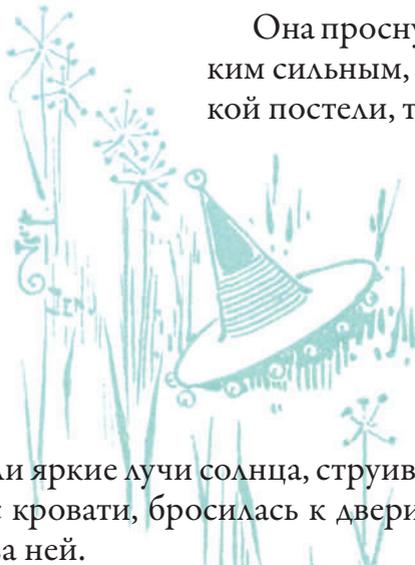

Она поймала Тото за ухо

Глава II
БЕСЕДА
С МАНЧКИНАМИ

W. W. D.

A faded, light blue illustration of Dorothy's house, a small conical structure with a pointed roof, surrounded by stylized plants. The Cowardly Lion is also visible in the scene, looking towards Dorothy's house.

Она проснулась от внезапного толчка. Он был таким сильным, что если бы Дороти не лежала на мягкой постели, то могла бы сильно ушибиться. Как бы то ни было, от этого толчка у нее ёкнуло в груди, и Дороти попыталась сообразить, что же произошло. Тот ткнулся ей в лицо своим холодным носиком и жалобно заскулил. Дороти привстала на кровати и поняла, что дом больше не двигается. Темнота вокруг исчезла; комнатку заливали яркие лучи солнца, струившиеся через окно. Девочка спрыгнула с кровати, бросилась к двери и распахнула ее. Тот ринулся вслед за ней.

Оглядевшись по сторонам, девочка вскрикнула от изумления. От открывшегося ей дивного зрелища ее глаза начали округляться, становясь все шире и шире.

Ураган очень мягко, — насколько это вообще возможно для урагана, — опустил ее домик на землю изумительной красоты. Вокруг

были зеленые лужайки с могучими деревьями, усыпанными сочными плодами. Повсюду росли роскошные цветы. В кронах деревьев и кустов порхали и распевали птицы с ярким оперением. Невдалеке меж зеленых бережков струился и блистал ручеек. Его журчание казалось таким приятным для девочки, долго жившей посреди унылой и высохшей прерии.

Она стояла и жадно любовалась открывшимися ей прекрасными и удивительными видами, а потом вдруг заметила, что к ней приближается весьма странная группка. Таких необычных человечков она в жизни не видала. Они были не рослыми, как взрослые, которых Дороти много повидала в своей жизни, но они не были и малютками. Ростом они были примерно с Дороти, которая для своих лет была девочкой довольно крупной; по своему внешнему же виду эти человечки были гораздо старше ее.

Трое были мужчинами, а одна — женщиной, и все они были весьма странно одеты. На головах у них были шляпы с высокими тульями и широкими круглыми полями, края которых украшали маленькие колокольчики; при каждом движении они нежно позвякивали. Шляпы мужчин были голубыми, а у миниатюрной женщины шляпа была белой. Платье на ней было тоже белое, со складками на плечах. По всему платью были разбросаны маленькие звездочки, которые поблескивали на солнце, словно бриллианты. Куртки у мужчин были голубыми, того же оттенка, что и шляпы, а на ногах у них были начищенные до блеска ботфорты с темно-синими складчатыми голенищами. Дороти подумала — должно быть они с дядей Генри одного возраста, ведь у двоих человечков были окладистые бороды. Маленькая женщина, несомненно, была гораздо

Я — Колдунья Севера.

их старше. Лицо ее покрывали морщины, волосы были почти седыми, и двигалась она с некоторым трудом.

Стоя в дверях Дороти смотрела, как эти человечки подошли к ее домику. Потом они остановились и стали перешептываться, словно опасаясь идти дальше. Старушка же приблизилась к Дороти, отвесила ей глубокий поклон и сказала ласковым голосом:

— Добро пожаловать, о благороднейшая Волшебница, в страну Манчкинов. Мы так благодарны тебе за то, что ты убила Злую Колдунью Востока и освободила местный народ от рабства!

Дороти слушала, не веря своим ушам. Почему эта маленькая старушка назвала ее волшебницей, и что имела в виду, говоря, что она убила Злую Колдунью Востока? Дороти была всего лишь слабой маленькой девочкой, которую ураган унес за много миль от родных мест; и она никогда никого не убивала за всю свою жизнь.

Судя по всему, старушка ожидала от нее какого-то ответа, поэтому Дороти нерешительно протянула:

— Вы очень добры, но здесь, должно быть, какая-то ошибка. Я никого не убивала...

— Ну, твой дом в любом случае ее прикончил, — усмехнулась старушка, — а это почти одно и то же. Взгляни-ка! — продолжила она, кивнув на угол дома. — Вот две ее ноги торчат из-под нижней балки.

Дороти глянула и испуганно охнула. И в самом деле — из-под большой балки в основании дома торчали две ноги в серебряных остроносых башмаках.

— О, господи! Боже мой! — воскликнула Дороти, в отчаянии всплеснув руками. — Должно быть, мой дом рухнул прямо на нее. Что же делать?

— Тут уж ничего не поделаешь, — спокойно ответила старушка.

— И кто же это был? — спросила Дороти.

— Злая Колдунья Востока, как я и говорила, — ответила старушка. — Все Манчкины были у нее в рабстве много лет. Она заставляла их работать на себя с утра и до позднего вечера. Теперь все они свободны и благодарны тебе за свое спасение.

— А кто такие Манчкины? — спросила Дороти.

— Люди, живущие на этой Восточной земле, которой правила Злая Колдунья.

— И вы тоже из Манчкинов? — уточнила Дороти.

— Нет, но я их опекаю, хотя и живу в Северных землях. Когда Манчкины увидели, что Колдунья Востока погибла, они прислали ко мне гонца, и я тотчас сюда явилась. Я — Колдунья Севера.

— Боже правый! — воскликнула Дороти. — Настоящая колдунья?

— Так и есть, — ответила старушка. — Но я добрая колдунья, и люди любят меня. Я не так сильна, как правившая здесь Злая Колдунья, иначе бы я и сама освободила местных жителей.

— Я думала, все колдуньи злые, — настороженно ответила девочка, которая была вовсе не рада повстречаться с настоящей ведьмой.

— О нет, нет! Ты заблуждаешься. В стране Оз было всего четыре колдуньи. Две из них, те, что живут на Севере и на Юге — добрые. Это чистая правда, потому что я одна из них. Колдуньи на Востоке и на Западе и впрямь были злыми ведьмами; но теперь, когда ты убила одну из них, в стране Оз осталась только одна Злая Колдунья — та, что живет на Западе.

— Однако, — сказала Дороти, немного поразмыслив, — тетя Эм говорила мне, что все ведьмы давно исчезли; их давным-давно нет на свете.

— А кто такая тетя Эм? — поинтересовалась старушка.

— Это моя тетья. Она живет в Канзасе, откуда я родом.

Колдунья Севера немного помолчала, склонив голову и опустив глаза. Затем она взглянула на Дороти и сказала:

— Я не знаю, где находится Канзас, потому что никогда раньше об этой стране не слышала. Скажи мне, она цивилизованная?

— О да! — ответила Дороти.

— Тогда это объясняет многое. Мне кажется, в цивилизованных странах уже не осталось ни ведьм, ни колдуний, ни волшебниц с волшебниками. Однако, видишь ли, страна Оз никогда не была особо цивилизованной, ведь мы отрезаны от всего остального мира. Поэтому среди нас колдуньи и волшебники все еще встречаются.

— И что это за волшебники?

— Самый могущественный из них — Великий Оз! — ответила волшебница, понизив голос до шепота. — Он живет в Изумрудном Городе, и он сильнее всех нас вместе взятых!

Дороти уже собиралась задать еще один вопрос, но в этот момент Манчкины, которые молча стояли рядом, громко охнули и стали тыкать пальцами в сторону угла дома, под которым лежала Злая Ведьма.

— В чем дело? — удивилась старушка.

Однако глянув в указанном направлении, она рассмеялась. Ноги Злой Ведьмы полностью исчезли; от них остались только серебряные туфельки!

— Она была такой старой, — объяснила Колдунья Севера, — что просто высохла под солнечными лучами. С ней покончено! Серебряные башмаки теперь твои, и ты должна их носить.

С этими словами она нагнулась, подняла туфельки и, смахнув с них пыль, протянула Дороти.

— Ведьма Востока очень дорожила этими серебряными туфельками, — сказал один из Манчкинов, — и с ними связано какое-то волшебство, но в чем тут дело нам неизвестно.

Дороти занесла туфельки в дом и поставила их на стол. Затем она вернулась к Манчкинам и сказала:

— Мне бы хотелось поскорее вернуться к своей тете и своему дяде, я уверена, что они очень волнуются за меня. Вы можете мне найти дорогу домой?

Манчкины с Колдуньей переглянулись, а потом посмотрели на Дороти и с сомнением покачали головами.

— На Востоке, неподалеку отсюда, — сказал один из Манчкинов, — начинается огромная пустыня. Никто еще не смог пересечь ее и не погибнуть.

— На Юге тоже пустыня, — сказал другой, — я был там и видел ее собственными глазами. На Юге лежит страна Квадлингов.

— Мне говорили, — сказал третий, — что и на Западе простирается пустыня. В тех краях живут Винкины, и там правит Злая Колдунья Запада. Если ты попадешься ей на глаза, она сделает тебя своей рабыней!

— Я царствую на Севере, — сказала старушка, — и на краю моих земель находится все та же огромная пустыня, что окружает страну Оз. Боюсь, дорогая, что тебе придется остаться с нами.

Услышав это, Дороти начала хлюпать носом, ведь ей стало так одиноко среди этих странных человечков. Похоже ее слезы растрогали добросердечных Манчкинов, ибо они тут же вытащили платки и тоже заплакали. Что же до старушки, то она сняла свой колпак, водрузила его вершиной тульи себе на нос и, удерживая его в равновесии, торжественным голосом сосчитала:

— Раз, два, три!

Шляпа тотчас превратилась в грифельную доску, на которой мелом большими белыми буквами было написано:

ПУСТЬ ДОРОТИ ОТПРАВИТСЯ В ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД

Старушка подхватила грифельную доску со своего носа, и, прочитав написанное, спросила:

— Тебя ведь зовут Дороти, дорогуша?

— Да, — ответила девочка, поднимая голову и вытирая слезы.

— Тогда ты должна отправиться в Изумрудный Город. Возможно, Оз тебе поможет.

— И где этот город находится?

— Точно в центре этого края. Им правит Оз, Великий Волшебник, о котором я тебе уже говорила.

— А он хороший человек? — спросила девочка с тревогой.

— Он хороший Волшебник. А какой он человек, я сказать не могу, потому что я его никогда не видела.

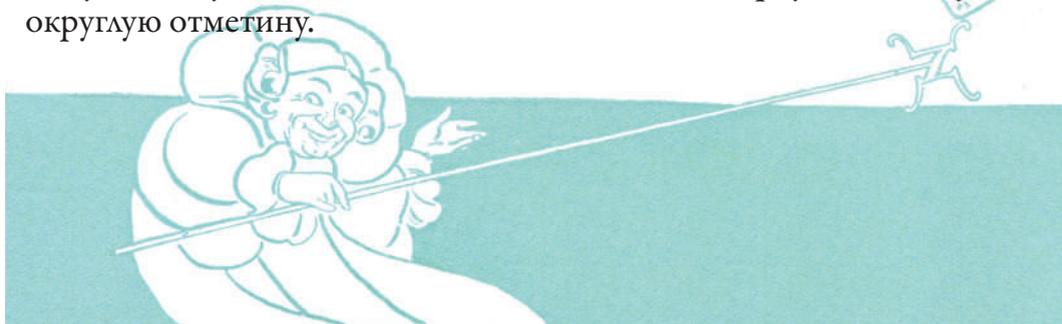
— И как мне до него добраться? — поинтересовалась Дороти.

— Пешком. Тебе придется пройти через всю страну. Порой твое путешествие будет приятным, а в других местах тебя будут ожидать страшные опасности. Однако я применю всю свою магию, чтобы уберечь тебя от них.

— А вы со мной не пойдете? — взмолилась девочка. Теперь старушка казалась ей единственной спасительницей.

— Нет, я не смогу этого сделать, — ответила она. — Однако я подарю тебе свой поцелуй, ведь человеку, которого поцеловала Колдунья Севера, никто не осмелится навредить.

С этими словами она подошла к Дороти и нежно поцеловала ее в лоб. Как Дороти вскоре суждено будет узнать, губы волшебницы оставили на нем яркую округлую отметину.

— Дорога к Изумрудному Городу вымощена желтым кирпичом, — сказала Колдунья, — так что с пути ты не собьешься. Когда ты доберешься до Оза, не пугайся его, а расскажи ему свою историю и попроси помочь. Прощай, моя дорогая!

Трое Манчкинов отвесили ей глубокие поклоны и пожелали счастливого пути, а после скрылись за деревьями. Колдунья дружелюбно кивнула Дороти, трижды крутанулась на левом каблучке и вмиг исчезла, к большому изумлению Тото, который

довольно громко залаял на то место, где она только что стояла, а до этого он опасался даже рычать на нее.

Однако Дороти знала, что она — колдунья, и поэтому предполагала, что та исчезнет именно таким образом, и ничуть не удивилась.

Глава III
КАК ДОРОТИ СПАСЛА
ПУГАЛО

18

Оставшись одна, Дороти почувствовала, что проголодалась. Поэтому она подошла к буфету, нарезала себе хлеба и намазала его маслом. Один кусочек она дала Тото, потом взяла с полки ведерко, пошла к ручью и наполнила его прозрачной ключевой водой. Тото подбежал к деревьям и стал облаивать сидящих на ветвях птиц. Дороти по-

шла за ним и увидела, что с этих ветвей свисают дивные фрукты. Она сорвала несколько, попробовала и решила, что они прекрасно подойдут ей для завтрака.

Затем она вернулась в дом, попила прохладной чистой водицы, напоила Тото и начала готовиться к походу в Изумрудный Город.

У Дороти было всего два платья, и второе, вполне чистенькое, висело на крючке рядом с ее кроватью. Оно было ситцевым, в синевелую клетку; и хотя его синева несколько потускнела от многочисленных стирок, платье это все еще оставалось красивым. Девочка тщательно умылась, нарядилась в свое чистенькое платьице и на-

цепила на голову розовый чепец. Она взяла небольшую корзинку и положила в нее краюшку хлеба из буфета, прикрыв ее сверху белой тряпицей. Затем она взглянула на свои ноги и увидела, что ее старые туфельки совсем износились.

— Да уж, Тото... — вздохнула она. — Для долгой дороги они совершенно не годятся.

Тото в ответ глянул на нее своими маленькими черными глазками и завилял хвостиком, показывая, что прекрасно понимает, о чем речь.

В этот момент Дороти увидела лежащие на столе серебряные туфельки, которые принадлежали Ведьме Востока.

— Интересно, подойдут ли они мне? — спросила она Тото. — В них точно можно совершить дальнейшее путешествие, ведь они совершенно новые!

Дороти сняла свои старые кожаные туфельки, примерила серебряные, и они прекрасно ей подошли, как будто были сделаны специально для нее.

Затем она подхватила свою корзинку.

— Пошли, Тото! — сказала она. — Мы отправимся в Изумрудный Город, чтобы спросить у Великого Оза как нам вернуться в Канзас.

Дороти закрыла за собой дверь, заперла ее на ключ и опустила его в карман своего платья. А затем она отправилась в путь, и Тото с невозмутимым видом потрусил за ней.

Поблизости было несколько дорог, но девочке не составило труда быстро найти ту, что была вымощена желтым кирпичом, и вскоре Дороти уже бодро шла к Изумрудному Городу, а ее серебряные туфельки весело постукивали по плотно уложенным желтым кирпичам. Ярко светило солнце, весело щебетали птицы, и хотя Дороти внезапно из родных мест была перенесена в совершенно чужую для нее страну, чувствовала она себя совсем не так плохо, как можно было подумать.

Она с удивлением замечала, как красива была простиравшаяся вокруг нее земля. По обеим сторонам дороги тянулись аккуратные изгороди, выкрашенные в нежно-голубой цвет, а за ними тянулись обширные, засеянные злаками и зеленью, поля. Похоже, Манчки-

ны были хорошими фермерами, и они получали прекрасные урожаи. Порой, когда она проходила мимо очередного дома, его обитатели высыпали наружу поглазеть на нее. При этом они низко ей кланялись; ибо всем в округе уже было известно, что это именно она уничтожила Злую Колдунью и освободила их от рабства. Дома Манчкинов были странными на вид жилищами — каждый был округлым, с большим куполом вместо обычной крыши. Все дома были голубыми, ведь этот цвет был любимым в Стране Востока.

Ближе к вечеру, когда Дороти уже притомилась от долгой дороги и начала раздумывать, где бы ей провести ночь, она подошла к дому, который был заметно крупнее прочих. На зеленой лужайке перед ним танцевало много мужчин и женщин. Пять человек пиликали на своих скрипочках так громко, как только могли, а прочие смеялись и пели. Стоявший неподалеку длинный стол был уставлен сладкими фруктами и орехами, пирогами и пирожными, а также множеством других вкусностей.

Плясуны любезно поприветствовали Дороти. Они пригласили ее отужинать с ними и переночевать. Оказалось, что это дом одного из самых богатых Манчкинов во всей округе, и его друзья пришли к нему, чтобы отпраздновать свое освобождение из рабства Злой Колдуньи.

Дороти сытно поужинала. Прислуживал ей сам хозяин дома — богатей Манчкин; звали его Бок. Затем она присела на диванчик и стала наблюдать за танцующими.

Увидав ее серебряные туфли, Бок заметил:

— Должно быть, ты великая волшебница.

— С чего это вы взяли? —

удивилась девочка.

— Потому что на тебе серебряные туфельки, и ты убила Злую

— Должно быть, ты великая волшебница.

Колдунью. Кроме того, у тебя есть белый цвет на платье, а белое носят только колдуньи и чародейки.

— Оно в сине-белую клетку, — ответила Дороти, разглаживая складки на своем платье.

— Как мило, что ты его носишь, — заметил Бок. — Ведь голубой — это цвет Манчкинов, а белый — это цвет чародеев. Так мы можем видеть, что ты добрая волшебница.

Дороти даже не знала, что на это и ответить. Казалось, все эти человечки считали ее волшебницей. Сама же Дороти прекрасно знала, что она всего лишь обычная маленькая девочка, которая благодаря урагану совершенно случайно очутилась в чужих краях.

Когда на танцы ей смотреть надоело, Бок отвел Дороти в дом, где для нее была приготовлена комнатка с красивой кроватью. Простыни были на ней из голубой материи, и Дороти крепко проспала на них до утра, а Тото все это время пролежал рядом, свернувшись калачиком на голубом коврике.

Дороти плотно позавтракала, наблюдая за маленьким Манчкином, который играл с Тото, хватая его за хвостик. При этом малыш вскрикивал и заливался смехом. Это очень позабавило Дороти. Тото вызывал искреннее любопытство у всех окружающих, ведь Манчкины раньше никогда не видели собак.

— Далеко ли до Изумрудного Города? — спросила девочка.

— Не знаю, — задумчиво ответил Бок, — ведь я никогда там не был. От Оза лучше держаться подальше, если только к нему нет никаких дел. В любом случае путь до Изумрудного Города долгий, наверняка он займет у тебя много дней. Земли здесь плодородные и красивые, но прежде, чем ты доберешься до цели, тебе придется преодолеть суровые и опасные места.

Такой ответ несколько встревожил Дороти, однако она знала, что только Великий Оз поможет ей вернуться в Канзас, поэтому она смело решила двигаться дальше.

Она попрощалась со своими друзьями и снова пошла по дороге из желтого кирпича. Пройдя несколько миль, Дороти подумала, что неплохо было бы остановиться и передохнуть. Поэтому она взобралась на перекладины деревянной изгороди у края дороги и устроилась на них поудобнее. За загородкой находилось большое кукурузное поле, а чуть дальше она заметила пугало. Оно было насажено на высокий шест, чтобы отпугивать птиц от спелых кукурузных початков.

Дороти подперла подбородок руками и задумчиво уставилась на это пугало. Его голова была сделана из небольшого мешка, набитого соломой. На мешке было нарисовано лицо — глаза, нос и рот. На голову была нахлобучена старая остроконечная голубая шляпа, которая раньше принадлежала какому-то Манчкину. Остальная часть пугала представляла собой поношенный и выцветший голубой костюм, также набитый соломой. На ногах у пугала были старые сапоги с голубыми голенищами, какие обычно носили все мужчины в этих краях. Над стеблями кукурузы оно торчало благодаря шесту, воткнутому ему в спину.

И вот, пока Дороти внимательно рассматривала его забавное нарисованное лицо, она вдруг, к величайшему своему удивлению, заметила, что пугало медленно подмигнуло ей одним глазом. Сначала Дороти подумала, что это, должно быть, ей померещилось, потому что ни одно пугало в Канзасе никогда не моргало. Однако вслед за этим пугало ей дружелюбно кивнуло. Тогда Дороти слезла с загородки и подошла к нему; а Тото обежал вокруг шеста и залаял.

— Добрый день! — сказала пугало хрипловатым голосом.

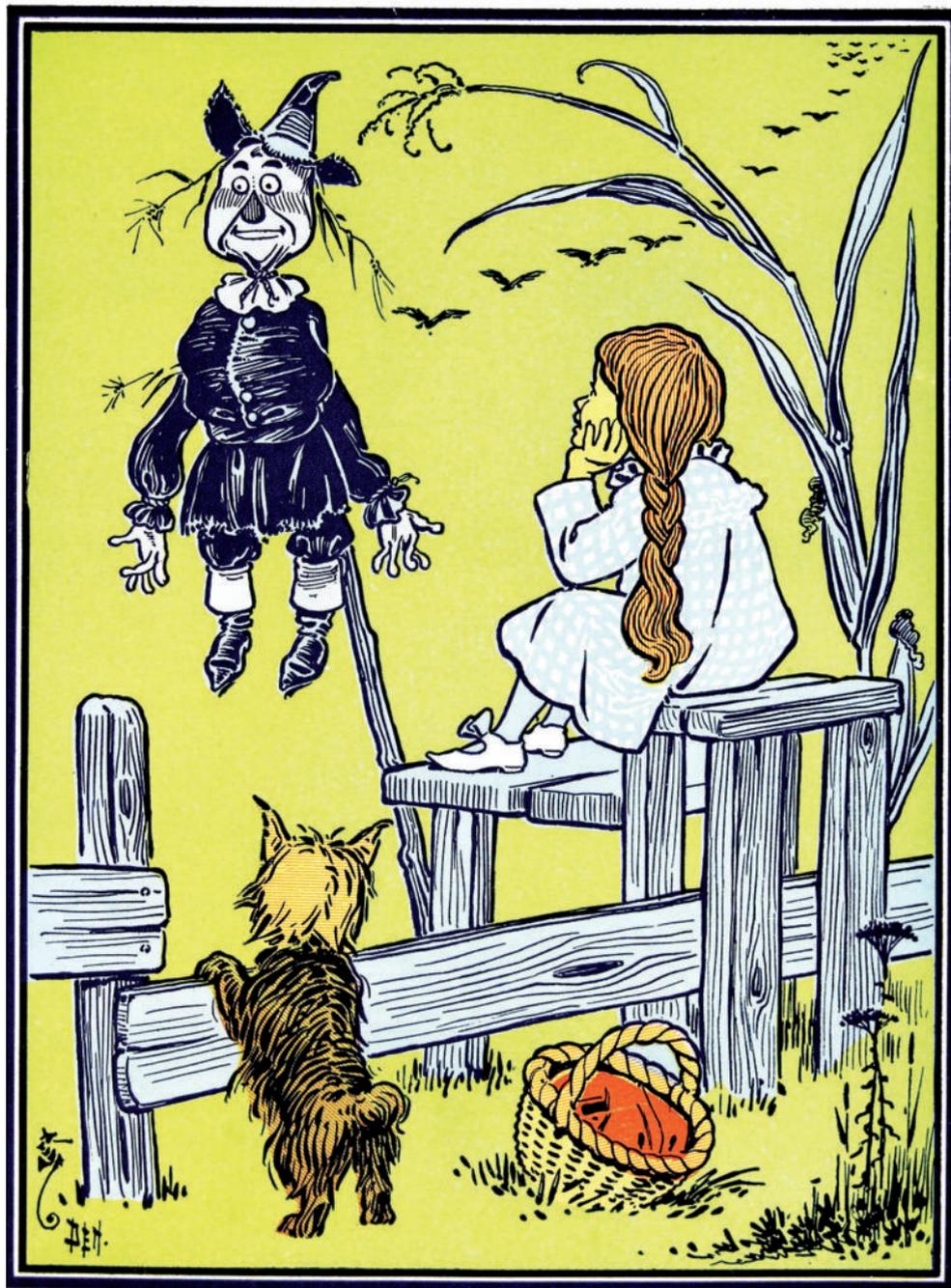
— Ты умеешь разговаривать? — изумилась девочка.

— Разумеется, — ответило пугало. — Как делишки?

— Я в порядке, спасибо, — вежливо ответила Дороти. — А ты как поживаешь?

— Неважно, — улыбнулось в ответ пугало. — Довольно уютно торчать здесь день и ночь напролет, распугивая ворон.

— А спуститься ты не можешь? — спросила Дороти.

*Дороти подперла подбородок руками
и задумчиво уставилась на это пугало.*

— Нет. Я не могу это сделать из-за шеста, воткнутого мне в спину. Если бы ты меня с него сняла, я был бы тебе весьма признателен.

Дороти вытянула руки и сняла пугало с шеста. Оно было набито соломой, и поэтому оказалось очень легким.

— Огромное спасибо! — молвило пугало, когда Дороти опустила его на землю. — Я словно заново родился!

Дороти все еще не могла прийти в себя. Уж очень было странно слышать, как пугало разговаривает, и видеть, как оно отвешивает ей поклоны.

— Кто ты? — спросило пугало, сладко потянувшись и зевнув. — И куда ты направляешься?

— Меня зовут Дороти, — ответила девочка, — и я иду в Изумрудный Город, чтобы попросить Великого Оза отправить меня обратно в Канзас.

— А где находится Изумрудный Город? — спросило пугало. — И кто такой Оз?

— Как? Неужели ты о нем не слышало? — изумилась Дороти.

— Нет, не слышал, — с грустью подтвердило пугало. — Мне вообще ничего не известно. Видишь ли, я набит соломой, а это значит, что у меня совсем нет мозгов.

— Вот как! — вздохнула Дороти. — Мне ужасно тебя жаль.

— Как ты думаешь, — спросило пугало, — а если я пойду с тобой в Изумрудный Город, Оз сможет дать мне немного мозгов?

— Не знаю... — протянула Дороти, — но ты можешь пойти со мной, если хочешь. Ведь даже если Оз не даст тебе мозги, хуже, чем сейчас, тебе же не станет.

— Это верно, — сказала пугало. — Видишь ли, — продолжило оно доверительно, — я не переживаю, что мои ноги, руки и тело набиты соломой, меня ведь из-за этого нельзя поранить. И если кто-нибудь наступит мне на ногу или воткнет в меня булавку, я этого даже не почувствую. Однако мне не хочется, чтобы меня называли дураком. А если моя голова набита соломой, а не мозгами, как у людей, разве я могу чему-нибудь научиться?

— Я тебя понимаю, — вздохнула девочка, которой было искренне жаль пугало. — Если ты пойдешь со мной, я попрошу Оза сделать для тебя все, что будет в его силах.

— Спасибо, — с благодарностью ответило пугало.

— А как тебя зовут? — спросила девочка.

— Я не знаю, — ответило пугало.

— Тогда я буду звать тебя Пугалом! — воскликнула Дороти. — Это самое подходящее для тебя имя!

Дороти с Пугалом двинулись к дороге. Девочка помогла ему перелезть через загородку, и они вместе пошли по дороге из желтого кирпича в сторону Изумрудного Города.

Вначале Тото такое пополнение их компании совершенно не понравилось. Он то и дело обнюхивал чучело, словно подозревая, что в соломе может быть спрятано крысиное гнездо, и частенько порывался на Пугало.

— Не обращай внимания на Тото, — сказала Дороти своему новому приятелю. — Он не кусается.

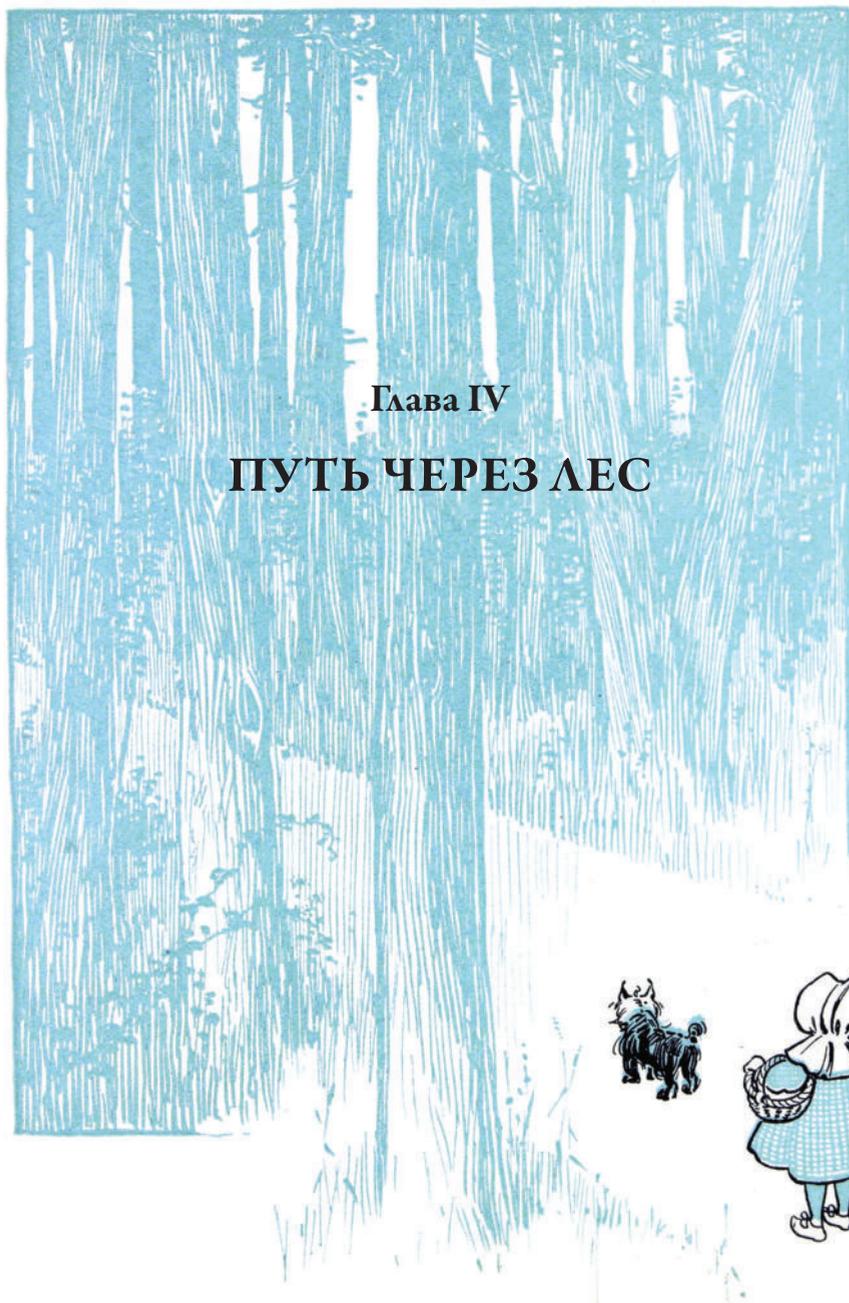
— Да я и не боюсь, — ответил Пугало. — Он не может покушать солому. Позволь я понесу твою корзинку. Мне это будет совсем не трудно, я ведь никогда не устаю. Однако я должен открыть тебе тайну, — добавил Пугало, вышагивая рядом. — Есть только одна вещь на свете, которой я страшусь.

— И что же это? — спросила Дороти. — Хозяин, который тебя сделал?

— Нет, — ответил Пугало. — Горящая спичка!

Глава IV
ПУТЬ ЧЕРЕЗ ЛЕС

Через несколько часов поверхность дороги стала неровной, идти по ней стало трудно. Пугало то и дело спотыкался о желтые кирпичи, которые были уложены под ногами как попало. Иногда они были расколоты или их вообще не было. Через образовавшиеся ямки Тото перепрыгивал, а Дороти перешагивала. Что же касается Пугала, то он шел прямо вперед, ведь у него не было мозгов. Поэтому он частенько наступал в ямы и падал на дорогу, растягиваясь во весь рост. Впрочем, вреда от этого ему никакого не было. Дороти поднимала его, снова ставила на ноги и Пугало вместе с ней весело смеялся над собственной оплошностью.

Фермы были тут не такими ухоженными, как раньше. Дома попадались реже, фруктовых деревьев было меньше, и чем дальше они шли по дороге, тем более унылой и заброшенной становилась окружающая местность.

В полдень они присели на обочине дороги у небольшого ручья. Дороти открыла свою корзину и достала хлеб. Она предложила ломоть Пугалу, но он отказался.

— Я никогда не бываю голоден, — заметил он, — и это здорово! Мой рот ведь всего лишь нарисован. Если же я проделаю в нем дырку, то солома, которой я набит, ползет наружу, а это плохо скажется на форме моей головы.

Дороти сразу поняла, что так оно и есть, поэтому лишь кивнула в ответ и принялась за свой хлеб.

— Расскажи мне что-нибудь о себе и о своей родной стране, — попросил Пугало, когда Дороти закончила кушать.

Тогда девочка поведала ему о Канзасе, о том, как там все серо и уныло, и как ураган занес ее в эту удивительную страну Оз.

Пугало внимательно выслушал ее и сказал:

— Я не могу понять, почему ты хочешь покинуть эту прекрасную страну и вернуться в то унылое засушливое место, которое ты называешь Канзасом.

— Это потому, что у тебя нет мозгов! — ответила девочка. — Как бы тоскливы и серы ни были наши жилища, мы, люди из плоти и крови, предпочитаем жить дома, а не в какой-либо другой стране, как бы прекрасна она ни была. Нет места лучше родного дома!

Пугало вздохнул.

— Конечно, мне этого не понять, — сказал он. — Если бы ваши головы были набиты соломой, как у меня, вы бы все, наверное, жили в красивых местах, и тогда в Канзасе людей вообще не осталось. Канзасу повезло, что у тебя есть мозги!

— А ты не расскажешь мне что-нибудь, пока мы отдыхаем? — попросила девочка.

Пугало укоризненно глянул на нее и ответил:

— Я прожил на свете так мало, что совсем ничего не знаю. Меня ведь сделали только позавчера. Что происходило на свете до этого, мне неизвестно. К счастью, когда фермер делал мне голову, он сперва нарисовал мне уши, поэтому я мог слышать, что творится вокруг. С ним был еще один Манчкин, и первое, что я услышал, был вопрос:

— Как тебе нравятся эти уши?

— Какие-то они кривоватые, — ответил второй Манчкин.

— Ничего, — заметил фермер. — Все-таки это уши! — И он был по-своему прав.

— Я прожил на свете так мало, что совсем ничего не знаю.
Меня ведь сделали только позавчера.

— Теперь займусь глазами, — сказал фермер.

С этими словами он нарисовал мне правый глаз, и как только он был закончен, я понял, что гляжу на этого фермера и на все вокруг с огромным любопытством. Это ведь был мой первый взгляд на мир.

— Красивый глаз получился! — заметил наблюдавший за фермером Манчкин. — Голубой цвет прекрасно подходит для глаз.

— Нарисую-ка я второй глаз немного побольше, — сказал фермер.

Когда мой второй глаз был закончен, я стал видеть намного лучше. Потом он нарисовал мне нос и рот. Однако тогда я еще не говорил, потому что не знал, для чего нужен рот. Я с интересом следил, как они делают мое тело, руки и ноги. Когда же они, наконец, прикрепили тело к моей голове, я был очень горд, полагая, что я такой же славный человек, как и все прочие.

— Этот парень враз распугает всех ворон! — заметил фермер. — Он выглядит совсем как человек.

— Да, бравый мужчина! — сказал другой, и я вполне был с ним согласен.

Фермер подхватил меня под мышку и отнес на кукурузное поле. Там он и насадил меня на высокий шест, на котором ты меня и увидела. Вскоре фермер с приятелем ушли, а я остался совсем один. Мне не понравилось, что они меня оставили, и поэтому я попытался пойти за ними. Однако мои ноги не доставали до земли, и я остался торчать на шесте. Мне было одиноко, а поразмышлять я ни о чем не мог, ведь я был создан совсем недавно. Много ворон и прочих птиц прилетало на мое кукурузное поле, но, заметив меня, они сразу улетали, думая, что я Манчкин. Это меня радовало, ведь я начал ощущать себя важной персоной. Однако вскоре ко мне подлетела одна старая ворона. Внимательно осмотрев меня, она села мне на плечо и прокаркала:

— Неужели этот фермер решил обмануть меня таким дурацким образом? Любая здравомыслящая ворона сразу поймет, что ты просто набитое соломой чучело!

Потом она слетела к моим ногам и вдоволь наклевалась кукурузы. Прочие пернатые, заметив, что я не причинил этой вороне ни-

какого вреда, тоже начали клевать початки, и вскоре вокруг меня собралась большая стая птиц.

Мне стало грустно от этого, ведь я понял — в конечном счете я не такое уж хорошее пугало. Однако старая ворона утешила меня, прокаркав:

— Если бы у тебя в голове были мозги, ты был бы таким же славным парнем, как и прочие, а может и лучше некоторых. Мозги — это единственное, что стоит иметь на этом свете, неважно, ворона ты или человек!

После того как вороны улетели, я все обдумал и решил, что обязательно постараюсь разжиться мозгами. К счастью, в это время появилась ты и сняла меня с шеста. А после того, что я от тебя услышал, я уверен, что Великий Оз даст мне мозги, как только мы доберемся до Изумрудного Города.

— Надеюсь, — задумчиво ответила Дороти. — Кажется, ты и впрямь очень хочешь ими разжиться.

— Разумеется, — ответил Пугало. — Так неприятно чувствовать себя безмозглым.

— Ладно, пошли, — сказала девочка и передала Пугалу свою корзинку.

По сторонам дороги заборов теперь не было вовсе, а бугристая земля была не паханной. Ближе к вечеру они подошли к большому лесу. Деревья в нем были такими высокими и стояли они так тесно, что их кроны смыкались над дорогой из желтого кирпича. Под деревьями царил сумрак, потому что их ветви заслоняли солнечный свет. Однако путников это не остановило, и они двинулись дальше.

— Если эта дорога ведет в лес, значит, где-нибудь она из него выйдет, — заметил Пугало. — Поскольку Изумрудный Город находится на другом ее конце, мы должны идти туда, куда она нас ведет.

— Да это любому дураку понятно, — ответила Дороти.

— Конечно! Поэтому я это и знаю, — кивнул Пугало. — Если бы для понимания этого требовались мозги, я бы так никогда не сказал.

Примерно через час света стало совсем мало, и путники начали спотыкаться в темноте. Дороти уже вообще ничего не могла разглядеть, хотя Тото мог, ведь некоторые собаки очень хорошо видят в темноте. Пугало же сказал, что видит так же хорошо, как и днем. Поэтому Дороти взяла его за руку и таким образом могла продолжать идти вперед.

— Если вы увидите какой-нибудь домик или любое место, где мы сможем переночевать, — сказала она, — дайте знать. В кромешной тьме мне идти совсем не хочется.

Вскоре Пугало остановился.

— Справа от нас небольшая хижина из бревен и веток, — сказал он. — Зайдем?

— Конечно, — ответила девочка. — Я так устала!

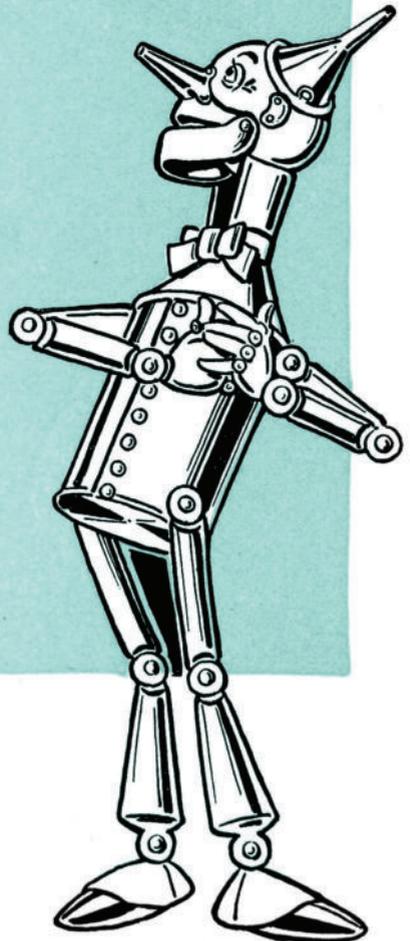
Тогда Пугало провел ее через заросли, и они приблизились к хижине. Дороти вошла внутрь и обнаружила в углу кучу сухих листьев. Она тотчас же растянулась на ней вместе с Тото и вскоре заснула крепким сном. Пугало же никогда не уставал, поэтому он устроился в другом углу и стал терпеливо дожидаться утра.

Глава V

СПАСЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА

Когда Дороти проснулась, солнечные лучи уже пробивались сквозь кроны деревьев, а Тото гонялся за птицами и белками. Девочка села и огляделась. Пугало все еще терпеливо стоял в своем углу, поджидая ее.

— Мы должны пойти поискать воду, — сказала она ему.

— Зачем тебе вода? — удивился Пугало.

— Смыть дорожную пыль с лица после дальней дороги и запивать кусочки подсохшего хлеба, чтобы легче было их глотать.

— Как, наверное, неудобно быть сделанным из плоти и крови, — задумчиво протянул Пугало. — Нужно при этом спать, есть и пить. Зато у тебя есть мозги, а это того стоит, ведь ты при этом можешь по-настоящему думать!

Они выбрались из хижинки и пошли по лесу, пока не набрали на небольшой ручеек с прозрачной водой, на берегу которого Дороти попила, умылась и позавтракала. В корзинке у нее оставалось совсем немного хлеба, как раз на один день для нее и Тото, поэтому она была рада, что Пугалу вообще не нужно питаться.

Когда она закончила с завтраком и уже собиралась вернуться на дорогу из желтого кирпича, неподалеку вдруг раздался тяжкий протяжный стон.

— Что это было? — тихонько спросила она, невольно вздрогнув.

— Понятия не имею, — ответил Пугало. — Можно пойти и узнать.

В этот момент до них донесся еще один стон. Казалось, он раздался прямо за их спинами. Путники развернулись и сделав несколько шагов пробрались через заросли. И тут Дороти увидела странную фигуру, на которой играли блики от солнечных лучей, пробивавшихся между деревьями. Девочка подбежала ближе и остановилась как вкопанная, невольно вскрикнув от удивления.

Одно из больших деревьев было немного подрублено, а рядом с ним, с поднятым над головой топором в руках, стоял человек, полностью сделанный из железа. Его тело, голова, руки и ноги были целехонькими, однако он стоял совершенно неподвижно, как будто вообще не мог пошевелиться.

Дороти взирала на него с изумлением, Пугало тоже таранился. Тот же громко затывал и цапнул человека за железную ногу, едва не сломав себе при этом зубы.

— Это ты стонал? — спросила Дороти.

— Да, я, — ответил железный человек — Я стою тут уже больше года, и никто никогда раньше не приходил на мои стоны, чтобы мне помочь.

— Чем же я могу тебе помочь? — сочувственно спросила Дороти, которую тронула жалоба железного человека.

— Принеси масленку и смажь меня, — ответил он. — Мои шарниры так заржавели, что я совершенно не могу двинуться. Если же меня хорошенько смазать, я сразу стану как новенький. Масленка на полке в моей хижине.

Дороти тут же побежала обратно к хижине и действительно нашла там масленку. Она вернулась с ней к железному человеку и заботливо спросила:

— Где смазывать?

— Сначала шею, — посоветовал Железный Дровосек.

Дороти налила на шею масла из масленки, однако она так сильно заржавела, что Пугалу пришлось взяться за железную голову и осторожно подвигать ее из стороны в сторону, пока она не стала свободно двигаться и пока Железный Дровосек не смог сам ее поворачивать.

— Теперь смажь мои руки, — попросил Дровосек.

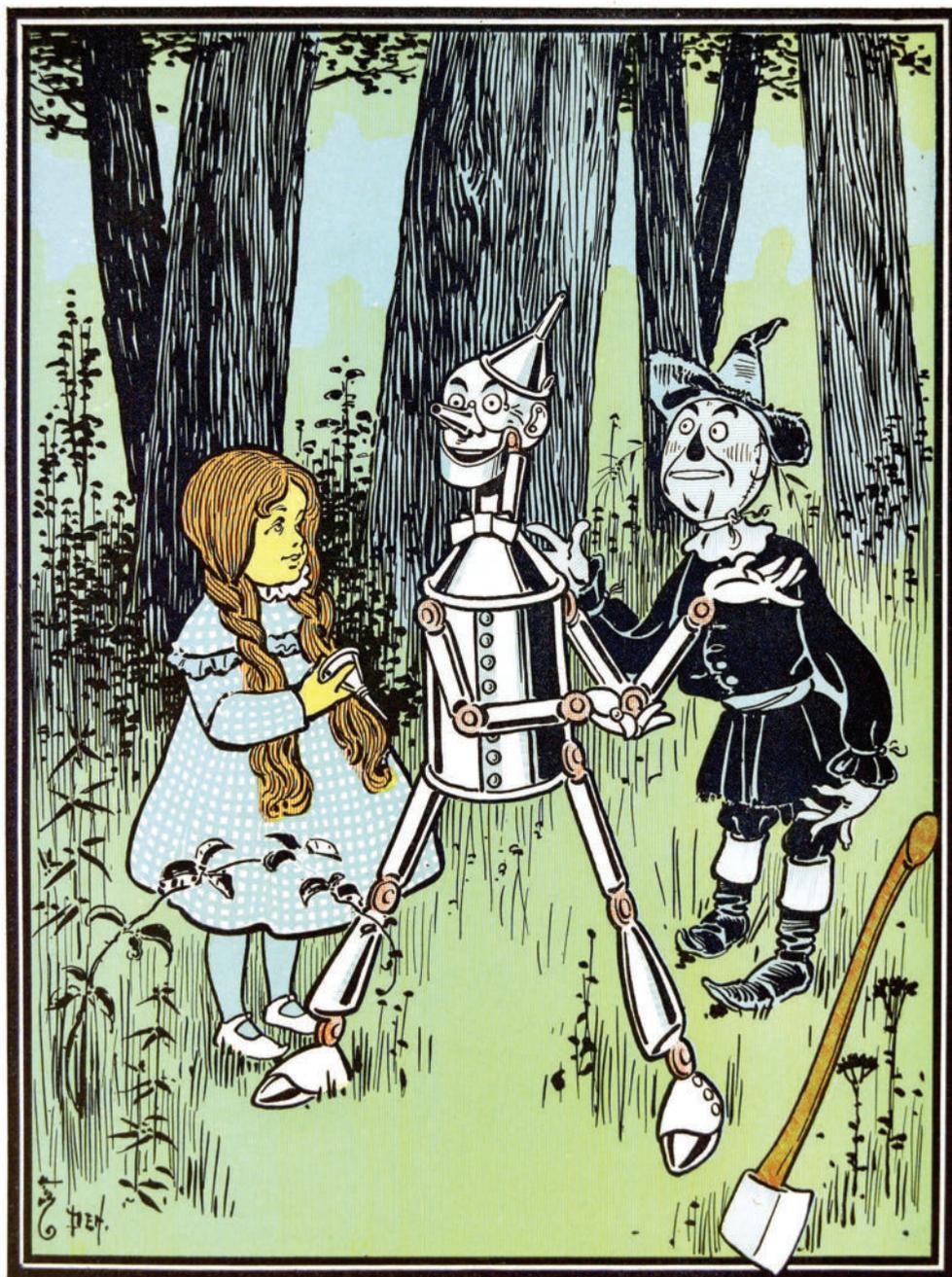
Дороти послушалась, а Пугало начал сгибать и разгибать их, пока от ржавчины на суставах ничего не осталось, и они не заработали как новые.

Тогда Железный Дровосек облегченно вздохнул, опустил топор и прислонил его к дереву.

— Как славно! — сказал он. — Я держал этот топор над головой с тех пор, как заржавел, и я рад, что могу наконец его опустить. Теперь, если вы смажете мои колени и стопы, я снова буду в полном порядке.

Дороти с Пугалом смазывали ему ноги до тех пор, пока он не смог ими свободно владеть. Дровосек снова и снова благодарил их за свое спасение, потому что он оказался очень вежливым и отзывчивым созданием.

— Я мог бы стоять так целую вечность, если бы не вы, — сказал он. — Вы меня просто спасли! Как вы тут очутились?

— Я мог бы стоять так целую вечность, если бы не вы, — сказал он. —
Вы меня просто спасли!

— Мы направляемся в Изумрудный Город, чтобы увидеть Великого Оза, — ответила Дороти. — Мы останавливались в твоей хижине, чтобы переночевать.

— А почему ты хочешь увидеть Оза? — спросил Дровосек.

— Хочу, чтобы он отправил меня обратно в Канзас, а Пугало хочет, чтобы он вложил ему в голову немного мозгов, — ответила девочка.

Железный Дровосек на мгновение задумался, а затем спросил:

— Как ты думаешь, Оз мог бы подарить мне сердце?

— Думаю, да, — ответила Дороти. — Это будет не сложнее, чем дать Пугалу мозги.

— Верно, — согласился Железный Дровосек. — Может, тогда вы позволите мне к вам присоединиться? Я тоже хочу пойти в Изумрудный Город и попросить Оза помочь мне.

— Пошли! — с удовольствием согласился Пугало, а Дороти добавила, что будет рада составить ему компанию. Железный Дровосек тотчас взвалил на плечо свой топор, и все они двинулись через заросли, пока не вышли на дорогу, вымощенную желтым кирпичом.

Железный Дровосек попросил Дороти прихватить с собой масленку, и она положила ее в свою корзинку.

— Если я попаду под дождь и начну ржаветь, — пояснил он, — она мне очень пригодится.

Вскоре они поняли, как им повезло с новым товарищем. Через некоторое время путники подошли к месту, где ветки так густо смыкались между собой, что идти вперед было уже совершенно невозможно. Тогда Железный Дровосек принялся за работу. Он махал своим топором и рубил им так славно, что вскоре расчистил проход для всей компании.

Дороти пошла вперед, глубоко задумавшись. При этом она не заметила, как Пугало оступился, шагнув в очередную рытвину, кувырнулся и скатился на обочину. Самому ему было оттуда не выбраться, поэтому пришлось звать на помощь Дороти, чтобы она помогла ему снова встать на ноги.

— Почему ты не обошёл эту яму? — спросил Железный Дровосек.

— Я недостаточно сообразителен, — весело ответил Пугало. — Видишь ли, моя голова набита соломой, поэтому я иду пови-даться с Озом, чтобы попросить у него немного мозгов.

— А... понятно, — протянул Железный Дровосек. — Однако, все-таки, мозги — не самая лучшая вещь на свете.

— А у тебя они есть? — поинтересовался Пугало.

— Нет, у меня в голове совершенно пусто, — ответил Дрово-сек. — Однако когда-то у меня были и мозги, и сердце. Я помню о них, так что, случись мне выбирать, я предпочел бы сердце.

— Почему сердце? — спросил Пугало.

— Я расскажу тебе, что со мной случилось, и тогда ты сам все поймешь.

И пока они шли через лес, Железный Дровосек рассказал сле-дующую историю:

— Я родился в семье дровосека, который валил деревья в лесу и продавал древесину, чтобы заработать себе на кусок хлеба. Когда я вырос, я тоже стал дровосеком, а после смерти отца забо-тился о своей старой матушке, пока она была жива. Потом я ре-шил, что хорошо бы мне жениться, тогда мне не будет так одиноко на белом свете. И вот я повстречал однажды девушку из Манчки-нов, которая была так красива, что я сразу полюбил ее всем сер-дцем. Она же пообещала выйти за меня замуж, как только я зара-ботаю достаточно денег, чтобы построить для нас дом получше моей лачуги.

Поэтому я принялся работать еще усерднее, чем раньше. А девуш-ка та жила с какой-то старухой, кото-

рая вовсе не желала, чтобы она выходила замуж. Старуха эта была очень ленива и хотела, чтобы девушка всегда оставалась при ней, занимаясь стряпней и домашним хозяйством. И вот эта старуха пошла к Злой Колдунье Востока и пообещала ей двух овец и корову, если та помешает нашей свадьбе. Тогда Злая Колдунья заколдовала мой топор. И вот однажды, когда я работал им так, что любодорого было смотреть, желая как можно скорее заполучить новый дом и жену, лезвие топора вдруг соскочило и отсекло мне левую ногу.

Я сразу понял, какое это огромное несчастье, потому что я знал — одноногому человеку никогда не стать хорошим дровосеком. Поэтому я пошел к кузнецу, и он сделал мне новую ногу из железа. Нога гнулась очень хорошо, и скоро я к ней привык. Однако все это страшно разозлило Злую Колдунью Востока, ведь она пообещала старухе, что я не женюсь на своей красавице. И вот, когда я снова начал валить деревья, мой топор опять соскочил и отсек мне правую ногу. Я снова пошел к кузнецу, и он сделал мне из железа вторую ногу. После этого заколдованный топор отрубил

мне одну за другой руки; но не беда — я заменил их железными. А потом Злая Колдунья заставила топор соскользнуть так, что он отрубила мне голову. Вначале я подумал, что тут-то мне и конец. Однако в это время рядом, к счастью, появился кузнец, и он сделал мне новую голову из железа.

Я подумал было, что победил Злую Колдунью, и стал работать еще усерднее, чем прежде. Однако я и не подозревал, каким коварным был мой враг. Колдунья придумала новый способ убить мою любовь к красавице и снова заставила мой топор соскользнуть. На сей раз он ударил меня в грудь,

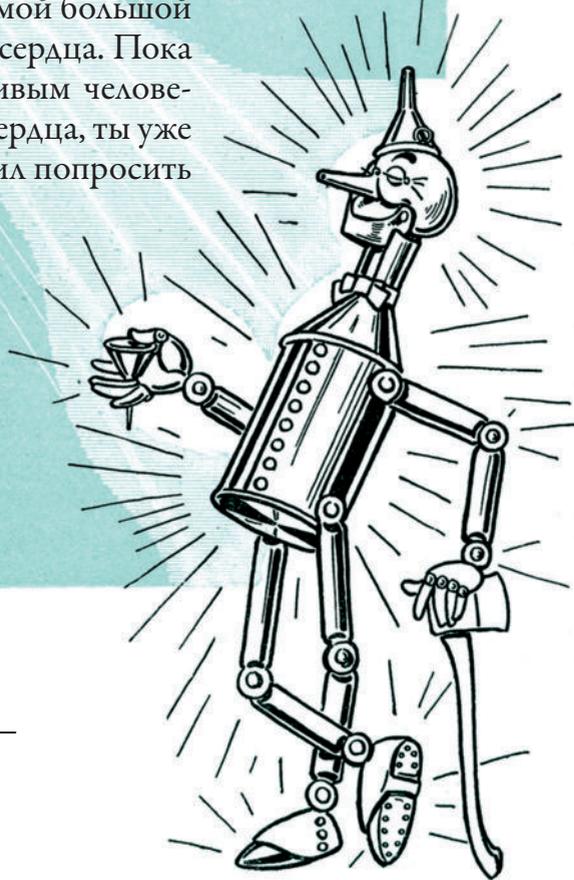
разрубив ее на две половины. И опять мне на помощь пришел кузнец. Он сделал мне железное туловище, прикрепив к нему с помощью шарниров мои железные руки, ноги и голову. Я смог двигаться так же хорошо, как и прежде, но увы! Теперь у меня не было сердца, поэтому я утратил любовь к своей красавице. Мне стало все равно — женюсь я на ней или нет. Думаю, она все еще живет с той старухой и ждет, когда я приду за ней.

Мое тело теперь ярко блестело на солнце, и я очень этим гордился. Я уже не боялся, что мой топор может снова соскочить, ведь он уже не мог меня поранить. Мне угрожала только одна опасность — мои шарниры могли заржаветь. Однако я держал в своем жилище масленку и старался смазывать себя всякий раз, когда это было необходимо. В один же злосчастный день я забыл это сделать и попал при этом под ливень. И, прежде чем я сообразил, какая опасность мне угрожает, мои шарниры заржавели. Я остался стоять в лесу, и стоял так, пока вы не пришли ко мне на помощь. Это было ужасно, однако в течение года, пока я там стоял, у меня было время поразмыслить и понять, что самой большой потерей для меня стала утрата моего сердца. Пока я был влюблен, я был самым счастливым человеком на свете. Однако если у тебя нет сердца, ты уже не можешь любить. Поэтому я и решил попросить Оза подарить мне сердце. Если он это сделает, я вернусь к своей красавице и женюсь на ней!

Дороти и Пугало очень взволновала история Железного Дровосека. Теперь они понимали, почему он так стремился обзавестись сердцем.

— И все же, — сказал Пугало, — я лучше попрошу себе мозги, а не сердце; ведь дурак не будет знать, что ему делать с сердцем, даже если оно у него есть.

— И все же, я выбираю сердце! —

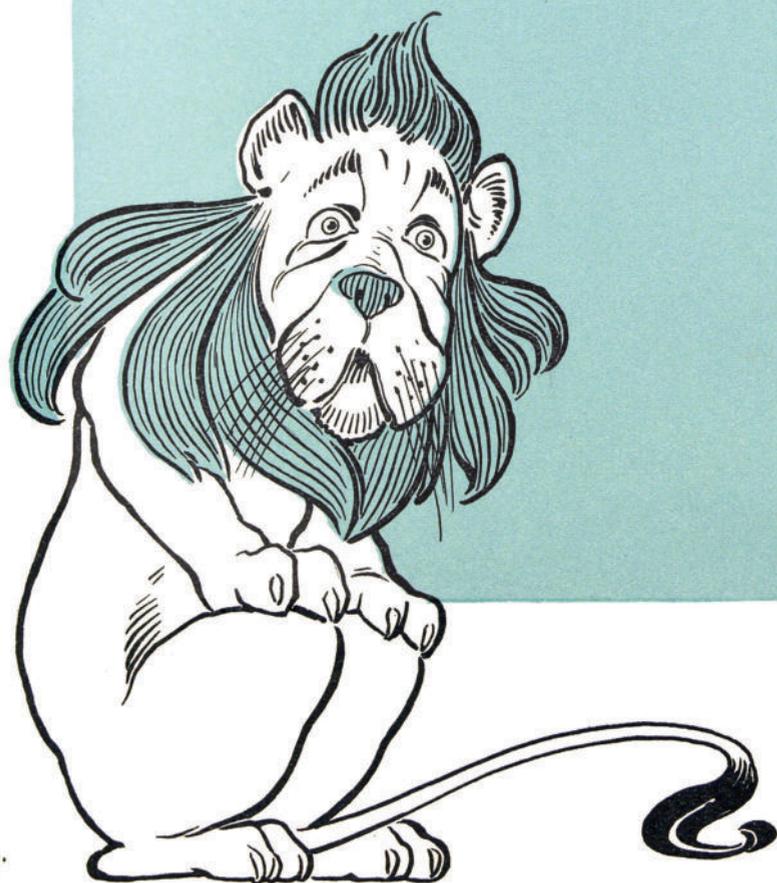

ответил Железный Дровосек. — Ведь одни мозги не могут сделать человека счастливым, а счастье — это лучшее, что есть на свете!

Дороти на это ничего не сказала. Она была немного сбита с толку и не знала, кто из ее двух друзей прав. Поэтому она подумала, что если ей удастся вернуться в Канзас к тете Эм, не так уж будет важно, получит ли Дровосек сердце, а Пугало свои мозги, или они останутся без них.

Больше всего ее беспокоило, что хлеб у них почти закончился. Еще один день, и для нее с Тото не останется ни крошки. И хотя ни Дровосек, ни Пугало ничего не ели, но она-то была сделана не из железа или соломы и не могла жить без пищи.

Глава VI
ТРУСЛИВЫЙ ЛЕВ

Дороти со своими спутниками продолжала идти через густой лес. Дорога все еще была вымощена желтым кирпичом, но на ней лежало так много опавших листьев и высохших веток, что продвигаться вперед было порой нелегко.

Птицы попадались теперь нечасто, ведь они любят светлые леса, в которых много солнца. Время от времени в густых зарослях раздавалось глухое рычание каких-то диких зверей, прятавшихся среди деревьев. От этих звуков сердце девочки начинало биться чаще. Она не знала, что это были за звери, а Тото догадывался, поэтому он жался к Дороти и даже не лаял в ответ.

— Сколько еще времени нам идти через этот лес? — спросила девочка у Железного Дровосека.

— Трудно сказать, — ответил он. — Я ведь никогда не бывал в Изумрудном Городе. Мой отец ездил туда однажды, когда я был

маленьким мальчиком. Он рассказывал мне, что это было долгое и опасное путешествие, хотя ближе к городу, в котором живет Оз, места очень красивы. Однако пока у меня масленка я ничего не боюсь, Пугалу ничто не может навредить, а след от поцелуя Доброй Колдуньи на челе защитит тебя от всех бед.

— Но Тото! — с тревогой воскликнула девочка. — Кто защитит его?

— Мы сделаем это сами, если он окажется в опасности, — ответил Железный Дровосек.

Как только он промолвил это, из леса донесся страшный рык, и в следующее мгновение на дорогу выскочил огромный Лев. Одним ударом лапы он отбросил Пугало к краю дороги, а затем ударил своими острыми когтями Железного Дровосека. К удивлению Льва, они не оставили ни следа на его железном теле, хотя от сильного толчка Дровосек упал на дорогу, да так и остался лежать на ней.

Столкнувшись нос к носу с врагом, Тото с лаем бросился ко Льву, и огромный зверь уже разинул свою пасть, чтобы укусить песика. Тут Дороти, опасаясь, что он просто убьет его, бросилась вперед. Не обращая внимания на грозившую ей самой опасность, она вцепилась Льву оплеуху, а потом изо всех сил вцепилась ему прямо в нос.

— Не смей обижать Тото! — закричала она. — Как тебе не стыдно, такому большому зверю, нападать на несчастного песика!

— Я на него не нападаю, — ответил Лев, потирая лапой нос, который оцарапала Дороти.

— Но ты пытался его укусить! — возразила она. — Так поступают только трусы!

— Я знаю, — ответил Лев, стыдливо опустив голову. — Я трус и всегда им был. Я ничего не могу с этим поделать.

— Уверен? Подумать только! Ты же ударил чучело — беднягу Пугало!

— Это чучело? — удивленно спросил Лев, глядя, как девочка подняла Пугало, поставила его на ноги и начала приводить в порядок.

— Конечно! Он набит соломой! — буркнула Дороти, все еще злясь на Льва.

— Я на него не нападаю, — ответил Лев, потирая лапой нос, который оцарапала Дороти.

— Вот почему он так легко полетел вверх тормашками, — заметил Лев. — А я-то удивился, отчего это он так кувыркается... Второй тоже чем-то набит?

— Нет, — сказала Дороти, — он сделан из железа.

С этими словами она помогла подняться Дровосеку.

— Вот почему я чуть не сломал о него свои когти, — заметил Лев. — Ненавижу, когда скребут по железу. От этих звуков у меня по спине бегут мурашки. А это что за маленькое существо, которое ты так смело защищала?

— Это мой песик Тото, — ответила Дороти.

— Он из жести или тоже чучело? — поинтересовался Лев.

— Нет. Он... из плоти и крови, — ответила девочка.

— Вот как... Забавный зверек. Когда я смотрю на него, он кажется мне таким маленьким. Пожалуй, никому и в голову не придет нападать на эдакую малявку, кроме такого труса, как я, — грустно вздохнул Лев.

— И почему же ты стал трусом? — спросила Дороти, с удивлением глядя на огромного зверя, который был размером почти что с лошадь.

— Это загадка, — ответил Лев. — Полагаю, я всегда им был. Таким уж уродился. Все прочие звери в лесу, естественно, думают, что я страшно свирепый. Не случайно ведь льва везде считают царем зверей. Я знаю — когда я громко рычу, все животные пугаются и бросаются прочь с моей дороги. Каждый раз, когда я сталкивался с человеком, меня это жутко пугало.

Однако я просто рычал на него, и он всегда улепетывал со всех ног. Если бы какой-нибудь слон, тигр или медведь решился сразиться со мной, я бы точно убежал — такой вот я трус! Однако, заслышав мой рев, они сразу сдаются, и я, конечно, отпускаю их с миром.

— Как-то это неправильно. Царь зверей не должен быть трусом, — заметил Пугало.

— Я знаю, — ответил Лев, смахивая слезинку кисточкой своего хвоста. — Это меня страшно печалит и делает мою жизнь невероятно несчастной. Однако всякий раз, когда мне грозит опасность, мое сердце начинает стучать как бешеное.

— Быть может, у тебя больное сердце? — предположил Железный Дровосек.

— Возможно... — вздохнул Лев.

— Если это и так, — продолжил Железный Дровосек, — то тебе надо радоваться, ведь это значит, что сердце у тебя есть. У меня же его нет, поэтому и проблем с ним быть не может.

— Наверное... — задумчиво сказал Лев. — Если бы у меня не было сердца, я не был бы трусом.

— А мозги у тебя есть? — спросил Пугало.

— Думаю есть. Впрочем, я никогда их не видел, — ответил Лев.

— Я иду к Великому Озу, чтобы попросить для себя немного мозгов, — сказал Пугало. — Моя голова ведь набита соломой.

— А я попрошу его подарить мне сердце, — добавил Дровосек.

— А я хочу попросить его отправить нас с Тото обратно в Канзас, — сказала Дороти.

— Как вы думаете, Оз мог бы придать мне смелости? — спросил Трусливый Лев.

— Это для него не труднее, чем дать мне мозги, — ответил Пугало.

— Или мне сердце, — добавил Железный Дровосек.

— Или отправить меня обратно в Канзас, — сказала Дороти.

— Тогда, если вы не против, я пойду с вами! — сказал Лев. — Потому что моя жизнь невыносима без толики мужества.

— Мы будем только рады! — ответила Дороти. — Ты поможешь нам отгонять диких зверей. Мне кажется, они еще трусливее, чем ты, раз так легко тебя пугаются.

— Да, они такие, — вздохнул Лев. — Однако это не делает меня храбрее, и пока я знаю, что я трус, я буду несчастлив.

Путешественники снова тронулись в путь, и Лев величаво зашагал рядом с Дороти. Поначалу Тото это совсем не нравилось. Он никак не мог позабыть, что едва не погиб в пасти Льва. Однако вскоре песик успокоился, и через некоторое время Тото и Трусливый Лев стали добрыми друзьями.

Во второй половине дня не произошло ничего такого, что могло бы омрачить путешественников. Впрочем, однажды Железный Дровосек наступил на жука, который полз по дороге, и раздавил беднягу. Это очень огорчило Дровосека, ведь он старался не причинять вреда ни единому живому существу. Сожалев о случившемся, он пошел дальше, и несколько горьких слез медленно стекли по лицу к его челюсти, шарниры которой сразу заржавели. Когда Дороти задала ему какой-то вопрос, Железный Дровосек просто не смог открыть рот, поскольку его челюсти уже были скованы ржавчиной. Это очень испугало Дровосека. Он начал показывать движениями, чтобы Дороти помогла ему, но девочка сначала не могла взять в толк, отчего

это он так размахивает руками. Лев тоже был озадачен, и не мог понять, что случилось. Пугало же сразу вытащил масленку из корзинки Дороти и смазал маслом челюсти Дровосека, да так хорошо, что через несколько мгновений тот заговорил, как и прежде.

— Пусть это послужит мне уроком! — сказал Дровосек. — Надо смотреть, куда ставишь ноги. Ведь если я раздавлю другого жука или гусеницу, я непременно снова расплачусь. А от плача у меня ржавеют челюсти, и я не могу говорить.

После этой истории Дровосек шагал уже очень осторожно, не спуская глаз с дороги. И когда он видел маленького муравья, который тащил через дорогу свою ношу, он аккуратно перешагивал через него, чтобы не причинить ему никакого вреда. Железный Дровосек знал, что у него нет сердца, поэтому он очень старался не быть жестоким или недобрым по отношению к кому бы то ни было.

— Вам, людям с сердцем, проще, — заметил он. — Сердце всегда подскажет вам, как надо правильно поступить. У меня же сердца нет, поэтому мне нужно вести себя очень осторожно. Конечно, когда Оз подарит мне сердце, мне уже не надо будет так беспокоиться по этому поводу.

Глава VII

ДОРОГА К ВЕЛИКОМУ ОЗУ

Илл. З.

Путникам пришлось заночевать в лесу под большим раскидистым деревом, ведь поблизости не было ни одной постройки. Под кроной дерева на опавших листьях не было росы. Железный Дровосек нарубил своим топором целую

кучу дров, а Дороти разожгла великолепный костер, который согрел ее своим пламенем. Рядом с огнем, который напомнил девочке об очаге родного дома, ей уже не было так грустно и одиноко. Вместе с Тото Дороти доела последний кусок хлеба, и теперь они не знали, что будут есть на завтрак.

— Если хочешь, — предложил Лев, — я пойду в лес и убью для тебя оленя. Вы можете зажарить его на огне. Я знаю, что у людей есть такая довольно странная привычка готовить пищу. В любом случае у тебя будет отличный завтрак.

— Нет! Пожалуйста, не надо! — взмолился Железный Дровосек. — Я точно расплачусь, если ты убьешь бедного оленя, и тогда мои челюсти снова заржавеют!

Однако Лев ушел в лес и нашел себе еду. Никто так и не узнал, что это была за добыча, потому что он ничего не рассказал о своей охоте. Пугало же нашел дерево, полное орехов, и наполнил ими корзинку Дороти, чтобы девочка не голодала. Она подумала, что это очень мило с его стороны, но от души посмеялась, глядя как бедняга неловко подбирал орехи с земли. Он так неуклюже орудовал своими мягкими пальцами, что половина подхваченных им мелких орехов оказывалась не в корзинке, а снова на земле. Впрочем, Пугало особо не беспокоило, что корзинка наполняется медленно. Так он мог подольше находиться вдали от костра, ведь Пугало опасался, что вылетевшая из него искра может поджечь солому, которой он был набит. Он все время держался на приличном расстоянии от огня и подошел ближе, только чтобы укрыть Дороти сухими листьями, когда она укладывалась спать. Под ними ей было очень уютно и тепло, и девочка крепко проспала до утра.

Когда рассвело, девочка ополоснула лицо водой из небольшого ручья, который журчал рядом. Вскоре после этого все снова направились к Изумрудному Городу.

Этот день стал для путешественников особо богатым на разные приключения. Не прошло и часа, как они увидели перед собой большую расщелину. Она пересекала дорогу и тянулась через лес влево и вправо насколько хватало глаз.

Расщелина эта был очень широкой, и когда они подползли к ее краю и заглянули вниз, то увидели, что она и очень глубокая, а на ее дне лежит мно-

жество больших камней с острыми краями. Склоны были настолько крутыми, что спуститься по ним вниз было совершенно невозможно. На мгновение приятелям показалось, что их путешествие здесь и закончится.

— Что же нам делать? — в отчаянии воскликнула Дороти.

— Понятия не имею, — ответил Железный Дровосек, а Лев задумчиво помотал своей косматой гривой.

— Летать вы не умеем, это я знаю наверняка, — глубокомысленно заметил Пугало. — Спуститься в эту огромную расщелину мы также не можем. Поэтому, если нам не удастся через нее перепрыгнуть, мы здесь и останемся.

— Пожалуй, я бы мог попробовать перепрыгнуть через нее, — заметил Трусливый Лев, прикинув ширину расщелины в уме.

— Тогда мы спасены! — воскликнул Пугало. — Ведь ты сможешь переправить нас всех по очереди, сажая себе на спину.

— Ну, что же, пожалуй, я попробую, — сказал Лев. — Кто будет первым?

— Я! — заявил Пугало. — Ведь если ты не сможешь перепрыгнуть через расщелину, а на твоей спине будет Дороти, она погибнет, а если упадет Железный Дровосек, он сильно побьется о лежащие внизу камни. Если же на твоей спине в этот момент буду находиться я — ничего страшного! Падение не причинит мне никакого вреда.

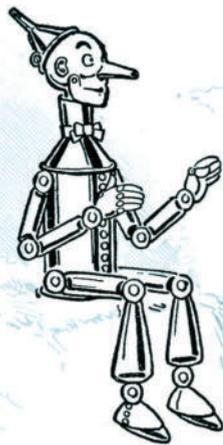
— Да я и сам ужасно боюсь свалиться, — сказал Трусливый Лев. — Однако, думаю, ничего другого нам не остается. Надо попытаться. Давай, залезай ко мне на спину. Попробуем!

Пугало уселся на спину Льва, который подошел к краю пропасти и присел на задние лапы.

— Почему ты не хочешь разбежаться перед прыжком? — спросил Пугало.

— Потому что мы, львы, так не поступаем, — ответил Лев.

Затем, оттолкнувшись изо всех сил, он пролетел над расщелиной по воздуху и благополучно приземлился на другой ее стороне.

Все были очень рады увидеть, как легко он это проделал. Пугало слез со спины Льва, и тот снова перепрыгнул через расщелину.

Дороти решила, что следующей будет она; поэтому она подхватила Тото подмышку, взобралась на спину Льва и крепко вцепилась рукой в его гриву. В следующее мгновение Дороти показалось, что она летит по воздуху. Однако прежде, чем девочка успела подумать, что случилось, она уже оказалась в полной безопасности на другой стороне расщелины. Лев снова вернулся обратно. На сей раз он перенес Железного Дровосека. Потом путники устроили небольшой привал, чтобы дать Льву возможность немного отдохнуть. От совершенных им огромных прыжков он запыхался и тяжело дышал словно собака, которая долго мчалась во весь опор.

На другой стороне расщелины рос очень густой лес; выглядел он темным и мрачным. Когда Лев отдохнул, все снова пошли по дороге из желтого кирпича, и каждый молча размышлял, выйдут ли они когда-нибудь из этого леса и увидят ли снова яркое солнце у себя над головой. К тому же вскоре они услышали какие-то странные звуки, доносившиеся из глубины леса, и Лев прошептал, что именно в этой части страны живут Калидасы.

— Кто такие эти Калидасы? — с тревогой спросила девочка.

— Это огромные зверюги с телом, как у медведя, и головой, как у тигра, — ответил Лев. — У них такие длинные и острые когти, что ими они могут разорвать меня пополам так же легко, как я прикончил бы Тото. Я ужасно боюсь этих Калидасов.

— Меня это не удивляет, — ответила Дороти. — Должно быть, это жуткие твари.

Лев уже собирался что-то ответить, но тут путь им преградила вторая расщелина. На этот раз она была такой широкой и глубокой, что Лев сразу понял — перепрыгнуть через нее он не сможет.

Друзья сели и стали размышлять, что же им делать, и через некоторое время Пугало заметил:

— Вот там, на самом краю, стоит здоровенное дерево. Если Железный Дровосек завалит его так, что оно упадет на другую сторону, мы сможем легко по нему перейти через расщелину.

— Отличная мысль! — воскликнул Лев. — Можно подумать, что у тебя в голове настоящие мозги, а не солома.

Дровосек тотчас же принялся за дело. Он так быстро орудовал своим острым топором, что дерево вскоре было основательно подрублено. Тогда Лев уперся своими сильными передними лапами в его ствол и навалился на него изо всех сил. Огромное дерево медленно накренилось, а потом с шумом упало, да так, что его вершина оказалась на другой стороне расщелины.

Однако едва друзья ступили на этот своеобразный мост, как позади них раздалось громкое рычание. Все обернулись и, к своему ужасу, увидели двух бегущих прямо к ним огромных зверей с телами, как у медведей, и головами, как у тигров.

— Это Калидасы! — воскликнул Трусливый Лев и задрожал от страха.

— Скорей! — крикнул Пугало. — Быстро на ту сторону!

Первой по стволу, держа на руках Тото, быстро прошла Дороти. За ней двинулся Железный Дровосек, а следом Пугало. Лев же, хотя и был очень напуган, повернулся к Калидасам, а затем издал такой громкий и страшный рык, что Дороти взвизгнула, а Пугало упал и растянулся на земле. Свиристые же зверюги остановились и с удивлением посмотрели на Льва.

Как раз в тот момент, когда два Калидаса уже почти перебрались по стволу, дерево с грохотом рухнуло в пропасть, увлекая за собой двух взвывших зверюг

Однако, сразу сообразив, что они крупнее его и их двое, а он один, Калидасы снова бросились вперед. Лев к этому времени уже успел перебежать по стволу и обернулся, чтобы посмотреть, что Калидасы будут делать дальше. Не останавливаясь ни на мгновение, свирепые зверюги тоже начали перебираться по дереву. Тогда Лев сказал Дороти:

— Мы пропали! Они непременно разорвут нас на кусочки своими острыми когтищами. Держись рядом со мной! Я буду биться с ними, пока жив!

— погоди! — закричал Пугало.

Он сразу сообразил, как надо действовать, и приказал Дровосеку рубить конец ствода, который лежал на их стороне расщелины. Железный Дровосек сразу же схватился за топор. Как раз в тот момент, когда два Калидасы уже почти перебрались по стволу, дерево с грохотом рухнуло в пропасть, увлекая за собой двух взывших зверюг, которые через несколько мгновений разбились насмерть, упав на острые камни внизу.

— Ну, что же... — сказал Трусливый Лев, глубоко вздохнув с облегчением. — Вижу, что мы проживем еще немного, и я этому рад. Должно быть, очень неприятно быть мертвым. Эти существа так напугали меня, что мое сердце все еще бьется.

— Ах! — грустно вздохнул Железный Дровосек. — Если бы у меня было сердце, оно билось бы теперь от радости.

Это злоключение заставило путешественников поспешить. Они хотели как можно скорее выбраться из опасного леса. Друзья пошли так быстро, что Дороти вскоре притомилась. Тогда Лев повез ее на своей спине. К их огромной радости, лес постепенно становился менее густым. Деревья в нем сделались тоньше, и к полудню они вышли к широкой реке с быстрым течением. На другом ее берегу виднелась дорога из желтого кирпича. Она тянулась через красивую местность с зелеными лугами и со множеством ярких цветов. На обочинах дороги стояли деревья, усыпанные сочными плодами. Все были обрадованы открывшемуся перед ними дивному пейзажу.

— Как же мы переправимся через эту реку? — спросила Дороти.

— Это несложно, — ответил Пугало. — Железный Дровосек должен построить нам плот. На нем мы и переплывем на другой берег!

И вот Дровосек снова взялся за свой топор и начал валить небольшие деревья, чтобы сделать из них плот. Пока он этим занимался, Пугало нашел на берегу реки дерево с множеством спелых фруктов. Это обрадовало Дороти, которая весь день ничего кроме орехов не ела, и она основательно ими подкрепилась.

Изготовление плота требовало много времени; и хотя над ним трудился такой умелый и неутомимый работник, как Железный Дровосек, к вечеру плот все еще не был готов. Поэтому друзья нашли уютное местечко под деревьями, где славно проспали до самого утра. Дороти приснился Изумрудный Город и добрый волшебник Оз, который собирался отправить ее в родные края.

Глава VIII
СМЕРТОНОСНОЕ МАКОВОЕ
ПОЛЕ

Наутро путешественники проснулись прекрасно отдохнувшими и полными надежд на ближайшее будущее. Дороти позавтракала, как истинная принцесса, — персиками и сливами, собранными с растущих у реки деревьев. Позади них возвышался дремучий лес, который они, несмотря на всевозможные злоключения, благополучно миновали. Перед ними простиралась прекрасная, солнечная страна, которая, казалось, так и манила их побыстрее добраться до Изумрудного Города.

Впрочем, путь к этой прекрасной земле теперь им преграждала широкая река. Однако плот их был почти закончен, и после того, как Железный Дровосек свалил еще несколько стволов и скрепил их вместе, все было готово к отплытию. Дороти уселась посреди плота, взяв Тото на руки. Когда Трусливый Лев всту-

пил на плот, тот сильно накренился, ведь Лев был крупным и грузным зверем. Однако Пугало и Железный Дровосек встали на другом конце плота и уравнили его. В руках они держали длинные шесты, которыми собирались отталкиваться от дна реки.

Поначалу дело у них шло неплохо. Однако, когда плот оказался на середине реки, быстрым течением его стало уносить все дальше и дальше от дороги из желтого кирпича. А река была тут такой глубокой, что длинные шесты уже не доставали до дна.

— Плохо дело! — сказал Железный Дровосек. — Если мы не сможем причалить к берегу, нас унесет в страну Злой Колдуньи Запада. Она заколдует нас и сделает своими рабами!

— И тогда у меня точно не будет мозгов, — вздохнул Пугало.

— И мне не набраться храбрости, — молвил Трусливый Лев.

— А у меня не будет сердца, — сказал Железный Дровосек.

— А мне никогда не вернуться в Канзас, — добавила Дороти.

— Мы должны добраться до Изумрудного Города во что бы то ни стало! — воскликнул Пугало и так сильно приналег на свой длинный шест, что тот застрял в илистом речном дне. Прежде, чем он успел его вытащить или отпустить, плот течением унесло у него из-под ног, и несчастный Пугало остался висеть на торчащем посреди реки шесте.

— Прощайте! — крикнул он вдогонку своим друзьям, а они стояли на плоту и лишь с горечью смотрели, как их уносит все даль-

ше и дальше вниз по течению.

Железный Дровосек даже заплакал, но, к счастью, вовремя вспомнил, что может от этого заржаветь, поэтому он вытер свои слезы передником Дороти.

Разумеется, Пугало попал в очень неприятную передрагу.

— Пожалуй, сейчас я в худшем положении, чем когда меня нашла Дороти, — сказал он себе. — Тогда я возвышался на шесте посреди кукурузного поля, но мог, во всяком случае, распугивать ворон. А теперь здесь, когда я торчу на шесте посреди реки, от меня нет никакого прока. Боюсь, что мозгами мне разжиться в конечном счете так и не удастся!

Плот уплывал по течению все дальше, и через некоторое время бедный Пугало скрылся из виду. Тогда Лев сказал:

— Надо немедленно что-то предпринять для нашего спасения. Полагаю, я смогу доплыть до берега и дотащить до него за собой плот. Вам только нужно будет крепко уцепиться за кончик моего хвоста.

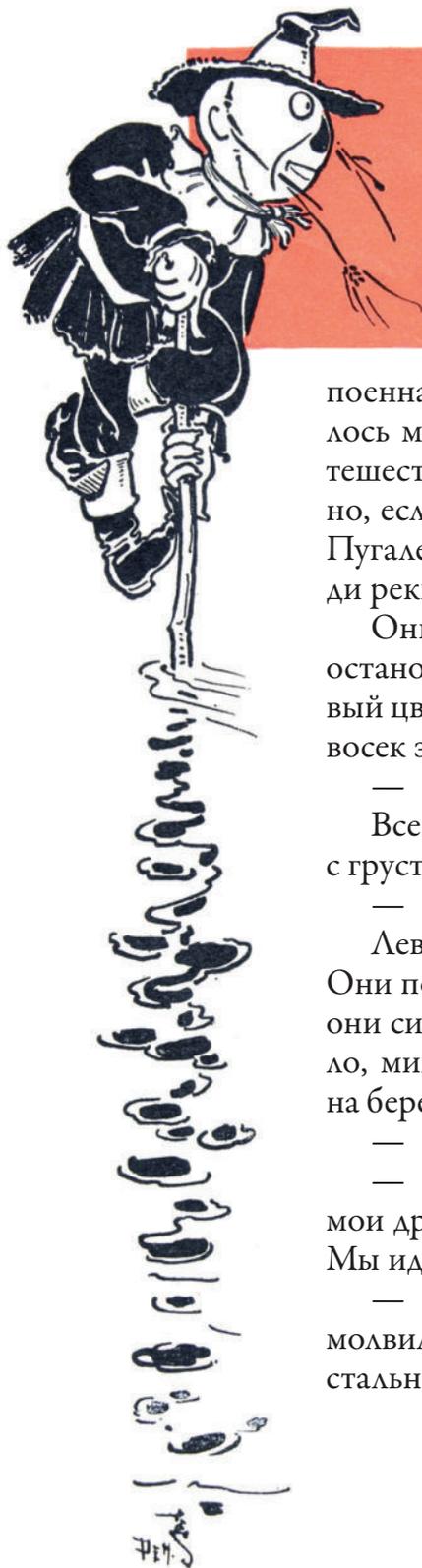
С этими словами он прыгнул в воду, а Железный Дровосек крепко схватился за его хвост. Лев изо всех сил поплыл к берегу. Даже для такого силача, как Лев, это была очень тяжелая работа, но постепенно плот начал выходить из быстрого течения. Тогда Дороти схватила длинный шест Железного Дровосека и стала подталкивать им плот к берегу.

Когда наконец плот достиг берега, все выбрались на зеленую траву. Силы путешественников были почти на исходе. А они понимали, что течением их очень далеко унесло от дороги из желтого кирпича, которая вела в Изумрудный Город.

— Что же нам теперь делать? — спросил Железный Дровосек, когда Лев растянулся на траве, чтобы немного обсохнуть на солнце.

— Мы должны каким-то образом вернуться на нашу дорогу, — заявила Дороти.

— Лучше всего будет идти вдоль берега, пока мы снова на нее не выйдем, — предложил Лев.

И вот, когда все отдохнули, Дороти подхватила свою корзину, и друзья двинулись вдоль поросшего травой берега к дороге, от которой их унесла река. Местность вокруг была красивая и напоенная солнечным светом. На берегу им попадались множество цветов и фруктовых деревьев. Путешественники могли бы чувствовать себя прекрасно, если бы не вспоминали с грустью о несчастном Пугале, оставшемся торчать на шесте где-то посреди реки.

Они старались идти как можно скорее. Дороти остановилась лишь один раз, чтобы сорвать красивый цветок. Через некоторое время Железный Дровосек закричал:

— Смотрите!

Все глянули на реку и увидели Пугало, который с грустным видом одиноко возвышался над водой.

— Как же нам спасти его? — спросила Дороти.

Лев и Дровосек с сомнением покачали головами. Они понятия не имели, как это сделать. И вот, пока они сидели на берегу и задумчиво взирали на Пугало, мимо пролетел аист. Заметив их, он спустился на берег, чтобы немного передохнуть у воды.

— Кто вы и куда направляетесь? — спросил он.

— Я — Дороти, — ответила девочка, — а это мои друзья: Железный Дровосек и Трусливый Лев. Мы идем в Изумрудный Город.

— Дорога к нему совсем в другой стороне, — молвил Аист, изогнув свою длинную шею и пристально посмотрев на чудаковатую компанию.

— Я знаю, — ответила Дороти, — но мы потеряли Пугало и теперь размышляем, как бы нам снова его заполучить.

— А где он? — спросил Аист.

— Вон там, посреди реки, — ответила девочка.

— Если бы он не был таким большим и тяжелым, пожалуй, я смог бы его к тебе доставить, — задумчиво заметил Аист.

— Да он же совсем легкий! — воскликнула Дороти. — Он набит соломой! Если ты сможешь нам его вернуть, мы будем тебе бесконечно благодарны!

— Хорошо, я попробую, — сказал Аист. — Однако если окажется, что он слишком тяжел для меня, мне придется бросить его в воду.

С этими словами Аист взмыл в воздух и полетел над водой. Достигнув того места, где Пугало торчал на своем шесте, Аист своими огромными лапами схватил его за руку и понес к берегу, где сидели Дороти, Лев, Железный Дровосек и Тото.

Когда Пугало снова оказался среди своих друзей, он был так рад, что обнял их всех, даже Льва и Тото. Когда же все снова пошли берегом реки, он начал распевать

— Тра-ля-ля-ли-до!

Он чувствовал себя таким счастливым.

— Я боялся остаться посреди этой реки навсегда, — признался он. — Однако славный Аист спас меня! Если у меня когда-нибудь появятся мозги, я обязательно найду этого Аиста и отблагодарю его.

— Да ладно! — сказал Аист, вышагивавший рядом с ними. — Мне нравится помогать всем, кто попал в беду. Однако мне пора лететь к своему гнезду, где меня ждут птенцы. Я надеюсь, что вы найдете Изумрудный Город, и Оз поможет вам.

— Спасибо! — поблагодарила Дороти, а добрый Аист взмыл в воздух и вскоре скрылся из виду.

Друзья шли, прислушиваясь к пению ярко окрашенных птиц и глядя на прекрасные цветы, которые теперь росли повсюду. Казалось, ими была покрыта вся земля. Среди них были большие желтые, белые, синие и пурпурные цветки, а также огромные алые маки. Они были такого яркого цвета, что Дороти невольно щурила глаза.

Аист своими огромными лапами схватил его за руку и понес к берегу

— Разве они не прекрасны? — говорила девочка, вдыхая пряный аромат этих ярких цветов.

— Думаю, да, — ответил Пугало. — Когда у меня будут мозги, цветы, вероятно мне будут нравиться еще больше.

— Если бы только у меня было сердце, я бы полюбил их, — добавил Железный Дровосек.

— А я всегда любил цветы, — добавил Лев. — Они кажутся мне такими беспомощными и нежными. Однако в лесу нет таких ярких цветов, как эти.

Теперь по пути им попадалось все больше и больше огромных алых маков и все меньше прочих цветов. Вскоре путники оказались посреди обширного макового поля. Теперь хорошо известно — когда этих цветов много, их аромат становится настолько сильным, что надышавшийся им человек засыпает. Если же спящий продолжит вдыхать их запах, он уснет навеки. Впрочем, Дороти это было неизвестно, и она не могла куда-нибудь уйти от этих ярко-алых цветов, ведь они были повсюду. Поэтому постепенно веки девочки отяжелели, и она почувствовала, что должна присесть, чтобы отдохнуть и немного вздремнуть.

Однако Железный Дровосек не позволил ей этого сделать.

— Мы должны торопиться, чтобы вернуться на дорогу из желтого кирпича до наступления темноты, — сказал он.

Пугало с ним согласился. Они продолжали идти, пока Дороти уже больше не смогла стоять на ногах. Ее глаза невольно закрылись. Она словно бы позабыла, где находится, и, упав посреди маков, крепко заснула.

— Что же нам делать? — спросил Железный Дровосек.

— Если мы оставим ее здесь, она погибнет! — ответил Лев. — Этот цветочный аромат убивает! У меня самого слипаются глаза, а песик уже уснул.

Это было правдой. Тот свалил сон, и он упал на землю рядом со своей маленькой хозяйкой. Однако Пугало и Железный Дровосек не были сделаны из плоти и крови. Запах цветов на них не действовал.

— Скорей беги! — крикнул Пугало Льву. — Как можно скорее выбирайся с этой смертоносной поляны! Мы вынесем девочку, но,

если заснешь ты, мы не сможем тебя вытащить — ты слишком тяжел для этого!

После этих слов Лев встрепенулся и рванулся вперед. Через мгновение он скрылся из виду.

— Чтобы вынести Дороти, нам надо сцепить руки, сделав из них нечто вроде сиденья, — предложил Пугало.

Так они и поступили — взяли Тото, посадили песика на колени Дороти, затем соединили вместе свои руки, подхватили на получившееся сиденье девочку и понесли ее через маковое поле.

Они все шли и шли, и казалось, что огромный ковер из окружавших их смертоносных цветов никогда не кончится. Они следовали за изгибами реки и наконец наткнулись на своего друга Льва, который крепко спал среди маковых цветов. Их аромат оказался слишком силен даже для такого огромного зверя. Лев в конце концов сдался и рухнул на землю совсем недалеко от конца макового поля, за которым начинались красивые лужайки с сочной зеленой травой.

— Мы ничем не сможем ему помочь, — грустно вздохнул Железный Дровосек. — Он слишком тяжелый! Мы его даже не приподнимем. Придется нам оставить его здесь спать вечным сном. Быть может, ему приснится, что он наконец обрел мужество.

— Мне очень жаль, — вздохнул Пугало. — Этот Лев был славным товарищем, несмотря на то, что он был трусом. Однако, нам надо двигаться дальше....

Они отнесли спящую девочку на красивую лужайку у реки, которая находилась достаточно далеко от моря маков. Их аромат туда уже не долетал, и она могла дышать совершенно спокойно. Железный Дровосек и Пугало осторожно опустили девочку на мягкую траву и стали ждать, надеясь, что свежий ветерок скоро ее разбудит.

Глава IX
КОРОЛЕВА ПОЛЕВЫХ МЫШЕЙ

— Теперь до дороги из желтого кирпича уже недалеко, — сказал стоявший рядом со спящей девочкой Пугало. — Мы ведь прошли примерно такое же расстояние, на которое нас отнесла река.

Железный Дровосек собирался что-то добавить, однако в это время рядом послышалось низкое урчание. Он повернул голову (которая прекрасно вращалась на шарнирах), и увидел странного зверя, который приближался к ним большими прыжками. Это был большой желтый Дикий Кот. Дровосек подумал — должно быть, он за кем-то гонится, потому что его уши были прижаты к голове, красные глаза горели, как два уголька, а пасть была широко открыта, и в ней виднелись два ряда отвратительных зубов. Когда Кот подбежал ближе, Железный Дровосек заметил, что перед ним мчится во всю прыть маленькая серая полевая мышь, и хотя у него не было сердца, он почувствовал, что Дикий Кот не должен убить такое милое и безобидное создание.

И вот, когда Дикий Кот пробегал мимо, Дровосек взмахнул своим топором и нанес им быстрый удар, от которого голова это-

го зверюги покатила в сторону от туловища. Спасенная от своего врага Полевая Мышь остановилась. Медленно подойдя к Дровосеку, она пропищала:

— О, благодарю! Большое спасибо, что спасли мою жизнь!

— Да ладно, тут и говорить не о чем! — ответил Дровосек. — Знаешь, у меня нет сердца, поэтому я стараюсь помочь всем, кому может понадобиться друг, даже если это всего лишь мышь.

— Всего лишь мышь! — с негодованием воскликнула крошка. — Да ведь я не просто мышь! Я — Королева всех Полевых Мышей!

— Неужели? — удивился Дровосек, отвесив ей низкий поклон.

— И ты совершил великий подвиг, а также смелый поступок, когда спас мою жизнь! — добавила Королева.

В этот момент к Королеве подбежало несколько мышей. Они мчались со всей прытью, какую только могли позволить развить их крошечные лапки. Увидав свою Королеву, они воскликнули:

— О, Ваше Величество, мы думали Вы погибли! Как Вам удалось удрать от этого ужасного Дикого Кота?

При этом мыши так низко поклонились своей Королеве-крошке, что чуть не коснулись головами земли.

— Дикого Кота убил этот забавный железный человек, — ответила Королева. — Он спас мне жизнь! Поэтому отныне все вы должны ему служить и выполнять любые его приказы!

— Разумеется, Ваше Величество! — запищали мыши хором.

В следующую секунду они прыснули во все стороны. Пробудившийся ото

сна и увидевший вокруг себя множество мышей Тото издал радостный лай и бросился прямо на них. Тото всегда любил гоняться за мышами, когда жил в Канзасе, и он не видел в этом ничего плохого.

Однако Железный Дровосек подхватил песика на руки. Он крепко прижал его к себе, а потом крикнул мышам:

— Вернитесь! Возвращайтесь! Тото не причинит вам вреда!

При этом Королева Мышей высунула голову из-под пучка травы и робко спросила:

— Ты уверен, что он нас не покусает?

— Я ему не позволю, — успокоил ее Дровосек. — Не бойтесь.

Мыши одна за другой вернулись. Тото больше на них не лаял, хотя и пытался вывернуться из рук Дровосека. Наверное, он даже постарался бы его цапнуть, если бы не помнил, что тот сделан из железа. Наконец одна из мышей, которая была крупнее прочих, заговорила.

— Можем ли мы что-нибудь сделать, — спросила она, — чтобы отплатить вам за спасение жизни нашей Королевы?

— Насколько я понимаю, нет, — ответил Дровосек.

Однако Пугало, который соображал с трудом, поскольку его голова была набита соломой, сразу воскликнул:

— О, да! Вы можете спасти нашего друга, Трусливого Льва, который спит на маковом ложе.

— Лев! — пискнула от страха мышиная Королева. — Он же всех нас разом проглотит!

— О, нет! — успокоил ее Пугало. — Этот Лев — трус!

— В самом деле? — спросила мышиная Королева.

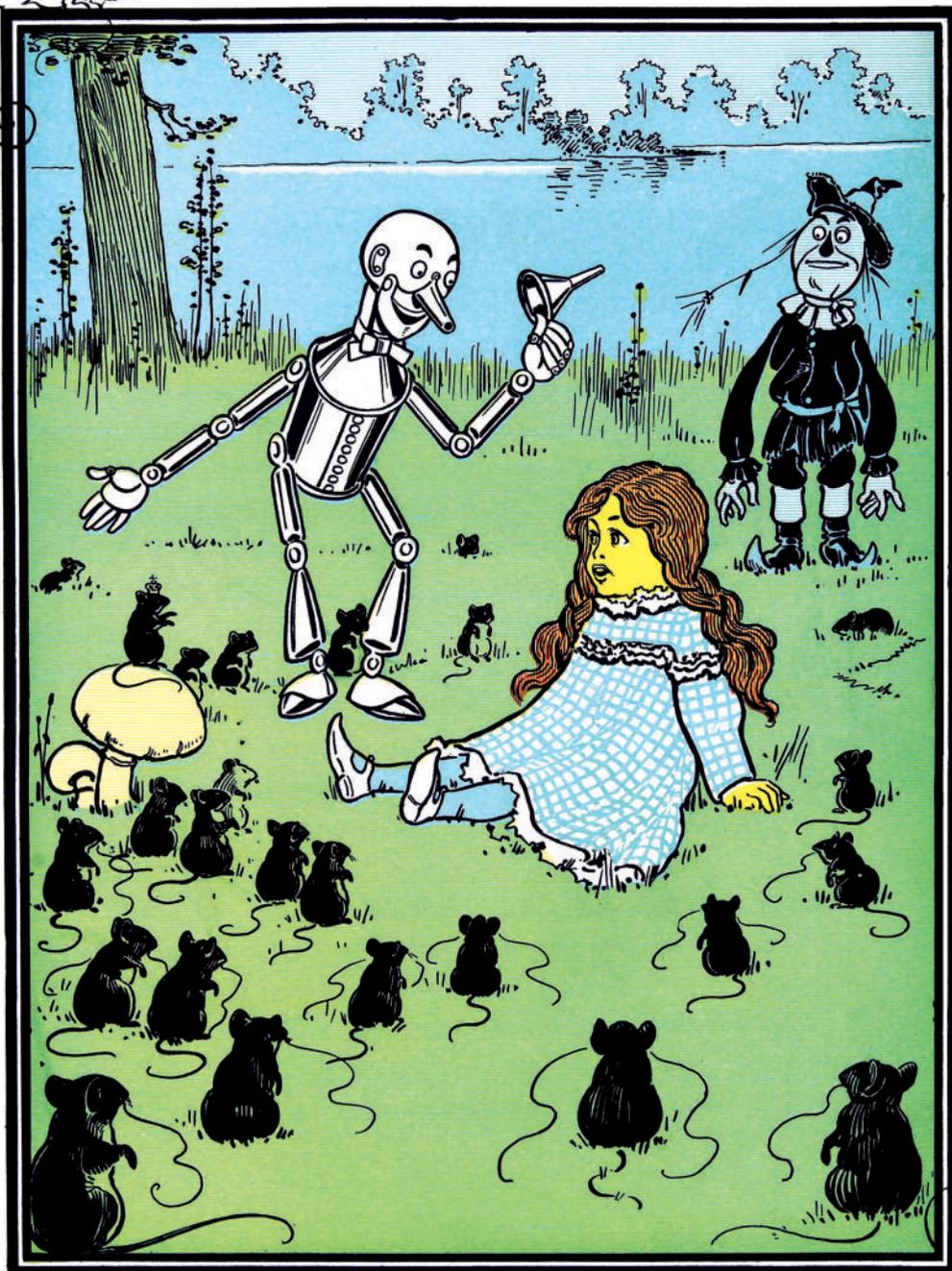
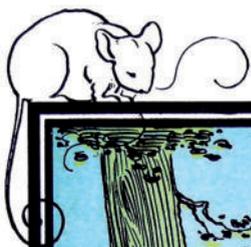
— Да он сам так говорит! — ответил Пугало. — И он никогда не обижает того, кто является нашим другом. Если вы поможете нам спасти его, я обещаю — он будет относиться к вам по-доброму.

— Ладно, — сказала Королева. — Мы тебе верим. И что же нам надо сделать?

— Много ли тут мышей, которые называют вас Королевой и которые готовы вам повиноваться?

— О, да! Их тысячи, — ответила она.

— Тогда пошлите за ними! Пусть бегут сюда как можно скорее, и пусть каждая принесет длинную веревку.

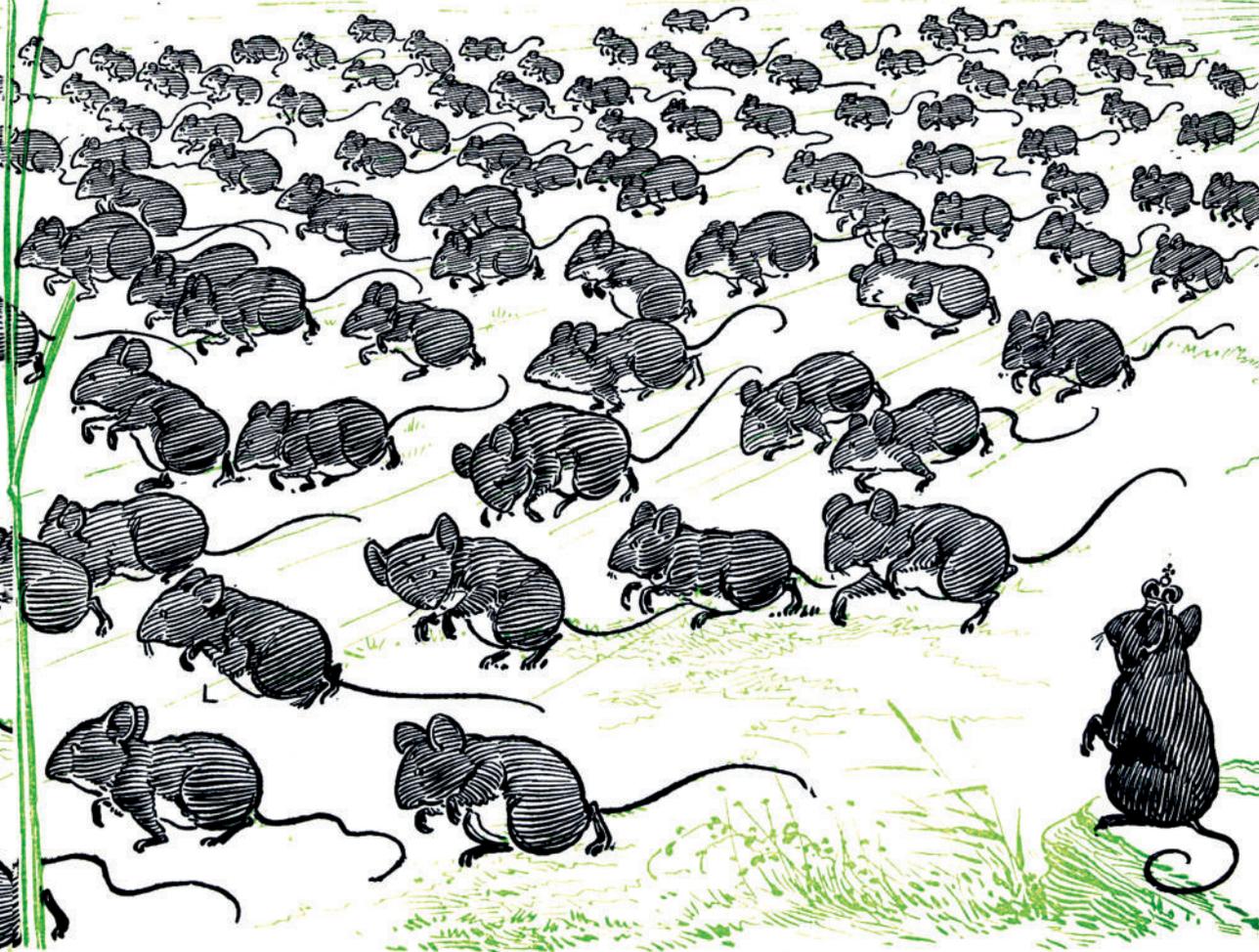
— Позволь представить тебе
Ее Величество Королеву.

Королева повернулась к сопровождавшим ее мышам и приказала им немедленно собрать всех ее подданных. Как только мыши услышали ее приказ, они мгновенно разбежались во все стороны.

— Теперь, — сказал Пугало Железному Дровосеку, — ты должен пойти к тем деревьям у реки и сделать тележку, на которой мы повезем Льва.

В ответ Дровосек тотчас же направился к деревьям и принялся за работу. Вскоре из толстых веток, с которых были срезаны все листья и сучья, он соорудил деревянный кузов. Скрепив его деревянными кольщиками, он приделал к нему четыре колеса. Они были сделаны из коротких отрезков, которые он вырубил из толстого ствола поваленного дерева. Дровосек работал так быстро и споро,

что к тому времени, когда начали прибывать первые мыши, тележка была уже готова.

Мыши стекались со всех сторон. Их были тысячи! Среди них были большие и маленькие мыши, а также мыши среднего размера. Все притаились по куску веревки, который держали в зубах. Примерно к этому времени Дороти пробудилась от долгого сна и открыла глаза. Приподнявшись, она очень удивилась тому, что сидит на зеленой траве, а вокруг нее стоят тысячи робко взирающих на нее мышей. Однако Пугало наскоро рассказал ей обо всем случившемся и добавил:

— Позволь представить тебе Ее Величество Королеву.

Дороти церемонно кивнула, а Мышиная Королева сделала реверанс, но на этом все формальности и закончились.

Пугало и Дровосек принялись привязывать мышей к тележке с помощью принесенных ими веревок. Один конец веревки они обвязывали вокруг тела каждой мыши, а другой прикрепляли к тележке. Разумеется, тележка была в тысячу раз больше, чем любая из мышей, которая должна была ее тянуть. Однако, когда все мыши были запряжены, они без труда смогли сдвинуть тележку и повезти ее. Даже когда Пугало и Железный Дровосек уселись сверху, тележка продолжала двигаться. Тысячи мышей, словно крошечные лошадки, уверенно тянули ее к тому месту, где спал Лев.

Лев был очень грузным, но его все-таки удалось перекатить на тележку. Это была очень тяжелая работа! Королева поспешно отдала своим подопечным приказ тянуть. Она опасалась, что если мыши долго будут оставаться среди маков, они тоже уснут.

Мышей было множество, но поначалу эти крошки лишь с очень большим трудом смогли сдвинуть тяжело нагруженную тележку с места. Однако Дровосек и Пугало вдвоем подналегли на нее сзади, и дело пошло на лад. Вскоре Льва выкатили с макового поля

на зеленую лужайку, где он снова мог дышать чистым свежим воздухом, а не ядовитым ароматом коварных маков.

Дороти вышла мышам навстречу и горячо поблагодарила их за то, что они спасли ее спутника от верной гибели. Она успела полюбить этого огромного Льва, и была безмерно рада, что он спасен.

Затем мышей отвязали от тележки и те побежали по траве к своим жилищам. Королева Мышей уходила последней.

— Если мы вам еще когда-нибудь понадобится, — сказала она, — выйдите в поле и позовите нас. Мы вас услышим и придем на помощь. До свидания!

— До свидания! — ответили путники.

Королева Мышей побежала прочь, а Дороти крепко держала при этом Тото, чтобы он не побежал вслед и не напугал ее.

После этого все уселись рядом со Львом и стали ждать, когда он проснется. Пугало нарвал с соседнего дерева фруктов и принес их Дороти, чтобы она смогла ими пообедать.

Глава X
СТРАЖ ВОРОТ

М. ГЕР.

Прошло некоторое время, прежде чем Трусливый Лев проснулся, ведь он долго пролежал среди маков, вдыхая их смертоносный аромат. Он открыл глаза и спустился с тележки. Лев был очень счастлив, что остался в живых.

— Я бежал изо всех сил, — сказал он, сев и широко зевнув, — но цветы оказались сильнее меня. Как вы меня вытащили?

Друзья рассказали ему о полевых мышах и о том, как они великодушно спасли его от смерти. Трусливый Лев рассмеялся и заметил:

— Я всегда считал себя огромным и страшным; однако такие малявки, как цветы, едва не убили меня, а такие крошки, как мыши, спасли мне жизнь. Как все это странно! Однако, друзья, что же мы теперь будем делать дальше?

— Мы должны идти вдоль реки, пока снова не выйдем на дорогу из желтого кирпича, — сказала Дороти. — Тогда мы продолжим путь к Изумрудному Городу.

Лев полностью пришел в себя. Он чувствовал себя свежим и бодрым, и друзья двинулись дальше, наслаждаясь мягкой зеленой травой под ногами. Вскоре они выбрались на дорогу из желтого кирпича и опять пошли к Изумрудному Городу, в котором обитал Великий Оз.

Дорога теперь снова была ровной и аккуратно вымощенной, а местность вокруг красивой. Путники радовались, что оставили далеко позади лес, а вместе с ним и множество опасностей, с которыми они столкнулись в его густых мрачных зарослях. Друзья опять разглядывали заборы, потянувшиеся вдоль дороги; однако на сей раз они были выкрашены не в голубой, а в зеленый цвет. Они прошли мимо домика, в котором, скорее всего, жил какой-то фермер, и дом этот тоже был зеленым. Ближе к полудню такие домики стали попадаться чаще. Их обитатели порой выходили на порог и смотрели на путников, словно бы хотели расспросить их: кто они

и откуда. Однако никто к ним так и не подошел и не заговорил из-за огромного льва, которого все очень боялись. Встречавшиеся им люди носили одежду красивого изумрудно-зеленого цвета, и у них были остроконечные шляпы, как у Манчкинов.

— Должно быть, это и есть Страна Оз, — сказала Дороти. — Похоже, мы приближаемся к Изумрудному Городу.

— Точно, — ответил Пугало. — Здесь все зеленое, а в стране Манчкинов любимым цветом был голубой. Мне кажется, что люди тут не такие дружелюбные, как Манчкины. Боюсь, место для подходящего ночлега нам тут не найти.

— Мне бы хотелось поесть что-нибудь кроме фруктов, — вздохнула девочка. — К тому же я уверена, что Тото страшно проголодался. Давайте остановимся у следующего дома и поговорим с его обитателями.

Когда они приблизились к большому фермерскому дому, Дороти смело подошла к его двери и постучала.

Дверь открылась ровно настолько, чтобы через щелку можно было выглянуть наружу. Появившаяся в дверном проеме женщина спросила:

— Чего тебе надо, малышка, и почему с тобой этот огромный лев?

— Мы бы хотели переночевать, если вы позволите, — ответила Дороти. — Этот Лев мой друг и товарищ, он ни за что на свете не причинит вам вреда.

— Он ручной? — спросила женщина, приоткрыв дверь пошире.

— Конечно, — кивнула девочка. — К тому же он большой трус. Вас он будет опасаться больше, чем вы его.

— Ну, ладно, если так, — сказала женщина после некоторого размышления, еще раз смерив Льва взглядом. — Тогда вы можете войти. Я найду чем вам перекусить и где переночевать.

Путники зашли в дом. Кроме женщины, его обитателями оказались двое детей и мужчина. Он лежал в углу на диване с забинтованной ногой. Похоже, он очень удивился, увидав такую странную компанию визитеров.

— Куда вы все идете? — спросил он, пока женщина накрывала на стол.

— В Изумрудный Город, чтобы увидеть Великого Оза, — ответила Дороти.

— Вот как! — воскликнул мужчина. — И ты уверена, что Оз тебя примет?

— Почему бы и нет? — ответила девочка.

— Все говорят, что он никогда никого к себе не подпускает. Я много раз бывал в Изумрудном Городе. Это красивое и чудесное место; но мне никогда не доводилось встречать Великого Оза, и я не знаю ни единой живой души, которая бы видела его.

— Он никогда и нигде не появляется? — удивился Пугало.

— Никогда! Целыми днями напролет он сидит в огромном Тронном Зале своего Дворца, и даже его слуги не знают его в лицо.

— Какой же он из себя? — спросила Дороти.

— Трудно сказать, — задумчиво протянул мужчина. — Видишь ли, Оз — Великий Волшебник. Он может принять любую форму, которую захочет. Некоторые говорят, что он похож на птицу; другие — что на слона; а третьи утверждают, что он смахивает на кота. Он может предстать в виде прекрасной феи, или домового, или в любой другой форме, которая ему придется по душе. Какой же он на самом деле не скажет тебе никто на всем белом свете.

— Все это очень странно, — сказала Дороти, — однако в любом случае мы должны попытаться его увидеть, иначе все наше путешествие будет напрасным.

— И зачем, скажи на милость, вы хотите увидеть этого ужасного Оза? — поинтересовался мужчина.

— Я хочу, чтобы он дал мне немного мозгов, — с жаром воскликнул Пугало.

— Ну, для Оза это совсем несложно, — заявил мужчина. — Мозгов у него предостаточно.

— А я хочу, чтобы он подарил мне сердце, — сказал Железный Дровосек.

— И это для него не проблема, — кивнул мужчина. — Дело в том, что у Оза большая коллекция сердец всех размеров и форм.

— А я хочу, чтобы он придал мне смелости, — сказал Трусливый Лев.

— У Оза есть большой горшок со смелостью в Тронном Зале, — заметил мужчина. — Он его прикрывает золотой крышкой, чтобы смелость не переливалась через край. Думаю, он будет только рад ей поделиться.

— А я хочу, чтобы он отправил меня обратно в Канзас, — сказала Дороти.

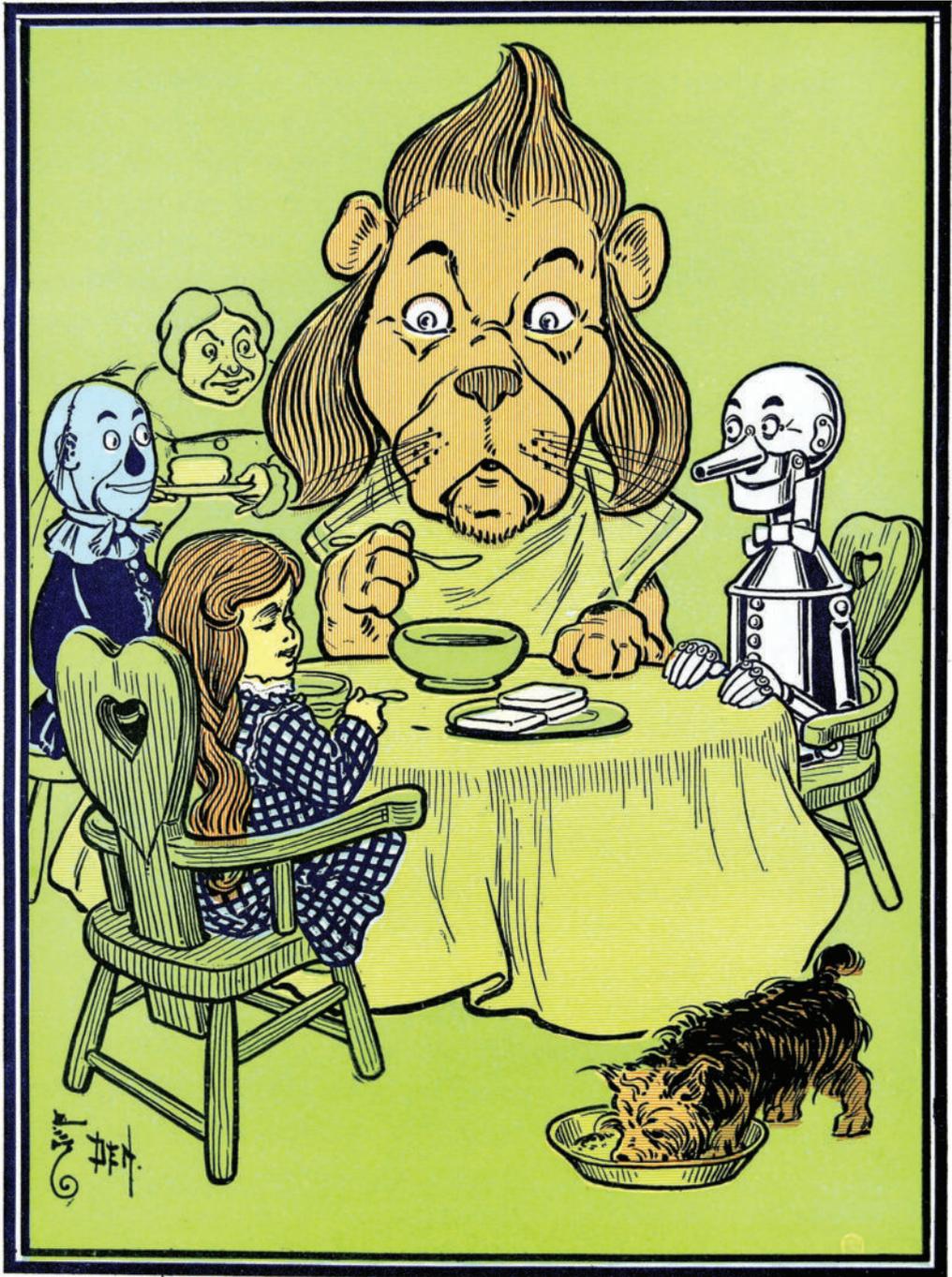
— И где этот Канзас находится? — удивленно спросил хозяин дома.

— Я не знаю, — печально вздохнула Дороти. — Это мой родной дом, и я уверена, что где-то он да есть.

— Наверняка. Ну, что же... Оз может все; поэтому я думаю, он найдет для тебя этот Канзас. Однако сначала вы должны его увидеть, а это будет непросто. Сам ведь Великий Волшебник никого видеть не хочет, и обычно он все делает по-своему. А ты чего желаешь? — продолжил он, обращаясь к Тоту.

Однако в ответ Тоту только завилял хвостиком. Как ни странно, разговаривать он не умел.

Женщина сказала приятелям, что ужин готов. Все сели за стол, и Дороти съела тарелку дивной овсянки и омлет. На тарелке перед ней лежали ломтики белого хлеба. Эта еда доставила ей огромное удовольствие. Лев попробовал кашу, но она ему не понравилась. Он сказал, что она сварена из овса, а овес — это пища для лошадей, а вовсе не для львов. Пугало и Железный Дровосек вообще ничего не ели. Тот съел всего понемногу и был счастлив снова славно подкрепиться.

Лев попробовал кашу, но она ему не понравилась

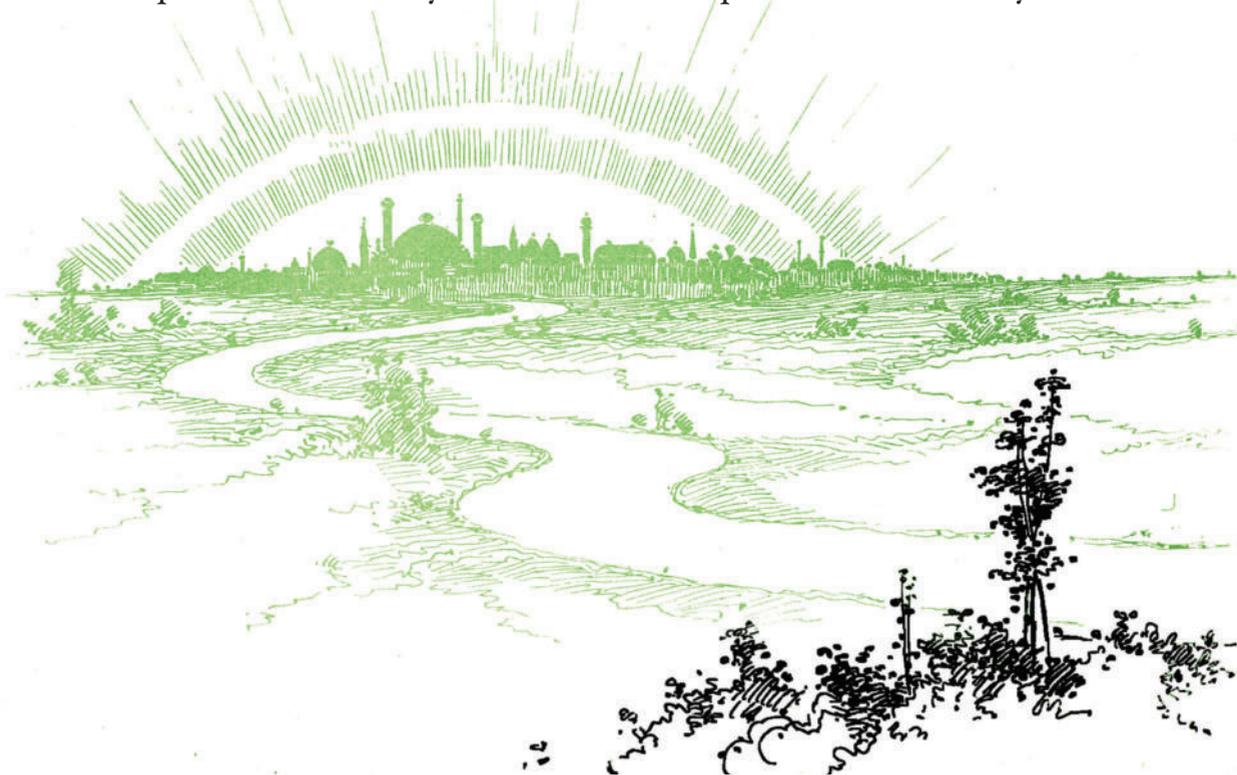
Женщина приготовила для Дороти постель, Тото пристроился рядом со своей хозяйкой, а Лев растянулся на пороге комнаты, чтобы их никто не побеспокоил. Пугало и Железный Дровосек встали в угол и всю ночь хранили молчание, ведь им не надо было спать.

На следующее утро, как только взошло солнце, друзья отправились в путь и вскоре увидели красивое зеленое сияние в небе прямо перед собой.

— Должно быть, впереди Изумрудный Город, — сказала Дороти.

По мере того, как они шли вперед, это зеленое сияние становилось все ярче и ярче. Казалось, их путешествие подходило к концу. Однако к большой стене, которая окружала Изумрудный Город, они подошли только к полудню. Стена эта была ярко-зеленой, высокой и очень мощной.

Перед ними в самом конце дороги из желтого кирпича высились большие ворота. Они были сплошь усыпаны изумрудами, блеск которых в солнечных лучах слепил даже нарисованные глаза Пугала.

Возле ворот Дороти увидела кнопку звонка. Она нажала на нее и услышала внутри переливчатый звон. Затем большие ворота медленно распахнулись, путники прошли внутрь и очутились в высокой сводчатой комнате, на стенах которой сверкали бесчисленные изумруды.

Перед ними стоял человечек примерно такого же роста, как и Манчкины. С головы до пят он был одет во все зеленое; даже его кожа была зеленоватого оттенка. Рядом с ним находилась большая зеленая коробка.

Взглянув на Дороти и ее спутников, он спросил:

— Чего вам надо в Изумрудном Городе?

— Мы пришли, чтобы увидеть Великого Оза, — ответила Дороти.

Этот ответ так удивил человечка, что он присел, чтобы поразмышлять.

— Прошло много лет с тех пор, как последний раз мне говорили, что хотят увидеться с Озом, — сказал он, задумчиво покачивая головой. — Оз могуч и ужасен, и если вы обеспокоите какой-нибудь пустой или глупой просьбой мудрые размышления этого Великого Волшебника, он может рассердиться и уничтожить вас всех в одно мгновение.

— Мы пришли сюда не из праздного любопытства и не с глупыми просьбами, — ответил Пугало. — Все наши просьбы очень важные. К тому же нам сказали, что Оз — добрый Волшебник.

— Так и есть, — сказал зеленый человечек, — и он правит Изумрудным

Городом мудро и справедливо. И все же для всяких проходимцев или для тех, кто суется к нему просто из любопытства, он может быть Великим и Ужасным, и немногие осмеливались просить личной встречи с ним. Я — Страж Ворот, и уж поскольку вы хотите увидеть Великого Оза, я обязан отвести вас в его Дворец. Однако сначала вы должны надеть очки.

— Зачем? — удивилась Дороти.

— Потому что без очков от яркости и блеска Изумрудного Города вы просто ослепнете. Даже жители этого Города обязаны носить очки днем и ночью. Все очки заперты сзади на замок. Так приказал Великий Оз, когда Город только строился, и я храню единственный ключ, который эти замки отпирает.

Страж Ворот открыл большую коробку, и Дороти увидела, что она доверху набита очками всевозможных размеров и форм. У всех очков были зеленые стекла. Страж подыскал очки, которые лучше всего подходили для Дороти, и надел их на нее. К очкам были привязаны две золотые завязки; на затылке они скреплялись с помощью маленького замочка. Ключ от него Страж Ворот носил у себя на шее на золотой цепочке. Когда очки были нацеплены, Дороти поняла, что она уже не может их снять, даже если бы захотела это сделать. Впрочем, она совершенно не желала ослепнуть от яркого света Изумрудного Города, поэтому и не возражала.

Потом облаченный в зеленый костюм человек подобрал очки для Пугала, для Железного Дровосека, для Льва и даже для Тото. Все эти очки он ловко запер своим ключом.

Тогда Страж Ворот и сам нацепил очки, а потом сказал путешественникам, что готов провести их ко Дворцу. Он снял с крючка на стене большой золотой ключ, открыл им вторые ворота, и все прошли через них на улицы Изумрудного Города.

Глава XI
УДИВИТЕЛЬНЫЙ
ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД
СТРАНЫ ОЗ

1979

Несмотря на защитные зеленые очки, Дороти и ее друзья сначала были буквально ослеплены великолепием этого чудесного Города. На его улицах стояли красивые дома, построенные полностью из зеленого мрамора и сплошь усыпанные сверкающими изумрудами. Они шли по мостовой, сделанной из того же зеленого мрамора, и стыки между плитами были украшены рядами сверкающих на солнце изумрудов, плотно пригнанных друг к другу. В оконных проемах были зеленые стекла, и даже небо над Городом имело зеленый оттенок. Лучи солнца тоже были зелеными.

Вокруг было многолюдно. Все мужчины, женщины и дети носили зеленую одежду, и даже кожа у них была зеленоватая. Они удивленно взирали на Дороти и на ее странную компанию. Дети убежали и спрятались за юбками своих матерей, когда видели Льва, и никто не заговаривал с ними. На улице было много лавок, и Дороти видела, что все товары в них тоже зеленые. На продажу были выставлены зеленые сласти и зеленый попкорн, а также зеленые туф-

ли, зеленые шляпы и всевозможная зеленая одежда. В одной лавке мужчина продавал зеленый лимонад, и Дороти заметила, что покупавшие его дети расплачивались за него зелеными монетками.

На улицах не было видно ни лошадей, ни вообще каких-либо животных. Мужчины возили товары и вещи в маленьких зеленых тележках, которые они толкали перед собой. Все выглядели счастливыми, зажиточными и вполне довольными жизнью.

Страж Ворот провел их по улицам к большому зданию, которое стояло прямо посреди Города. Это и был Дворец Оза, Великого Волшебника. Перед входом стоял солдат в зеленом мундире и с длинной зеленой бородой.

— Это странники, — сказал ему Страж Ворот. — Они хотят увидеть Великого Оза.

— Войдите, — ответил солдат, — я передам ему ваше пожелание.

Путники прошли через Дворцовые Ворота и попали в большую залу с зеленым ковром и красивой зеленой мебелью, украшенной изумрудами. Прежде чем войти в эту залу солдат попросил их вытереть ноги о зеленый коврик, а потом вежливо сказал:

— Пожалуйста, присаживайтесь и устраивайтесь поудобнее. Я же пока пойду к Тронному Залу и доложу Озу о вас.

Возвращения солдата им пришлось ожидать довольно долго. Когда же он наконец появился, Дороти спросила:

— Вы видели Оза?

— О нет, — ответил солдат. — Я ни разу в жизни его не видел. Однако, я говорил с ним. Он находился за своей ширмой. Когда я передал ему вашу просьбу, он сказал, что примет вас, раз уж вы того хотите. Однако каждый из вас должен будет входить к нему по одному,

а он будет принимать только по одному просителю в день. Поскольку же весь прием займет таким образом нескольких дней, я покажу вам комнаты, в которых вы сможете отдохнуть после дальней дороги.

— Спасибо, — ответила Дороти. — Это очень любезно со стороны Оза.

Солдат дунул в зеленый свисток, и тотчас же в залу вошла девочка в красивом зеленом шелковом платье. У нее были дивные зеленые волосы и зеленые глаза. Она отвесила Дороти глубокий поклон и сказала:

— Следуйте за мной, я покажу вам вашу комнату.

Тогда Дороти попрощалась со своими друзьями, и, подхватив Тото на руки, последовала за зеленой служанкой. Они миновали семь коридоров и поднялись по трем лестницам, пока не добрались до комнаты в передней части дворца. Это была самая милая комнатка на свете. В ней стояла мягкая удобная кровать с зеленым шелковым бельем и зеленым бархатным покрывалом. Посреди комнатки находился маленький фонтанчик, из которого в воздух вылетала зеленая ароматная струйка, падавшая потом в чашу, искусно вырезанную из зеленого мрамора. На окнах стояли красивые зеленые цветы, а на полке выстроились в ряд зеленые книжки. Дороти полистала их и увидела, что внутри множество забавных зеленых рисунков. Они были такими смешными, что девочка невольно рассмеялась.

В шкафу висело много зеленых платьев из шелка, атласа и бархата. Все они были Дороти по размеру.

— Чувствуйте себя как дома, — сказала зеленая служанка. — Если вам что-нибудь потребуется, просто позвоните в колокольчик. Оз придет за вами завтра утром.

Затем служанка оставила Дороти. Она вернулась к остальным путешественникам и тоже развела их по комнатам. Каждый оказался размещенным в очень красивой части дворца. Впрочем, на Пугало окружающая роскошь впечатления не произвела. Оказавшись один в своей комнате, он просто замер прямо у порога и стал дожидаться утра. Ему не надо было разваливаться на кровати, чтобы отдохнуть, ведь он не мог даже закрыть глаза. Поэтому он простоял всю ночь,

глядя на маленького паучка, который плел свою паутину в углу комнаты. Пугало словно бы и не замечало, что оказалось в одной из самых прекрасных комнат на свете. Железный Дровосек растянулся на своей кровати просто по привычке. Он помнил, что поступал так, когда был человеком из плоти и крови. Однако спать ему тоже было не нужно, и он провел ночь, постоянно двигая своими суставами-шарнирами, желая убедиться, что они находятся в рабочем состоянии. Лев предпочел бы ложе из сухих листьев в лесу. Ему не нравилось находиться в закрытой комнате. Однако у него было достаточно разума, чтобы не переживать по этому поводу. Он сразу вскочил на кровать, свернулся на ней, словно кошка, и через минуту сонно заурчал.

На следующее утро, после завтрака, зеленая служанка пришла за Дороти и помогла ей надеться в чудеснейшее платье из зеленой парчи. Дороти надела также зеленый шелковый передник и повязала Тото на шею зеленую ленточку. Затем они направились в Тронный Зал Великого Оза.

Сначала они оказались в большом помещении, в котором было много разодетых придворных дам и кавалеров. Все эти человечки приходили сюда по утрам, ожидая приема, но им ничего не оставалось, как только болтать друг с другом, ведь увидеть Оза им ни разу так и не довелось. Когда Дороти вошла, они с любопытством уставились на нее, а один из них прошептал:

— Ты действительно собираешься взглянуть Ужасному Озу прямо в лицо?

— Разумеется, — ответила девочка, — если он меня примет.

— Конечно примет, — сказал солдат, который передавал ее просьбу Великому Озу. — Хотя ему не нравится, когда люди просят о встрече с ним. И на этот раз он сначала разгневался и сказал, что я должен отправить

вас восвояси. Потом он спросил меня, как ты выглядишь, и когда я упомянул о твоих серебряных туфельках, он очень ими заинтересовался. Наконец, я рассказал об отметине у тебя на лбу, и тогда он решил, что позволит тебе встретиться с ним.

В этот момент прозвенел звонок и зеленая служанка сказала Дороти:

— Это сигнал. Вы должны войти в Тронный Зал без сопровождающих.

Она открыла небольшую дверцу, Дороти смело шагнула вперед и очутилась в удивительном месте. Это была большая круглая комната со сводчатым потолком. Ее стены, пол и потолок были сплошь выложены крупными изумрудами. Из верхней части крыши лился зеленый свет. Он был таким же ярким, как и солнечный. Изумруды от него дивным образом переливались.

Однако больше всего Дороти удивил стоявший посреди комнаты массивный трон из зеленого мрамора. Формой он напоминал огромный стул. Трон, как и все вокруг, тоже был украшен сверкающими драгоценными камнями. В центре трона располагалась огромная Голова, без тела. Ног или рук, которые могли бы ее поддерживать, у Головы также не было. На Голове не было и волос, зато были глаза, нос и рот. Эта Голова была огромной — гораздо большей, чем голова самого огромного великана.

Пока Дороти смотрела на нее с удивлением и страхом, глаза Головы медленно повернулись и пристально на нее уставились. Затем рот задвигался, и Дороти услышала голос, который проговорил:

— Я — Оз, Великий и Ужасный! Кто ты и почему хотела видеть меня?

Голос показался Дороти не таким уж громким и страшным, как можно было ожидать от столь огромной Головы. Поэтому девочка набралась смелости и ответила:

— Я — Дороти, Маленькая и Кроткая. Я пришла к вам за помощью!

Голова задумчиво тарачилась на нее целую минуту. Потом она снова заговорила:

— Где ты взяла эти серебряные туфли?

— Они принадлежали Злой Колдунье Востока. Мой дом рухнул на нее и насмерть ее задавил, — ответила девочка.

— А отметина у тебя на лбу? Откуда она?

— Меня на прощанье поцеловала Добрая Волшебница Севера. Она меня к вам и направила, — ответила девочка.

Голова снова внимательно уставилась на девочку. Судя по выражению ее глаз, она поверила Дороти. Затем Великий и Ужасный Оз спросил:

— Что же ты хочешь от меня?

— Отправьте меня обратно в Канзас к моей тете Эм и дяде Генри! — горячо попросила Дороти. — Я не хочу оставаться в вашей стране, хотя она и прекрасна. К тому же наверняка тетя Эм ужасно волнуется и гадает, куда же я запропастилась!

Голова трижды моргнула, потом ее глаза задумчиво глянули на потолок, затем уперлись взглядом в пол и стали странным образом вращаться, словно старались осмотреть каждый уголок Зала. Наконец, Голова снова уставилась на Дороти.

— Почему я должен что-то для тебя делать? — спросил Оз.

— Потому что вы сильный, а я слабая; потому что вы Великий Волшебник, а я всего лишь маленькая девочка.

— Однако сил у тебя хватило, чтобы убить Злую Колдунью Востока, — заявил Оз.

— Так уж вышло, — простодушно ответила Дороти. — Тут уж ничего не поделаешь. Я тут ни при чем.

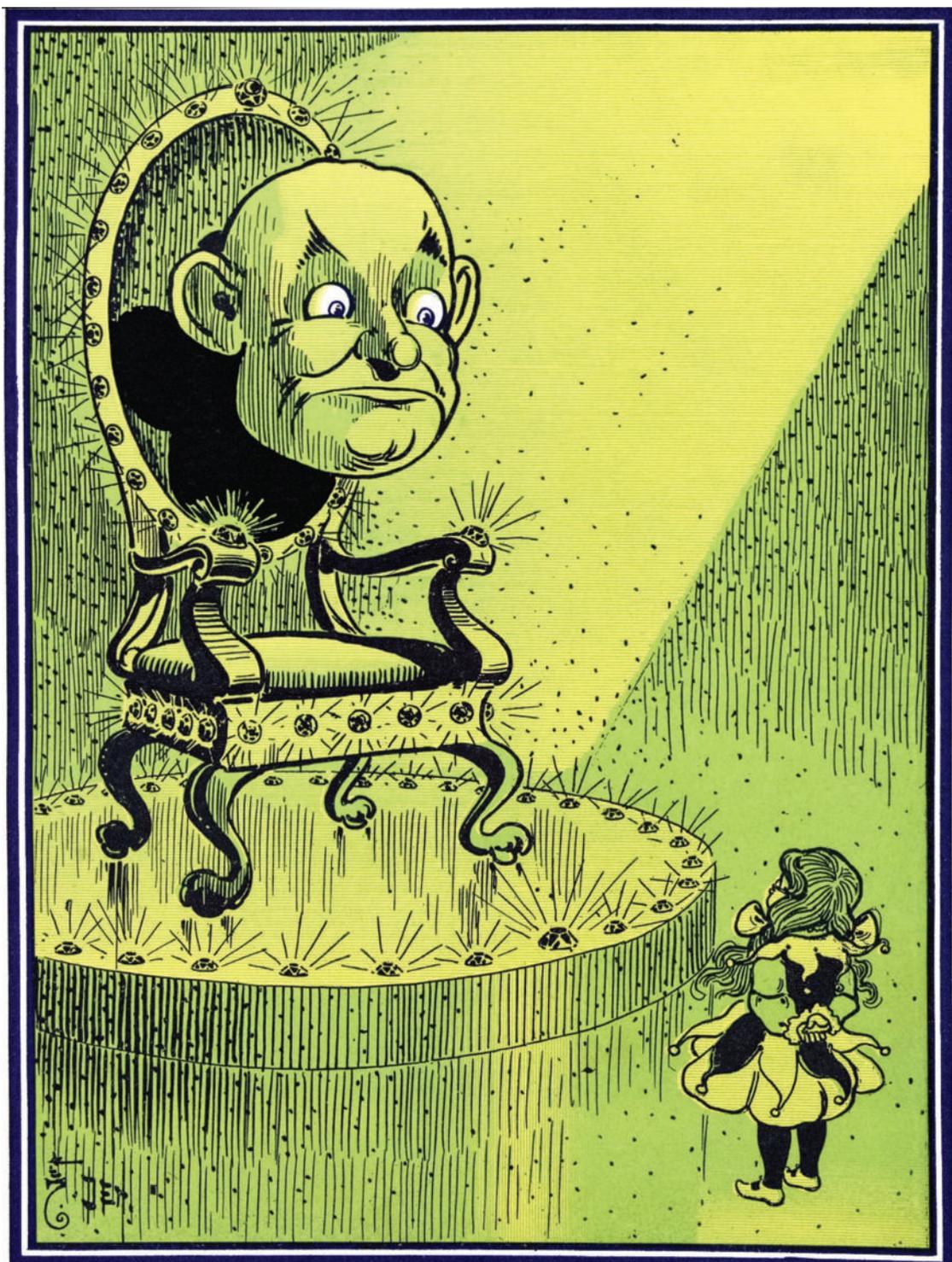
— Ладно, — молвила Голова, — вот тебе мой ответ. Я отправлю тебя обратно в Канзас, но при одном условии. Ты должна кое-что сделать для меня в ответ. Видишь ли, в этой стране каждый должен платить за все, что он получает. Если ты хочешь, чтобы я с помощью своего волшебства отправил тебя домой, сделай кое-что для меня. Помогни мне, и я помогу тебе.

— И что же мне надо сделать? — спросила девочка.

— Убей Злую Колдунью Запада! — ответил Оз.

— Но я не смогу! — озадаченно воскликнула Дороти.

— Ты убила Колдунью Востока, и у тебя на ногах ее серебряные туфельки, а в них скрыта могучая сила. Теперь во всех этих краях осталась только одна Злая Колдунья. Как только ты скажешь мне,

— Я — Оз, Великий и Ужасный!.

что она мертва, я отправлю тебя обратно в Канзас. Однако не раньше!

Маленькая девочка расплакалась, она была так разочарована! Голова опять моргнула и повелительно уставилась на нее. Казалось, Великий Оз полагал — Дороти могла бы помочь ему, если бы захотела.

— Я никогда никого не убивала по своей воле! — сказала она сквозь слезы. — Даже если бы я захотела, как я могу убить Злую Колдунью? Если вы, Великий и Ужасный Волшебник, не можете убить ее сами, то как же это сделаю я?

— Не знаю, — ответила Голова. — Однако таков мой ответ, и пока Злая Колдунья не умрет, ты не увидишь своих дядю и тетю. И помни, что эта Колдунья злая и чрезвычайно коварная. Она заслуживает смерти! А теперь ступай и больше не проси о встрече, пока не выполнишь свое задание!

Опечаленная Дороти покинула Тронный Зал и вернулась туда, где ее ждали Лев, Пугало и Железный Дровосек. Они хотели услышать, что ей ответил Оз.

— Все пропало, — печально сказала девочка. — Оз не отправит меня домой, пока я не убью Злую Колдунью Запада, а я никогда не смогу это сделать.

Ее друзья сочувствовали ей, но ничем помочь не могли. Поэтому Дороти вернулась к себе в комнату и легла на кровать. Она плакала, пока не уснула.

Наутро солдат с зеленой бородой пришел к Пугалу и сказал:

— Пойдем со мной! На сей раз Оз послал меня за тобой.

Пугало последовал за солдатом. Его пропустили в боль-

шой Тронный Зал, и там он увидел восседающую на изумрудном троне Дивную Красавицу. На ней было зеленое шелковое платье, а ее голову с волнистыми зелеными кудрями венчала украшенная драгоценными камнями корона. Нежнейшие крылья дивного зеленого оттенка трепетали у нее за спиной от малейшего движения воздуха.

Пугало отвесил этому прекрасному созданию настолько низкий поклон, насколько позволяла это сделать его соломенная набивка. Красавица ласково взглянула на него и молвила:

— Я — Оз, Великий и Ужасный. Кто ты, и почему ты хотел видеть меня?

Пугало был очень удивлен, ведь он ожидал увидеть перед собой огромную Голову, о которой ему рассказывала Дороти. Однако он храбро ответил Красавице:

— Я всего лишь набитое соломой пугало. Поэтому у меня нет мозгов, и я умоляю вас вложить мне их в голову вместо соломы, чтобы я мог стать таким же человеком, как и все прочие в ваших владениях.

— И почему это я должна сделать это для тебя? — спросила Красавица.

— Потому что вы мудрый и могучий Волшебник, и никто кроме вас не сможет мне помочь, — ответил Пугало.

— Я никогда не оказываю милость, не получив что-нибудь взамен, — молвил Оз. — И я могу пообещать тебе — если ты убьешь для меня Злую Колдунью Запада, я одарю тебя таким количеством прекрасных мозгов, что ты станешь мудрейшим созданием во всей Стране Оз.

— Я думал, вы просили Дороти убить эту Колдунью, — удивился Пугало.

— Именно так. Мне все равно, кто ее убьет. Однако пока она жива, я не исполню твоего желания. А теперь иди и не беспокой меня до тех пор, пока не заслужишь мозги, о которых ты так мечтаешь!

С печальным видом Пугало вернулся к своим друзьям и поведал им, что сказал ему Оз. Дороти была весьма удивлена, узнав, что Великий Волшебник предстал перед Пугалом в образе Дивной Красавицы, а не в виде уже знакомой ей Головы.

— Эта Красавица, — заметил Пугало, — нуждается в сердце не меньше, чем Железный Дровосек!

На следующее утро солдат с зеленой бородой пришел к Железному Дровосеку и сказал:

— Оз послал меня за тобой. Следуй за мной.

Железный Дровосек пошел за ним и явился в огромный Тронный Зал. Он не знал, примет ли Оз облик Красавицы или снова станет Головой, но он надеялся, что увидит перед собой Дивную Красавицу.

— Если это будет Голова, — говорил он себе, — сердца мне точно не получить, ведь у Головы нет сердца, и поэтому она не сможет мне посочувствовать. Однако если это будет Дивная Красавица, я стану умолять ее дать мне сердце, ведь все красавицы, как говорят, по природе свой добросердечны.

Когда же Дровосек вошел в Тронный Зал, он не увидел перед собой ни Головы, ни Красавицы. На этот раз Оз принял облик Ужасного Чудовища. Оно было размером почти со слона. Казалось, зеленый трон едва выдержи-

вает эту огромную тушу. Голова у Чудовища была как у носорога, только на морде было не два глаза, а целых пять. Из туловища Чудовища торчали в стороны пять длинных лап, а также пять длинных тонких задних ног. Все туловище Чудовища было покрыто густым мехом. Более ужасного монстра и представить было невозможно. К счастью, у Железного Дровосека не было сердца, иначе оно затрепетало бы от ужаса. Однако Дровосек был сделан из железа, поэтому он ничуть не испугался, хотя и был сильно разочарован.

— Я — Оз, Великий и Ужасный! — прорычало Чудовище, и слова его сливались при этом в жуткий рев. — Кто ты и почему ты хотел видеть меня?

— Я — Дровосек, и я сделан из железа. Поэтому у меня нет сердца, и я не могу любить. Прошу — дайте мне сердце, чтобы я мог стать таким же, как прочие люди.

— И зачем же мне делать это? — прорычало Чудовище.

— Потому что я прошу об этом, и только вы один можете исполнить мою просьбу, — ответил Дровосек.

В ответ Оз лишь зарычал, а потом хрипло промолвил:

— Если ты действительно хочешь получить свое сердце, ты должен сначала его заслужить.

— Каким образом? — спросил Дровосек.

— Помоги Дороти убить Злую Колдунью Запада, — ответило Чудовище. — Когда эта Колдунья умрет, приди ко мне, и тогда я подарю тебе самое большое, самое доброе и самое любящее сердце, которое только сыщется во всей Стране Оз.

Железный Дровосек тоже был вынужден с грустью вернуться к своим друзьям. Он рассказал им об Ужасном Чудовище, которое предстало перед его взором. Все были весьма удивлены множеству форм, которые мог принимать Великий Волшебник, а Лев прорычал:

— Если он будет Чудовищем, я пойду к нему и так на него рыкну, что оно испугается и сразу выполнит все, о чем я попрошу. А если это будет Дивная Красавица, я притворюсь, что хочу наброситься на нее, и тогда она конечно выполнит все мои требования. А если это будет огромная Голова, ей от меня будет не отделаться, потому что я буду катать ее по комнате до тех пор, пока она не по-

обещает дать нам все, о чем мы мечтаем. Так что приободритесь, друзья мои. Все будет хорошо!

На следующее утро солдат с зеленой бородой привел Льва к Тронному Залу и велел ему войти внутрь.

Лев тотчас прошел через дверь. Осмотревшись, он увидел, к своему удивлению, что перед троном висит Огненный Шар. Он светил так ярко и пылал так горячо, что Лев едва мог смотреть на него. Сначала Лев подумал было, что это сам Оз загорелся по какой-то неосторожности. Однако, когда он попытался подойти ближе, сильный жар опалил ему усы, и Лев, дрожа от страха, был вынужден попятиться к двери.

Затем из Огненного Шара раздался негромкий низкий голос, который произнес следующее:

— Я — Оз, Великий и Ужасный. Кто ты, и почему ты хотел увидеть меня?

— Я — Трусливый Лев, — ответил Лев, — и я боюсь всего на свете. Я пришел к вам попросить немного смелости, чтобы я смог стать истинным Царем Зверей, каковым меня и считают люди.

— И почему это я должен дать тебе смелость? — спросил Оз.

— Потому что из всех Волшебников вы самый великий, и только вы достаточно могущественны, чтобы исполнить мою просьбу, — ответил Лев.

Некоторое время Огненный Шар молча яростно пылал, а потом до Льва донесся голос, который молвил:

— Принеси мне доказательство того, что Злая Колдунья мертва,

и тогда я дам тебе смелость. Пока же эта Колдунья жива, ты будешь оставаться трусом.

Льва эти слова рассердили не на шутку, но он ничего не мог возразить в ответ. Он просто молча стоял, глядя на Огненный Шар, а тот так раскалился, что Льву пришлось поджечь хвост и броситься вон из Тронного Зала. Он был рад встретить своих друзей, которые ожидали его у двери, и он рассказал им о своей беседе с Великим Волшебником.

— Что же нам теперь делать? — печально вздохнула Дороти.

— Есть только одна вещь, которую мы должны совершить, — ответил Лев — Нам надо отправиться в страну Винкинов, найти там Злую Колдунью и уничтожить ее.

— А что, если мы не сможем этого сделать? — спросила Дороти.

— Тогда мне никогда не добыть смелости, — заявил Лев.

— А у меня никогда не будет мозгов, — добавил Пугало.

— А у меня никогда не будет сердца, — сказал Железный Дровосек.

— Я же никогда не увижу тетю Эм и дядю Генри, — сказала Дороти, начиная хлюпать носом.

— Осторожнее! — воскликнула зеленая служанка. — Смотрите, как бы слезинки не упали на ваше зеленое шелковое платье и не оставили на нем пятен.

Тогда Дороти вытерла глаза и сказала:

— Полагаю, мы должны попробовать это сделать, хотя я точно не хочу никого убивать, даже чтобы снова увидеться с тетей Эм.

— Я пойду с тобой; хотя я слишком труслив, чтобы убить Злую Колдунью, — сказал Лев.

— Я тоже пойду, — заявил Пугало. — Хотя чем я могу помочь? Я же такой глупый.

— У меня не хватит духу причинить вред даже Злой Колдунье, — заметил Железный Дровосек. — Но если ты идешь, я непременно пойду с тобой!

Итак, все решили на следующее утро снова отправиться в путь. Дровосек наточил свой топор на зеленом точильном камне и хорошенько смазал все свои шарниры. Пугало добавил себе свежей соломки, а Дороти подвела ему глаза краской, чтобы он лучше видел.

Зеленая служанка была с ними по-прежнему любезна. Она наполнила корзинку Дороти вкусной едой и повесила на шею Тото колокольчик на зеленой ленточке.

Все рано улеглись спать и крепко спали до самого рассвета. А на утро их разбудил крик зеленого петуха, который обитал на заднем дворе Дворца, и кудахтанье курицы, которая снесла зеленое яйцо.

Глава XII
НА ПОИСКИ ЗЛОЙ КОЛДУНЬИ

Игорь
0.1

Солдат с зеленой бородой провел их по улицам Изумрудного Города, и они достигли караульного помещения, в котором жил Страж Ворот. Тот с помощью ключа снял с них очки, положил их обратно в свою большую коробку, а затем вежливо распахнул ворота перед нашими друзьями.

— По какой дороге можно добраться до Злой Колдуньи Запада? — спросила Дороти.

— Такой дороги нет, — ответил Страж Ворот. — Никто не хочет идти в те края.

— Как же нам найти эту Колдунью? — спросила девочка.

— Это будет несложно, — ответил Страж. — Когда она узнает, что вы добрались до страны Винкинов, она сама всех вас найдет и сделает своими рабами.

— Может, и не сделает, — возразил Пугало. — Мы ведь собираемся с ней расправиться.

Солдат с зеленой бородой провел их по улицам Изумрудного Города

— Понятно... — протянул Страж Ворот. — Однако никому еще не удавалось одолеть ее до сих пор. Поэтому я и подумал, что она обратит вас в рабство, как и всех прочих. Будьте осторожны! Это злая и свирепая Колдунья, она не позволит вам себя уничтожить! Идите на Запад, в ту сторону, где садится солнце, и вы наверняка ее найдете.

Друзья поблагодарили Стража и попрощались с ним. Они повернули на Запад и пошли по полям с мягкой травой, среди которой кое-где росли маргаритки и лютики. На Дороти было все то же красивое шелковое платье, которое она носила во Дворце. Однако теперь, к своему удивлению, она заметила, что оно уже не зеленое, а белоснежное. Лента на шее Тото также потеряла свой зеленый цвет. Она была теперь такой же белой, как и платье девочки.

Вскоре Изумрудный Город остался далеко позади. По мере того, как они уходили от него все дальше и дальше, местность вокруг становилась все более дикой и холмистой. На Западе им не попадались ни фермы, ни дома. Земля здесь не была распахана.

Весь день они шли под палящим солнцем. Вокруг не было ни одного дерева, в тени которого друзья могли бы передохнуть. Ближе к ночи Дороти, Тото и Лев так устали, что просто опустились на траву и сразу же заснули. Железный Дровосек и Пугало охраняли их сон.

У Злой Колдуньи Запада был только один глаз, однако он был очень зорким. С его помощью она видела все кругом словно в подзорную трубу. И вот однажды, когда она сидела у входа в свой замок, она осмотрела свои владения и заметила спящую на земле Дороти в кругу друзей. Путники

были еще очень далеко, однако Злая Колдунья страшно рассердилась, увидав их на своей земле. Поэтому она сразу дунула в серебряный свисток, висевший у нее на шее.

Тотчас же со всех сторон к ней сбежались огромные волки. Их было много — целая стая, и у них были длинные ноги, свирепые глаза и острые зубы.

— Бегите к этим людишкам, — приказала им Колдунья, — и растерзайте их на кусочки!

— Ты не собираешься сделать их своими рабами? — спросил вожак стаи.

— Нет! — ответила Колдунья. — Один из железа, а другой из соломы, девчонка и лев! Никто из них не годится для работы, поэтому вы можете растерзать их.

— Хорошо! — сказал вожак стаи и бросился вперед. Остальные волки последовали за ним.

К счастью, Пугало и Дровосек слышали приближение волков.

— Это работа как раз для меня! — молвил Дровосек. — Поэтому отойди в сторону, а я уж их встречу, как подобает!

Он подхватил свой острый топор, и когда вожак волков подскокил к нему, Железный Дровосек размахнулся как следует и одним

ударом рассек его от головы до хвоста. Едва он успел поднять топор, как на него накинута другая волк, но и его ожидала та же участь. На него тоже обрушился острый топор Железного Дровосека. Сорок огромных волков было

в этой стае, и сорок раз взлетал и опускался топор Дровосека, так что под конец все сорок лежали мертвой грудой у его ног.

Затем Дровосек в последний раз опустил свой топор. Он сел рядом с Пугалом, который воскликнул:

— Это была славная битва, дружище!

Потом они стали дожидаться рассвета. Когда Дороти наутро проснулась, она страшно перепугалась, увидав рядом целую кучу огромных мертвых волков с косматой шерстью. Когда же Железный Дровосек рассказал ей, что произошло, она поблагодарила его за спасение и села завтракать, а после друзья снова отправились в путь.

В то же утро Злая Колдунья подошла к дверям своего замка и оглядела все вокруг своим единственным глазом, с помощью которого она могла видеть очень далеко. И она заметила, что все ее волки мертвы, а чужаки все еще идут по ее земле. Это взбесило Колдунью еще больше, и она дважды дунула в свой серебряный свисток.

Тут же к ней прилетела большая стая злобных ворон. Их было так много, что от их крыльев потемнело небо.

— Летите немедленно к тем незнакомцам! — приказала Злая Колдунья предводительнице ворон. — Выключите им глаза и погубите!

И вот огромная стая злобных ворон полетела к Дороти и ее спутникам. Когда девочка увидела, как эта стая к ним приближается, она страшно перепугалась.

Но Пугало ее успокоил.

— Это мой бой, — сказал он. — Поэтому просто ляг на землю рядом со мной. Ничего страшного с тобой не случится!

Все припали к земле, и лишь Пугало остался на ногах. Он стоял, протянув вперед свои руки. Когда вороны его увидели, они испугались, ведь эти птицы боятся пугал. Они не осмеливались подлететь ближе. Однако их предводительница громко прокаркала:

— Не бойтесь! Это всего лишь чучело! Сейчас я выключу ему глаза!

Она спикировала на Пугало, а тот просто схватил ее за голову и одним движением свернул ей шею. А потом на него налетела вторая ворона, и Пугало расправился с ней точно так же. Сорок злобных ворон было в этой стае, и каждой из них Пугало сворачивал шею, пока все сорок не пали замертво к его ногам. Тогда он призвал своих спутников встать, и все они вместе снова отправились в путь.

Когда Злая Ведьма снова выглянула из своего замка и увидела, что все ее вороны лежат мертвой грудой, она пришла в ужасную ярость. На сей раз она трижды дунула в свой серебряный свисток.

Тотчас же в воздухе раздалось громкое жужжание, и к ней прилетел рой черных пчел.

— Летите к этим незнакомцам и зажальте их до смерти! — крикнула Колдунья.

В ответ на это пчелы развернулись в воздухе и быстро полетели к Дороти и ее друзьям. К счастью, Железный Дровосек вовремя заметил их приближение, а Пугало сразу сообразил, что надо делать.

— Возьми мою солому — сказал он Дровосеку, — и прикрой ею девочку, песика и Льва. Так пчелы не доберутся до них и не смогут ужалить!

Дровосек так и поступил. Крепко прижав к себе Тото, Дороти легла рядом со Львом на землю, и Дровосек полностью укрыл их сверху соломой, которую вытащил из Пугала.

Подлетевшие пчелы увидели лишь одного Дровосека. Поэтому они налетели на него черной тучей и начали жалить. Однако они лишь обломали свои жала о металл, не причинив Железному Дро-

восеку никакого вреда. Поскольку же ни одна пчела не может жить без жала, всем им пришел конец. Через несколько мгновений мертвые черные пчелы валялись у ног Железного Дровосека, словно маленькие кусочки угля.

Дороти и Лев встали. Девочка помогла Железному Дровосеку набить Пугало соломой, и он стал выглядеть не хуже прежнего. После этого друзья снова двинулись в путь.

Злая Колдунья невероятно осерчала, увидав своих черных злых пчел, которые теперь лежали кучками, словно мелкие угольки. Она топала ногами, рвала на себе волосы и скрежетала зубами. А потом она призвала к себе дюжину своих рабов Винкинов, вручила им острые копья и сказала, что они должны пойти навстречу незнакомцам и уничтожить их.

Винкины отнюдь не были смельчаками, но они должны были делать, что им приказывала Злая Колдунья. Понурился Лев, когда они ушли от своей хозяйки и двинулись навстречу Дороти. Когда же они приблизились, Лев издал громкий рык и бросился прямо на них. Несчастные Винкины так перепугались, что развернулись и кинулись наутек, сверкая пятками.

Когда они вернулись в замок, Злая Колдунья в сердцах отхлестала их как следует ремнем и снова отправила на работы. Потом она стала размышлять, что ей делать дальше. Она никак не могла взять в толк, почему все ее коварные планы по истреблению этих незнакомцев провалились. Однако она была Колдуньей могущественной, да к тому же еще и коварной, поэтому она вскоре сообразила, как ей следует поступить.

В ее чулане хранилась Золотая Шапка, украшенная по кругу

бриллиантами и рубинами. Шапка эта обладала магическим свойством. Ее владелец мог трижды призвать к себе Крылатых Обезьян, которые должны были выполнить любой отданный им приказ. Однако никто не мог заставить этих диковинных существ повиноваться себе более трех раз. Злая Колдунья уже дважды прибегала к чарам этой Золотой Шапки. Однажды она с ее помощью поработила народ Винкинов и стала править их страной. В этом деле ей и помогли Крылатые Обезьяны. Во второй раз она вызвала их, когда боролась с самим Великим Озом и в результате прогнала его с земель Запада. Теперь она могла воспользоваться Золотой Шапкой лишь в последний раз. Поэтому Колдунья и не хотела делать этого, пока не будут исчерпаны все прочие средства. Однако нынче, когда ее свирепые волки, злобные вороны и смертоносные пчелы погибли, а ее рабы были до смерти напуганы Трусливым Львом, Колдунья понимала, что у нее остался только один способ расправиться с Доротой и ее друзьями.

Злая Колдунья достала из чулана Золотую Шапку и надела ее себе на голову. Затем она встала на левую ногу и медленно проговорила:

— Эп-пе, кэпп-пе, как-ке, ку!

Затем она встала на правую ногу и сказала так:

— Хил-ло, холл-ло, хел-ло, ху!

После этого, стоя на обеих ногах, она громким прокричала:

— Зиз-зи, зузз-зы, заз-зы, зик!

От этого чары Шапки заработали, небо потемнело, и в воздухе послышался странный шум. Это было хлопанье множества крыльев, громкий визг и хохот. Выглянувшее из-за темной тучи солнце осветило Злую Колдунью, вокруг которой уже кружилась в воздухе целая стая обезьян. У каждой из них за плечами была пара огромных и мощных крыльев.

Одна обезьяна была намного крупнее прочих, похоже, это был предводитель стаи. Он подлетел к Колдунье и прокричал:

— Ты позвала нас в третий и в последний раз. Что ты приказываешь?

— Летите к чужеземцам, которые вторглись на мои земли, и уничтожьте их всех, кроме Льва! — ответила Злая Колдунья. — Доставьте ко мне этого зверя! Я хочу заставить его работать на себя, сделав из него вьючную лошадь!

— Твой приказ будет исполнен! — крикнул предводитель.

Затем со страшным шумом и визгом Крылатые Обезьяны помчались по воздуху к тому месту, где находились в это время Дороти и ее друзья.

Несколько Обезьян схватили Железного Дровосека и понесли его по воздуху. Долетев до гористой местности с острыми скалами, они выпустили беднягу из своих лап. Дровосек рухнул на эти ска-

*Они связали прочными веревками его лапы
и обмотали ими множество раз его тело*

лы с огромной высоты, да так и остался там лежать. Он так сильно ударился о камни и так о них побился, что не мог двинуться с места. Он не мог даже стонать.

Другие Обезьяны сцапали Пугало и своими длинными пальцами вытащили всю солому из его туловища и головы. Они связали его шляпу, ботинки и одежду в небольшой узел и забросили его на верхние ветки высоченного дерева.

Прочие Обезьяны накинулись на Льва. Они связали прочными веревками его лапы и обмотали ими множество раз его тело. Несчастный Лев больше не мог ни кусаться, ни царапаться, ни сопротивляться. Тогда Крылатые Обезьяны подняли его и понесли по воздуху в замок Злой Колдуньи. Там они опустили его в небольшой загон. Он был обнесен высокой железной оградой, которая не позволяла Льву из него выбраться.

Дороти же Обезьяны, как ни странно, не причинили никакого вреда. Она стояла, прижимая к себе Тото, наблюдала за печальной судьбой своих товарищей и думала, что сейчас настанет и ее черед. К ней уже подлетел предводитель Крылатых Обезьян. С жуткой ухмылкой на своей противной роже он протянул длинные волосатые лапы к девочке. И в этот момент он вдруг заметил след от поцелуя Доброй Волшебницы на ее лбу. Это его сразу остановило, и он жестом приказал остальным Обезьянам не прикасаться к ней.

— Мы не смеем причинить вред этой маленькой девочке, — сказал он. — Ведь ее защищают Силы Добра, а они могущественнее Сил Зла. Все, что мы можем сделать, так это отнести ее в замок Злой Колдуньи и оставить там.

И вот Крылатые Обезьяны аккуратно и осторожно подхватили Дороти на руки и быстро понесли ее по воздуху. Подлетев к замку, они опустили ее на землю, и предводитель Крылатых Обезьян сказал Злой Колдунье:

— Мы исполнили все, что ты приказала, насколько смогли. Железный Дровосек и Пугало уничтожены, а Лев связан и лежит у тебя в загоне. Этой же девочке мы не смеем причинить никакого вреда. Не можем мы тронуть и собачку, которую она держит на руках. Твоя власть над нашей стаей закончилась, и ты больше нас никогда не увидишь!

После этих слов все Крылатые Обезьяны с громким визгом, шумом и гамом поднялись в воздух и вскоре скрылись из виду.

Злая Колдунья была удивлена и одновременно встревожена, когда увидела отметину на лбу Дороти. Теперь она прекрасно понимала, что из-за нее ни Крылатые Обезьяны, ни она сама не могут причинить какой-либо вред этой девочке. Колдунья глянула на ноги Дороти и, увидев на них серебряные туфельки, вздрогнула от страха, ведь она знала, какая могущественная сила в них скрыта. Сначала Колдунья захотела даже скрыться от Дороти. Однако случайно поймав ее взгляд, она поняла, как простодушна эта девочка, и что она и не подозревает о той волшебной силе, которой обладает благодаря своим серебряным туфелькам. Тогда Злая Колдунья усмехнулась и подумала: «Я все еще могу сделать ее своей рабыней, ведь девчонка даже не догадывается о своем могуществе и не знает, как его использовать». Поэтому она приказала Дороти резким и суровым тоном:

— Следуй за мной и без возражений выполняй все, что я тебе прикажу делать, иначе я расправляюсь с тобой, как я расправилась с Железным Дровосеком и с Пугалом!

Дороти прошла за ней через множество красивых помещений в ее замке. Когда же они пришли на кухню, Колдунья велела девочке намывать там кастрюли и чайники, подметать пол и поддерживать огонь в очаге, подбрасывая в него поленья.

Девочка покорно принялась за работу. Дороти решила трудиться на совесть, ведь она была рада, что Злая Колдунья решила не убивать ее.

Глядя, как Дороти начала усердно работать, Колдунья подумала, что ей не составит особого труда покорить и Трусливого Льва, заставив трудиться на себя, словно лошадь. Она была уверена, что это будет очень забавно, если Лев станет тянуть ее повозку всякий раз, когда ей захочется прокатиться. Однако, когда Колдунья подошла к загону и открыла дверцу, чтобы войти внутрь, Лев издал оглушительный рык и яростно кинулся на нее. Это насмерть перепугало ведьму. Она отпрыгнула назад и быстро захлопнула за собой входную дверцу.

— Ну ладно! — бросила она Льву через прутья решетки. —

Если я не смогу тебя покорить, я заморю тебя голодом! Я не буду тебя кормить до тех пор, пока ты мне не покоришься и не начнешь выполнять мои приказы!

И действительно, после этого она перестала давать еду попавшему в плен Льву. Каждый день в полдень она подходила к решетке и спрашивала:

— Ну, что? Готов ли ты служить мне, как жеребец, и выполнять все мои приказы?

А Лев на это неизменно отвечал:

— Нет! И если ты войдешь в этот загон, я тебя искусаю!

Причина, по которой Лев так долго мог сопротивляться желаниям Колдуньи, заключалась в следующем. Каждую ночь, пока ведьма спала, Дороти приносила ему еду из кухни. Поев, Лев растягивался на подстилке из соломы, а Дороти ложилась рядом с ним. Она клала голову на его мягкую косматую гриву, и они обсуждали свое бедственное положение, пытаясь найти способ спастись. Сбежать из замка Колдуньи они не могли, потому что их постоянно стерегли одетые в желтое Винкины. Они же были рабами Злой Колдуньи. К тому же Винкины были слишком трусливы, чтобы послушаться ее приказов.

Дороти приходилось очень много работать, и частенько Колдунья грозилась побить ее старым зонтиком, который всегда носила при себе. Хотя, честно говоря, она не осмелилась бы ударить им Дороти из-за знака на лбу девочки. Дороти же этого не знала и всегда тряслась от страха за себя и за Тото. Однажды Колдунья треснула Тото этим зонтом, а смелый песик налетела на нее в ответ и цапнул ее за ногу. Несмотря на то, что от этого укуса осталась ранка,

из нее не вытекло ни капли крови. Колдунья была такой зловредной, что вся кровь в ней свернулась уже много лет назад.

Дороти постоянно грустила, ведь она понимала, что теперь ей будет еще труднее вернуться в Канзас к тете Эм. Порой она часами горько плакала, а Тото сидел у ее ног, смотрел в лицо своей хозяйки и поскуливал, показывая, как ему ее жаль. Тото не особо волновало, где именно он находится — в Канзасе или в Стране Оз. Дороти ведь в любом случае была рядом; однако он чувствовал, что девочка несчастна, и это его страшно расстраивало.

Злая Колдунья страстно стремилась заполучить серебряные туфельки, которые постоянно носила ее пленница. Пчелы, вороны и волки Колдунии давно стали кучками иссохших мертвых тел. Она израсходовала всю волшебную силу Золотой Шапки; но, если бы ей удалось завладеть этими серебряными туфельками, они сделали бы ее гораздо более могущественной, чем раньше. Ведьма внимательно следила за Дороти, намереваясь стащить эти туфельки, как только девочка их снимет. Однако Дороти так гордилась своими красивыми туфельками, что снимала их только на ночь или когда принимала ванну. Колдунья же очень боялась темноты. Она не осмеливалась войти ночью в комнату девочки, чтобы схватить ее туфли. Ее же боязнь воды была еще сильнее страха перед темнотой. Поэтому Колдунья никогда не подходила к Дороти, когда та купалась. А надо заметить, что старая ведьма вообще за всю свою жизнь ни разу не касалась воды, и она тщательно следила, чтобы ни одна ее капля на нее не упала.

И все же Злобная Колдунья оказалась настолько хитроумной, что наконец придумала уловку, с помощью которой она намеревалась достичь своей цели. Она положила на пол кухни железный брусок, а затем с помощью колдовства сделала его невидимым для людских глаз. Когда же Дороти пошла через кухню, она, разумеется, споткнулась об этот невидимый брусок, и упала, растянувшись во весь свой рост. Ударилась она не сильно, но при падении один из серебряных башмачков слетел с ее ноги. Прежде чем Дороти успела до него дотянуться, Колдунья схватила его и напялила на свою иссохшую ступню.

Ведьма была очень довольна, что ей удалась эта уловка. Теперь она обладала половиной той магической силы, которая крылась

в этих туфельках. Дороти уже не могла использовать ее в полной мере против Колдуньи, даже если бы и знала, как пустить ее в ход.

Увидав, что лишилась одного из своих красивых башмачков, девочка в сердцах крикнула Колдунье:

— Верните мне мою туфельку!

— И не подумаю! — возразила Колдунья. — Теперь она принадлежит мне, а не тебе!

— Ах ты злобное создание! — крикнула в ответ Дороти. — Нет у тебя никакого права отбирать у меня башмачки!

— А вот и есть! — усмехнулась Колдунья. — Я сохранию эту туфельку у себя, а когда-нибудь заполучу и вторую!

Это так разозлило Дороти, что она схватила стоявшее рядом ведро и плеснула из него на ведьму водой, облив ее с головы до пят.

В ту же секунду ведьма громко вскрикнула от ужаса, а Дороти в изумлении на нее уставилась. Колдунья начала уменьшаться и оседать.

— Посмотри, что ты наделала! — закричала она. — Я сейчас растаю!

— Мне очень жаль, правда! — ответила Дороти, которая была искренне напугана. Колдунья действительно таяла, словно тростниковый сахар, прямо у нее на глазах.

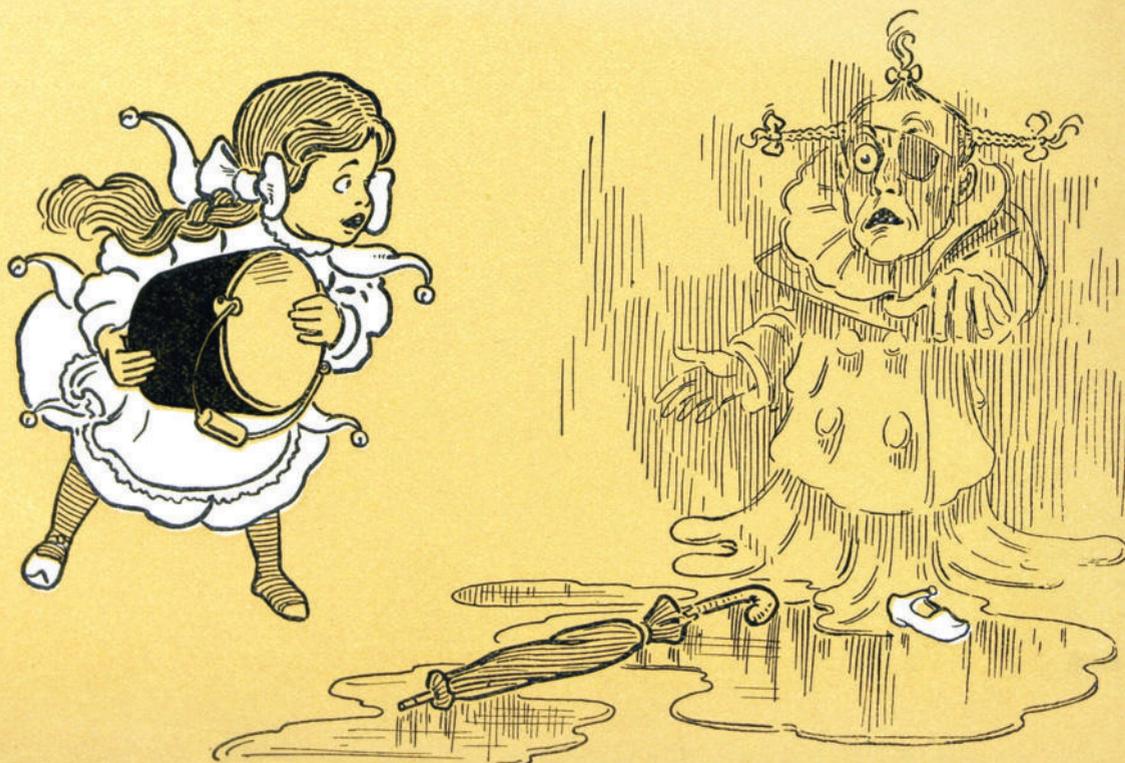
— Разве ты не знала, что вода может меня погубить? — отчаянно взывала ведьма.

— Конечно, нет! — ответила Дороти. — Откуда мне это было знать?

— Через пару минут я вообще исчезну, а тебе достанется мой замок! Я была могущественной Злой Колдуньей, но я и помыслить не могла, что такая малявка, как ты, сможет в один злосчастный день растопить меня и тем самым положить конец моим злым делам! Берегись, я падаю!

С этими словами ведьма рухнула на пол, превратившись в коричневатую бесформенную жижу, которая начала растекаться по светлым доскам кухонного пола. Увидав, что Колдунья и в самом деле растаяла, и от нее почти ничего не осталось, Дороти набрала еще одно ведро воды и вылила его на жалкие остатки Колдуньи. Затем она вымела их за дверь и подобрала серебряную туфель-

ку, которая только и осталась от злобной старухи. Дороти протерла ее от грязи тряпкой и снова надела на ногу. Затем, обретя, наконец, свободу поступать по своей воле, она выбежала во двор, чтобы рассказать Льву, что Злой Ведьме Запада пришел конец, и что они больше не являются ее пленниками.

Глава XIII
СПАСЕНИЕ

1944

Трусливый Лев был очень рад услышать, что Злая Ведьма растаяла от ведра вылитой на нее воды. Дороти тотчас отперла ворота его тюрьмы и выпустила своего друга. Они вместе вошли в замок Злой Колдуньи, где Дороти первым делом собрала всех Винкинов и сказала им, что они больше не являются рабами.

Среди одетых во все желтое Винкинов началось безумное ликование, ведь они были вынуждены много лет тяжело работать на Злую Ведьму, которая всегда была с ними жестока. Винкины сочли этот день великим праздником, и потом всегда отмечали его, устраивая пиры и танцы.

— Если бы только наши друзья, Пугало и Железный Дровосек, были теперь с нами, — вздохнул Лев, — я был бы совершенно счастлив.

— Ты думаешь, мы не сможем их спасти? — с тревогой спросила Дороти.

— Можем попробовать, — ответил Лев.

Они обратились к одетым во все желтое Винкинам и спросили, не помогут ли они спасти их друзей. Винкины же ответили,

что будут счастливы сделать все, что в их силах для освободившей их из рабства Дороти. Тогда она выбрала несколько по виду наиболее смысленных из них и отправилась на поиски. Они шли целый день и часть следующего, пока не пришли к каменистой равнине, на которой лежал Железный Дровосек. Его тело было помято и покорежено. Топор бедняги лежал рядом, однако его лезвие заржавело, а ручка обломилась почти у самого основания.

Винкины осторожно подхватили на руки Железного Дровосека и отнесли его обратно в Желтый Замок. Дороти по пути уронила несколько слезинок, глядя на печальное состояние своего старого друга, а Лев хотя и не подавал виду, но тоже был расстроен. Когда все добрались до Замка, Дороти спросила у Винкинов:

— Среди вас есть кузнецы?

— О, да! — ответили они ей. — Некоторые из нас прекрасные кузнецы.

— Приведите их ко мне, — попросила девочка.

Когда кузнецы пришли, прихватив с собой все свои сложенные в торбы инструменты, Дороти спросила их:

— Можете ли вы выправить все вмятины на Железном Дровосеке, разогнуть все его согнутые части и спаять вместе разбитые детали?

Кузнецы внимательно осмотрели Дровосека и затем ответили, что, по их мнению, они смогут починить его, и он будет как новенький. Потом они отнесли Дровосека в одно из больших желтых помещений Замка и приступили к работе. Они трудились три дня и четыре ночи, стуча молотками по телу и по голове Железного Дровосека. Они разгибали его покореженные руки и ноги и припаивали отлетевшие детали, полируя металл, пока, наконец, Дровосек не приобрел свой прежний вид, а его шарниры не заработали так же хорошо, как и раньше. Правда, на его туловище появилось несколько железных заплат, однако кузнецы поработали над ними отлично, а поскольку Дровосек не был привередлив, он не обратил на эти заплатки никакого внимания.

Когда Дровосек вошел в комнату Дороти, чтобы поблагодарить ее за свое спасение, он так расчувствовался, что расплакался. Дороти пришлось аккуратно стереть каждую слезинку с его лица кончи-

*Они трудились три дня и четыре ночи,
стуча молотками по телу и по голове Железного Дровосека*

ком своего передника, чтобы его шарниры не заржавели. В это же самое время ее собственные слезы текли ручьями от радости. Дороти была счастлива снова встретиться со своим старым другом, а свои слезы вытирать ей было не нужно. Что же касается Льва, то он так часто вытирал свои глаза кончиком хвоста, что тот промок насквозь, и ему пришлось выйти во двор и держать его кисточку на солнце, дожидаясь, пока она высохнет.

— Если бы с нами снова был Пугало, — сказал Железный Дровосек, когда Дороти закончила рассказывать ему обо всем, что случилось, — я был бы совершенно счастлив.

— Мы должны попытаться найти его, — ответила девочка.

Поэтому она снова позвала Винкинов на помощь, и они шли весь день и часть следующего, пока не подошли к высокому дереву, на ветви которого Крылатые Обезьяны забросили одежду Пугала.

Дерево это было очень высоким, а его ствол был таким гладким, что никто не смог бы на него взобраться, однако Дровосек заявил:

— Я срублю это дерево, так мы и достанем одежду Пугала.

Пока же кузнецы чинили самого Дровосека, один из них, золотых дел мастер, изготовил из чистого золота новую рукоять для его топора и приладил ее к лезвию. Тем временем другие Винкины удалили с лезвия всю ржавчину, и они полировали его до тех пор, пока оно не заблестело, как серебро.

И вот Железный Дровосек схватил свой новый топор и начал подрубать дерево. Вскоре оно с грохотом рухнуло, а узел с одеждой Пугала сорвался с ветвей и покатился по земле.

Дороти подобрала всю одежду Пугала и велела Винкинам отнести ее обратно в Желтый Замок. Там ее набили прекрасной новой соломой; и оп-ля! Пугало снова предстал перед ними во всей своей красе, многократно поблагодарив приятелей за спасение.

Теперь, когда все друзья снова были вместе, Дороти провела с ними несколько радостных дней в Желтом Замке, где у нее под рукой было все необходимое для беззаботной жизни.

Однако вскоре девочка подумала про свою тетю Эм и сказала:

— Мы должны вернуться к Озу и потребовать, чтобы он выполнил свои обещания.

— Конечно! — воскликнул Дровосек. — И тогда я наконец-то получу свое сердце!

— А я мозги! — радостно добавил Пугало.

— А я наберусь смелости, — задумчиво согласился Лев.

— А я вернусь в Канзас! — воскликнула Дороти, захлопав в ладоши от радости. — Давайте отправимся в Изумрудный Город завтра с утра!

Так они и решили поступить. На следующий день друзья собрали Винкинов, чтобы попрощаться с ними. Винкинам было жаль, что приятели их покидают. Они успели так полюбить Железного Дровосека, что стали умолять его остаться и править ими и всей Желтой Страной Запада. Однако Винкины быстро поняли, что решение друзей их покинуть бесповоротно. Тогда они подарили Тото и Льву по золотому ошейнику, а Дороти преподнесли прекрасный браслет, усыпанный бриллиантами. Пугало получил трость с золотым набалдашником, чтобы больше никогда не спотыкаться на дороге; а Железный Дровосек — украшенную золотом и драгоценными камнями серебряную масленку.

Каждый из путешественников произнес в ответ трогательные слова благодарности, и все Винкины так долго пожимали им руки, что у всех они вскоре заболели.

Дороти забралась в чужан Злой Колдуньи, чтобы наполнить свою корзинку продуктами в дорогу, и там она заметила Золотую Шапку. Девочка примерила ее и обна-

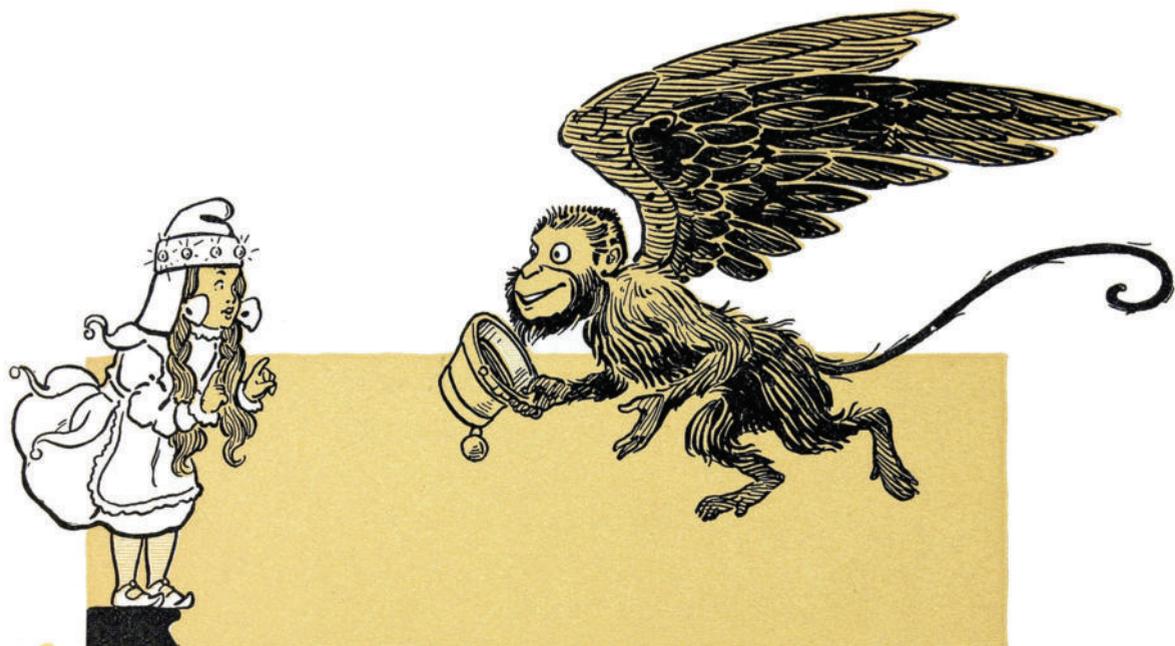
ружила, что эта Шапка ей как раз впору. Дороти ничего не знала о ее волшебных свойствах. Однако она решила, что Шапка эта очень миленькая, и она будет ее носить. Свой же старый чепчик девочка положила в корзинку.

Приготовившись к путешествию, друзья отправились к Изумрудному Городу, а все Винкины трижды пожелали им доброго пути и всего хорошего.

Глава XIV

КРЫЛАТЫЕ ОБЕЗЬЯНЫ

Вы должны помнить, что между жилищем Злой Колдуньи и Изумрудным Городом не было ни дорог, ни тропинок. Когда четверо путников отправились на поиски этой ведьмы, она заметила их приближение и послала им навстречу Крылатых Обезьян, чтобы те доставили путешественников прямо к ней в Желтый Дворец. Поэтому найти обратную дорогу Дороти и ее друзьям было очень непросто. Ведь для этого им надо было пройти через бескрайние поля лютиков и желтых ромашек. Разумеется, они знали, что должны идти прямо на восток, навстречу восходящему солнцу, и вначале двигались в правильном направлении. Однако в полдень, когда солнце встало у них прямо над их головами, друзья уже не знали, где восток, а где запад, и поэтому заплутали среди бескрайних полей. Тем не менее, они продолжали двигаться вперед. Ближе к ночи взошла полная луна и ярко засияла на темном небе. Тогда путники растянулись прямо посреди благоухающих желтых цветов и крепко проспали до самого утра. Лишь Пугало и Железный Дровосек не смыкали глаз до рассвета.

На следующее утро солнце пряталось за тучами. Друзья двинулись дальше, хотя теперь они совершенно не были уверены, что идут в правильном направлении.

— Если мы будем идти достаточно долго, — сказала Дороти, — мы обязательно дойдем до какого-нибудь места.

Однако день проходил за днем, а перед ними по-прежнему растиались лишь бескрайние цветущие поля. Пугало это начинало уже не на шутку беспокоить.

— Мы определенно сбились с пути, — заметил он. — Если мы в ближайшее время не найдем дорогу, по которой сможем добраться до Изумрудного Города, я никогда не получу свои мозги.

— А я — сердце, — добавил Железный Дровосек. — Ума не приложу, когда мы сможем добраться до страны Оз. Надо признать, что это путешествие оказалось очень долгим.

— Боюсь, — тяжело вздохнул Трусливый Лев, — что у меня просто не хватит мужества бродить тут вечно, так никуда и не добравшись.

От этих слов Дороти совсем упала духом. Она опустилась на траву и с грустью обвела взором своих спутников. Они тоже присели и также посмотрели на нее. Мимо Тото пролетела бабочка, и впервые в жизни песик почувствовал — он настолько устал, что у него уже нету сил броситься ей вслед. Он лишь тяжело дышал, высунув язык, и смотрел на Дороти, словно спрашивая, что им делать дальше.

— Думаю, мы можем позвать полевых мышей, — наконец предложила она. — Возможно, они укажут нам путь к Изумрудному Городу.

— Конечно, можем! — воскликнул Пугало. — Почему мы не подумали об этом раньше?

Дороти достала маленький свисток, который ей подарила Королева Мышей и который она с тех пор всегда носила у себя на шее, и дунула в него. Через несколько минут среди травы слышалось шуршание, легкие звуки крошечных

лапок, и к девочке подбежало множество маленьких серых мышей. Среди них была и сама Королева, которая спросила тоненьким голосочком:

— Что я могу сделать для вас, друзья мои?

— Мы сбились с пути, — ответила Дороти. — Не могли бы вы сказать нам, в какой стороне находится Изумрудный Город?

— Разумеется! — ответила Королева. — Однако до него очень далеко, потому что все это время вы шли в противоположном направлении!

В этот момент Королева заметила на Дороти Золотую Шапку и сказала:

— Почему бы тебе не использовать волшебную силу этой Шапки и не призвать к себе Крылатых Обезьян? Они доставят вас в Изумрудный Город Оза менее, чем за час.

— Я не знала, что эта Шапка волшебная! — удивилась Дороти. — Как она действует?

— Об этом написано у нее внутри, — ответила Королева Мышей. — Однако если ты собираешься призвать Крылатых Обезьян, мы должны скрыться, потому что эти Обезьяны большие проказники. Им доставляет огромное удовольствие нам досажать.

— А мне они вреда не причинят? — с тревогой спросила девочка.

— О, нет! Они обязаны подчиняться владельцу Шапки. До свидания!

С этими словами Королева Мышей скрылась в траве, и прочие мыши поспешили за ней.

Дороти заглянула внутрь Золотой шапки и увидела несколько слов, написанных на ее подкладке. Она подумала, что это, должно быть, заклинания. Поэтому она внимательно их прочитала, запомнила, а потом водрузила Шапку себе на голову.

— Эп-пе, кэпп-пе, как-ке, ку! — сказала она, встав на левую ногу.

— Что это ты там бормочешь? — спросил Пугало, совершенно не представляя, что делает Дороти.

— Хил-ло, холл-ло, хел-ло, ху! — продолжила Дороти произносить заклинания, стоя уже на правой ноге.

— И тебе хелло! — ответил ей Железный Дровосек.

— Зиз-зи, зузз-зы, заз-зы, зик! — воскликнула Дороти, стоя уже на двух ногах.

Как только она выкрикнула последнее слово заклинания, в воздухе неподалеку от путников раздалось громкое хлопанье крыльев, и к ним подлетела стая Крылатых Обезьян.

Их вожак низко поклонился Дороти и спросил:

— Какие будут приказания?

— Мы хотим попасть в Изумрудный Город, — сказала девочка. — Мы заблудились.

— Мы отнесем вас туда! — ответил вожак стаи.

Тут же две обезьяны подхватили Дороти на руки и поднялись с ней в воздух. Другие обезьяны подхватили Пугало, Железного Дровосека и Льва, а одна обезьянка схватила Тото и полетела за остальными, хотя песик изворачивался как мог и все время хотел ее куснуть.

Пугало и Железный Дровосек сначала были сильно напуганы, ведь они прекрасно помнили, как ужасно в прошлый раз с ними поступили Крылатые Обезьяны. Однако вскоре они поняли, что на сей раз никакая опасность им не угрожает, и стали просто

наслаждаться полетом, разглядывая красивые сады и леса, которые проплывали далеко внизу.

Дороти летела по воздуху, сидя между двумя самыми большими обезьянами, одна из которых была Вожаком стаи. Обе обезьяны сцепили вместе свои лапы, сделав из них нечто вроде сидения. Они несли Дороти очень осторожно, стараясь не причинить ей ни малейшего вреда.

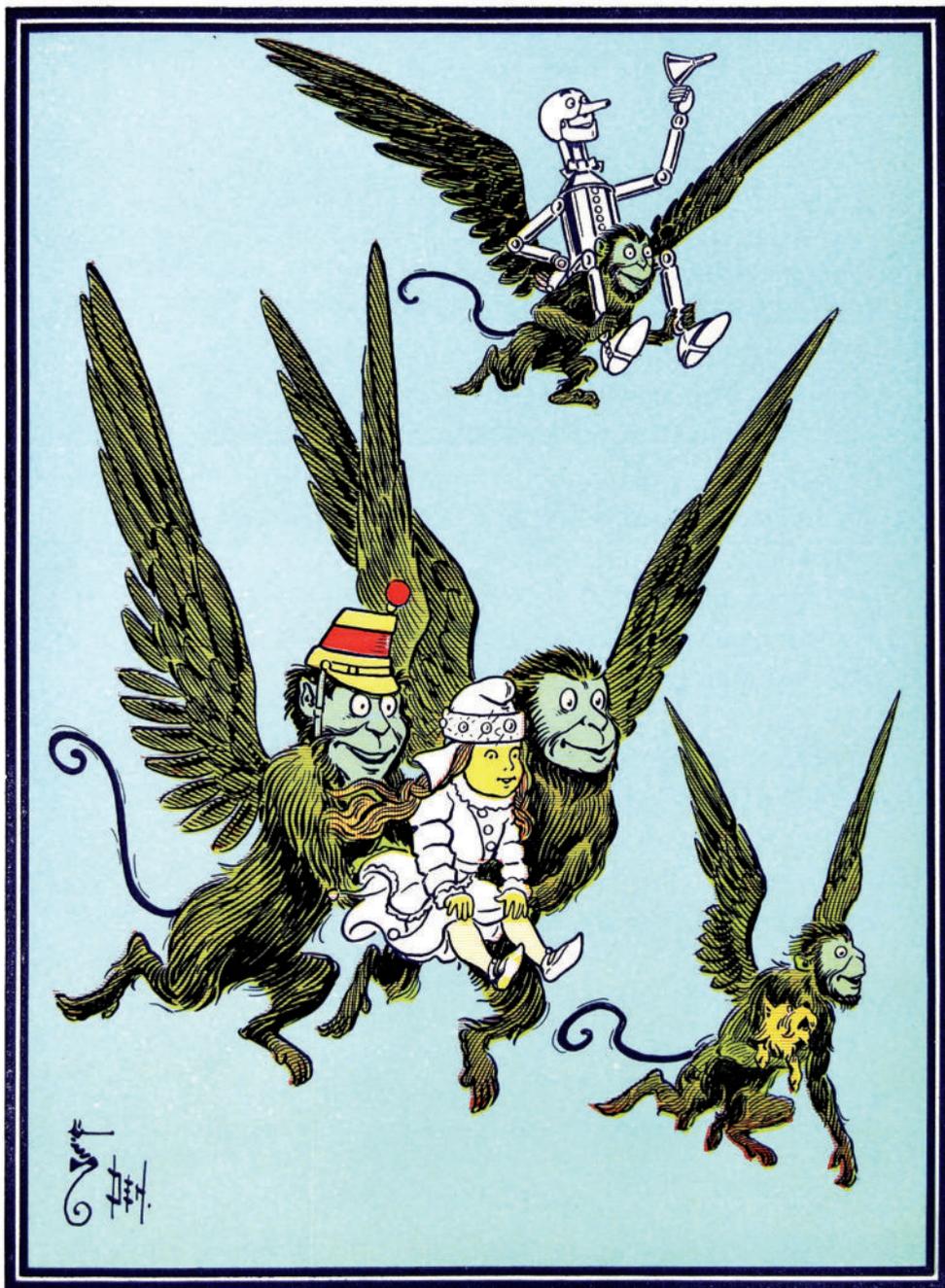
— Почему вы должны подчиняться магии этой Золотой Шапки? — спросила она Вожака.

— Это долгая история, — ответил он, усмехнувшись и продолжая хлопать крыльями. — Однако поскольку путь нам предстоит неблизкий, я могу поведать ее, чтобы скоротать время.

— Буду рада послушать, — ответила Дороти.

— Давным-давно, — начал Вожак, — мы были совершенно свободны. Мы жили счастливо в большом лесу, перелетали с дерева на дерево, ели орехи и фрукты. Мы делали все, что хотели, и никого не называли своим повелителем. Возможно, некоторые из нас временами слишком уж проказничали — пикировали вниз, чтобы дергать за хвосты разных бескрылых зверюшек, гонялись за птицами и швыряли орехи в гулявших по лесу людей. В остальном мы были беззаботны и счастливы. Мы веселились от души и наслаждались каждой минутой нашей жизни. Все это было много лет назад, задолго до того, как Оз явился из облаков и начал править этой землей.

В те времена здесь, далеко на Севере, жила прекрасная принцесса, которая к тому же была и могущественной волшебницей. Всю свою магию она направляла на славные дела, и никто никогда не слышал, чтобы она навредила добрым людям. Ее звали Гайелет, и обитала она в красивом дворце, построенном из огромных граненых рубинов. Все ее просто обожали. Однако сама Гайелет грустила оттого, что не могла найти никого, кого можно было бы полюбить в ответ. Все местные кавалеры были слишком глупы и некрасивы, чтобы составить ей пару. В конце концов она повстречала однажды мальчика, который был красив, смел и умен не по годам. Гайелет решила — когда он вырастет и станет мужчиной, она сделает его своим мужем. Поэтому она привела этого мальчика в свой

Дороти летела по воздуху, сидя между двумя самыми большими обезьянами, одна из которых была Вожакom стаи

рубиновый дворец и использовала всю свою магию, чтобы он вырос сильным, добрым и очаровательным. О таком красавчике мечтает любая женщина. Когда же Квелала возмужал, а именно таково было его имя, о нем стали говорить как о самом лучшем и мудрейшем человеке во всей стране. Его мужская красота была так велика, что Гайелет страстно его полюбила и уже готовилась к близкой свадьбе.

В те времена правителем Крылатых Обезьян, живших в лесу возле дворца Гайелет, был мой дед. Ничто не радовало старика больше, чем славная шутка или какая-нибудь выходка. И вот однажды, как раз перед свадьбой, мой дед, летевший вместе со своей стаей, увидел, как Квелала идет берегом реки. На нем был роскошный костюм из розового шелка и лилового бархата, и тут мой дед решил сыграть с ним одну из своих шуточек. По его приказу стая спикировала вниз, подхватила Квелалу, донесла на руках до середины реки и там бросила его в воду.

— Давай, выбирайся теперь отсюда, мой славный! — воскликнул дед. — Посмотрим, не попортит ли водичка твой наряд!

Квелала же был не дурак, чтобы потонуть, и вся эта история его только позабавила. Он вынырнул на поверхность воды, рассмеялся над случившимся и спокойно поплыл к берегу. Однако, когда Гайелет подбежала к нему, она увидела, что его шелка и бархат попорчены речной водой.

Принцесса страшно рассердилась, и она, конечно, знала, кто в этом виноват. Она приказала привести к ней всех Крылатых Обезьян. Сначала она хотела, чтобы им связали крылья и поступили так, как они поступили с Квелалой — бросили их в реку. Однако мой дед стал умолять не делать этого, ведь он знал, что его обезьяны утонут в реке со связанными крыльями. Квелала тоже замолвил за них словечко, поэтому Гайелет в конце концов смягчилась. Она решила пощадить Крылатых Обезьян при условии, что с этих

пор они будут выполнять три желания владельца Золотой Шапки. А Шапка эта была свадебным подарком для Квелалы, и говорят, что она обошлась принцессе в половину стоимости всех ее владений. Разумеется, мой дед и все прочие обезьяны тотчас же согласились на это условие. Вот так и вышло, что теперь мы трижды подчиняемся владельцу Золотой Шапки, кем бы он ни был.

— А что стало с Квелалой потом? — спросила Дороти, которую очень увлекла эта история.

— Квелала стал первым владельцем Золотой Шапки, — продолжил рассказ Вожак стаи. — Он первым и высказал нам свои пожелания. Поскольку его невеста после этой истории видеть нас больше не хотела, он после свадьбы созвал нас в лесу и приказал поселиться там, где бы мы не могли попасться Гайелет на глаза. Мы с удовольствием подчинились, потому что и сами хотели держаться от нее подальше.

Других приказов не последовало, а потом Золотая Шапка попала в руки Злой Колдуньи Запада, которая заставила нас сначала поработить Винкинов, а затем изгнать самого Оза с Западных земель. Теперь Золотая Шапка твоя, и ты обладаешь правом трижды высказывать нам свои желания.

Когда Вожак обезьян закончил свой рассказ, Дороти посмотрела вниз и увидела впереди сияющие зеленые стены Изумрудного Города. Она удивилась, как быстро Крылатые Обезьяны до них долетели, и была рада, что их путешествие по воздуху закончилось. Крылатые Обезьяны осторожно опустили путешественников на землю перед воротами Города, их Вожак низко поклонился Дороти, а затем вместе со своей стаей быстро улетел прочь.

— Какой это был славный полет! — сказала девочка.

— Да, и как быстро он избавил нас от всех наших бед! — заметил Лев. — Как хорошо, что ты прихватила эту дивную Шапку с собой!

Глава XV
ТАЙНА
ВЕЛИКОГО
И УЖАСНОГО ОЗА

И Четверо путешественников подошли к огромным воротам Изумрудного Города и нажали кнопку звонка. После нескольких трелей дверь открылась. За ней стоял все тот же Страж Ворот, с которым они раньше уже встречались.

— Это снова вы? — удивился он — Вернулись?

— Разве ты сам не видишь? — ответил Пугало.

— А я думал, вы намеревались навестить Злую Колдунью Запада.

— Мы ее навестили, — сказал Пугало.

— И она вас отпустила? — снова удивился Страж.

— А как она могла нам помешать? Она же растаяла! — пояснил Пугало.

— Растаяла?! Что же, это отличная новость! — сказал Страж. — И как же это случилось?

— Благодаря Дороти! — важно заметил Лев.

— Боже правый! — воскликнул Страж и отвесил ей низкий поклон.

Затем он провел друзей в свою маленькую комнату и снова нацепил им на глаза очки, достав их из большого ящика. После этого путешественники прошли через ворота в Изумрудный Город. Когда люди слышали от Стража Ворот, что благодаря Дороти Злая Колдунья Запада растаяла, вокруг девочки и ее друзей начала собираться огромная толпа. Она шла за ними до самого Дворца Оза.

Солдат с зеленой бородой все также стоял на страже перед дверью, и он тотчас же впустил их внутрь. Их опять встретила симпатичная зеленая служанка, которая сразу провела каждого из путешественников в уже знакомые им комнаты, чтобы каждый мог отдохнуть до утра и подготовиться к встрече с Великим Озом.

Солдат доложил Озу, что Дороти и ее приятели вернулись, расправившись со Злой Колдуньей; однако Оз на это ничего не ответил. Друзья думали, что Великий Волшебник немедленно пошлет за ними, но этого не случилось. На следующий день от Оза снова не было никаких указаний. Прошел еще один день, а потом и еще один, а Оз никак не давал о себе знать. Ожидание начинало тяготить путников. Оно становилось все более утомительным, и, наконец, стало их раздражать. Почему Оз так плохо обходится с ними? Ведь они претерпели столько лишений, побывав в рабстве! Наконец Пугало не выдержал и попросил служанку передать Озу, что если он немедленно их не примет, они позовут на помощь Крылатых Обезьян и узнают, собирается он выполнять свои обещания или нет. Когда служанка передала Волшебнику эти слова, он так перепугался, что приказал путешественникам явиться в Тронный Зал на следующее же утро ровно в четыре минуты десятитого. Однажды он уже сталкивался с Крылатыми Обезьянами в Западной Стране и не хотел встречаться с ними снова.

Четверо путешественников провели бессонную ночь. Каждый думал об обещании, которое дал ему Оз. Дороти задремала только под утро. Ей приснилось, что она уже в Канзасе, а тетя Эм говорит ей, как она рада видеть свою малышку дома.

Наутро, ровно в девять, за ними зашел солдат с зеленой бородой, и ровно через четыре минуты друзья вошли в Тронный Зал Великого Оза.

Разумеется, каждый из них ожидал увидеть Волшебника в том виде, какой он уже принимал прежде, и все были очень удивлены, когда, оглядевшись, поняли, что в Зале вообще никого нет. Друзья держались ближе к двери и жалась друг к другу, потому что звенящая тишина этого пустого Зала страшила их больше, чем любая из форм, которую ранее принимал Оз.

Вскоре они услышали торжественный Голос. Казалось, он лился из-под купола огромного Зала:

— Я — Оз, Великий и Ужасный. Почему вы искали меня?

Друзья снова посмотрели по сторонам, но так никого и не заметили.

— Где же вы? — спросила Дороти.

— Я повсюду! — ответил Голос. — Однако для глаз простых смертных я невидим. Сейчас я сяду на свой трон, чтобы вы могли поговорить со мной.

И в самом деле, казалось, Голос теперь шел прямо от трона; поэтому друзья подошли к нему, выстроившись в ряд.

— О, Великий Оз! — сказала Дороти. — Мы пришли, чтобы вы исполнили свои обещания.

— Какие еще обещания? — спросил Оз.

— Вы обещали отправить меня обратно в Канзас, когда Злая Колдунья будет уничтожена, — напомнила девочка.

— А мне вы обещали дать мозги, — сказал Пугало.

— А мне — подарить сердце, — добавил Железный Дровосек.

— А мне вы обещали придать смелости, — сказал Трусливый Лев.

— А Злая Колдунья и вправду погибла? — спросил Голос, и Дороти показалось, что он слегка дрожит.

— Да, — ответила она, — я плеснула на нее водой, и она растаяла.

— Боже мой! — воскликнул Голос. — Как это неожиданно! Ну, приходите ко мне завтра, мне нужно время, чтобы все обдумать.

— У вас и так было для этого полно времени! — сердито молвил Железный Дровосек.

— Мы не станем ждать больше ни одного дня! — подтвердил Пугало.

— Вы должны выполнить все, что нам обещали! — воскликнула Дороти.

Лев подумал, что теперь было бы неплохо припугнуть этого Волшебника, поэтому он издал громкий яростный рык. Он прозвучал так ужасно, что Тото в страхе отскочил в сторону, опрокинув при этом стоявшую в углу ширму. Когда она с грохотом упала, все глянули в ту сторону, и в следующую секунду каждый невольно издал удивленный возглас. На том месте, которое скрывала ширма, стоял маленький лысый старичок с морщинистым лицом. Казалось, он сам был удивлен случившимся не менее наших путешественников. Железный Дровосек, взмахнув своим топором, бросился к старичку и громко крикнул:

— Кто ты такой?

— Я — Оз, Великий и Ужасный, — сказал старичок дрогнувшим голосом. — Не бейте меня, пожалуйста, не надо! Я выполню все, что вы требуете!

Наши путешественники смотрели на старичка с удивлением и тревогой.

— Я думала, что Оз — огромная Голова, — сказала Дороти.

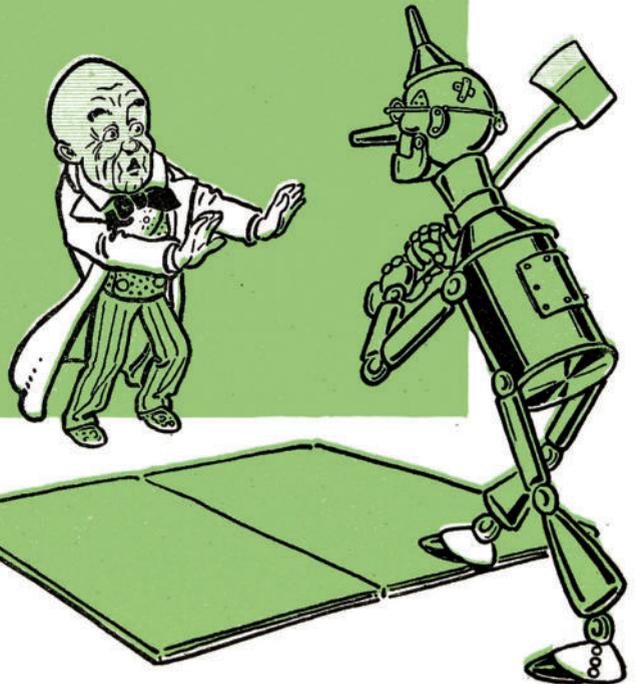
— А я думал, что Оз — Дивная Красавица, — сказал Пугало.

— А я думал, что Оз — Ужасное Чудовище, — молвил Железный Дровосек.

— А я думал, что Оз — это Огненный Шар, — воскликнул Лев.

— Увы, вы все ошибаетесь, — кротко вздохнул старичок. — Все это было лишь обманом.

— Обманом?! — воскликнула Дороти. — Разве вы не Великий Волшебник?

— Тише, моя дорогая, — ответил старичок. — Не говори так громко! Если тебя услышат, я пропал! Все должны думать, что я — Великий Волшебник.

— А это не так? — спросила девочка.

— Ни в коей степени, моя дорогая. Я обычный человек.

— Ты хуже, чем обычный! — огорченно заметил Пугало. — Ты обманщик!

— Именно! — заявил старичок, потирая руки, словно бы от удовольствия. — Я обманщик...

— Но это ужасно! — возмутился Железный Дровосек. — Как же мне теперь заполучить свое сердце?

— Или мое мужество? — добавил Лев.

— Или мои мозги? — возопил Пугало, вытирая рукавом слезы, полившие из его глаз.

— Друзья мои, — сказал Оз, — прошу вас, не стоит говорить об этих пустяках. Подумайте лучше о тех ужасных неприятностях, которые на меня обрушатся, если меня разоблачат.

— Так никто не знает, что вы обманщик? — спросила Дороти.

— Никто кроме вас четверых и меня самого, — ответил Оз. — Я так долго всех дурачил, что думал — меня никогда не разоблачат. Позволить вам зайти в Тронный Зал было самой большой моей ошибкой. Обычно я и сам не смотрю на своих подданных, поэтому они считают меня кем-то ужасным.

— Однако я не могу понять... — растерянно протянула Дороти. — Как же так вышло, что вы явились мне огромной Головой?

— Это один из моих трюков, — ответил Оз. — Пожалуйста, идите за мной, и я вам все покажу.

Старичок направился в маленькую комнату, которая находилась в задней части Тронного Зала, и все последовали за ним. Там он указал на угол, где лежала огромная раскрашенная Голова; она была сделана из бумаги и картона.

— Я подвесил ее к потолку с помощью проволоки, — пояснил Оз. — Сам же я стоял за ширмой и тянул за веревочки, чтобы глаза Головы двигались, а ее рот открывался.

— А как же она говорила? — спросила Дороти.

— О, я же чревовещатель, — ответил старичок. — Я могу направлять звук своего голоса куда захочу, вот ты и подумала, что он исходит из Головы. Здесь и другие вещицы, с помощью которых я вас обманывал.

Тут он показал Пугалу наряд и маску, которые использовал, когда наряжался Дивной Красавицей. Железный Дровосек понял, что его ужасное Чудовище — всего лишь множество шкур, сшитых вместе и растянутых на деревянном каркасе. Что же касается Огненного Шара, то он был, как и Голова, подвешен к потолку. Шар был из ваты; Волшебник-обманщик пропитал его керосином и поджег. Поэтому этот Шар так жарко горел.

— Знаете, — сказал Пугало, — вам должно быть стыдно обманывать людей!

— Конечно, — с грустью ответил человек. — Мне ужасно стыдно, но что мне оставалось делать? Пожалуйста, присядьте, стульев всем хватит; я расскажу вам свою историю.

И вот, когда все расселись и приготовились слушать, старичок поведал им следующую историю.

— Я родился в Омахе...

— Так ведь это недалеко от Канзаса! — воскликнула Дороти.

— Так и есть, но отсюда до нее гораздо дальше, — ответил старичок, грустно покачав головой. — Когда я вырос, то стал чревовещателем. Меня научил этому искусству великий мастер своего дела. Я могу изобразить голос любой птицы или зверя.

Тут старичок замаякал, как котенок, да так похоже, что Тото навострил уши и стал оглядываться по сторонам, стараясь этого котенка высмотреть.

— Однако через некоторое время, — продолжил Оз, — мне это занятие наскучило, и я стал аэронавтом.

— Кем? — переспросила Дороти.

— Так называют человека, который поднимается на воздушном шаре перед началом циркового представления. Он зазывает публику и предлагает всем покупать входные билеты, чтобы увидеть представление, — пояснил он.

— А, понятно, — сказала Дороти. — Видела однажды.

— Ну, и вот, как-то раз я поднялся на этом воздушном шаре,

— Именно! — заявил старичок, потирая руки, словно бы от удовольствия. — Я обманщик...

а его веревка оборвалась, и я не смог спуститься на землю. Шар поднялся очень высоко, выше облаков, а потом его подхватил сильный поток воздуха и отнес очень далеко, на много-много миль в сторону. Шар несло целый день и всю ночь, а на следующее утро, проснувшись, я обнаружил, что он парит над странной и красивой местностью.

Шар медленно спустился вниз, и я ничуть не пострадал. Однако странные человечки, среди которых я оказался, видели, как я спускаюсь из-за облаков, вот они и решили, что я великий Волшебник. Я же не стал их разубеждать, поскольку они меня опасались и обещали выполнять все мои желания.

И вот, чтобы развлечь себя и занять чем-нибудь этих славных человечков, я приказал им построить этот Город и Дворец для меня. Они охотно повиновались и выполнили все в лучшем виде. Тогда я подумал — поскольку страна эта такая зеленая и красивая, назову-ка я этот город Изумрудным. Чтобы это название лучше городу подходило, я надел на всех его жителей зеленые очки, и все вокруг они стали видеть зеленым.

— Так здесь не все зеленое? — спросила Дороти.

— Зеленого тут не больше, чем в любом другом городе, — ответил Оз. — Когда же вы носите зеленые очки, то, разумеется, все, что вы видите, кажется вам зеленым. Изумрудный Город был построен очень давно, много лет назад. Я был молодым человеком, когда воздушный шар занес меня в эти края, а теперь я глубокий старик. Однако мои подданные носят зеленые очки уже очень долго, и большинство из них думает, что этот Город действительно из изумрудов. Они без всякого сомнения верят, что это самое прекрасное место на свете, ведь в нем полно драгоценных камней, украше-

ний из благородных металлов, и прочего добра столь необходимого для счастья. Я был добр к этим человечкам, и они меня обожали. Однако с тех пор, как этот Дворец был построен, я заперся в нем и не хотел уже общаться ни с одним из них.

Больше всего я опасался колдуний. Ведь я не обладал магическими способностями, а эти колдуньи, как я вскоре понял, действительно были способны творить самые настоящие чудеса. В этих краях жили четыре колдуньи, и они правили человечками, которые жили на Севере, на Юге, на Востоке и на Западе. К счастью, колдуньи Севера и Юга были добрыми волшебницами, и я знал, что они не причинят мне никакого вреда. Однако колдуньи Востока и Запада были страшно злобными; и если бы они не думали, что я их сильнее, они бы наверняка меня уничтожили. Я прожил много лет в смертельном страхе перед ними. Поэтому можешь себе представить, — добавил он, обращаясь к Дороти, — как я обрадовался, когда узнал, что твой домик упал прямо на Злую Колдунью Востока. И когда ты пришла ко мне, я был готов пообещать

что угодно, лишь бы ты покончила и с другой злой колдуньей. Но теперь, когда она растаяла, мне стыдно признаваться, что я не смогу сдержать своих обещаний.

— Думаю, вы очень дурной человек! — сказала Дороти.

— Нет, нет, моя дорогая! На самом деле я очень хороший человек, просто должен признать, что я очень плохой Волшебник.

— Так вы не сможете дать мне мозги? — спросил Пугало.

— Они тебе не нужны. Ты же учишься чему-то каждый день.

У ребенка мозги есть, но он мало что знает. Только опыт приносит знания, и чем дольше ты живешь на этой земле, тем больше опыта ты, без сомнения, приобретаешь.

— Может, это и верно, — сказал Пугало. — Однако я буду очень несчастлив, если вы не дадите мне мозги.

Волшебник-обманщик внимательно глянул на Пугало.

— Ну, — сказал он со вздохом, — как я уже говорил, волшебник из меня никакой; но, если ты придешь ко мне завтра утром, я набью тебе голову мозгами. Однако я не смогу подсказать тебе, как ими пользоваться. Ты должен будешь выяснить это самостоятельно.

— О, спасибо... благодарю! — воскликнул Пугало. — Я уж найду им применение, будьте спокойны!

— А как же моя смелость? — с тревогой поинтересовался Лев.

— Уверен, что у тебя ее хоть отбавляй! — ответил Оз. — Все, что тебе нужно, так это уверенность в себе. Любое существо на свете боится, когда сталкивается с опасностью. Истинная смелость заключается в том, чтобы смотреть прямо в глаза опасности при столкновении с ней, а такой смелости у тебя предостаточно.

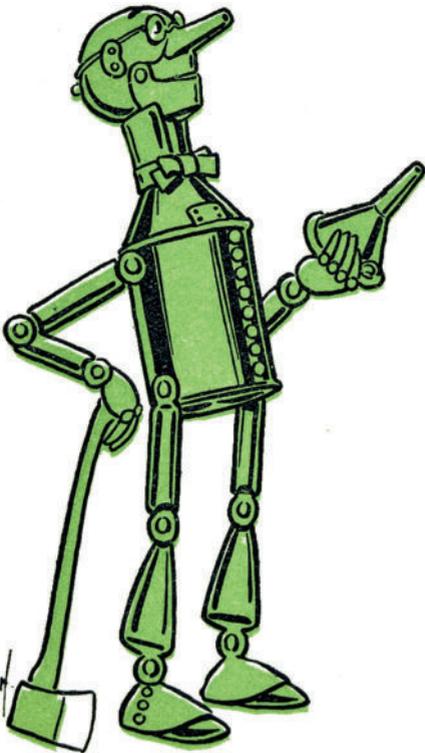
— Может и так, — ответил Лев. —

И все же я все равно при этом дрожу от страха. Я не буду по-настоящему счастлив до тех пор, пока вы не дадите мне такой смелости, которая позволит забыть о страхе.

— Ладно, — ответил Оз, — завтра ты получишь от меня такую смелость.

— А как насчет моего сердца? — спросил Железный Дровосек.

— Видишь ли в чем дело, — ответил Оз. — Я думаю, ты сильно ошибаешься, желая его получить. Сердца делают большинство людей несчастными. Если бы ты это понимал, ты бы знал, насколько тебе повезло жить без сердца.

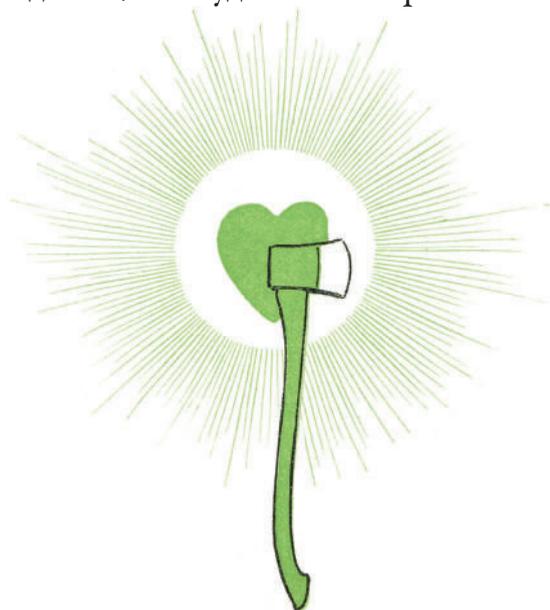
— Ну, как посмотреть... — сказал Железный Дровосек. — Со своей стороны, я готов безропотно переносить все несчастья, если бы вы мне это сердце подарили.

— Ладно, — согласился Оз. — Приходи ко мне завтра, и ты получишь свое сердце. Я был Волшебником так много лет, что могу побыть им еще немного.

— А теперь скажите мне, — молвила Дороти, — как мне вернуться в Канзас?

— Это надо обдумать, — ответил старичок. — Дай мне два-три дня на размышление, и я постараюсь найти способ переправить тебя через пустыню. Пока же со всеми вами будут обращаться как с моими гостями, и пока вы живете в этом Дворце, мои человечки будут прислуживать вам и выполнять любые ваши пожелания. В ответ на мою помощь, какой бы она ни оказалась, я прошу только об одном. Вы должны хранить мою тайну и никому не говорить, что я обманщик.

Друзья согласились ничего не говорить о том, что узнали. Они вернулись в свои комнаты в приподнятом настроении. Даже Дороти теперь надеялась, что Великий и Ужасный Обманщик, так она стала называть Оза, найдет способ отправить ее обратно в Канзас. Если же он это сделает, она будет готова простить ему все.

Глава XVI

МАГИЯ ВЕЛИКОГО
ОБМАНЩИКА

HTT. Sad

Наутро Пугало сказал своим друзьям:

— Поздравьте меня. Я направляюсь к Озу, чтобы наконец-то получить свои мозги. Когда я вернусь, я буду таким, как все люди.

— Ты мне всегда нравился и прежним, — призналась Дороти.

— Это мило с твоей стороны, что тебе нравится воронье пугало, — ответил ее приятель. — Но, конечно же, ты будешь ценить меня еще больше, когда познакомишься с теми великолепными мыслями, которые ползут из приобретенных мною мозгов.

Потом Пугало весело кивнул всем на прощанье, подошел к Тронному Залу и постучал в дверь.

— Входи, — откликнулся Оз.

Пугало вошел и увидел, что старичок в глубокой задумчивости сидит у окна.

— Я пришел за своими мозгами, — несколько озабоченно молвил Пугало.

— Да-да; будь добр, присядь на этот стул, — ответил Оз. — Извини, пожалуйста, но, чтобы поместить твои мозги куда следует, мне придется снять твою голову.

— Все в порядке, — сказал Пугало. — Снимайте на здоровье, если это пойдет ей на пользу. Потом приставите ее обратно.

Тогда Волшебник взял голову Пугала и вытащил из нее всю солому. Затем он пошел в свою кладовку и взял там пригоршню отрубей. В них он добавил множество иголок и булавок. Тщательно перемешав их с отрубями, он поместил эту смесь в голову Пугала под самое темечко, а потом набил голову соломой, чтобы отруби держались на месте.

Прикрепив голову Пугала к его телу, он заметил:

— Отныне ты станешь великим мыслителем, потому что получил от меня отличные первосортные мозги!

Пугало был доволен и одновременно горд тем, что его самое горячее желание наконец-то исполнилось. Он тепло поблагодарил Оза и вернулся к своим друзьям.

Дороти с любопытством осмотрела его. Верхнюю часть головы Пугала буквально распирало от находившихся внутри мозгов.

— Как ощущения? — спросила его девочка.

— Кажется, я и впрямь поумнел, — признался Пугало. — Когда я попривыкну к своим мозгам, скажу точнее.

— А почему это из твоей головы торчат иголки и булавки? — спросил Железный Дровосек.

— Это доказательство остроты его ума, — заметил Лев.

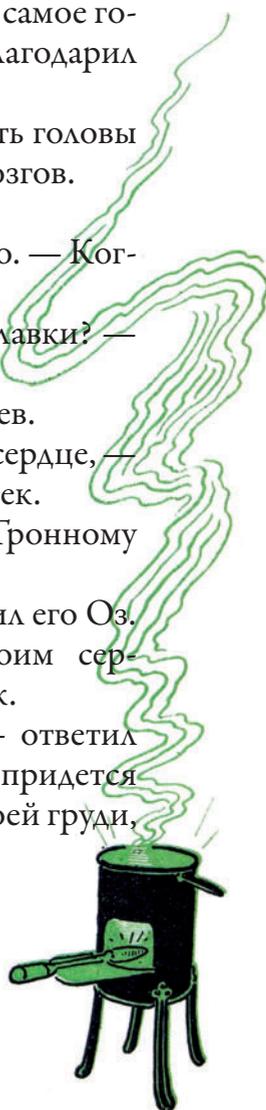
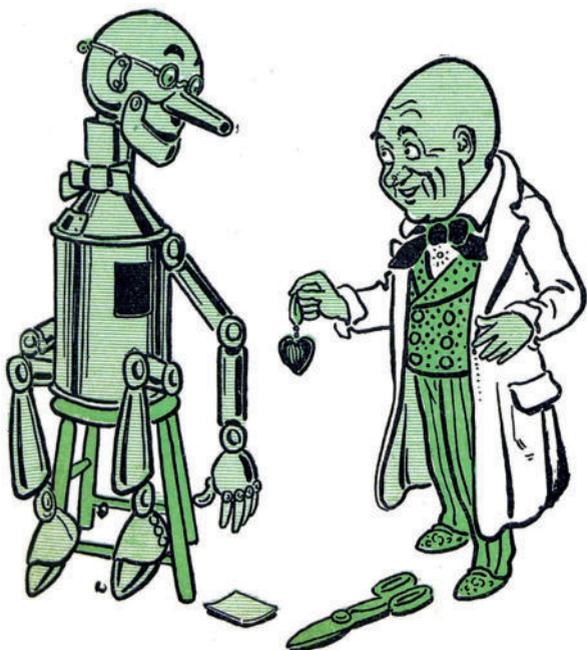
— Теперь я должен пойти к Озу, чтобы получить свое сердце, — сказал Железный Дровосек.

Затем он подошел к Тронному Залу и постучал в дверь.

— Входи, — пригласил его Оз.

— Я пришел за своим сердцем, — заявил Дровосек.

— Очень хорошо, — ответил старичок. — Однако мне придется прорезать отверстие в твоей груди,

— Кажется, я и впрямь поумнел, — признался Пугало.

чтобы поместить сердце в нужное место. Надеюсь, тебе это не навредит.

— Конечно, нет, — ответил Дровосек. — Я вообще ничего не почувствую.

Тогда Оз принес ножницы по металлу и вырезал ими маленькое квадратное отверстие в левой части груди Железного Дровосека. Затем, подойдя к комоду, он достал из него дивное сердце. Оно было сшито из шелка и набито опилками.

— Смотри, какое красивое! — сказал Оз.

— Действительно! — ответил Дровосек, который остался очень доволен. — Но доброе ли оно?

— Конечно! Очень! — ответил Оз.

Он вложил сердце в грудь Дровосека, а потом аккуратно припаял железный прямоугольник к тому месту, откуда он был вырезан.

— Ну, вот, — сказал Оз. — Теперь у тебя есть сердце, которым мог бы гордиться любой мужчина. Прости, что мне пришлось сделать заплатку на твоей груди, но тут уж ничего не поделаешь.

— Ничего страшного! — воскликнул счастливый Дровосек. — Я очень вам признателен! Я никогда не забуду вашей доброты!

— Не стоит благодарности, — скромно ответил Оз.

Затем Железный Дровосек вернулся к своим друзьям, которые пожелали ему всего наилучшего в связи с таким счастливым приобретением.

Потом к Тронному Залу подошел Лев. Он постучал в дверь, и Оз откликнулся:

— Входи!

— Я пришел за своей смелостью, — заявил Лев, входя внутрь.

— Отлично! — ответил старичок. — Я ее для тебя раздобыл.

Он подошел к шкафу, дотянулся до его верхней полки, достал с нее зеленый штоф и вылил его содержимое в зеленовато-золотистую тарелку с красивым рисунком. Оз поставил ее перед Трусливым Львом, а тот, обняв тарелку, слегка поморщился. Ее содержимое ему явно не понравилось.

— Пей! — приказал Оз.

— Что это? — поинтересовался Лев.

— Когда эта жидкость окажется внутри тебя, она и станет смелостью, — ответил Оз. — Ты же, конечно, знаешь, что смелость — это внутреннее чувство; поэтому эту жидкость нельзя называть смелостью, пока ты ее не проглотишь. Советую тебе вылакать ее как можно скорее!

Лев отбросил все сомнения, и через пару секунд тарелка опустела.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Оз.

— Я полон смелости! — радостно ответил Лев и вернулся к своим друзьям, чтобы рассказать, как ему повезло.

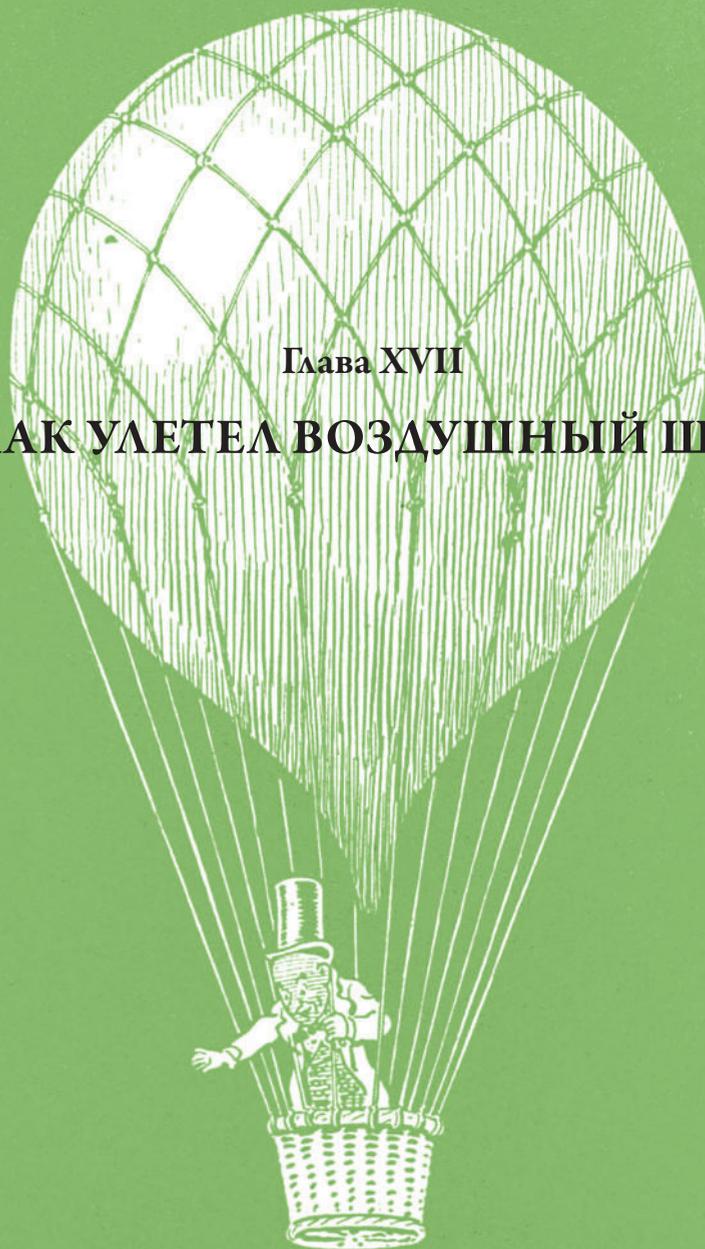
Оставшись один, Оз улыбался, вспоминая, как ему удалось дать Пугалу, Железному Дровосеку и Льву именно то, что они хотели.

— Нет, я не просто обманщик! — пробормотал он. — Ведь все они заставили меня сотворить настоящие чудеса. Осчастливить Пугало, Льва и Дровосека было несложно, ведь они верили, что я всемогущий. Однако, чтобы доставить Дороти обратно в Канзас, требуется нечто большее, чем просто воображение, и пока я не уверен, что знаю, как это можно сделать.

В. П. Ш.

Глава XVII
КАК УЛЕТЕЛ ВОЗДУШНЫЙ ШАР

Handwritten signature or mark in the bottom right corner.

В течение трех дней Оз не приглашал к себе Дороти, и она ничего о нем не слышала. Это было печальное время для девочки, хотя все ее друзья были вполне счастливы и довольны. Пугало сказал, что в его голове рождаются чудесные мысли. Однако, он не хотел ими делиться, потому что был уверен — никто не сможет их оценить, кроме него самого. Железный Дровосек чувствовал, как его сердце стучит в груди. Он сказал Дороти, что похоже, оно добрее и нежнее того, что было у него, когда он был из плоти и крови. Лев заявил, что он теперь ничего на свете не боится, и что он с радостью сразился бы с целой армией или даже дюжиной свирепых Калидасов.

Таким образом, каждый из их маленькой компании был доволен. Грустила лишь Дороти, которой сильнее прежнего хотелось вернуться домой в родной Канзас.

На четвертый день, к ее великой радости, Оз послал за ней, и когда она вошла в Тронный Зал, он приветливо поздоровался с ней.

— Присядь, моя дорогая, — сказал он. — Мне кажется, я придумал, как ты можешь покинуть эту страну.

— Чтобы вернуться в Канзас? — поспешно воскликнула девочка.

— Ну, насчет Канзаса я не уверен. — сказал Оз — Я ведь не имею ни малейшего понятия, в какой стороне он находится. Сначала нужно пересечь пустыню. Тогда найти дорогу домой будет гораздо легче.

— И как же мне ее пересечь? — спросила Дороти.

— Я расскажу тебе, что придумал, — ответил старичок. — Видишь ли, я прибыл в эти края на воздушном шаре. Тебя принес по воздуху ураган. Поэтому я думаю, что лучше всего попробовать пересечь пустыню тоже по воздуху. Ураган сотворить я определенно не в силах, однако я все обдумал и мне кажется, что воздушный шар я сделать смогу.

— Каким образом? — спросила Дороти.

— Воздушный шар делают из шелка и покрывают клеем, чтобы газ не просачивался через ткань. — ответил Оз. — У меня во Дворце полно шелка, так что сделать шар большого труда не составит. Однако, во всей этой стране нет газа, которым можно было бы заполнить воздушный шар и таким образом заставить его взлететь.

— Но если он не будет летать, — заметила Дороти, — какой с него прок?

— Это верно, — согласился Оз. — Но есть еще один способ заставить шар взлететь — надо наполнить его горячим воздухом! Он хуже газа, потому что если воздух остывает, воздушный шар опустится в пустыне, и мы там пропадем.

— Мы? — воскликнула девочка. — Вы полетите со мной?

— Конечно! — ответил Оз. — Мне надоело жить, постоянно всех обманывая. Если я покину этот Дворец, мои подданные быстро поймут, что я не Волшебник, и они будут сердиться на меня за то, что я их обманывал. Поэтому мне приходится сидеть взаперти в этих комнатах целыми днями напролет, а это становится весьма утомительным. Я бы предпочел вернуться с тобой в Канзас и снова оказаться в цирке.

— Буду рада составить вам компанию, — сказала Дороти.

— Спасибо, — ответил Оз. — Если ты возьмешься помочь мне сшивать шелк, мы можем начать работать над нашим воздушным шаром прямо сейчас.

Дороти взяла иголку с ниткой, а Оз начал быстро вырезать из шелка длинные полосы нужной формы. Девочка тут же аккуратно сшивала их вместе. За полосой светло-зеленого шелка следовала полоса темно-зеленого, а потом изумрудно-зеленого. Оз хотел, чтобы полосы воздушного шара были разных оттенков. Чтобы сшить все полоски вместе, потребовалось три дня. В результате у них получился большой мешок из зеленого шелка длиной более двадцати футов.

Затем Оз покрыл его изнутри слоем клея, чтобы сделать мешок герметичным, и после этого объявил, что воздушный шар готов.

— Нам нужна еще корзина, чтобы сидеть в ней, — добавил он.

Поэтому Оз послал солдата с зеленой бородой за большой корзиной для одежды, которую он затем привязал с помощью множества веревок к нижней части воздушного шара.

Когда все было готово, Оз приказал передать своим подданным, что собирается навестить своего брата — великого Волшебника, который живет за облаками. Эта новость быстро распространилась по Городу, и все пришли посмотреть на это чудесное зрелище.

Оз приказал установить воздушный шар перед дворцом, и все горожане взирали на него с огромным любопытством. Железный Дровосек наколот огромную кучу дров и сотворил из них большой костер. Оз держал дно воздушного шара над огнем, чтобы горячий воздух от костра попадал прямо в сшитый из шелка мешок. Постепенно воздушный шар им наполнился и поднялся в воздух. Корзина теперь едва касалась земли.

Тогда Оз забрался в корзину и крикнул собравшейся толпе:

— Я улетаю, чтобы нанести визит своему брату. В мое отсутствие вами будет править Пугало. Повелеваю вам повиноваться ему, как и мне.

К этому времени воздушный шар уже сильно натянул веревку, которая его удерживала. Воздух внутри шара уже был очень горячим. В результате шар стал настолько легким, что буквально рвался в небо.

— Давай, Дороти! — воскликнул Волшебник. — Поспеши, а то шар улетит!

— Я не могу найти Тото! — ответила Дороти, которая не хотела улетать без своего песика.

Минуту назад он ринулся в толпу, облаивая какого-то котенка. Наконец Дороти обнаружила его. Подхватив Тото на руки, она бросилась к воздушному шару. Она была уже в нескольких шагах от него, и Оз протягивал руки, чтобы помочь ей забраться в корзину. И вдруг — хрясь! Веревка лопнула, и воздушный шар взмыл в воздух без нее.

— Вернитесь! — закричала Дороти. — Я тоже хочу с вами!

— Я не могу вернуться, моя дорогая! — крикнул Оз из корзины. — Прощай!

— До свидания! До свидания! — закричали все, запрокинув головы и глядя, как Волшебник в корзине с каждой секундой поднимался все выше и выше в небо.

С тех пор никто из них больше ни разу не видел Оза, этого Дивного Волшебника. Вполне возможно, что он благополучно добрался до Омахи. Во всяком случае,

насколько известно, теперь он находится там. Его бывшие подданные поминали его добрыми словами и говорили друг другу:

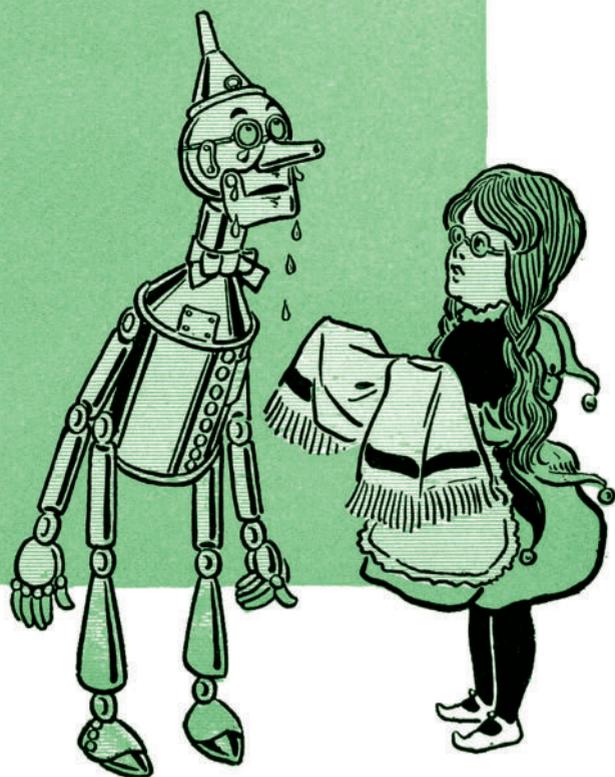
— Оз всегда был нашим другом. Живя здесь, он построил для нас этот прекрасный Изумрудный Город, а теперь, улетев, он оставил править нами Мудрое Пугало.

Тем не менее, в течение многих дней все они горевали о том, что этот Дивный Волшебник их покинул, и не хотели утешиться.

Глава XVIII

НА ЮГ

201
#127

Дороти горько разрыдалась, ведь ее надежда вернуться домой в Канзас снова угасла. Однако, обдумав все как следует, она решила — быть может и хорошо, что она не улетела на воздушном шаре с Озом, ведь ей

было жаль расставаться со своими друзьями.

К ней подошел Железный Дровосек и промолвил:

— Честно говоря, с моей стороны было бы неблагодарно не горевать о человеке, который подарил мне такое прекрасное сердце. Я чувствую, что сейчас расплачусь, думая о том, что Оз нас покинул. Не будешь ли ты так добра промокнуть мои слезы, чтобы я не заржавел?

— С удовольствием, — ответила Дороти и тотчас же принесла полотенце.

Железный Дровосек поплакал в течение некоторого времени, а она внимательно следила за его слезинками и вытирала их полотенцем. Закончив плакать, он поблагодарил Дороти за помощь и хорошенько

смазал себя маслом из своей украшенной драгоценными камнями масленки, чтобы избежать возможных неприятных последствий.

Правителем Изумрудного Города теперь был Пугало, и, хотя он вовсе не был Волшебником, горожане этим гордились.

— В целом свете нет другого такого города, которым правит чучело, — говорили они.

Насколько они знали, это была чистая правда.

На следующий день после того, как воздушный шар улетел вместе с Озом, четверо друзей встретились в Тронном Зале, чтобы обсудить создавшееся положение. Пугало восседал на большом троне, прочие почтительно стояли перед ним.

— Все не так уж и плохо, — заявил новый правитель. — Ведь теперь этот Дворец и Изумрудный Город принадлежат нам, и мы можем делать все, что захотим. Когда я вспоминаю, как совсем недавно я торчал на шесте посреди кукурузного поля, и думаю, что теперь я правитель этого прекрасного Города, я вполне доволен своей судьбой.

— Я тоже весьма доволен своим новым сердцем, — добавил Железный Дровосек. — Ведь это именно то, что я хотел получить в жизни.

— И мне приятно сознавать, что теперь я так же храбр, как любой хищник на свете, а может и еще храбрее, — скромно заметил Лев.

— Если бы только Дороти нравилось жить в Изумрудном Городе, — продолжил Пугало, — мы все здесь могли бы быть счастливы.

— Да не хочу я здесь жить! — воскликнула Дороти. — Я хочу отправиться в Канзас и жить там с тетей Эм и дядей Генри!

— Ну, хорошо, — сказал Дровосек. — Только как этого добиться?

Пугало решил это обдумать. При этом он так глубоко задумался, что из его мозгов начали выпирать иголки. Наконец он сказал:

— Почему бы нам не позвать Крылатых Обезьян и не попросить их перенести тебя через пустыню?

— Об этом я и не подумала! — радостно воскликнула Дороти. — Это то, что надо! Я сейчас же схожу за Золотой Шапкой.

Она принесла ее в Тронный Зал и произнесла волшебные слова. Вскоре стая Крылатых Обезьян влетела в открытое окно и предстала перед девочкой.

— Ты призвала нас уже во второй раз, — сказал Предводитель Обезьян, отвесив Дороти поклон. — Приказывай!

— Я хочу, чтобы вы отнесли меня в Канзас, — сказала Дороти.

Однако Предводитель Обезьян отрицательно покачал головой.

— Это невозможно, — ответил он. — Мы не можем покинуть пределы этой страны. В Канзасе еще никогда не было ни одной Крылатой Обезьяны, и думаю, что никогда она там и не появится, ведь там им не место. Мы будем рады выполнить все, что в наших силах, но мы не можем пересечь пустыню. Прощай!

Еще раз поклонившись, Предводитель Обезьян расправил свои крылья и вылетел в окно; за ним последовала и вся его стая.

Дороти готова была расплакаться от огорчения.

— Я лишь зря потратила магию Золотой Шапки, — всхлипнула она. — Даже Крылатые Обезьяны не могут мне помочь!

— Да, это очень печально! — мягко посетовал Дровосек.

Пугало снова задумался. Голова его при этом распухла, и Дороти даже стала опасаться, что она лопнет.

— Позовем солдата с зеленой бородой! — наконец заявил он. — Давайте спросим его совета!

Солдата позвали, и он робко зашел в Тронный Зал. Ему раньше никогда не разрешалось пересекать его порог.

— Эта девочка, — сказал Пугало солдату, — хочет пересечь пустыню. Как она может это сделать?

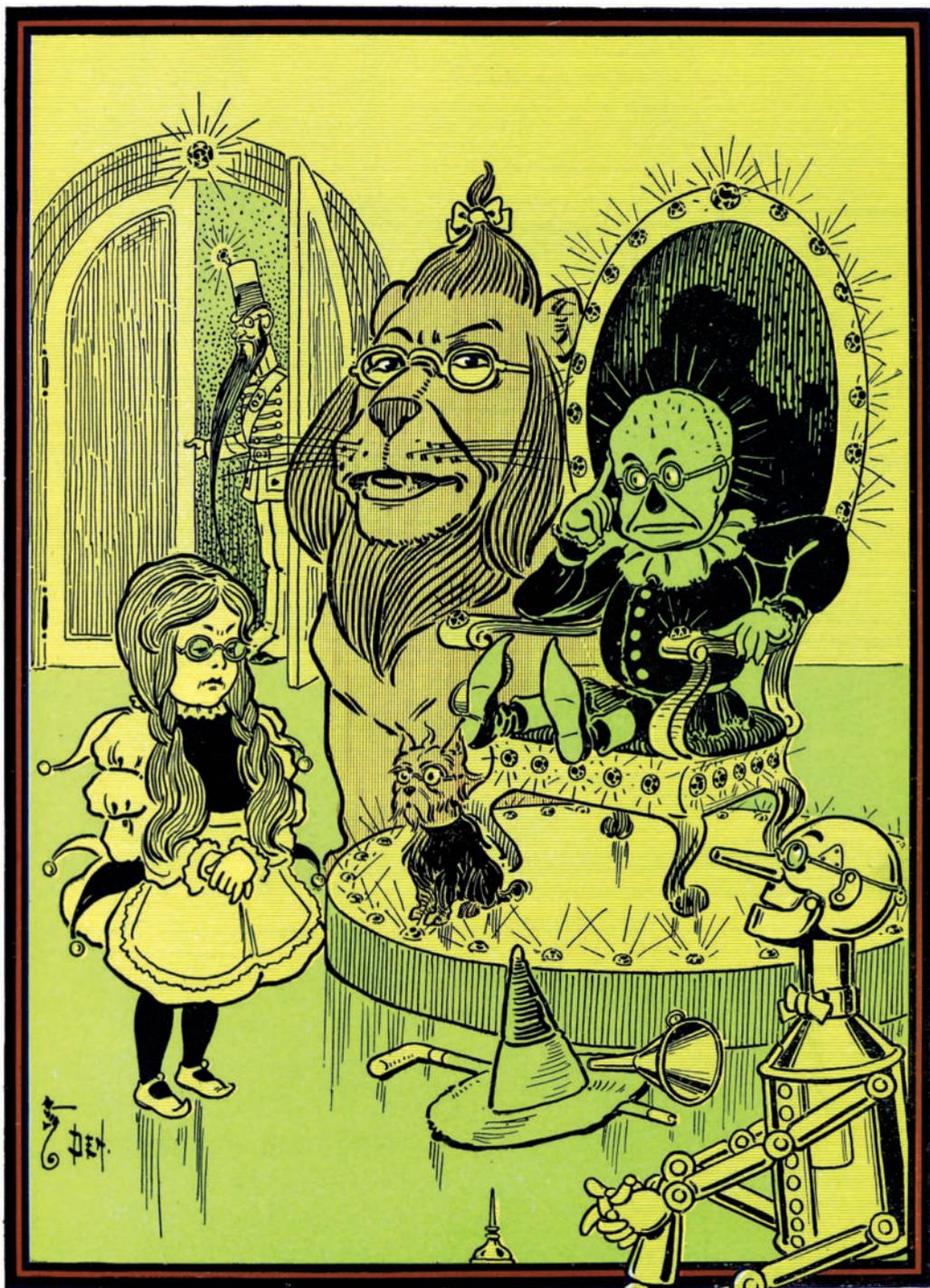
— Не могу сказать, — ответил солдат. — Ведь никто и никогда не пересекал пустыню кроме самого Оза.

— Неужели нет никого, кто мог бы мне помочь? — грустно вздохнула Дороти.

— Глинда могла бы, — сказал солдат.

— Кто такая Глинда? — поинтересовался Пугало.

— Это Колдунья Юга. Она самая могущественная из всех Колдуний. Она правит Квадлингами. Кроме того, ее замок стоит на самом краю пустыни, поэтому ей может быть известно, как ее пересечь.

Пугало восседает на большом троне

— А эта Глинда — добрая Колдунья? Ведь так? — спросила девочка.

— Квадлинги считают ее хорошей, — ответил солдат, — и она добра ко всем. Я слышал, что Глинда красива, она умеет сохранять молодость, несмотря на то что прожила уже очень много лет.

— И как мне добраться до ее замка? — спросила Дороти.

— Дорога к нему идет прямо на Юг, — ответил солдат. — Хотя говорят, что для путешественников этот путь опасен. В лесах там водятся дикие звери. К тому же там живет некое племя диких людей, которым не нравится, когда чужаки пересекают их территорию. По этой причине ни один из Квадлингов никогда не добирался до Изумрудного города.

Затем солдат ушел, и Пугало заметил:

— Похоже, несмотря на опасности, лучшее, что может сделать Дороти, — это отправиться в Южные земли и попросить Глинду помочь ей. Ведь если Дороти останется тут, она никогда не вернется в Канзас.

— Попробуй придумать что-нибудь еще, — попросил Железный Дровосек.

— Я уже думал, — ответил Пугало.

— Я пойду вместе с Дороти, — заявил Лев. — Я устал от этого вашего Города и истосковался по лесам и полям.

Я ведь вообще-то дикий зверь, знаете ли. Кроме того, Дороти понадобится некто, кто сможет ее защитить.

— Это верно, — согласился Железный Дровосек. — Мой топор тоже может ей пригодиться. Поэтому я тоже отправлюсь с ней в Южные земли.

— Когда выступаем? — поинтересовался Пугало.

— И ты с нами? — удивленно спросили друзья.

— Конечно! Если бы не Дороти, у меня не было бы мозгов. Она сняла меня с шеста на кукурузном поле и привела в Изумрудный Город. Своим счастьем я целиком обязан ей, и я никогда не брошу ее до тех пор, пока она не доберется наконец до своего Канзаса.

— Спасибо, друзья, — с благодарностью ответила Дороти. — Вы все так добры ко мне. Я хотела бы отправиться в путь как можно скорее.

— Мы выйдем на рассвете, — решил Пугало. — А теперь нам надо как следует подготовиться к этому путешествию, потому что оно будет долгим.

Глава XIX
АТАКА
СРАЖАЮЩИХСЯ ДЕРЕВЬЕВ

19

На следующее утро Дороти поцеловала на прощание славную зеленую служанку, и все пожали руку солдату с зеленой бородой, который проводил их до ворот Изумрудного Города. Увидавший их Страж Ворот был весьма удивлен, узнав, что они собираются покинуть этот прекрасный Город и могут попасть в новые неприятности. Однако, он безропотно снял с них очки, положил их обратно в зеленую коробку и тепло их напутствовал, пожелав всего наилучшего.

— Ты теперь наш правитель, — сказал он, обращаясь к Пугалу.
— Поэтому возвращайся как можно скорее.

— Разумеется! Как только смогу, — ответил Пугало. — Однако, сперва я должен помочь Дороти вернуться домой.

Прощаясь с добродушным Стражем, Дороти сказала ему:

— В вашем дивном Городе ко мне прекрасно относились, и все были очень добры. Не могу передать, как я вам всем признательна!

— Не стоит благодарности, моя дорогая, — ответил Страж. — Мы были бы счастливы, если бы ты осталась с нами. Однако, если уж ты решила вернуться в Канзас, надеюсь, ты сумеешь это сделать!

С этими словами Страж распахнул перед ними входные ворота. Друзья прошли через них и отправились в путь.

Они повернули на Юг. Прямо в лицо им ярко светило солнце, и друзья пребывали в прекрасном расположении духа. Они болтали и смеялись во время пути. У Дороти опять затеплилась надежда вернуться домой, а Пугало с Железным Дровосеком были рады ей в этом помочь. Что же касается Льва, то он с наслаждением вдыхал свежий утренний воздух. Он размахивал хвостом из стороны в сторону, просто радуясь, что снова оказался на природе. Тот бегал вокруг всей компании и гонялся за мотыльками и бабочками, все время весело лая.

— Городская жизнь совершенно не для меня! — заметил Лев в то время, пока все вышагивали по дороге. — Я даже похудел, пока жил в этом Городе. К тому же мне теперь не терпится показать другим зверям, каким я стал храбрецом!

Обернувшись, друзья бросили прощальный взгляд на Изумрудный Город. Над зелеными стенами были видны многочисленные башни и шпили, а над ними высился купол Дворца Оза.

— В конце концов, Оз оказался не таким уж плохим Волшебником, — признался Железный Дровосек, чувствуя, как бьется в груди его сердце.

— Он сумел снабдить меня мозгами, причем первосортными, — сказал Пугало.

— Если бы Оз выпил чуток той смелости, которую он дал мне, — добавил Лев, — он стал бы храбрым человеком!

Дороти ничего к этому не добавила. Оз не сдержал данное ей обещание. Однако он сделал все возможное, чтобы выполнить его, поэтому она его простила. В конце концов, как сказал сам Оз, он был хорошим человеком, даже если и был плохим Волшебником.

В первый день их путь пролегал через поросшие пестрыми цветами зеленые поля, которые окружали Изумрудный Город со всех сторон. Ночь друзья провели, растянувшись на траве, и над их головами были только звезды. К утру все прекрасно выспались и отдохнули.

Наутро они двинулись дальше и вскоре подошли к лесу, деревья в котором росли очень густо. Обойти его было невозможно. Этот

В следующее мгновение Пугало взлетел в воздух и, кувырнувшись пару раз, шлепнулся к ногам своих попутчиков

лес простирался вправо и влево насколько хватало глаз. Помимо этого, друзья не хотели менять направление движения из опасения сбиться с пути. Поэтому они стали смотреть, где будет удобнее в этот лес углубиться.

Пугало, который шел впереди всех, наконец заметил высокое дерево с такими раскидистыми ветвями, что пройти под ними можно было достаточно легко. Он двинулся к этому дереву, но как только он оказался под его ветвями, они опустились вниз и обвисли поперек его туловища! В следующее мгновение Пугало взлетел в воздух и, кувырнувшись пару раз, шлепнулся к ногам своих попутчиков.

Этот полет Пугалу не повредил, хотя он весьма его удивил. Когда Дороти поставила Пугало на ноги, вид у него был довольно ошарашенный.

— Вот еще один проход между деревьями, — заметил Лев.

— Пропустите меня вперед, — сказал Пугало, — мне ведь совсем не больно, когда меня хватают и швыряют на землю.

Сказав так, Пугало подошел к другому дереву, и его ветви снова схватили его и опять отбросили назад.

— Все это очень странно, — вздохнула Дороти. — Что же нам делать?

— Кажется, эти деревья решили сражаться с нами и остановить наше продвижение вперед, — заметил Лев.

— Давайте-ка теперь я попробую, — сказал Железный Дровосек.

Вскинув на плечо свой топор, он подошел к первому дереву, которое так грубо обошлось с Пугалом. Когда его большая

ветка нагнулась, чтобы схватить Дровосека, он с такой силой ударил по ней топором, что начисто отрубил ее одним махом. В ответ дерево затрясло всеми своими ветвями, словно от боли, и Железный Дровосек благополучно его миновал.

— Ну давайте же! — крикнул он остальным. — Быстрее!

Все ринулись вперед и пробежали под деревом целыми и невредимыми. Лишь Тото схватила маленькая веточка и начала мотать песика, да так, что тот заскулил. Однако Дровосек тут же отрубил эту ветку, выпустив Тото на волю.

Другие деревья в лесу уже не делали ничего, чтобы их остановить. Путники решили, что лишь деревья в первом ряду умеют сгибать свои ветви. Наверное, это были лесные стражи, которые пользовались своей удивительной силой, чтобы удерживать путников вдали от этого леса.

Четверо друзей прошли дальше под деревьями без особых проблем и вскоре приблизились к противоположному краю леса. Там, к своему удивлению, они обнаружили перед собой высокую стену. Казалась, она была сделана из белого китайского фарфора. Ее поверхность была совершенно гладкой, как тарелка. Стена эта была гораздо выше их роста.

— Что же нам теперь делать? — спросила Дороти.

— Я построю лестницу, — предложил Железный Дровосек. — Нам непременно нужно перелезть через эту стену!

Глава XX

ДИВНАЯ ФАРФОРОВАЯ СТРАНА

Л. Ф. Ф.

Пока Дровосек сооружал лестницу из упавших стволов и палок, которые он собрал в лесу, Дороти прилегла и вскоре уснула, притомившись от долгой ходьбы. Лев тоже свернулся калачиком, чтобы подремать, а Тото примостился у него под боком.

Пугало некоторое время смотрел, как работает Дровосек, а потом сказал ему:

— Что-то я не соображу, откуда здесь эта стена и из чего она сделана...

— Не напрягай свои мозги, дай им отдохнуть и не думай об этой стене, — ответил Дровосек. — Когда мы через нее переберемся, мы выясним, что за ней находится.

Спустя некоторое время работа над лестницей была завершена. Выглядела она не слишком красиво, но Железный Дровосек был уверен, что она крепкая и вполне надежно им послужит. Пугало разбудил Дороти, Льва и Тото и сказал им, что лестница уже готова.

Пугало полез по ней первым. Однако двигался он настолько неуклюже, что Дороти пришлось поддерживать его, не давая ему кувырнуться. Достигнув верха стены, Пугало воскликнул:

— О, боже!

— Что там? — спросила Дороти.

Пугало взобрался на стену и уселся на ней. Когда же и Дороти заглянула за стену, она воскликнула точно так же, как и Пугало:

— О, боже мой!

Запрыгнувший на стену Тото звонко залаял, но Дороти заставила его замолчать.

Следующим поднялся по лестнице Лев, а последним — Железный Дровосек. Оба они тоже воскликнули: «О, боже мой!», как только заглянули за стену. Теперь все четверо друзей сидели рядом на гребне стены и удивленно озирались вокруг.

Перед ними простиралась широкая плоская равнина с гладкой, блестящей и белой поверхностью. Она напоминала дно огромной тарелки. На ней было разбросано множество домиков, целиком сделанных из фарфора и раскрашенных в различные яркие цвета. Эти домики были довольно маленькими. Самые большие из них достали бы Дороти только до пояса. Были там и славные амбарчики с фарфоровыми заборчиками; рядом с ними небольшими группами стояло множество сделанных из фарфора коров, овец, лошадей, свиней и кур.

Однако, самое странное зрелище представляли собой люди этого диковинного края. Среди них были доярки и пастушки в ярко раскрашенных платяцах в золотой горошек. Были там и принцессы в роскошных серебристых, золотистых и пурпурных нарядах, а также пастухи в штанах до колен с розовыми, желтыми и голубыми ленточками и с золотыми пряжками на башмаках. Среди жителей были правители с золотыми коронами на головах. Они носили горностаевые мантии и атласные камзолы; а у потешного вида клоунов с размалеванными щеками были костюмы с оборками и высокие остроконечные колпаки. Самое странное, что все эти люди были фарфоровыми. Даже одежда их была из фарфора. При этом они были так малы, что самый высокий из них не доходил Дороти до колен.

*Самое странное,
что все эти люди были фарфоровыми*

Вначале никто из них не обратил никакого внимания на путников, кроме разве одной лиловой фарфоровой собачки с очень большой головой, которая подбежала к стене, затыкала на них тоненьким голоском, а потом убежала.

— Как мы спустимся? — спросила Дороти.

Лестница оказалась настолько тяжелой, что они не смогли поднять ее на стену. Поэтому Пугало просто свалился со стены вниз, а остальные прыгнули на него, чтобы не удариться ногами о твердую поверхность. Конечно, все очень постарались не приземлиться ему на голову, чтобы не исколоть иголками свои ступни. Когда друзья благополучно оказались внизу, они поставили Пугало на ноги. Тело его было изрядно расплющено, но путешественники быстро взбили его, придав Пугалу прежнюю форму.

— Мы должны пересечь это странное место, чтобы попасть на другую сторону, — сказала Дороти. — С нашей стороны было бы неразумно отклоняться от пути на Юг, мы должны идти именно в этом направлении.

Они двинулись через эту фарфоровую страну, и сперва набрали на фарфоровую доярку, которая доила фарфоровую корову. Когда они приблизились, корова внезапно лягнула табуретку, которая вместе с ведром и самой дояркой кувырнулась на фарфоровую землю.

Дороти была потрясена, заметив, что у коровы при этом напроць отлетела нога, от ведра остались одни осколки, а у несчастной доярки возникла трещина выше левого локтя.

— Ну, вот! — сердито воскликнула доярка. — Смотрите, что вы наделали! Моя корова сломала ногу, и теперь я должна отвести ее в мастерскую, чтобы приклеить ногу обратно. Зачем вы сюда заявились? Коров моих пугать?

— Мне очень жаль, — ответила Дороти. — Пожалуйста, прости нас.

Однако симпатичная доярка была слишком рассержена, чтобы отвечать. Она с мрачным видом подобрала ногу и увела свою корову. Несчастное создание с трудом ковыляло на трех ногах. Уходя, доярка несколько раз обернулась, бросая через плечо на неуклюжих незнакомцев укоризненные взгляды. При этом она прижимала треснувшую руку к своему боку.

Дороти была весьма расстроена этим несчастным случаем.

— Тут мы должны быть очень осторожны, — сказал добросердечный Дровосек. — Иначе мы можем повредить этих славных человечков, да так, что они потом никогда и не оправятся.

Потом Дороти встретила юную Принцессу в дивном наряде. Увидав незнакомцев, она остановилась, а потом побежала прочь.

Дороти захотелось получше ее рассмотреть, поэтому она побежала за Принцессой, а та в ответ закричала:

— Не преследуйте меня! Перестаньте!

Ее тоненький голосок звучал так испуганно, что Дороти остановилась и спросила:

— Чего ты так боишься?

— Когда я бегу, — ответила Принцесса, остановившись на безопасном расстоянии, — я могу упасть и разбиться.

— Разве тебя нельзя будет починить? — попыталась успокоить ее девочка.

— Можно, конечно. Однако, знаете ли, после починки уже никогда не будешь такой хорошенькой, как прежде, — ответила Принцесса.

— Думаю, ты права, — сообразила Дороти.

— Возьмите, к примеру, господина Джокера. Это один из наших клоунов, — продолжила фарфоровая красавица. — Он все время ходит колесом. В результате он часто разбивался и был вынужден чинить себя в сотне мест. От этого Джокер теперь выглядит весьма некрасиво. Вон он идет. Можете взглянуть и убедиться в этом сами.

И в самом деле, навстречу им шел веселый маленький клоун. Дороти заметила — несмотря на свой красивый красно-желто-зеленый наряд, он был весь в трещинках. Они разбежались по всем направлениям и явно показывали, как часто его склеивали.

Клоун засунул руки в карманы, скорчил смешную рожу, кивнул Дороти и развязно пропел следующий куплет:

Эй, дылда! Как вижу, ты издалека.
Ну что ты тарачишься на старика?
Надменно глядишь, долговяза, строга,
Наверно аршин проглотила с утра?

— Замолчи! — воскликнула Принцесса. — Разве ты не видишь, что это иностранцы? К ним следует относиться с уважением!

— Вот так, что ли? — расхохотался клоун и тут же встал на голову.

— Не обращайтесь внимания на нашего Джокера, — сказала Принцесса, обращаясь к Дороти. — Он столько раз разбивал свою голову, что теперь она у него совершенно не варит.

— Да я не против его шуток, — сказала Дороти. — Однако, ты так красива... — продолжила девочка. — Уверена, что я смогу тебя нежно полюбить. Не позволишь ли мне прихватить тебя с собой в Канзас и поставить там на каминную полку тети Эм? Я бы могла положить тебя в корзинку.

— От этого я бы стала очень несчастной, — ответила фарфоровая Принцесса. — Видите ли, здесь, в нашей стране, мы живем в свое удовольствие. Мы можем разговаривать и передвигаться как нам заблагорассудится. Однако, всякий раз, когда кого-нибудь из нас забирают, он каменеет и может лишь неподвижно красоваться. Разумеется, этого от нас и ожидают, когда мы стоим на каминных полках, в шкафах или на столах в гостиных. Но здесь, в нашей собственной стране, жизнь гораздо приятнее.

— Я бы ни за что на свете не сделала тебя несчастной! — воскликнула Дороти. — Поэтому я просто с тобой распрощаюсь.

— До свидания, — ответила Принцесса.

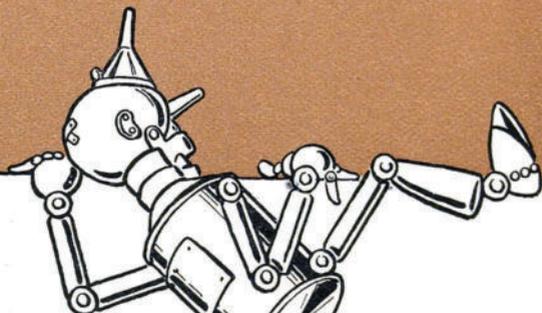
Друзья осторожно пошли дальше по фарфоровой стране. Маленькие зверушки и все ее обитатели бросались от них врассыпную, опасаясь, что чужестранцы их разобьют. Через час или около того путники добрались до противоположного конца этой страны и подошли к другой фарфоровой стене.

Она была не такой высокой, как первая, и, встав на спину Льва, всем удалось взобраться на нее. Тогда Лев, присев на задние лапы, запрыгнул на стену. Однако, перед прыжком он махнул хвостом и опрокинул фарфоровую церквушку, которая разлетелась от этого на мелкие кусочки.

— Это ужасно! — вздохнула Дороти. — Думаю, нам страшно повезло, что мы не причинили этим человечкам еще большего вреда, и дело ограничилось лишь сломанной ногой у коровы и разбитой церковью. Здесь все такое хрупкое!

— Это верно, — заметил Пугало. — Я рад, что сделан из соломы, меня ведь нелегко повредить. В мире есть вещи и похуже, чем быть соломенным чучелом!

Глава XXI

ЛЕВ СТАНОВИТСЯ
ЦАРЕМ ЗВЕРЕЙ

Спустившись с фарфоровой стены, путешественники очутились в малосимпатичной местности. Их окружали трясины и топи, земля была покрыта высокой и неприятно пахнувшей травой. Идти стало трудно. Друзья то и дело проваливались в полные грязи ямы. Разглядеть их было трудно, ведь густая трава их почти полностью скрывала. Однако, путешественники внимательно смотрели себе под ноги и постепенно продвигались вперед. Наконец, они благополучно добрались до твердой почвы. Там местность оказалась еще более дикой. Таких мрачных пейзажей они раньше не видели. Друзья долго продирались через густые заросли, а потом вышли к лесу с огромными вековыми деревьями. Таких исполинов они раньше не встречали.

— Этот лес просто восхитителен! — заявил Лев, радостно оглядываясь вокруг. — Более красивого места я в жизни не видал.

— Как-то тут мрачновато, — заметил Пугало.

— Ничего подобного! — возразил Лев. — Я бы с удовольствием провел здесь всю жизнь. Посмотрите на этот мягкий сухой ковер из опавших листьев под ногами или на густой зеленый мох, покрывающий стволы старых деревьев. Разве они не прекрасны? Без сомнения, ни один дикий зверь не мог бы пожелать себе более приятного места для жизни.

— Возможно, дикие звери тут водятся, — сказала Дороти.

— Думаю, они тут имеются, — ответил Лев. — Впрочем, пока я ни одного поблизости не видел.

Они шли через этот лес, пока не стемнело настолько, что разбирать дорогу стало трудно. Дороти, Тото и Лев устроились на ночлег, а Дровосек и Пугало, как обычно, остались караулить их до утра.

Когда рассвело, друзья снова пустились в путь. Вскоре до них донесся какой-то глухой шум. Он был похож на рычание и ворчание множества животных. Тото стал поскуливать, но всех прочих эти звуки не испугали. Путники продолжали идти по лесной тропинке, пока не вышли на поляну, на которой собрались сотни разнообразных зверей. Среди них были тигры и слоны, медведи, волки и лисы, и все прочие лесные жители. На мгновение Дороти это напугало, однако Лев пояснил, что все эти звери устроили общее собрание. Судя по рычанию и ворчанию, их что-то очень сильно беспокоило.

В это время несколько зверей заметили Льва, и тут все это огромное сборище словно по волшебству разом затихло. Самый крупный из тигров подошел ко Льву и с поклоном сказал:

— Добро пожаловать, о, Царь Зверей! Ты пришел как раз вовремя, чтобы сразиться с нашим врагом и снова даровать мирную жизнь всем обитателям этого леса.

— Кого же вы так боитесь? — спокойно поинтересовался Лев.

— Нам всем угрожает жуткая тварь, недавно заявившаяся в наш лес, — ответил тигр. — Это ужасное чудовище! Оно похоже на огромного паука. Тело у него размером со слона, а длиннющие лапы похожи на стволы деревьев. Лап у него восемь, и когда это чудовище ломится через лес, оно хватает любого встретившегося

ему зверя, тащит его к себе в пасть и пожирает, как паук муху. Пока живо это свирепое существо, всем нам угрожает смертельная опасность! Мы собрались тут, чтобы решить, что нам делать, и в этот момент увидели тебя.

Лев на мгновение задумался.

— Есть ли в этом лесу другие львы? — спросил он.

— Было несколько, но чудовище всех их сожрало. Кроме того, никто из них не мог сравниться с тобой ни по величине, ни по доблести.

— А если я расправлюсь с этим вашим врагом, вы склонитесь передо мной и станете повиноваться мне как Королю этого леса? — спросил Лев.

— С радостью! — взревел тигр.

Все прочие звери громко и одобрительно заголосили в ответ.

— Конечно, станем!

— И где нынче этот ваш огромный паук? — спросил Лев.

— Вон там, среди дубов, — сказал тигр, махнув передней лапой.

— Позаботься о моих друзьях, — сказал Лев. — А я прямо сейчас пойду и сражусь с этим монстром.

Лев попрощался со своими товарищами и гордо отправился на битву с врагом.

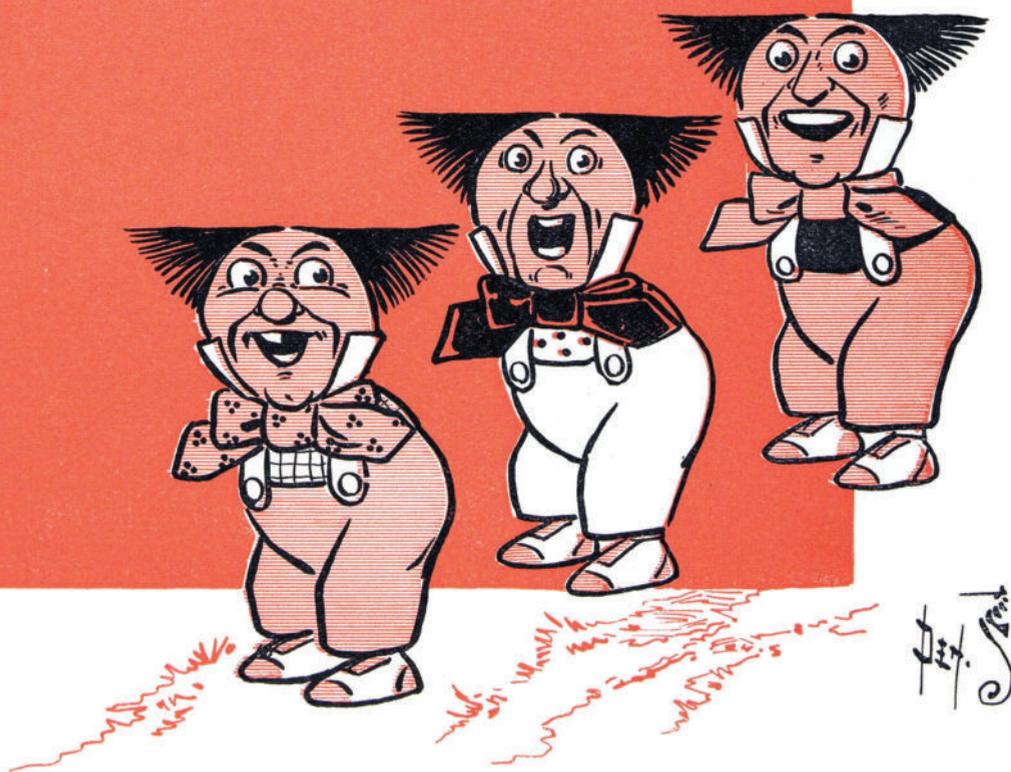
Когда Лев разыскал огромного паука, тот спал под деревьями. Выглядел он при этом так уродливо, что Льва от отвращения передернуло. Его лапы действительно были такими длинными, как рассказывал тигр, а все тело покрывала жесткая черная шерсть. У чудовища был огромный рот с целым рядом острых зубов длиной в фут. Его голову соединяла с шаровидным телом тонкая, как осиная талия, шея. Это подсказало Льву, как лучше всего атаковать это мерзкое создание. Ведь он прекрасно понимал, что накинуться на него лучше сейчас, пока оно спит. Если же паук проснется, одолеть его будет гораздо труднее. Поэтому Лев совершил большой прыжок и приземлился прямо на спину монстра. Затем одним ударом своей тяжелой лапы с острыми когтями он напрочь снес пауку голову. Спрыгнув вниз, он стал наблюдать за поверженным врагом. Когда его длинные лапы перестали дергаться, Лев понял, что паук окончательно издох.

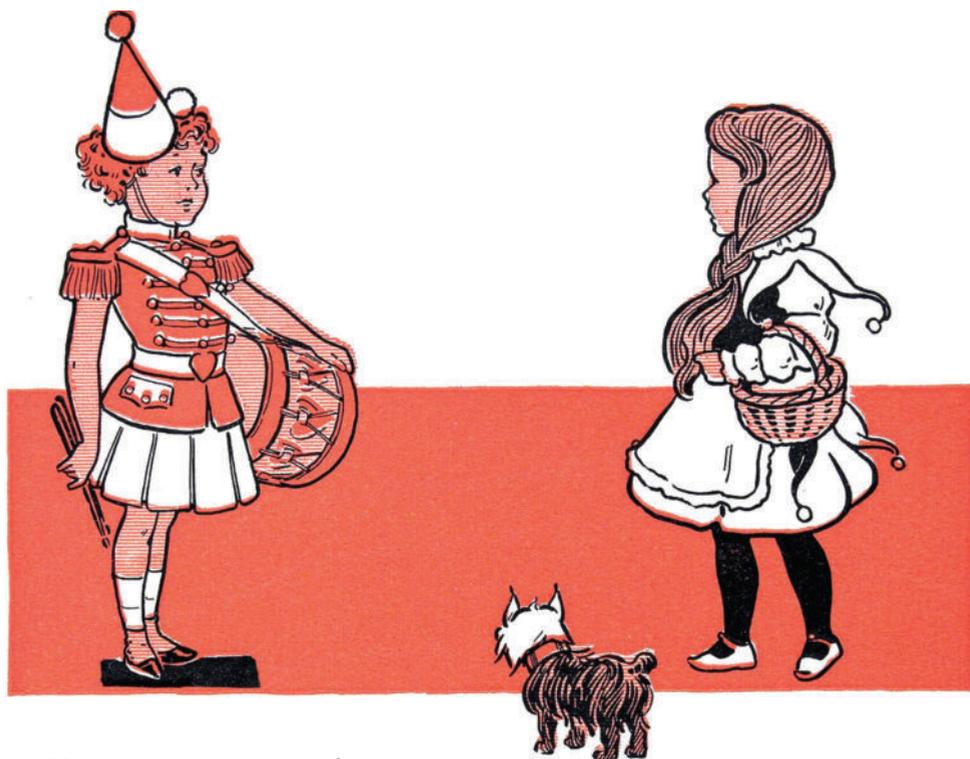
Потом Лев вернулся на поляну, где его поджидали лесные звери, и сказал с гордостью:

— Вам больше не нужно опасаться своего врага!

Тогда все звери поклонились Льву, признав его своим Царем. Он же пообещал вернуться и править ими, как только Дороти доберется до Канзаса.

Глава XXII
СТРАНА КВАДЛИНГОВ

Четверо путников благополучно прошли через остальную часть леса. Выйдя из его сумрака, они увидели перед собой крутой холм, сверху донизу усыпанный острыми камнями.

— Подъем будет трудным, — сказал Пугало, — тем не менее, мы должны перевалить через этот холм.

Он пошел впереди всех, прочие путники последовали за ним. Почти уже добравшись до первого камня, они вдруг услышали грубый окрик:

— Стоять! Ни шагу дальше!

— Кто это там? — удивился Пугало.

Из-за камня показалась голова, и снова раздался тот же голос:

— Этот холм наш! Мы никому не позволяем переходить через него!

— Но мы должны это сделать, — сказал Пугало. — Нам нужно попасть в страну Кваддингов.

— Вы не пройдете! — был ответ, и из-за камня выглянул престранный человечек. Таких существ путешественники никогда еще не встречали.

Он был приземистым и полным. Голова у него на макушке была совершенно плоская и располагалась она на толстой морщинистой шее. У человечка не было никаких рук. Заметив это, Пугало искренне удивился, как столь беспомощное существо могло бы помешать им взобраться на холм. Поэтому он заявил следующее:

— Мне очень жаль, что я не подчиняюсь вашим приказам, но мы должны пройти через ваш холм, нравится вам это или нет!

С этими словами он решительно пошел вперед, и в эту же секунду шея человека невероятно растянулась, а его голова с быстротой молнии метнулась вперед. Своей плоской макушкой голова ударила Пугало в живот, и тот кубарем покатился вниз с холма. Почти так же быстро голова вернулась на свое прежнее место, а человек злобно расхохотался и заявил:

— Сделать это будет не так просто, как тебе кажется!

Из-за других камней тоже раздались громкие раскаты смеха, и Дороти увидела, что на склоне за каждым камнем прячется по такому безрукому Молотоголовому существу. Их там были сотни.

Льва чрезвычайно рассердил смех, под который Пугало скатился с холма. Издав громогласный рык, эхо от которого было подобно громовому раскату, Лев бросился вверх по холму. И тут опять из-за камня вылетела голова, и огромный Лев покатился вниз по холму, словно сраженный пушечным ядром.

Дороти подбежала к Пугалу и помогла ему подняться на ноги. Лев же, кривясь от боли и чувствуя себя избитым, доковылял до нее и сказал:

— Бесполезно сражаться с существами, которые выстреливают своими головами. С ними никто не справится.

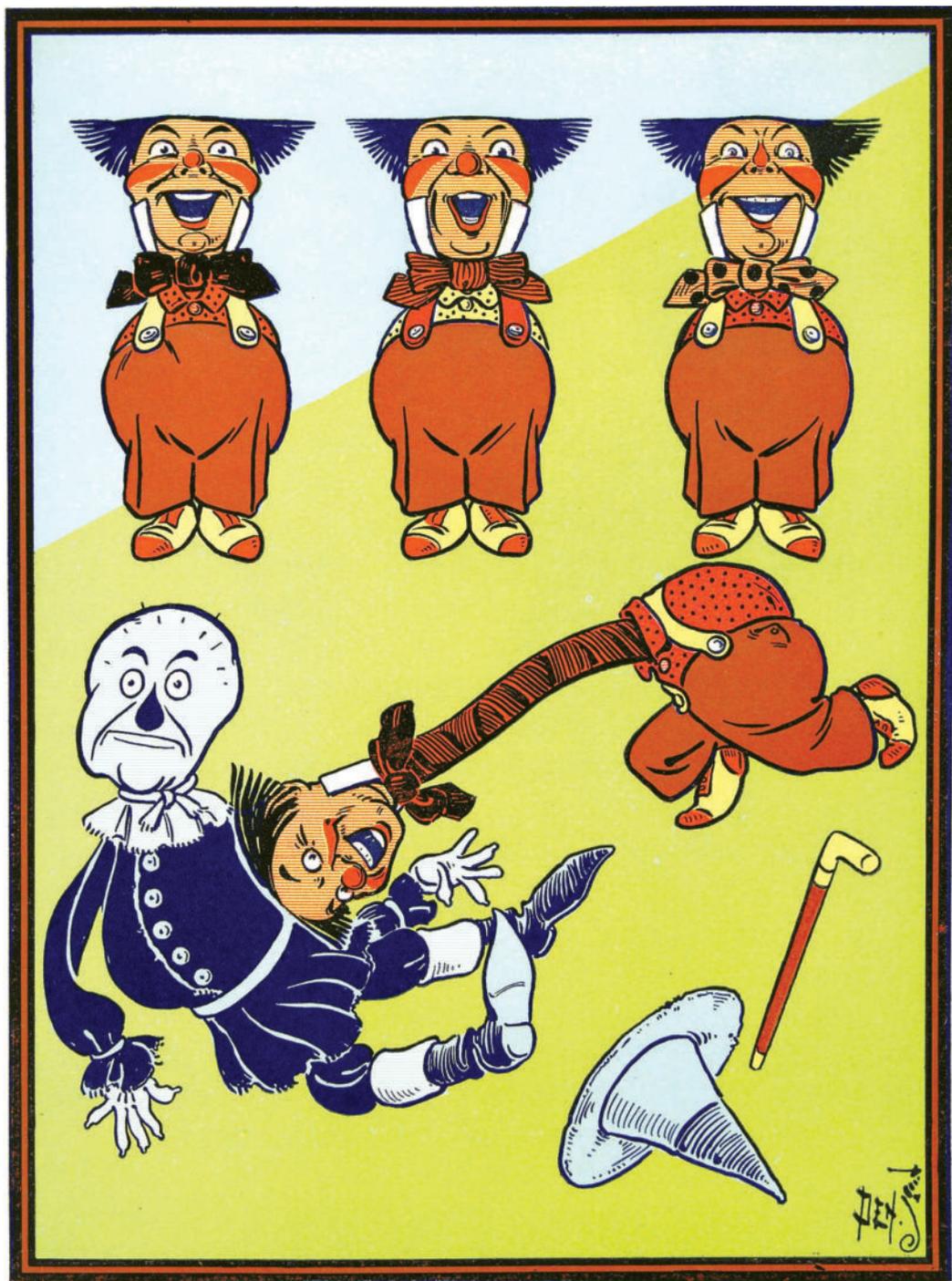
— Что же нам делать? — спросила Дороти.

— Надо вызвать Крылатых Обезьян, — предложил Железный Дровосек. — Ты можешь отдать им еще один приказ.

— Хорошо! — согласилась девочка.

Она надела Золотую Шапку и произнесла волшебные слова. Как всегда Крылатые Обезьяны не заставили себя долго ждать, и через несколько мгновений вся их стая предстала перед Дороти.

— Что нам делать? — спросил Предводитель Обезьян, низко кланяясь.

*Своей плоской макушкой голова ударила Пугало в живот,
и тот кубарем покатился вниз с холма.*

— Перенесите нас через этот холм в страну Квадлингов, — попросила девочка.

— Будет сделано! — ответил Предводитель, и тотчас же Крылатые Обезьяны подхватили всех четырех путников вместе с Тото и взлетели с ними в воздух. Когда они пролетали над холмом, Молотоголовые вопили от досады и высоко выстреливали своими головами. Однако, они не могли достать до Крылатых Обезьян, которые благополучно перенесли Дороти и ее друзей через холм, опустив их на землю в красивой стране Квадлингов.

— Мы помогли тебе в последний раз, — сказал Предводитель Дороти. — Ты больше не сможешь нас вызвать. Так что прощай! Удачи всем вам!

— До свидания и большое спасибо! — ответила девочка.

Обезьяны поднялись в воздух и в мгновение ока скрылись из виду.

Земля Квадлингов выглядела богато и ухоженно. За одним полем с созревающей пшеницей следовало другое. Дороги были хорошо вымощенными. Рядом с ними бежали журчащие ручьи с прозрачной водой; через них были перекинуты прочные мостики. Заборы, дома и мосты были выкрашены в ярко-красный цвет, точно так же, как они были выкрашены в желтый цвет в стране Винкинов и в голубой цвет в стране Манчкинов. Сами Квадлинги были приземистыми, упитанными, добродушными толстячками. Они были одеты во все красное, и поэтому ярко выделялись на фоне зеленой травы и желтеющих полей.

Обезьяны опустили друзей на землю возле фермерского дома. Четверо путешественников подошли к нему и постучали в дверь. Ее открыла жена фермера, и Дороти попросила, не найдется ли у нее чего-нибудь поесть. В ответ хозяйка угостила их отличным обедом, предложив пирожные трех видов и четыре сорта печенья. Тото она налила в мисочку молока.

— Как далеко отсюда до замка Глинды? — спросила Дороти.

— Совсем недалеко, — ответила хозяйка. — Идите по дороге на Юг, и вы скоро доберетесь до него.

Поблагодарив эту добрую женщину, приятели двинулись вперед. Они шли полями, переходя через красивые мосточки. Нако-

нец, друзья увидели перед собой необычайно красивый замок. Перед его входными воротами стояли три девушки, на которых были красивые красные мундиры, украшенные золотыми галунами. Когда Дороти подошла ближе, одна из девушек спросила:

— Зачем вы пришли в нашу Страну Юга?

— Чтобы увидеть Добрую Колдунью, местную правительницу, — ответила девочка. — Вы отведете нас к ней?

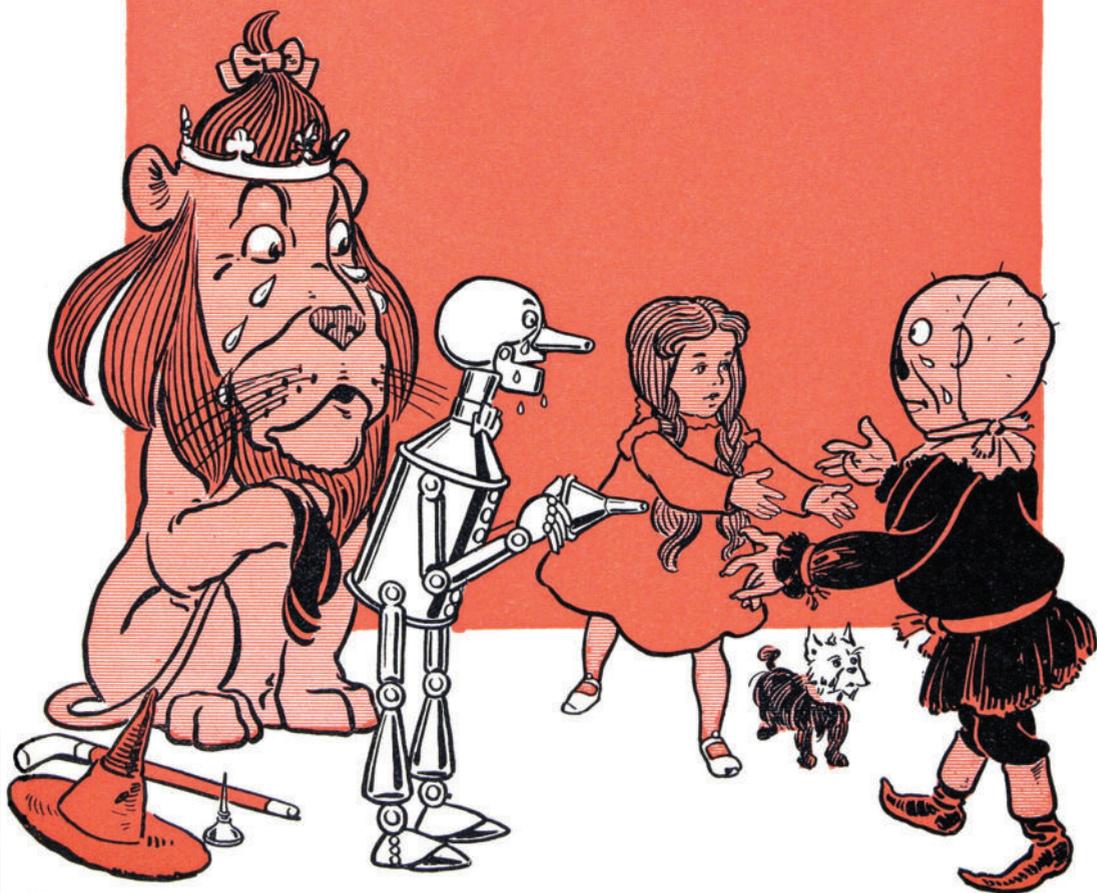
— Скажите, кто вы такие и как вас звать, и я узнаю у Глинды, примет ли она вас, — сказала стражница.

Путники рассказали, кто они и откуда. Стражница вошла в Замок и через несколько минут вернулась, чтобы сообщить, что Дороти и все прочие будут незамедлительно приняты.

Глава XXIII

ГЛИНДА ВЫПОЛНЯЕТ
ЖЕЛАНИЕ ДОРОТИ

Чтобы путники могли предстать перед Глиндой, их сначала отвели в одну из комнат Замка. Там Дороти смогла умыться и причесаться. Лев отряхнул пыль с гривы. Пугало тоже привел себя в должный вид, а Дровосек надраил свою железную грудь и смазал шарниры маслом.

Приведя себя в порядок, друзья проследовали за стражницей в просторную залу, где на украшенном рубинами троне восседала Колдунья Глинда.

Им показалось, что она была молода и красива. Ее ярко-рыжие волосы спадали длинными локонами на плечи. Платье у нее было белоснежное, а глаза голубые.

— Что я могу сделать для тебя, дитя мое? — спросила Глинда, ласково посмотрев на девочку.

Дороти рассказала Колдунье всю свою историю: как ураган занес ее в Страну Оз, как она обрела своих друзей, и какие удивительные приключения все они пережили.

— И теперь больше всего на свете, — добавила Дороти, — мне хотелось бы вернуться в Канзас. Наверняка ведь тетя Эм ду-

мает, что со мной случилось нечто ужасное. Возможно, она даже решит погрузиться в траур. Однако, если в этом году урожай будет не лучше, чем в прошлом, дядя Генри наверняка ей этого не позволит.

Глинда наклонилась и поцеловала милое, обращенное к ней личико девочки.

— Какое у тебя доброе сердце! — сказала она. — Я уверена, что могу подсказать тебе, как вернуться в Канзас. Однако, если я это сделаю, — добавила она, — ты должна будешь отдать мне Золотую Шапку.

— Охотно! — воскликнула Дороти. — Она теперь мне ни к чему. Когда же она станет вашей, Крылатые Обезьяны смогут выполнить три ваших желания.

— И я считаю, что как раз трижды мне их услуги и понадобятся, — улыбаясь, ответила Глинда.

Затем Дороти отдала ей Золотую Шапку, и Колдунья спросила Пугало:

— Что ты собираешься делать, когда Дороти вас покинет?

— Вернусь в Изумрудный Город, — ответил он. — Ведь Оз сделал меня правителем и этого Города, и его жителей. Меня лишь беспокоит, как перебраться через холм с Молотоголовыми.

— С помощью Золотой Шапки я прикажу Крылатым Обезьянам доставить тебя к воротам Изумрудного Города, — ответила Глинда. — Было бы несправедливо лишить его жителей такого замечательного правителя!

— А я действительно замечательный правитель? — спросил Пугало.

— И совершенно необыкновенный! — добавила Глинда.

Затем она повернулась к Железному Дровосеку и спросила его:

— А что станет с тобой, когда Дороти покинет эту страну?

Дровосек на мгновение задумался, опираясь на свой топор, а затем ответил:

— Винкины были очень добры ко мне, и они хотели, чтобы я правил ими после гибели Злой Ведьмы. Они мне нравятся, и, если бы я мог вернуться в их Страну Запада, моим самым горячим желанием будет править ими до конца времен.

— Мой второй приказ Крылатым Обезьянам, — сказала Глинда, — будет заключаться в том, чтобы они благополучно доставили тебя в страну Винкинов. Твой ум, быть может, и не так остер, как у Пугала, но править Винкинами, я уверена, ты будешь блестяще, особенно если хорошо себя отполируешь.

Затем Колдунья перевела взгляд на огромного косматого Льва и спросила его:

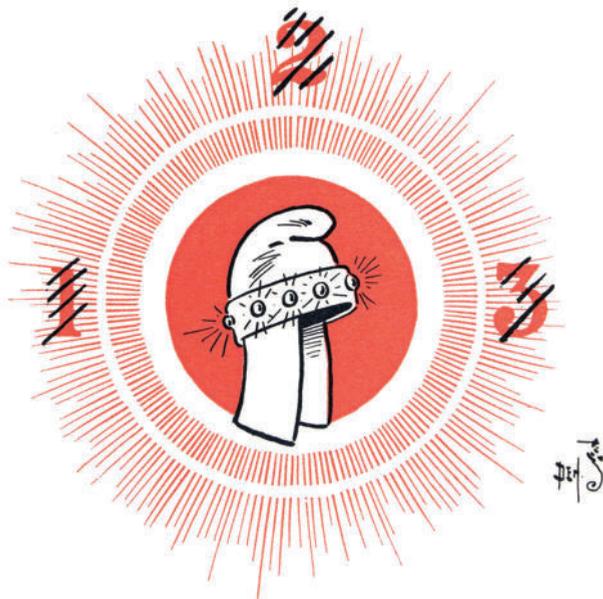
— Когда Дороти вернется домой, что будешь делать ты?

— За этим холмом Молотоголовых, — ответил он, — находится обширный старый лес. Все обитающие там звери сделали меня своим Царем. Если бы я только мог вернуться в этот лес, я бы прожил там очень счастливо до конца своих дней.

— Мой третий приказ Крылатым Обезьянам будет заключаться в том, — сказала Глинда, — чтобы перенести тебя в этот лес. Затем, использовав магию Золотой Шапки до конца, я отдам ее Правителю Обезьян, чтобы он и его стая после этого навеки стали свободными.

Пугало, Железный Дровосек и Лев искренне поблагодарили славную Колдунью за ее доброту, а Дороти воскликнула:

— Безусловно, вы так же добры, как и красивы! Однако, пока вы не сказали ни единого словечка, как мне вернуться в Канзас!

*Однако, если я это сделаю, — добавила она, — ты должна будешь
отдать мне Золотую Шапку.*

— Через пустыню тебя перенесут твои Серебряные Туфельки, — ответила Глинда. — Если бы ты знала об их волшебной силе, ты смогла бы вернуться к своей тете Эм в первый же день после того, как оказалась в этих краях.

— Но тогда бы у меня не было моих замечательных мозгов! — воскликнул Пугало. — И я мог бы провести всю свою жизнь на кукурузном поле!

— А я не получил бы свое чудесное сердце! — добавил Железный Дровосек. — Я наверняка стоял бы и ржал в лесу до скончания века.

— А я остался бы трусом, — заявил Лев, — и ни один зверь во всем лесу не сказал бы мне ни единого доброго слова!

— Все это верно, — сказала Дороти, — и я рада, что смогла помочь своим добрым друзьям. Однако теперь, когда каждый из вас получил то, что больше всего хотел, и у каждого из вас к тому же есть земля, которой вы будете управлять, я хотела бы вернуться в Канзас.

— Серебряные Туфельки, — сказала Добрая Колдунья, — обладают волшебной силой. Одно из самых любопытных их свойств заключается в том, что они могут перенести тебя в любое место на свете всего за три шага, и каждый такой шаг будет сделан в мгновение ока. Все, что тебе нужно сделать, так это трижды стукнуть каблучками и приказать Туфелькам отнести тебя, куда ты пожелаешь.

— Если это так, — радостно воскликнула Дороти, — я попрошу их немедленно отнести меня обратно в Канзас!

Она обвила руками шею Льва и поцеловала его, нежно погладив большую гриву. Затем она поцеловала Железного Дровосека, который заплакал самым опасным для своих шарниров образом. Когда же Дороти обняла мягкое набитое соломой Пугало и захотела расцеловать его нарисованное лицо, то обнаружила, что и сама роняет слезы от этой горестной разлуки со своими верными друзьями.

Славная Колдунья Глинда сошла со своего рубинового трона, чтобы поцеловать девочку на прощание, а Дороти сердечно поблагодарила ее за всю ту доброту, которую она проявила и к ее друзьям, и к ней самой.

Дороти подхватила Тото на руки. Попрощавшись в последний раз, она трижды пристукнула каблучками своих Башмачков и воскликнула:

— Отнесите меня домой к тете Эм!

Тут же ее закружило в воздухе, да так быстро, что она ощутила лишь ветер, засвиставший у нее в ушах.

Серебряные Туфельки шагнули всего три раза, а потом остановились, да так внезапно, что Дороти несколько раз перекатилась по траве, прежде чем сообразила, где очутилась.

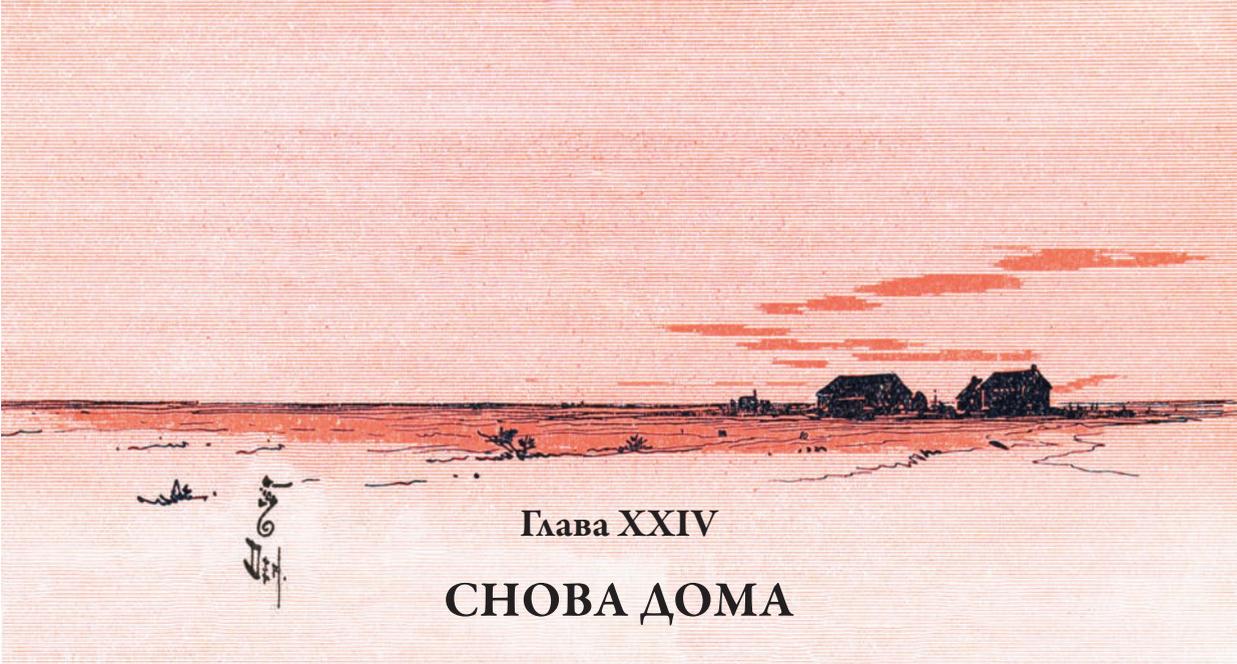
Немного придя в себя, она села и огляделась.

— О, господи! — воскликнула девочка.

Дороти сидела посреди бескрайней канзасской прерии, а прямо перед ней стоял новый дом, построенный дядей Генри после того, как старый был унесен ураганом. Дядя Генри доил коров на скотном дворе. Тото вывернулся из ее рук и побежал к сараю, звонко лая.

Дороти встала и увидела, что Серебряных Туфелек на ее ногах больше нет. Наверное, они упали во время ее полета по воздуху и навсегда затерялись в пустыне.

Глава XXIV
СНОВА ДОМА

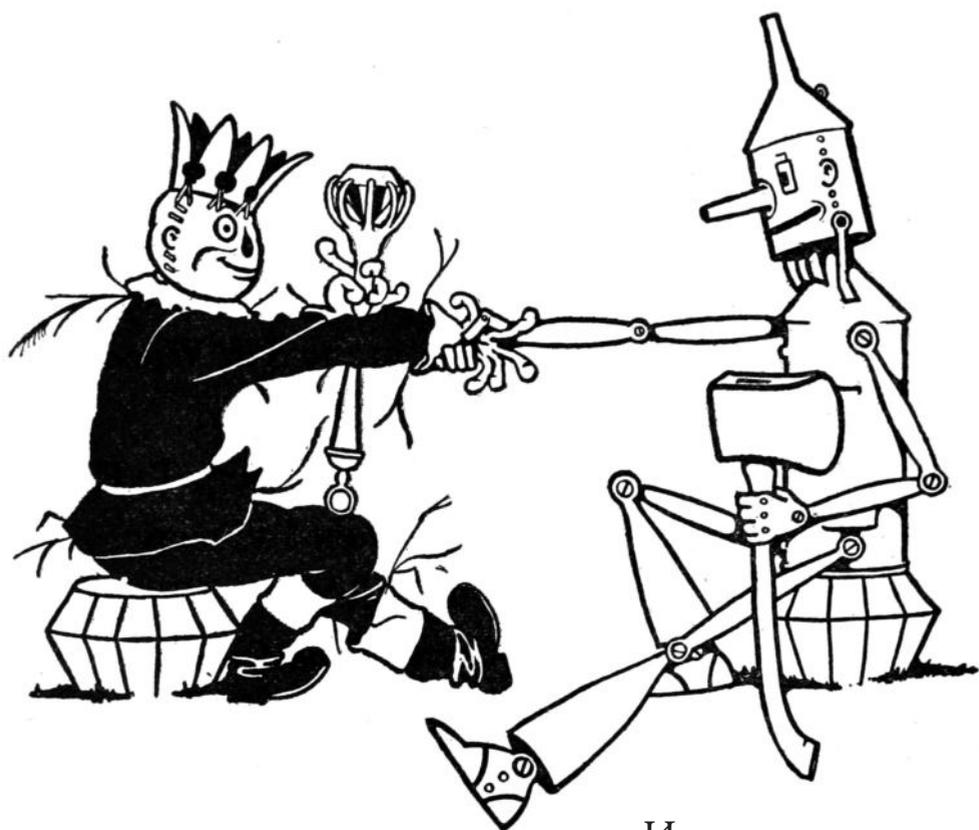
Тетя Эм как раз выходила в это время из дома, чтобы полить свою капусту. Она поднесла руку к глазам и увидела бегущую к ней Дороти.

— Моя дорогая малышка! — воскликнула она, сжимая девочку в объятиях и покрывая ее лицо поцелуями. — Откуда ты явилась?

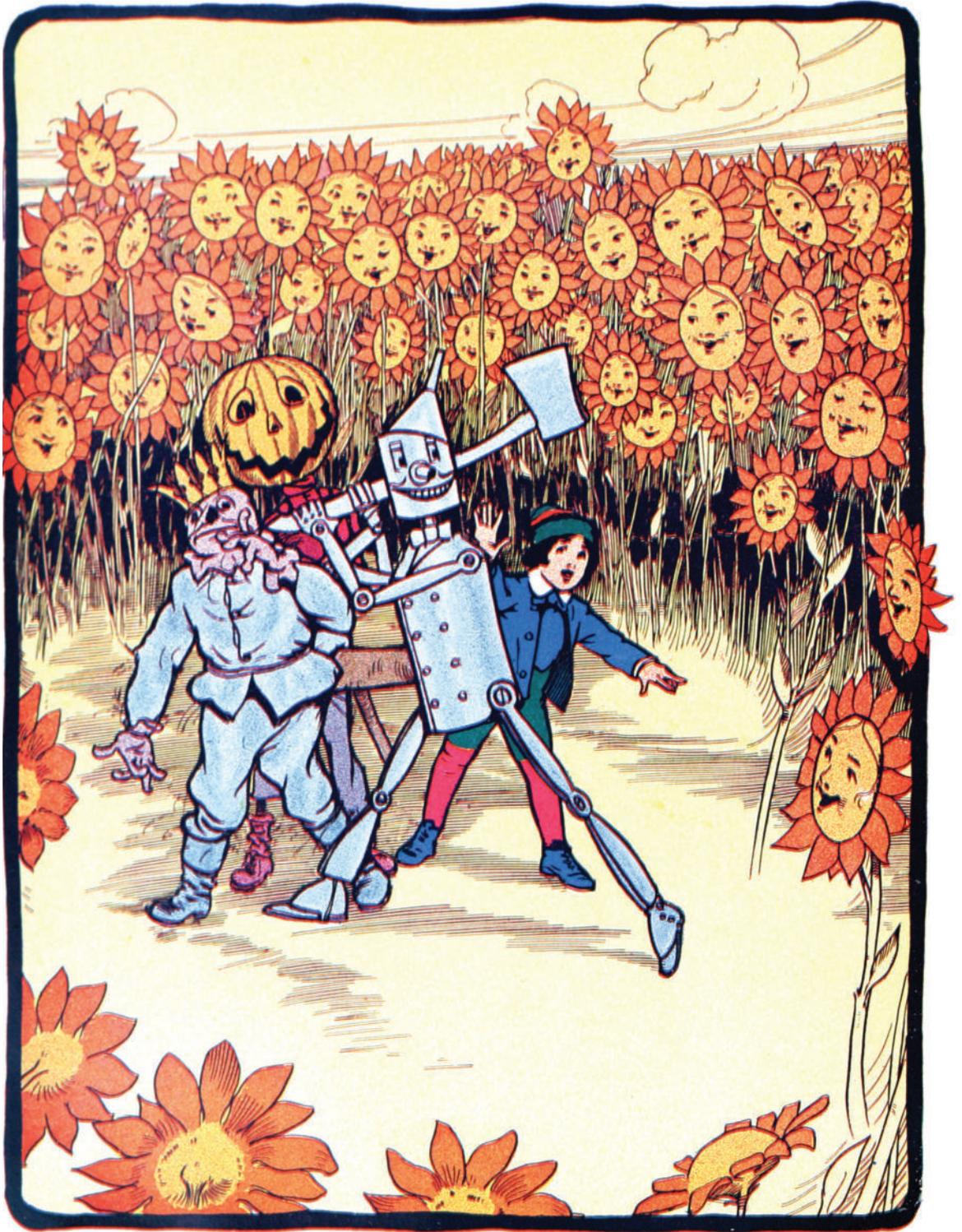
— Из страны Оз, — ответила Дороти. — А вон и Тото! Ах, тетя Эм! Я так рада снова оказаться дома!

УДИВИТЕЛЬНАЯ СТРАНА ОЗ

Иллюстрации
Д. Нилла

Copyright 1904
by
L. Frank Baum
—
All rights reserved
—
Published, July, 1904

После выхода в свет «Удивительного Волшебника из Страны Оз» я стал получать письма от детей, в которых они сообщали мне, с каким удовольствием читали эту повесть, и они просили меня написать что-нибудь еще о Пугале и Железном Дровосеке. Сначала я относился к этим записочкам, какими бы искренними и трогательными они не были, лишь как к приятным для меня благодарностям; однако, такие письма продолжали приходить в течение многих месяцев и даже лет.

В конце концов, я пообещал одной маленькой девочке, которая проделала долгий путь, чтобы увидеться со мной, а в этом смысле она была похожа на Дороти, что, когда тысяча девочек напишут мне, и я получу тысячу записок с просьбами рассказать что-нибудь еще о Пугале и Железном Дровосеке, я напишу о них новую книгу. Возможно, эта маленькая Дороти была переодетой феей, которая взмахнула своей волшебной палочкой, либо дело было в успехе сценической постановки «Волшебника из Страны Оз», которая привлекла новых поклонников к этой истории, — в конце концов, я получил эту тысячу писем, а за ними последовали и многие другие.

И вот, хотя я и признаю себя виновным в длительной задержке, я все же сдержал свое обещание, написав эту книгу.

*Л. Фрэнк Баум.
Чикаго, июнь 1904 г.*

Автор с благодарностью посвящает эту книгу прекрасным парням и комедийным актерам — Дэвиду С. Монтгомери и Фрэнку А. Стоуну, сумевшим создать талантливые воплощения Железного Дровосека и Пугала, которые привели в восторг тысячи детей по всей стране.

NO R MEIL

СОДЕРЖАНИЕ

ТИП

ДЖЕК

МОМБИ

ПУГАЛО

ДРОВОСЕК

ВУГАЕ

ОЛЕНЬ

Тип создает Тыквенную Голову	219
Удивительный Оживляющий Порошок	226
Пленники удирают	236
Тип занимается магией.	243
Козлы осматриваются	249
Тыквенная Голова въезжает в Изумрудный Город	259
Его Величество Пугало.	268
Мятежная Армия Командирши Джинджер	278
Пугало планирует Побег	288
Дорога к Железному Дровосеку.	297
Никелированный Император	306
Жук Кувыркун	316
Сильно Преувеличенная История	325
Старуха Момби продолжает колдовать	334
Пленники Королевы	342
Пугалу нужно время для размышлений	352
Удивительный полет Штуковины	360
В Гнезде Галок	367
Знаменитые Таблетки Желаний доктора Никидика	380
Пугало вызывает к Доброй Волшебнице Глинде	389
Железный Дровосек срывает розу	401
Превращения старухи Момби	409
Принцесса Озма из страны Оз.	416
Внутреннее Богатство	423

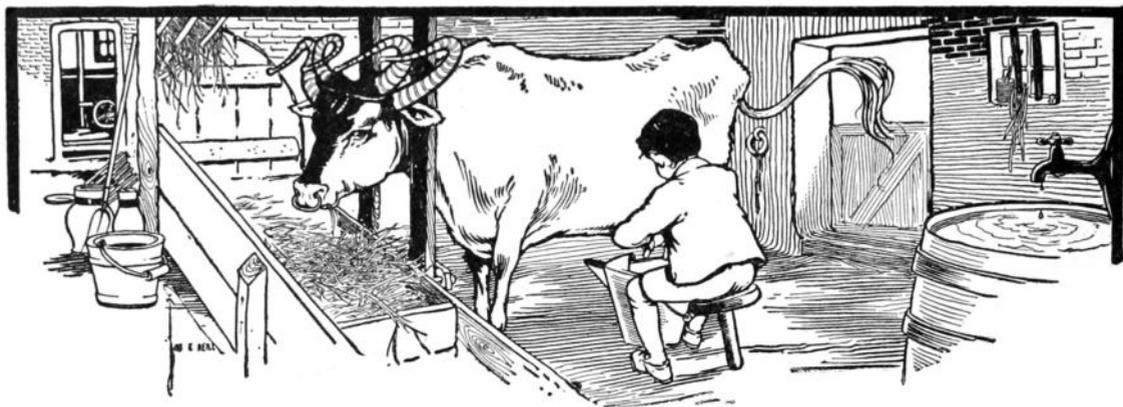
Тип создает Тыквенную Голову

В земле Гилликинов, что находится на севере Страны Оз, жил-был парнишка по имени Тип. На самом деле его полное имя было несколько длиннее, ведь старая Момби частенько утверждала, что зовут его Типпетариус. Однако, никто не собирался выговаривать такое длинное слово, а Тип для имени прекрасно подходило.

Тип ничего не знал о своих родителях. Когда он был еще совсем маленьким, его отдали на воспитание старухе, которую все звали Момби, и о которой, вынужден признать, говорили мало что хорошего. У Гилликинов были все основания подозревать, что она занимается колдовством, поэтому никто и не хотел с ней связываться.

Не то, чтобы Момби была настоящей Колдуньей. Ведь Добрая Колдунья, правившая этой частью Страны Оз, не терпела в своих владениях других Колдуний. Она запрещала им там появляться. Поэтому, как бы сильно ни хотелось опекунке Типа заниматься настоящей магией, она понимала, что на законных основаниях может быть лишь Чародейкой или, в лучшем случае, скромной Волшебницей.

Тип был обязан таскать дрова из леса, чтобы старуха могла готовить на огне еду в котелке. Он рыхлил землю на полях, выламывал

и чистил кукурузные початки. Тип также кормил свиней и доил корову с четырьмя рогами. Она была любимицей Момби.

Однако, не стоит думать, что Тип тяжело трудился с утра и до ночи; он ведь знал, что на пользу ему это не пойдет. Поэтому, когда его отправляли в лес, он бывало залезал на деревья в поисках птичьих яиц. Тип развлекался, гонясь за быстроногими белыми кроликами, или ловил рыбу в ручьях с помощью самодельных крючков. А затем он быстренько набирал вязанку дров и относил ее домой. Когда же Тип вынужден был работать на кукурузном поле, и высокие стебли скрывали его от глаз Момби, он частенько разрывал норы гоферов или, если было желание, валился на спину вздремнуть прямо между рядами кукурузы. Тип старался особо не надрываться, поэтому он вырос сильным и выносливым, каким и должен быть любой мальчишка.

Загадочное колдовство Момби пугало ее соседей. Они относились к ней настороженно, хотя и уважали за необычные способности. Однако Тип откровенно ее не любил, и он не старался скрывать свои чувства. Порой он проявлял к старухе меньше уважения, чем она того заслуживала, ведь все-таки Момби за ним присматривала.

На кукурузных полях Момби росли тыквы. Они лежали золотисто-красными шарами среди рядов зеленых стеблей. Они были посажены в свое время, а теперь за ними надо было ухаживать, чтобы корове с четырьмя рогами было чем питаться зимой. И вот однажды, когда кукуруза была срезана, початки сложены в кучи, а Тип перетаскивал тыквы в хлев, ему пришла в голову мысль сде-

лать из одной тыквы рожу с оскаленным ртом. Он хотел попытаться напугать ею старуху.

Для этого Тип выбрал отличную большую тыкву — гладкую, оранжево-красную — и принялся за дело. Кончиком ножа он вырезал два круглых глаза, треугольный нос и рот в форме полумесяца. Нельзя сказать, что получившаяся рожица вышла красивой. Но всё-таки улыбка у нее была такой широкой и добродушной, а выражение таким веселым, что Тип рассмеялся, с восхищением взглянув на свою работу.

У мальчика не было друзей по играм, поэтому он не знал, что ребята частенько полностью вычищают мякоть тыквы и ставят внутрь зажженную свечу. От этого Тыквенная Голова начинает выглядеть в темноте жутковато. Но ему в голову пришла собственная идея, как напугать старушку. Тип решил изготовить фигуру человека, а вместо головы насадить ему эту тыкву. Потом надо будет поставить это пугало в таком месте, где старуха Момби наверняка на него натолкнется.

— Тогда, — прошептал Тип, хихикая, — она завизжит громче, чем та бурая свинья, которую я однажды дернул за хвост; и старуха задрожит от страха сильнее, чем дрожал я в прошлом году, когда меня била лихорадка!

У него было полно времени, чтобы выполнить задуманное, ведь Момби уехала в деревню. Она сказала, что ей надо запастись продуктами, а эта поездка занимала по меньшей мере два дня.

И вот Тип взял свой топор, отправился в лес, выбрал там два-три крепких, прямых деревца. Затем он срубил их и очистил от веток и листьев. Из этих стволиков он сделал руки, ноги и ступни чурбана. Чтобы сделать туловище, он снял толстый слой коры с большого дерева. Попытыв как следует, он свернул эту

кору в цилиндр подходящего размера и скрепил его по краю деревянными шпильками. Затем, весело насвистывая во время работы, он аккуратно соединил конечности с телом с помощью колышков, которые заранее вырезал своим ножом.

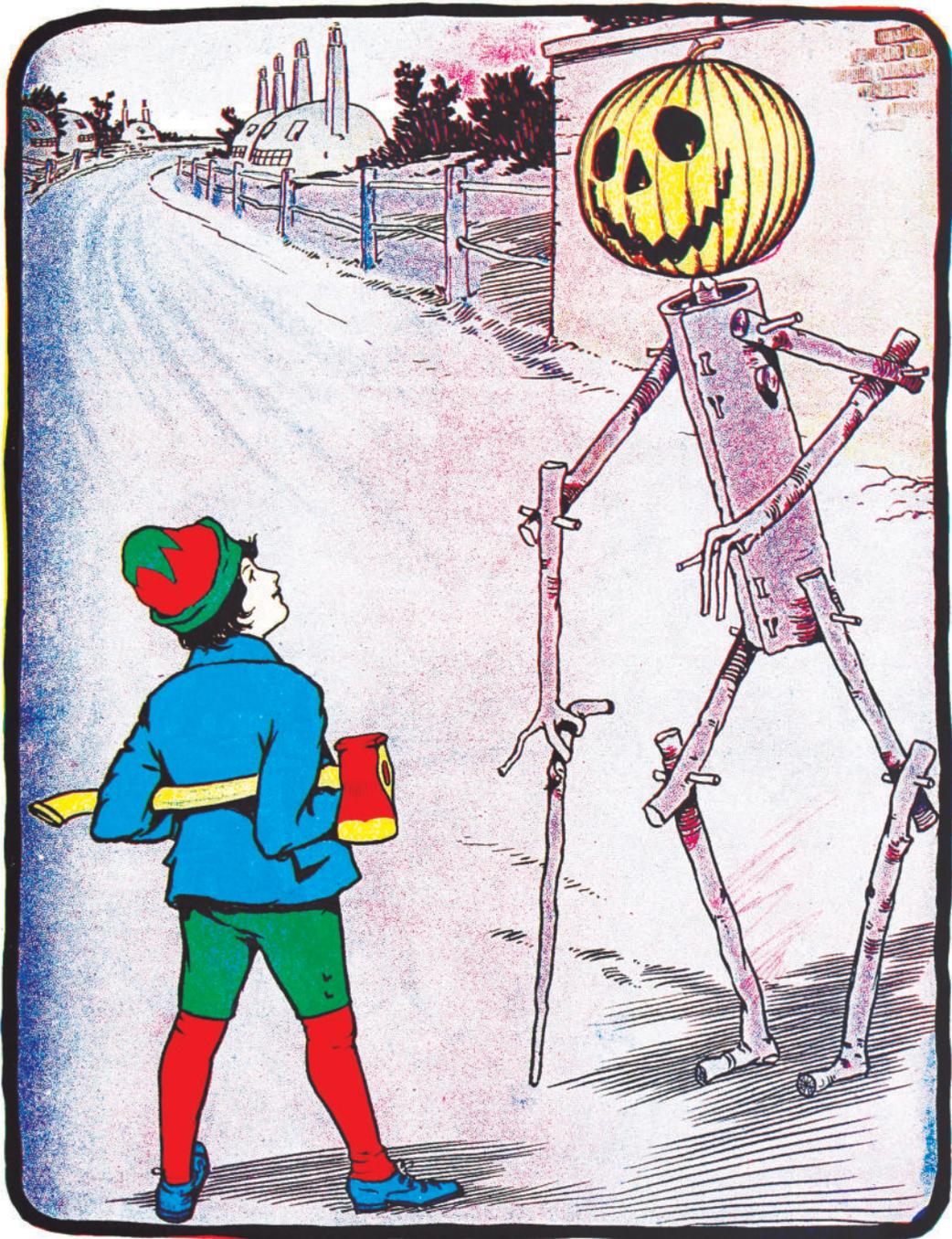
К тому времени, когда эти славные труды были закончены, уже начало темнеть. Тут Тип вспомнил, что должен еще подоить корову и накормить свиней. Поэтому он подхватил своего деревянного чурбана и принес его в дом.

Вечером, при свете кухонного очага, Тип тщательно скруглил края всех частей и соединений, а потом аккуратно отшлифовал все шероховатые места. Затем он прислонил получившуюся фигуру к стене и невольно ею залюбовался. Она оказалась на удивление высокой даже для взрослого человека; однако, в глазах мальчика это было только плюсом. Получившаяся фигура была большой, Тип ничуть против этого не возражал.

На следующее утро, снова осмотрев свою работу, Тип заметил, что забыл сделать чурбану шею, с помощью которой можно было прикрепить тыквенную голову к туловищу. Поэтому он снова отправился в лес, который находился неподалеку. Там он вырубил несколько колышков, которые были необходимы для завершения его творения. Вернувшись домой, Тип прикрепил к верхнему концу туловища поперечину. Затем он проделал в ее центре отверстие, чтобы закрепить в вертикальном положении шею. Ее он сделал из второго колышка, заточив его верхний конец. Когда все было готово, Тип приладил к колышку тыкву и как следует насадил ее. Все вышло в лучшем виде. Голову можно было поворачивать в ту или в другую сторону, а благодаря соединению рук и ног чурбану можно было придавать по желанию любое положение.

— Ну вот! — с гордостью заявил Тип, — Вышел славный чурбан, он перепугает старуху Момби до смерти! Впрочем, он больше станет напоминать человека, если его приодеть.

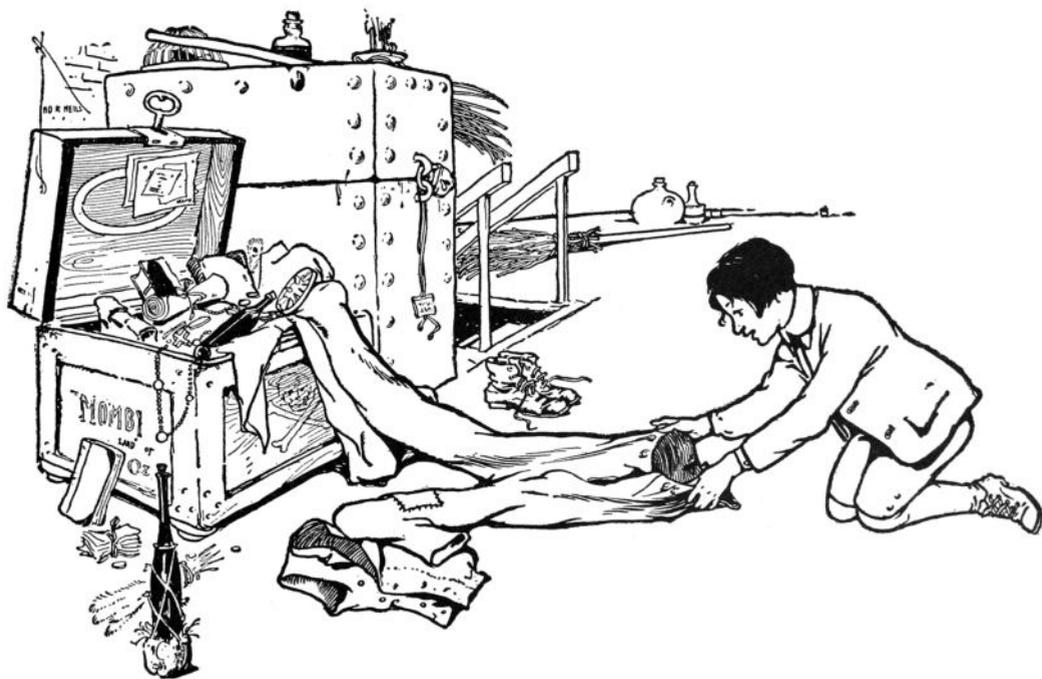
Найти для чурбана одежду оказалось делом нелегким. Однако Тип смело полез в огромный сундук, в котором Момби хранила все свои вещички и побрякушки. На самом его дне он нашел какие-то лиловые штаны, красную рубаху и розовый жилет в белый горошек. Тип отнес свои находки к чурбану. Одежда эта не слиш-

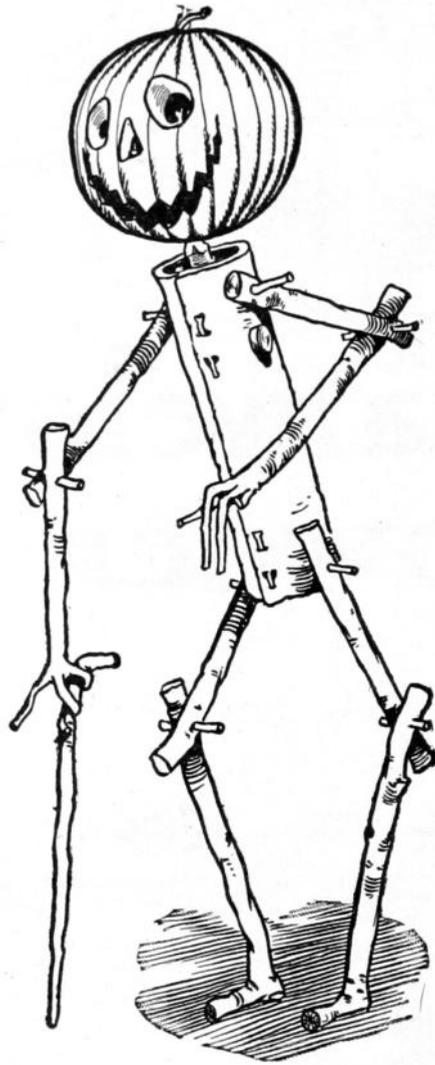

— Ну вот! — с гордостью заявил Тин, — Вышел славный чурбан, он перепугает старуху Момби до смерти!

ком для него подходила, поэтому Типу пришлось немного попотеть, напяливая ее на это чучело. Вид у чурбана получился франтоватый. Несколько вязаных чулок Момби и пара порядком изношенных ботинок Типа дополнили его гардероб. Мальчик был так восхищен получившимся результатом, что начал смеяться и пританцовывать от восторга.

— Я должен придумать ему имя! — воскликнул он. — У такого славного чурбана оно обязательно должно быть! Думаю, — добавил он после небольшой паузы, — я буду звать этого парня Джек Тыквенная Голова!

Удивительный Оживляющий Порошок

Поразмыслив как следует, Тип решил, что лучше всего будет установить Джека в том месте, где тропинка круто поворачивала к их дому. Он потащил своего чурбана туда, но быстро понял, что тот тяжелый, и нести его на руках довольно неудобно. Тип протащил это чучело еще немного, а потом поставил на ноги. Попеременно сгибая суставы его ног и одновременно толкая сзади, мальчику удалось заставить Джека зашагать к повороту дороги. Несколько раз по пути чурбан падал, но Тип прилагал тут больше стараний, чем при работе в поле или в лесу. Ему ужасно нравилось озорничать и к тому же страшно хотелось посмотреть, как сработает его хитроумный трюк.

— С Джеком все в порядке, он прекрасно двигается! — бормотал он, пыхтя от прилагаемых усилий.

Вдруг он заметил, что по дороге левая рука чурбана отвалилась, и Типу пришлось вернуться, чтобы найти ее. Затем он вырезал новую и более прочную деревянную шпильку для плечевого сустава. С ее помощью он быстро прикрепил руку на место, и сустав стал работать лучше прежнего. Тип также заметил, что тыквенная голова Джека развернулась и смотрела теперь в обратную сторону,

но и это было легко поправимо. Наконец, чурбан был установлен на повороте, лицом к дорожке, на которой должна была появиться старуха Момби. Выглядел он вполне натурально, чтобы сойти за какого-нибудь селянина Гилликина, а с другой стороны — достаточно жутковато, чтобы напугать любого, кто на него случайно наткнется.

До возвращения старухи домой оставалось еще достаточно времени. Тип спустился в рощу за ближайшим фермерским домом и начал собирать с растущих там деревьев орехи.

Однако старуха Момби вернулась раньше обычного. Она встретила скрюченным колдуном, который жил в уединенной горной пещере. Момби поделилась с ним несколькими секретами своего колдовского искусства. В ответ она получила три новых заклинания, а также четыре волшебных порошка и сбор трав удивительной магической силы. И вот теперь старуха спешно ковыляла домой, чтобы испытать свои новые волшебные средства.

Момби была очень занята своими мыслями о раздобытых ею драгоценных порошках и травах. Поэтому, увидав на повороте дороги какого-то человека, она ему лишь мельком кивнула и промолвила:

— Добрый вечер, сэр.

Однако через мгновение Момби заметила, что человек этот не двигается и ничего ей не отвечает. Тогда она внимательноглянула ему в лицо и сразу заметила тыквенную голову, которую Тип ловко вырезал своим складным ножом.

— Хо-хо! — воскликнула Момби и забормотала: — Вот, значит, какую шутку решил негодник выкинуть на этот раз! Очень хорошо! О-о-очень славно! Получит он колотушек за то, что хотел меня напугать таким образом!

В гневе старуха замахнулась клюкой, чтобы разбить ухмыляющуюся тыквенную голову чурбана. Но тут ей в голову внезапно пришла одна любопытная мысль. Старуха замерла и ее поднятая клюка зависла в воздухе.

— А ведь это удобный случай испробовать один из моих новых порошков! — оживленно пробормотала старуха. — Так я смогу определить, правда ли этот пройдоха-колдун продал мне свои секреты, или же он надул меня точно так же, как я одурачила его самого!

Тут старуха поставила свою корзинку на землю и стала нашаривать в ней один из добытых ею волшебных порошков.

Пока Момби этим занималась, Тип вернулся из роши с карманами полными орехов. Увидав старуху рядом со своим болваном, он понял, что, судя по всему, она ничуть не испугалась.

Сначала он был разочарован; но в следующую минуту ему стало любопытно — что же Момби собирается делать? Поэтому Тип спрятался за живой изгородью, из-за которой мог незаметно наблюдать за старухой, и стал ждать, что будет дальше.

Порывшись в корзинке, Момби выудила из нее старую перечницу, на выцветшей наклейке которой рукой колдуна было написано два слова: «Оживляющий Порошок».

— Ага, вот он! — радостно воскликнула старуха. — Поглядим, насколько он силен. Этот скупердяй колдун отсыпал мне немного, но, думаю, на два-три колдовства хватит.

Тип был очень удивлен, услышав, что сказала Момби. А потом он увидел, как старуха подняла руку и сыпанула порошком из перечницы на тыквенную голову Джека. Она сделала это так, словно перчила жареное мясо. Порошок, попавший на голову Джека, просыпался вниз на его красную рубаху, на розовый жилет и на лиловые штаны, которые на него напялил Тип. Часть порошка даже попала на чиненые-перечиненные ботинки.

Затем Момби сунула перечницу обратно в корзинку, подняла левую руку, вытянула вверх мизинец и крикнула:

— Виг!

Затем она подняла правую руку, вытянула вверх большой палец и крикнула:

— Тиг!

А потом она подняла вверх обе руки, растопырила пальцы и выкрикнула:

— Пиг!

При этом Джек Тыквенная Голова отступил на шаг назад и с укоризной сказал:

— Не надо так кричать! Я же не глухой!

Тут старуха от восторга пустилась вокруг Джека в пляс.

— Он ожил! — закричала она. — Ожил! Ожил!

Тут старуха от восторга пустилась вокруг Джека в пляс

Затем она подбросила свою клюку в воздух, потом поймала ее на лету, и, подбоченясь, попыталась станцевать нечто вроде джиги-дрыги. При этом она все время восхищенно приговаривала:

— Он ожил! Ожил! Он живой!

Можете себе представить, с каким изумлением взирал на все это Тип!

Сначала он испугался и даже ужаснулся. Тип хотел ударить, но ноги его не слушались. Они у него дрожали и тряслись. Но через некоторое время все случившееся показалось ему весьма забавным. К тому же выражение тыквенной физиономии у Джека было таким веселым и комичным, что, глядя на нее, хотелось расхохотаться. И вот, преодолев первый испуг и немного придя в себя, Тип и в самом деле начал смеяться. Веселые раскаты его смеха долетели до ушей Момби. Старуха быстро проковыляла до живой изгороди, схватила Типа за шиворот и приволокла его туда, где она оставила свою корзину и тыквоголового чурбана.

— Ах ты дрянной, подлый и негодный мальчишка! — воскликнула она в бешенстве. — Я покажу тебе, как подсматривать за моим колдовством и насмеяться надо мной!

— Да я смеялся вовсе не над вами! — попытался разубедить ее Тип. — Меня позабавил старина Тыквенная Голова! Взгляните на него! Ну разве он не прелесть?

— Надеюсь, ты судачишь не о моем внешнем виде? — спросил Джек.

Было невероятно забавно слышать, с какой серьезностью это было сказано, и в то же время наблюдать неизменно широкую улыбку Джека. Тип снова расхохотался.

После этих слов даже Момби с любопытством глянула на существо, которое она оживила с помощью своей магии.

— А что тебе о себе известно? — поинтересовалась она, оглядывая Джека с головы до пят.

— Трудно сказать, — ответил Джек. — Хотя мне кажется, что знаю я немало, я не в курсе, как много мне еще предстоит узнать на этом свете. Требуется некоторое время, чтобы разобраться, умен я или очень глуп.

— Это уж точно, — задумчиво молвила Момби.

— И что вы собираетесь теперь с ним делать, когда он ожил? — задумчиво спросил Тип.

— Я должна это обдумать, — ответила Момби. — Однако теперь нам надо поспешить домой. Уже темнеет! Помоги Тыквенной Голове.

— Не беспокойтесь обо мне, — заявил Джек. — Я могу ходить не хуже вас. У меня же есть ноги и ступни, и они прекрасно двигаются.

— Неужели? — спросила Момби, взглянув на Типа.

— Разумеется! — с гордостью ответил мальчик. — Ведь это я их сделал!

Все двинулись в сторону дома. Когда они добрались до фермы, Момби отвела Тыквоголового в коровник и надежно заперла его там в пустом стойле, закрыв дверь на щеколду.

— Сначала я должна придумать, как поступить с тобой, — сказала она Типу.

После этих слов мальчику стало немного не по себе. Он знал, что у Момби отвратительный характер, и она, не колеблясь, может сотворить с ним какую-нибудь гадость.

Тип и Момби вошли в дом. Это было круглое сооружение с похожей на купол крышей. Такими были почти все дома фермеров в Стране Оз.

Старуха велела мальчику зажечь свечу, а сама убрала корзину в буфет и повесила на крючок свою накидку. Тип беспрекословно ей повиновался. Момби он побаивался.

После того, как мальчик зажег свечу, Момби приказала ему развести огонь в очаге. Пока Тип возился с дровами, старуха наскоро перекусила. Когда огонь разгорелся, мальчик подошел к Момби и попросил дать ему немного хлеба с сыром, но старуха ему отказала.

— Я голоден! — угрюмо заметил Тип.

— Недолго тебе ходить голодным! — мрачно ответила Момби.

Эти слова мальчику не понравились. Они звучали как угроза. Однако он вспомнил, что у него в кармане орехи. Тип расколол несколько штук и слегка подкрепился. Старуха же в это время встала, стряхнула крошки со своего фартука и повесила над огнем маленький закопченный чайник.

Момби отвела Тыквоголового в коровник и надежно заперла его там в пустом стойле, закрыв дверь на щеколду

Затем она отмерила равные объемы молока и уксуса и влила их в чайник. Потом старуха достала несколько пакетиков с какими-то травами и порошками. Она стала открывать их по очереди, брать по щепотке и бросать в чайник. При этом время от времени Момби подносила к горячей свече пожелтевшую бумагу с рецептом варева, которое она готовила, и молча шевелила губами.

Тип наблюдал за действиями старухи и тревога его увеличивалась.

— Для кого это ты готовишь? — спросил он наконец.

— Для тебя! — буркнула Момби.

Тип поерзал на стуле и некоторое время глядел на чайник, который уже начал закипать. Он смотрел на суровое морщинистое лицо колдуньи, и ему ужасно хотелось оказаться где угодно, но только не сидеть на этой полутемной закопченной кухне. Даже тени, которые колебались на ее стенах от горячей свечи, могли у кого угодно вызвать ужас. Так прошел час, в течение которого тишину нарушали только бульканье в чайнике и потрескивание горящих дров.

Наконец, Тип снова нарушил молчание.

— И я должен буду выпить эту дрянь? — спросил он, кивая на чайник.

— Да! — ответила Момби.

— И что тогда со мной будет? — спросил Тип.

— Если варево приготовлено правильно, — ответила Момби, — ты от него превратишься в мраморную статую!

Тип охнул и вытер рукавом лоб, на котором сразу выступила испарина.

— Но я не хочу становиться мраморным истуканом! — запротестовал он.

— Зато я хочу! — ответила старуха, сверкнув на мальчика глазами.

— Какой тогда от меня будет прок? — воскликнул Тип. — Кто станет для тебя работать?

— Я заставлю Тыквоголового, — молвила Момби.

Тип снова охнул.

— Почему бы тебе тогда не превратить меня в козу или в курицу? — с тревогой спросил он. — От мраморной статуи проку ведь никакого нет!

— Но я не хочу становиться мраморным истуканом! —
запротестовал он.

— Прок будет, — ответила Момби. — Следующей весной я собираюсь разбить цветник, и я поставлю тебя посреди него для украшения. Любопытно, почему я не додумалась поступить так раньше? Ты ведь раздражал меня годами!

После этих ужасных слов Тип почувствовал, как по спине у него побежал холодный пот. Мальчик замер от страха. Он дрожал и лишь с тревогой взирал на чайник.

— Может, это зелье и не сработает, — тихо пробормотал он упавшим голосом.

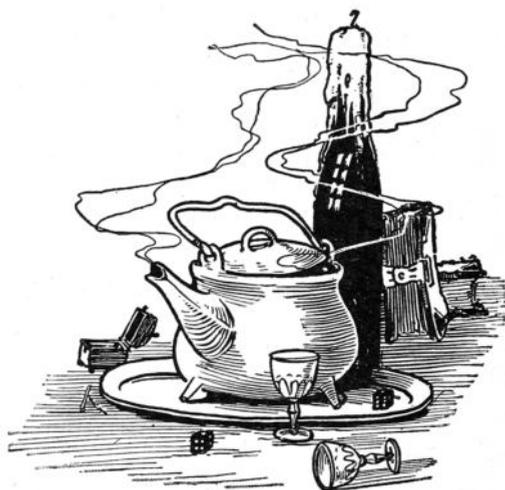
— Сработает! Да еще как! — осклабилась Момби. — Я редко ошибаюсь.

По кухне снова разлилась тревожная тишина. Длилась она довольно долго. Когда Момби наконец сняла чайник с огня, было около полуночи.

— Прежде чем ты выпьешь это зелье, оно должно остыть, — заявила старая карга. Говоря про зелье, она признала, что вопреки закону занимается колдовством. — Сейчас мы оба пойдем спать, а на рассвете я тебя разбужу и сразу превращу в мраморную статую.

С этими словами она проковыляла в свою комнату, прихватив с собой чайник, из носика которого все еще шел пар. Затем Тип услышал, как она заперла за собой дверь.

Однако мальчик не пошел спать, как ему было велено. Он остался сидеть, глядя на догорающие в очаге угли.

Пленники удирают

Тип размышлял.

— Как отвратительно быть мраморной статуей! — негодовал он. — Да я и не собираюсь ею становиться! Момби говорит, что я много лет ей докучал, и поэтому теперь она собирается от меня избавиться. Что же, для этого можно придумать способ и попроще. Статуей становиться совершенно не обязательно. Тоже мне удовольствие — вечно торчать посреди цветника! Сбегу я от нее, вот что я сделаю! И это надо сделать прежде, чем она заставит меня выпить эту дрянь из чайника.

Тип долго выжидал. Наконец, храп старой карги возвестил ему о том, что ведьма крепко заснула. Тогда он тихонько встал и подошел к буфету, чтобы найти что-нибудь съедобное.

— Не стоит пускаться в путь без еды, — решил он, обшаривая узкие полки.

Тип обнаружил несколько корок хлеба, и ему пришлось заглянуть в корзинку Момби, чтобы вытащить сыр, который она принесла из деревни. Роясь в содержимом корзинки, он наткнулся на перечницу с надписью «Оживляющий Порошок».

— Его тоже стоит прихватить с собой, — пробормотал Тип. — А то, пожалуй, Момби натворит с ним каких-нибудь бед.

Поэтому вместе с хлебом и сыром он опустил себе в карман и этот пузырек.

Затем Тип осторожно вышел из дома и запер за собой дверь. За окном в окружении звезд ярко светила луна. Ночь казалась такой мирной и манящей после тесноты и затхлости кухни.

— Я убегаю отсюда с удовольствием! — радостно вздохнул Тип. — Мне эта старуха никогда не нравилась. Удивительно, как я вообще прожил с ней под одной крышей столько лет.

Он медленно пошел к дороге, и тут одна мысль заставила его остановиться.

— Мне не хочется оставлять Джека Тыквенную Голову под властью этой карги Момби, — пробормотал он. — Ведь Джек мой! Пусть даже старая ведьма его и оживила, но ведь это я его сделал!

Поэтому Тип свернул к коровнику и открыл дверь, за которой стоял Тыквоголовый.

Джек находился посреди стойла. В лунном свете Тип заметил, что он улыбается так же весело, как и прежде.

— Пошли! — сказал мальчик, поманив его рукой.

— Куда? — спросил Джек.

— Узнаешь, когда я сам это пойму, — улыбнулся Тип в ответ Джеку. — А сейчас нам надо просто уносить ноги!

— Ладно, — ответил Джек и неуклюже шагнул из стойла под лунный свет.

Тип повернул к дороге и Джек последовал за ним. Он шел как бы прихрамывая. Иногда его нога сгибалась в колене не вперед, а назад, и от этого он едва не валился с ног. Заметив это, Джек начал стараться ставить ноги более аккуратно. Теперь он терял равновесие гораздо реже.

Тип вел его по дорожке, ни на секунду не останавливаясь. Быстро идти вместе с Джеком не получалось, хотя двигался он теперь вполне уверенно. К тому времени, когда луна скрылась с небосвода, а из-за холмов выглянуло солнце, они проделали уже довольно длинный путь. Теперь у мальчика не было причин опасаться, что ведьма пустится за ними в погоню. К тому же они свернули сначала на одну тропку, а потом на другую, поэтому преследователям было бы трудно догадаться, куда они пошли и где следует их искать.

Теперь вел его по дорожке, ни на секунду не останавливаясь

Тип был весьма рад, что теперь ему не грозило стать мраморной статуей. Мальчик попросил своего спутника остановиться и сел на придорожный камень.

— Давай позавтракаем, — предложил он.

Джек Тыквенная Голова с любопытством глянул на Типа, но участвовать в трапезе отказался.

— Мне кажется, я устроен иначе, чем ты, — заметил он.

— Конечно, иначе, и я это знаю, — ответил Тип. — Это ведь я тебя сделал!

— Неужели? Ты? — удивился Джек.

— Конечно. Я соединил все твои части вместе. И это я сделал тебе глаза, нос, уши и рот, — гордо заявил Тип. — И одел тебя тоже я.

Джек осмотрел свое тело, руки и ноги.

— Похоже, ты очень хорошо со всем этим справился, — заметил Джек.

— Ну, уж как вышло, — скромно ответил Тип. Теперь он уже замечал некоторые недостатки созданной им конструкции. — Если бы я знал, что мы вместе отправимся в путь, я бы мог поработать над тобой более тщательно.

— Так значит ты — мой создатель? — удивленно воскликнула Тыквенная Голова. — Ты мой прародитель, мой отец!

— Или твой изобретатель! — рассмеялся в ответ мальчик. — Да, сын мой. Так и есть!

— Тогда я обязан тебе повиноваться, — продолжил Джек. — А ты должен обо мне заботиться.

— Вот именно! — заявил Тип, вскакивая. — Так что пошли дальше.

— Так куда же мы идем? — спросил Джек, когда они снова тронулись в путь.

— Я точно не уверен, — ответил мальчик. — Думаю, мы движемся на юг, и рано или поздно окажемся в Изумрудном Городе.

— И что это за город? — спросил Джек.

— Он находится в самом центре Страны Оз. Это самый большой город во всей этой стране. Сам я никогда в нем не был, но слышал много рассказов о нем. Изумрудный Город был построен могущественным и дивным Волшебником Озом, и все в нем зеленого цвета. Точно так же здесь, в Стране Гилликинов, все фиолетовое.

— Здесь все фиолетовое? — удивился Джек.

— Конечно, так и есть. Разве ты не видишь? — спросил мальчик.

— Должно быть, я не различаю цвета, — сказал Тыквенная Голова, осматриваясь.

— Здесь и трава фиолетовая, и деревья, и домики, и заборы фиолетовые, — объяснил Тип. — Даже грязь на дорогах и та фиолетовая. А в Изумрудном Городе все зеленое, как здесь фиолетовое. А в Стране Манчкинов, на Востоке, все голубое; в стране Квадлингов на Юге все красное; а в стране Винкинов на Западе, где правит Железный Дровосек, все желтое.

— Ого! — удивился Джек.

Помолчав немного, он переспросил:

— Ты говоришь, что Железный Дровосек правит Винкинами?

— Да. Он был одним из тех, кто помог Дороти расправиться со Злой Колдуньей Запада. Винкины были так Дровосеку благодарны, что попросили его стать их правителем. Точно так же жители Изумрудного Города пригласили править ими Пугало.

— Ничего себе! — сказал Джек. — Мне кажется, я уже начал путаться во всей этой истории. Кто такой Пугало?

— Еще один друг Дороти, — ответил Тип.

— А Дороти? Кто она?

— Девочка, которая попала сюда из Канзаса — места, которое находится в огромном Внешнем Мире. В Страну Оз ее принес ураган, а здесь ее сопровождали Пугало и Железный Дровосек.

— А где она находится сейчас? — спросил Тыквенная Голова.

— Правящая Квадлингами Добрая Волшебница Глинда отправила ее домой в Канзас, — ответил мальчик.

— Ого! А что стало с Пугалом?

— Я тебе уже говорил. Он правит Изумрудным Городом, — ответил Тип.

— Мне показалось, ты говорил, что им правит Дивный Волшебник, — заметил окончательно сбитый с толку Джек.

— Да, говорил. Слушай внимательно, сейчас я тебе все растолкую, — с расстановкой проговорил Тип, глядя улыбающемуся Джеку прямо в глаза. — Дороти отправилась в Изумрудный Город, чтобы попросить Волшебника отправить ее обратно в Канзас. Пугало и Железный Дровосек отправились вместе с ней. Однако Волшебник не мог отправить ее обратно, потому что он оказался не таким уж и Волшебником, каким казался. Тогда друзья рассердились на Волшебника и пригрозили разоблачить его. Поэтому этот Волшебник сделал большой воздушный шар и улетел на нем, и с тех пор его никто не видел.

— Это весьма интересная история, — удовлетворенно заметил Джек. — И я прекрасно все понял, кроме растолковывания.

— Я рад, что ты соображаешь, — ответил Тип. — После того, как Волшебник улетел, жители Изумрудного Города сделали Его Величество Пугало своим Королем. Я слышал, что он стал очень уважаемым правителем.

— И мы увидим этого удивительного Короля? — любопытно спросил Джек.

— Думаю, да, — ответил мальчик. — Если только у тебя нет других дел.

— О, нет-нет, дорогой отец! — ответил Тыквенная Голова. — Я с удовольствием готов отправиться с тобой куда угодно!

Тип занимается Магией

Тип с виду был мальчиком некрупным и не слишком сильным. Поэтому он был несколько смущен тем, что высокое, неуклюжее, тыквоголовое создание называло его отцом. Однако он не хотел пускаться в долгие объяснения родственных отношений между людьми. Поэтому Тип просто решил сменить тему разговора и коротко спросил:

— Ты устал?

— Конечно, нет! — ответил Джек. — Однако, — продолжил он после паузы, — совершенно очевидно, что мои деревянные суставы скоро износятся, если я буду долго вышагивать таким образом.

Они продолжали двигаться вперед, и Тип подумал, что так оно и есть. Он начал жалеть, что не поработал над деревянными конечностями Джека более основательно. Однако разве мог он предположить, что чурбан, которого он создал только для того, чтобы напугать старуху Момби, будет оживлен с помощью волшебного порошка, хранящегося в старой перечнице?

Поэтому он перестал себя корить и начал думать, как бы укрепить ненадежные суставы Джека.

В это время они подошли к опушке леса, и мальчик присел отдохнуть на старые козлы, которые оставил там какой-то дровосек.

— Почему бы и тебе не присесть? — спросил он Тыквенную Голову.

— А моим суставам от этого хуже не станет? — спросил Джек.

— Конечно, нет! — успокоил его мальчик. — Наоборот — им от этого полегчает.

Джек попытался сесть. Однако, как только он согнул свои суставы чуть больше обычного, они подвернулись. Джек рухнул на землю, да с таким громким стуком, что Тип испугался, как бы его приятель не развалился на части.

Он бросился к Джеку, поставил его на ноги, распрямил ему руки и ноги и ощупал голову — не треснула ли она при падении. Однако, похоже, Джек был в полном порядке.

— Думаю, тебе все-таки лучше оставаться стоять. — заметил Тип. — Так для тебя будет безопаснее всего.

— Хорошо, дорогой отец! Как скажешь, — ответил продолжавший улыбаться Джек.

Похоже, падение его ничуть не смутило. Тип снова уселся на козлы. После небольшой паузы Джек спросил его:

— А что это за штука, на которой ты сидишь?

— Это козлы, — вскользь ответил мальчик.

— Что такое козлы? — поинтересовался Джек.

— Козлы? Видишь ли, есть козы и козлы, — ответил Тип, раздумывая, как бы это получше растолковать. — Козы живые, у них четыре ноги, голова и хвост. Коз можно доить, и они едят траву.

— Понятно, — весело ответил Джек. — Значит, на такой козе ты сейчас и сидишь.

— Нет! — замотал головой Тип.

— Почему нет? Вот же четыре ноги, голова и хвост!

Тип внимательно посмотрел на козлы и понял, что Тыквенная Голова прав. Козлы были сделаны из ствола дерева. На одном их конце торчала ветка, очень похожая на хвост. На другом конце были два следа от спиленных сучков; они напоминали глаза. Наконец, была и зарубка, которую легко можно было принять за рот. Что же касается ног, то это были четыре большие палки. Они были сделаны из прямых веток, которые потом надежно загнали в ствол. Они были широко расставлены в стороны, чтобы козлы могли надежно стоять на земле, когда на них клали бревно для распиливания.

— Да, действительно! Эта штука больше похожа на настоящую козу или лошадку, чем я думал, — ответил Тип. — Однако, настоящая лошадка живая, — продолжил он свои объяснения. — Она бежит и бьет копытцами. Лошадка ест овес, а коза щиплет траву... А это всего лишь сделанные из дерева козлы. Они нужны, чтобы распиливать бревна.

— А если бы козлы были живыми, разве они не стали бы бегать, бить ножкой и есть овес? — спросил Тыквенная Голова.

— Возможно, они и начали бы шустро бегать, но точно бы не стали есть овес или щипать травку, — ответил, усмехнувшись, мальчик. — К тому же они никогда не будут живыми, ведь они сделаны из дерева.

— Я тоже из дерева, — возразил Джек.

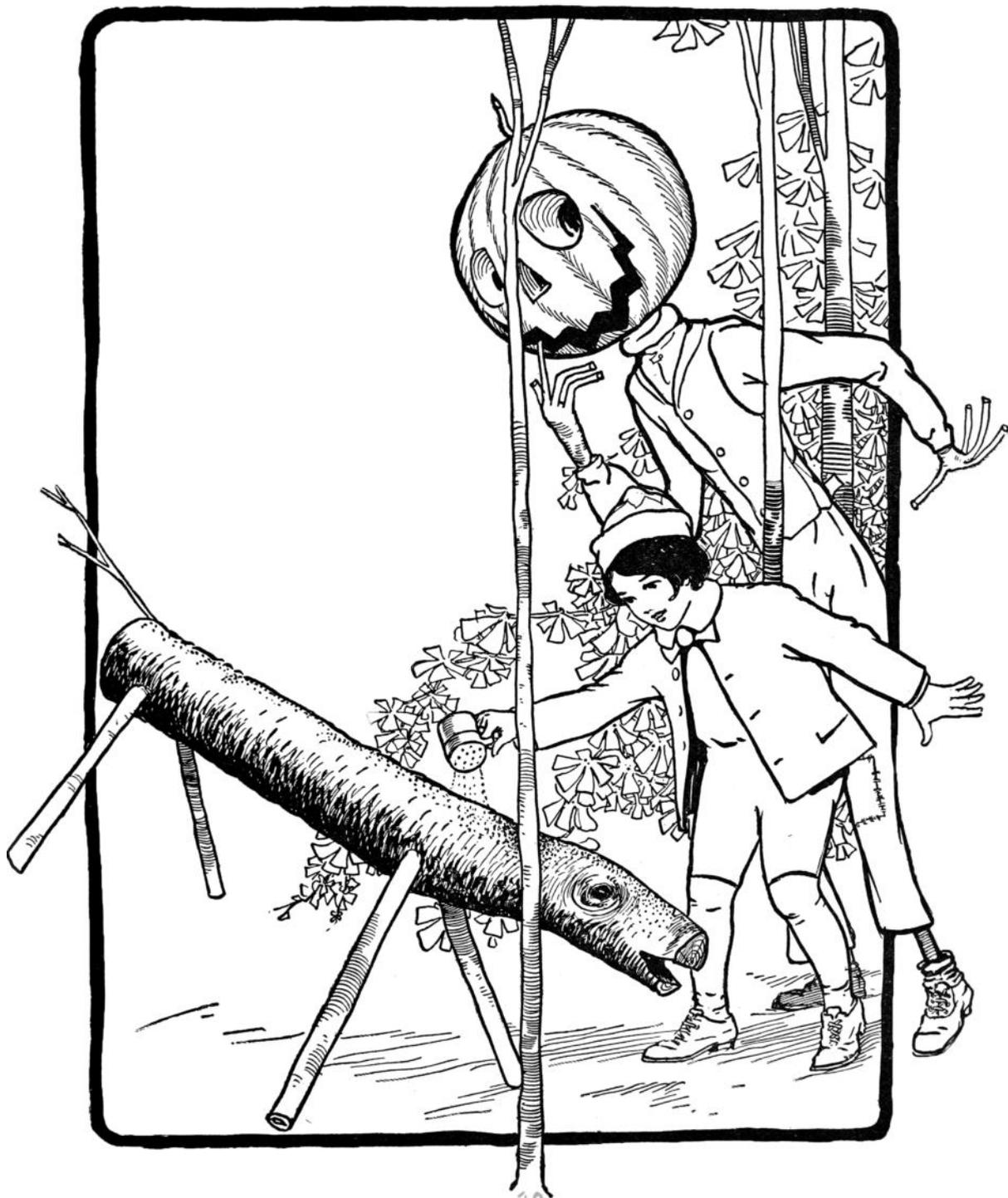
Тип удивленно на него глянул.

— Да! И впрямь! — воскликнул он. — А ведь волшебный порошок, который тебя оживил, у меня в кармане!

Тип достал перечницу и с любопытством на нее посмотрел.

— Интересно, — протянул он задумчиво, — сможет ли этот порошок оживить козлы?

— Если сможет, я смог бы на них ездить. — невозмутимо заметил Джек. — Это убережет мои суставы. Так они не станут быстро изнашиваться.

*Он начал с того, что насыпал немного волшебного Оживляющего
Порошка из перечницы на козлы*

Казалось, сама возможность оживить козлы Джека совершенно не удивила.

— Я попробую! — воскликнул мальчик, вскакивая. — Интересно, вспомню ли я слова, которые произносила при этом Момби, и ее движения руками?

Тип на минуту задумался. Он вспомнил, как прятался за живой изгородью и как наблюдал за каждым движением старой ведьмы. Припомнив ее заклинания, он решил, что сможет в точности повторить все ее действия.

Он начал с того, что насыпал немного волшебного Оживляющего Порошка из перечницы на козлы. Затем он поднял левую руку мизинцем вверх и сказал:

— Виг!

— Что это значит, дорогой отец? — поинтересовался Джек.

— Не знаю! — ответил Тип.

Затем он поднял правую руку, выставил большой палец вверх и произнес:

— Тиг!

— А это что означает? — не унимался Джек.

— Означает, что ты должен помолчать! — буркнул в ответ мальчик. Он не хотел, чтобы ему мешали в столь ответственный момент.

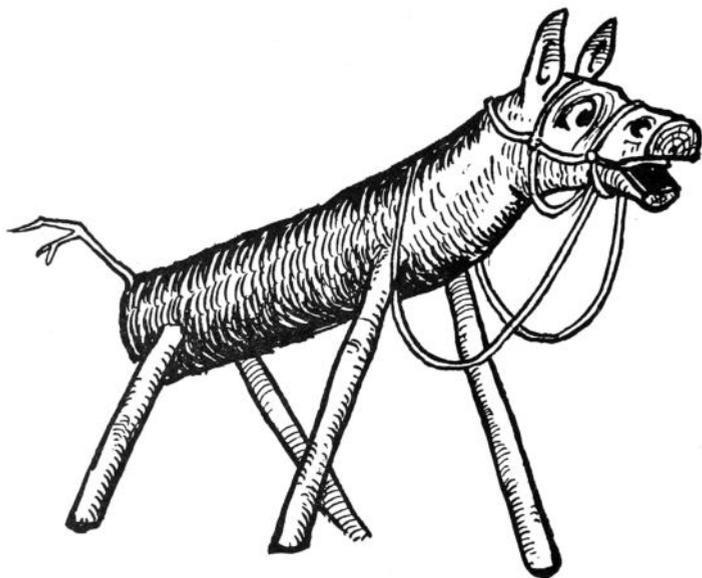
— Так я быстро всему научусь! — заметил Джек, продолжая неизменно улыбаться.

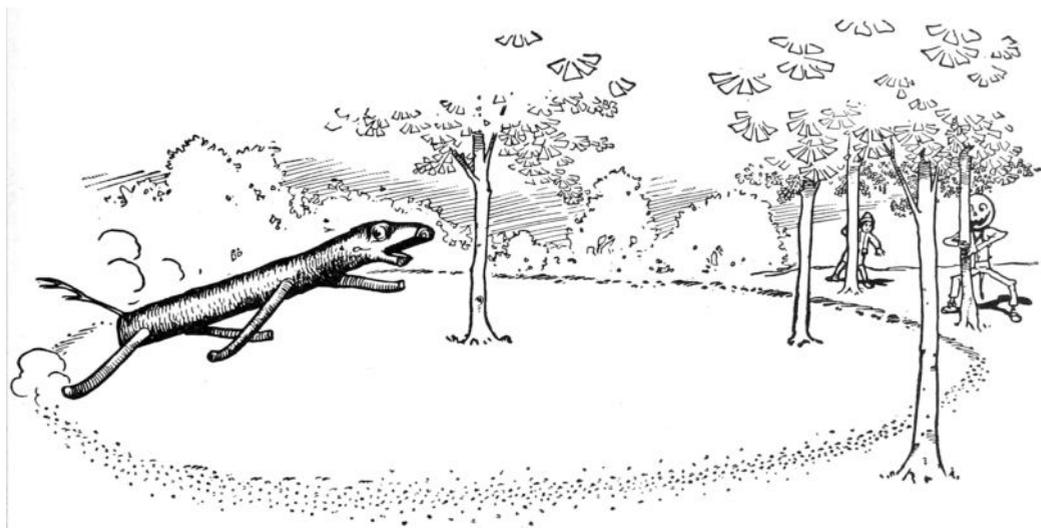
Затем Тип поднял обе руки над головой, растопырил все пальцы и громко крикнул:

— Пиг!

Тотчас же Козлы встрепенулись, переступили с ноги на ногу, зевнули ртом-щербиной и стряхнули со своей спины несколько крупинок порошка. Остальной порошок, казалось, словно бы впитался в дерево.

— Отлично! — воскликнул Джек, в то время как мальчик с изумлением таращился на Козлы. — Ты очень умелый колдун, дорогой отец!

Козлы осматриваются

Ожившие Козлы казались еще более изумленными, чем Тип. Осматриваясь по сторонам, они смешно вращали своими сучковатыми глазами, взирая на окружающий мир, который имел теперь для них столь важное значение. Затем они попытались осмотреть себя. Однако, у Козел совершенно не было шеи, поэтому повернуть голову они не могли. Они лишь покрутились на одном месте, но так толком ничего и не разглядели. Ноги у них были негнущиеся и весьма неуклюжие, ведь в них не было коленных суставов. В результате вскоре Козлы налетели на Джека Тыквенную Голову и свалили его в придорожный мох.

Типу все случившееся совсем не понравилось. Глядя, как Козлы упорно скачут по кругу, он крикнул:

— Стой! Пр-р-у! Стой, кому говорят!

Козлы не обратили на эту команду никакого внимания. Более того, в следующее мгновение они сильно лягнули Типа одной из своих деревянных ног. Мальчик скривился от боли, отскочил на безопасное расстояние в сторону и снова закричал:

— Пр-р-у! Стой, кому говорят!

Джеку к этому времени уже удалось принять сидячее положение. Он взирал на Козлы с огромным интересом.

— Не думаю, что это создание тебя слышит, — заметил он.

— Я недостаточно громко кричу по-твоему? — в сердцах ответил Тип.

— Кричишь ты громко, но у этой лошадки нет ушей, — сказал вечно улыбающийся Джек.

— Точно! — воскликнул Тип, впервые это заметив. — Как же мне тогда их остановить?

В этот момент Козлы остановились. Вероятно, они решили, что увидеть себя целиком им так и не удастся. Однако тут они заметили Типа и подошли к мальчику поближе, чтобы лучше его рассмотреть.

Было весьма забавно наблюдать, как они при этом двигались. Козлы попеременно поднимали обе ноги то с одной стороны, то с другой. У лошадей такой способ передвижения называется иноходью. В результате Козлы шатало, как при качке.

Тип погладил их по голове и ласково произнес:

— Умница! Вот и хорошо!

В следующую минуту Козлы отскочили прочь и начали таращиться своими выпученными глазками на Джека Тыквенную Голову.

— Я должен сделать для них поводок, — сказал Тип.

Порывшись у себя в кармане, он вытащил моток бечевки. Размотав ее, он подошел к Козлам. Один конец бечевки он обвязал вокруг их головы, а другой — вокруг ствола большого дерева. Козлы явно не понимали, что делает Тип. Сделав шаг назад, они легко порвали бечевку, но убежать не собирались.

— Они сильнее, чем я думал, — заметил мальчик. — К тому же они довольно строптивые.

— Почему бы тебе не приделать им уши? — предложил Джек. — Тогда ты можешь говорить им, что надо делать.

— Прекрасная мысль! — воскликнул Тип. — Как ты до этого додумался?

— Да я и не думал, — ответил Тыквенная Голова. — Тут и думать нечего! Ведь это самое простое и легкое, что можно сделать!

Тогда Тип достал свой ножик и вырезал из коры пару ушей.

— Они не должны быть слишком большими, — заметил он, орудуя ножом. — Иначе наша лошадка превратится в осла.

— Почему это? — спросил стоявший на обочине Джек.

— У лошади уши больше, чем у человека; а у осла они больше, чем у лошади, — пояснил Тип.

— Значит, если бы мои уши были длиннее, я стал бы лошадей? — спросил Джек.

— Друг мой! — совершенно серьезно ответил Тип. — Ты всегда будешь оставаться Тыквенной Головой, независимо от величины твоих ушей.

— А! — кивнул Джек в ответ. — Думаю, я понял.

— Если так, то ты чудо! — заметил мальчик. — Это прекрасно — думать, что понимаешь. Кажется, уши готовы. Придержишь лошадку, пока я их прикрепляю?

— Конечно, если ты поможешь мне подняться, — согласился Джек.

Тип помог Тыквенной Голове встать на ноги, а потом Джек подошел к лошадке и держал ее голову, пока мальчик вырезал в ней две дырки лезвием ножа и вставлял в них уши.

— С ними лошадка смотрится очень красиво, — восхищенно заметил Джек.

Эти слова оказались первыми звуками, которые Козлы услышали в своей жизни. Они так напугали лошадку, что она рванулась, сбив с ног и Типа, и Джека. Сломя голову, Козлы понеслись вперед. Похоже, их пугал стук собственных ног при беге.

— Пр-р-у! Стой! — закричал Тип, поднимаясь с земли. — Пр-р-у! Стой же ты, дурачина!

Судя по всему, Козлы не обратили на эти крики никакого внимания. Однако в этот момент они попали ногой в нору гофера. Споткнувшись, Козлы кувырнулись на землю, упав на спину, и отчаянно засучили всеми четырьмя ногами в воздухе.

Тип подбежал к Козлам.

— Должен сказать, ты славная лошадка! — воскликнул он. — Почему ты не остановилась, когда я закричал «Пр-р-у»?

— Пр-р-у означает «стоп»? — удивленно спросили Козлы, скосив глаза на мальчика.

— Конечно, — ответил Тип.

— А дыра в земле тоже означает «стоп», верно?

*Козлы притихли и перестали брыкаться.
Теп с некоторым усилием перевернул их и поставил на ноги*

— Определенно! Если только ты не перепрыгнешь через нее, — заметил Тип.

— Какое странное место! — изумленно воскликнули Козлы. — Что я вообще тут делаю?

— Ну, я тебя оживил, — ответил мальчик. — И, если ты будешь меня слушаться и делать, что я говорю, с тобой все будет в порядке.

— Тогда я буду тебя слушаться, — смиренно ответили Козлы. — А что со мной только что случилось? Мне почему-то кажется, что со мной не все в порядке.

— Ты лежишь вверх тормашками, — объяснил Тип. — Просто полежи секунду спокойно, не дрыгайся, и я поставлю тебя на ноги.

— А сколько у меня ног? — спросили Козлы.

— Четыре, — коротко ответил Тип. — Не дергай ими! Замри!

Козлы притихли и перестали брыкаться. Тип с некоторым усилием перевернул их и поставил на ноги.

— Кажется, теперь все в порядке, — вздохнуло это странное создание.

— У тебя сломано одно ухо, — заметил Тип, тщательно осмотрев Козлы. — Придется сделать новое.

Затем он отвел Козлы к Джеку, который тщетно пытался встать на ноги. Тип помог Тыквенной Голове подняться, а затем вырезал новое ухо и прикрепил его к голове лошадки.

— Теперь, — сказал он, обращаясь к своему конику, — послушай, что я тебе скажу. «Пр-р-у» означает «Стоп», «Но» означает «Вперед», а «Пошел!» значит, что надо бежать во всю прыть. Понятно?

— Кажется, да, — ответили Козлы.

— Вот и славно! Мы все идем в Изумрудный Город к Его Величеству Пугалу. Джек Тыквенная Голова поедет на тебе, чтобы не изнашивать свои суставы.

— Я не против, — ответили Козлы. — Все, что хорошо для вас, хорошо и для меня.

Тип помог Джеку оседлать Козлы.

— Держись крепче! — предупредил он. — Смотри не упади и не разбей свою тыквенную голову.

— Это было бы ужасно! — сказал Джек с содроганием. — За что же мне держаться?

— Ну, за уши... — ответил Тип после секундного колебания.

— Не стоит! — возразили Козлы. — Тогда я ничего не услышу.

Этот довод звучал разумно, поэтому Тип попытался придумать что-нибудь еще.

— Есть идея! — воскликнул он наконец.

Мальчик пошел в лес, срезал тонкое, но крепкое деревце и сделал из него палку. Он заострил один из ее концов, а потом прокрутил лунку на спине лошадки, рядом с головой. Затем Тип принес с дороги большой булыжник и вбил им палку в спину Козел.

— Ой-ой-ой! Погоди! — закричали Козлы. — Что ты там делаешь?

— Тебе больно? — спросил мальчик.

— Не то, чтобы больно, — ответили Козлы. — Просто мне не по себе, когда так долбят спину.

— Ну, все уже позади, — ободрил их Тип. — Теперь, Джек, давай, хватайся за эту палку. Покрепче держись за нее, и тогда ты точно не упадешь и не разобьешь себе голову.

Джек снова оседлал Козлы, вцепился в палку, и Тип скомандовал Козлам:

— Поехали!

Джек слегка поджал ноги, а Козлы послушно двинулись вперед, немного покачиваясь из стороны в сторону.

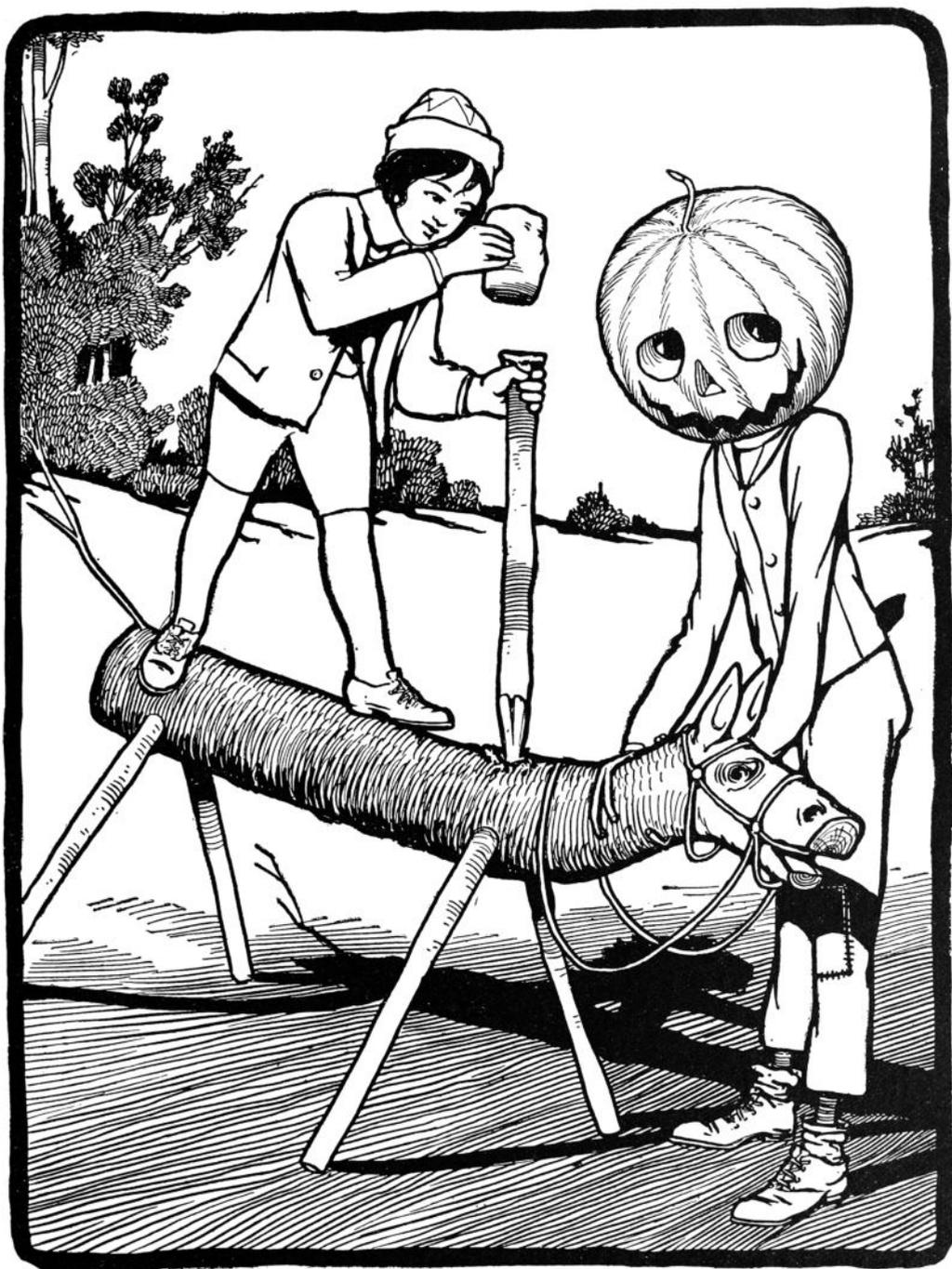
Тип шел рядом с Козлами. Он был явно доволен новым компаньоном и начал вскоре насвистывать.

— Что означают эти звуки? — спросили Козлы.

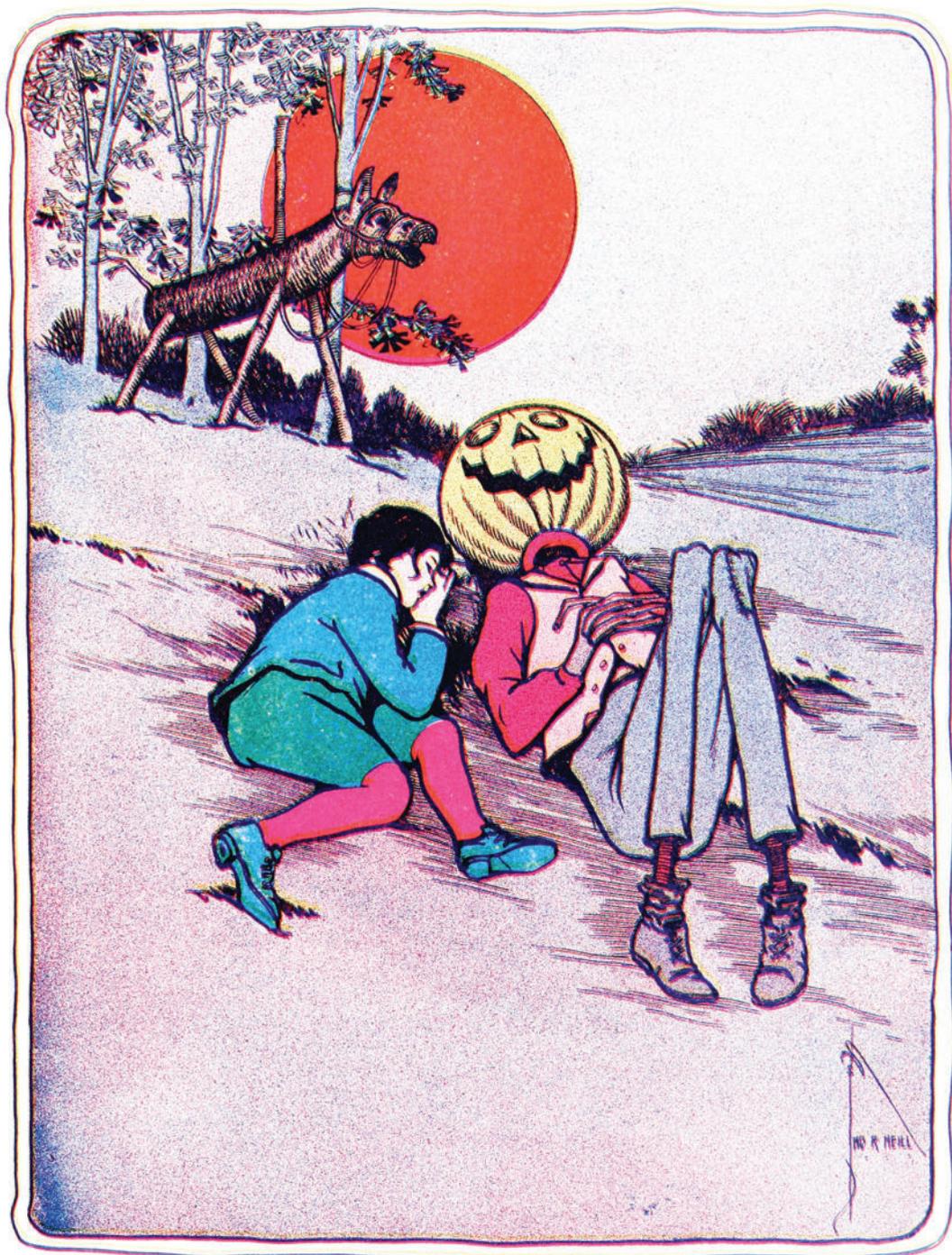
— Не обращай внимания, — ответил Тип. — Я просто насвистываю, а это значит, что я вполне доволен жизнью.

— Я бы и сам начал насвистывать, если бы смог прикрыть рот, — заметил Джек. — Боюсь, дорогой отец, что в некотором отношении мне с тобой не тягаться.

Путники прошли вперед еще некоторое время. Узкая тропинка, по которой они двигались, превратилась в широкую дорогу, вымощенную желтым кирпичом. На ее обочине Тип заметил указательный столб с надписью:

— Тебе больно? — спросил мальчик.

Затем мальчик растянулся на траве рядом с Тыквенной Головой

ДЕВЯТЬ МИЛЬ ДО ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

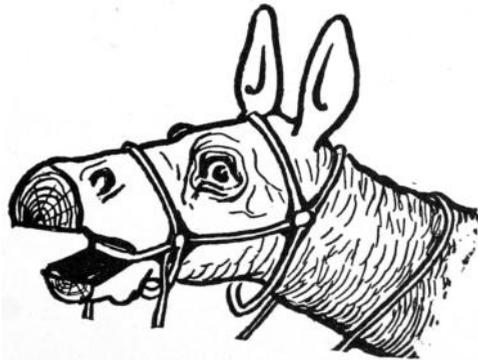
Однако уже темнело, поэтому Тип решил переночевать у дороги и продолжить путь на рассвете. Он подвел Козлы к небольшому поросшему травой холмику, рядом с которым росло несколько раскидистых деревьев, и помог Тыквенной Голове слезть.

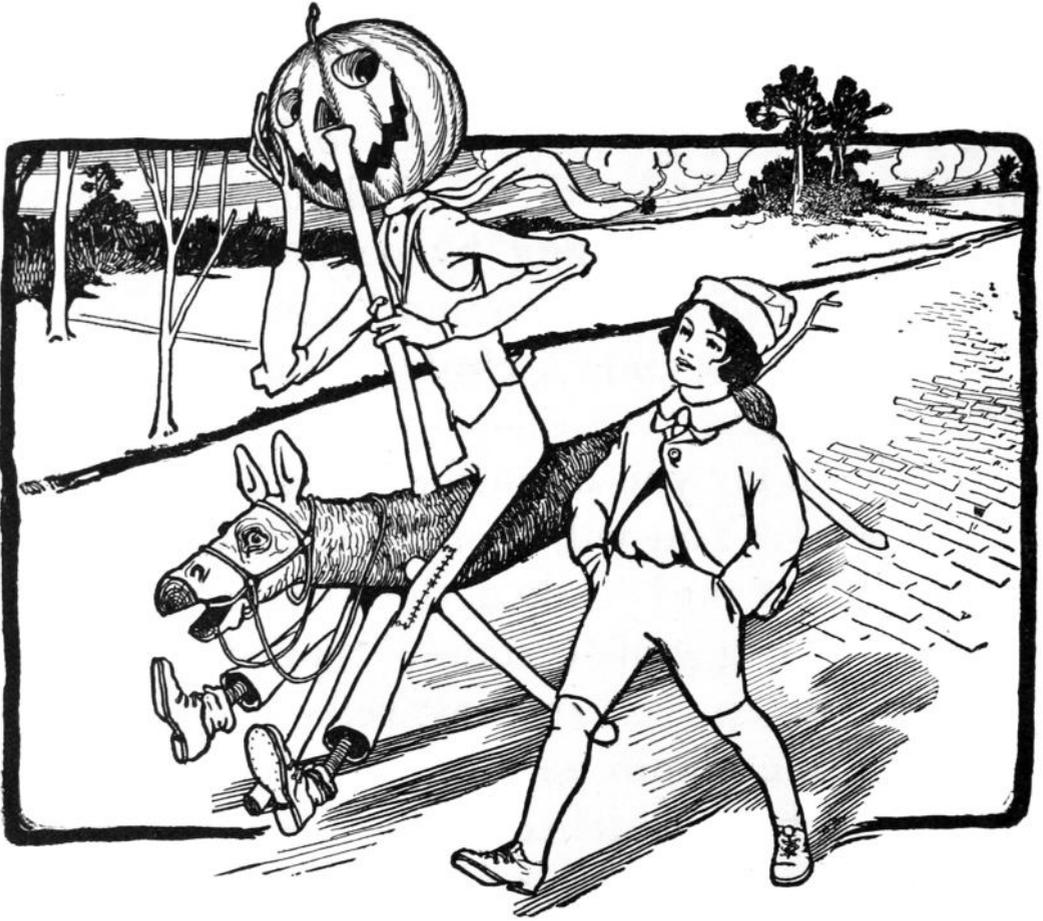
— Думаю, на ночевку стоит уложить тебя на землю, — предложил мальчик. — Так ты будешь в большей безопасности.

— Как насчет меня? — спросили Козлы.

— Ты можешь оставаться на ногах. Ничего с тобой не случится, — ответил Тип. — Спать тебе не надо, поэтому можешь стоять на карауле и следить, чтобы к нам никто не сунулся.

Затем мальчик растянулся на траве рядом с Тыквенной Головой. Дорога его утомила, поэтому он вскоре крепко заснул.

Тыквенная Голова въезжает в Изумрудный Город

На рассвете Тыквенная Голова разбудил Типа. Мальчик протер глаза ото сна, умылся в небольшом ручье, а затем съел кусок хлеба с сыром. Закончив эти утренние дела, Тип предложил:

— Выходим прямо сейчас. Девять миль — расстояние немалое, но мы должны добраться до Изумрудного Города к полудню, если, конечно, ничего не случится по дороге.

Тыквенная Голова снова взгромоздился на спину Козел, и путешественники опять тронулись в путь.

Тип заметил, что фиолетовый цвет травы и деревьев сменился на бледно-лиловый. Вскоре этот лиловый цвет приобрел зеленоватый оттенок. По мере приближения к огромному Городу, которым управлял Пугало, зеленый цвет становился все сочнее.

Путники прошли всего две мили, и тут им дорогу преградила широкая и быстрая река. Тип стал раздумывать, как им перебраться на противоположную сторону. Через некоторое время он заметил человека на пароме возле другого берега реки.

Когда паромщик подогнал свой паром ближе, Тип спросил его:

— Вы переправите нас на другую сторону?

— Если у вас есть деньги! — буркнул паромщик.

Физиономия у него была неприятная.

— Но у меня их нет, — признался Тип.
— Вообще никаких? — уточнил паромщик.
— Никаких, — ответил мальчик.
— Тогда я палец о палец для вас не ударю. Не стану я вас переправлять! — твердо заявил перевозчик.

— Какой славный человек! — заметил Тыквенная Голова, широко улыбаясь.

Паромщик уставился на него, но ничего не ответил. Тип же пытался что-нибудь придумать. Он явно не хотел, чтобы их путешествие так внезапно закончилось.

— Я непременно должен попасть в Изумрудный Город! — сказал он паромщику. — Однако, как же мне пересечь реку, если вы меня не перевезете?

Лодочник рассмеялся, и смех его прозвучал весьма неприятно.

— Пусть плывет эта деревянная лошадь, — сказал он. — Ты можешь переправиться на ее спине. Что же до этого тыквоголового дурня, который рядом с тобой, пусть он плывет или тонет, мне дела нет!

— Не волнуйтесь за меня, — сказал Джек, мило улыбаясь ворчливому паромщику. — Без всякого сомнения, я должен прекрасно плавать.

Тип решил, что им стоит попробовать. Козлы не ведали, что такое опасность, поэтому совершенно не возражали. Мальчик спустил их в воду и забрался Козлам на спину. Джек вошел в воду по колено и ухватился за хвост лошадки. Так он смог бы держать свою голову-тыкву над водой.

— Ну, давай! Шевели ногами! — посоветовал Тип, обращаясь к Козлам. — Так ты, наверное, поплывешь, и тогда мы сможем добраться до другого берега.

Козлы тотчас же стали загребать ногами, словно веслами. Вся компания медленно поплыла через реку к противоположному берегу. Переправа прошла вполне успешно, и вскоре они уже карабкались вверх по травянистому откосу. Вода стекала с Козел крупными каплями.

Штаны и ботинки Типа промокли насквозь. Впрочем, Козлы плыли так спокойно, что выше колен одежда мальчика осталась со-

вершено сухой. Что же касается Джека, то с его великолепного наряда вода стекала ручьями.

— Ничего! — сказал Тип. — На солнце все скоро высохнет. Во всяком случае, мы благополучно переправились и без перевозчика. Теперь мы можем продолжить наш путь.

— Да мне вообще понравилось плавать, — заметили Козлы.

— И мне понравилось, — добавил Джек.

Они вернулись на дорогу из желтого кирпича, которую пересекала река. Тип снова помог Тыквенной Голове взобраться Козлам на спину.

— Если ты поскачешь чуть шустрей, твоя одежда высохнет быстрее, — посоветовал он Джеку. — Я схвачусь за хвост и побегу рядом. Так мы все обсохнем в два счета!

— Тогда Козлы должны быстрее шевелить ногами, — сказал Джек.

— Я постараюсь! — весело откликнулись Козлы.

Тип ухватился за конец ветки, который изображал хвост, и громко крикнул:

— Но!

Козлы бодро двинулась вперед, и Тип последовал за ними. Потом он решил, что они могут двигаться быстрее, и крикнул:

— Пошел!

Козлы вспомнили, что это была команда скакать во всю прыть, и рванулись вперед. Они быстро помчались враскачку по дороге, и Типу пришлось изрядно попрыгать. Так быстро он еще ни разу в жизни не бегал!

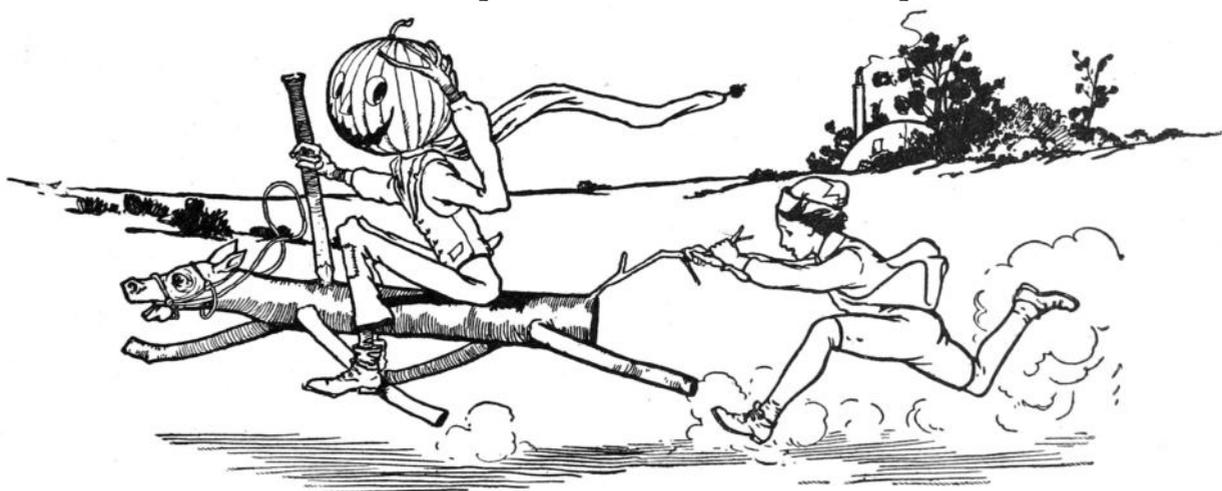
Вскоре Тип начал задыхаться и хотел уже крикнуть Козлам «Пр-р-у»! Однако он так запыхался, что не смог произнести ни слова. А конец хвоста, за который он цеплялся, оторвался. Это ведь была просто сухая ветка. В следующее мгновение мальчик кубарем полетел в дорожную пыль, а Козлы с восседающим на них Джеком умчались вперед и быстро исчезли вдали.

Тип поднялся на ноги и откашлялся, прочищая горло от пыли. Теперь он смог бы крикнуть «Пр-р-у»! Однако необходимости в этом уже не было. Козлы давно скрылись из виду.

Поэтому Тип сделал самую разумную вещь, которую только мог совершить. Он сел и хорошенько отдышался. Потом он пошел по дороге.

— Когда-нибудь я обязательно их догоню, — пробормотал он. — Эта дорога заканчивается у ворот Изумрудного Города. Они просто не смогут уйти дальше.

Тем временем Джек продолжал крепко держаться за палку, а Козлы неслись по дороге, словно настоящий жеребец. Никто

из них не заметил, что Тип отстал, ведь Тыквенная Голова не оглядывался, а Козлы и не могли этого сделать.

Пока они скакали, Джек замечал, что трава и деревья становились все более изумрудно-зелеными. Он догадывался, что приближается к Изумрудному городу. И вот Джек увидел вдали высокие шпили и купола.

Перед ними высилась стена, сложенная из зеленых камней, усыпанных изумрудами. Опасаясь, что Козлы не смогут вовремя затормозить и врежутся в эту стену, Джек набрался храбрости и закричал во весь голос:

— Пр-р-у!

Козлы повиновались и резко остановились. Если бы Джек не держался изо всех сил за палку, он наверняка бы кувырнулся вперед, и его улыбчивой физиономии не поздоровилось.

— Прекрасная была скачка, дорогой отец! — воскликнул он.

Не услышав ответа, он обернулся и обнаружил, что Типа сзади нет.

Его явное отсутствие озадачило Тыквенную Голову. Джек не на шутку встревожился и начал раздумывать, что же случилось с мальчиком, и что ему теперь делать дальше в этой непонятной ситуации. И тут ворота в зеленой стене отворились, и из них вышел человек.

Это был упитанный коротышка с округлым лицом, которое казалось на редкость добродушным. Он был одет во все зеленое. На голове у него была высокая остроконечная зеленая шляпа, а на глазах — зеленые очки. Толстяк отвесил Джеку поклон и сказал:

— Я Страж Ворот Изумрудного города. Могу я узнать, кто вы и чем занимаетесь?

— Меня зовут Тыквенной Головой, — ответил Джек, широко улыбаясь. — Что же касается занятий, то я понятия не имею, о чем идет речь.

Такой ответ Стража Ворот явно удивил. Он задумчиво оглядел Джека и вежливо поинтересовался:

— Так кто вы — человек или тыква?

— И то, и другое, с вашего позволения, — ответил Джек.

— А эта деревянная лошадка — она живая? — спросил Страж. Тут Козлы подмигнули Джеку одним своим сучковатым глазом. Затем они слегка привстали на дыбы и опустили свою ногу прямо на ботинок толстяка.

— Ох! — воскликнул Страж. — Извините за этот вопрос. Ответ вполне убедительный! Что привело вас в Изумрудный Город? Тут у вас какое-то дело?

— Думаю, да, — важно кивнул Джек. — Однако, я пока не ведаю, в чем оно состоит. О нем знает мой отец, но его здесь нет.

— Все это довольно странно! — заметил Страж. — Впрочем, вид у вас вполне безобидный. Когда замышляют недоброе, так не улыбаются.

— Что до улыбки, то я ничего не могу с ней поделать, — признался Джек. — Она ведь вырезана на моем лице перочинным ножом.

— Ну, что же, пройдемте в мою комнату, — продолжил Страж. — Посмотрим, что можно для вас сделать.

Джек проехал на Козлах через ворота и попал в маленькую комнату, находившуюся прямо в стене Города. Страж дернул за шнурок звонка, и тотчас через дверь напротив в караульное помещение вошел очень высокий солдат в зеленом мундире. На плече у него было длинное зеленое ружье. Прекрасная зеленая борода солдата доходила ему до колен. Страж тотчас же обратился к нему.

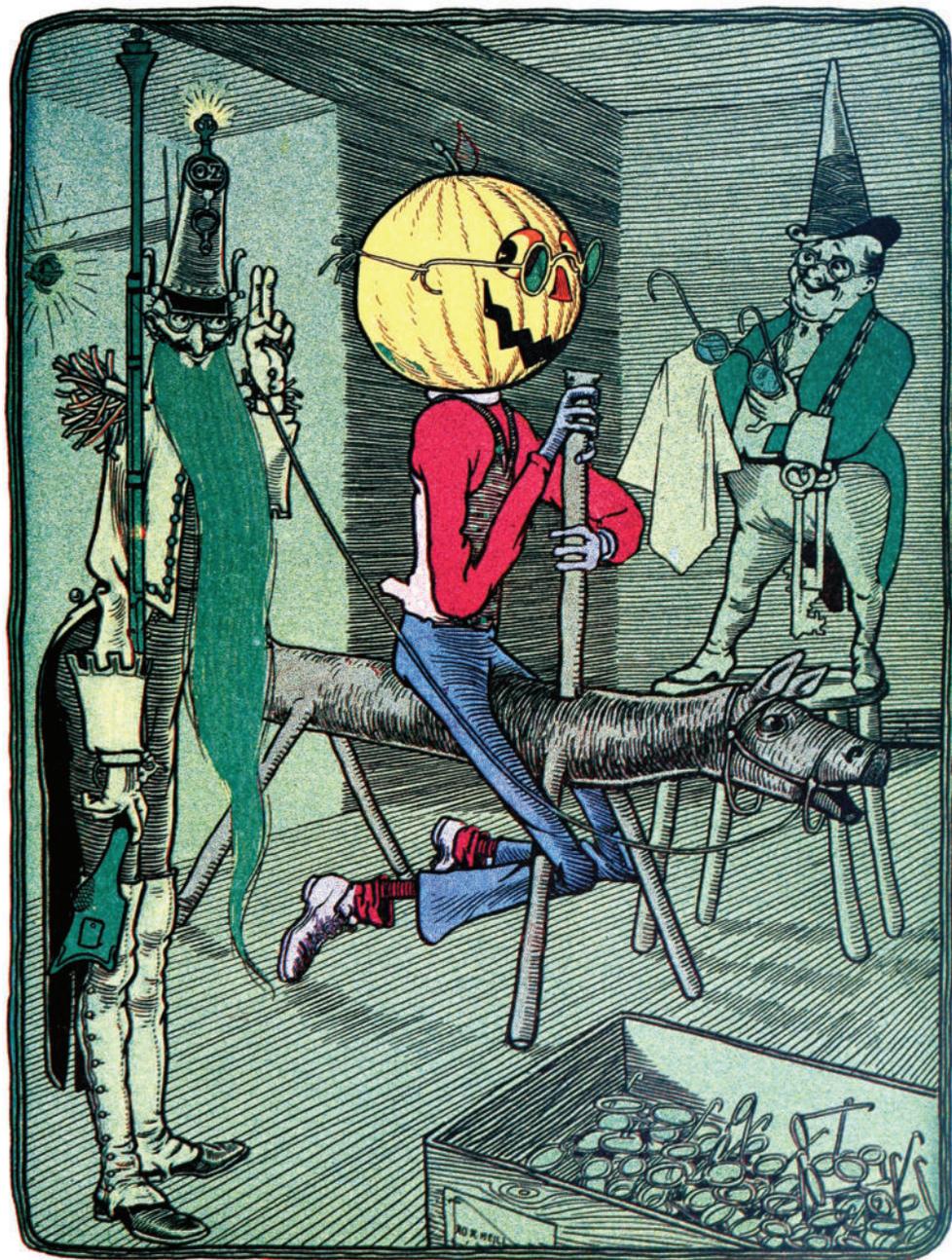
— Вот некий странный господин, — сказал он, — который не знает, зачем он приехал в Изумрудный Город и что ему здесь надобно. Скажи, что нам с ним теперь делать?

Солдат с Зеленой Бородой внимательно и с явным любопытством оглядел Джека. Наконец, он утвердительно закивал головой, да так, что его борода пошла волнами.

— Я должен отвести его к Его Величеству Пугалу, — заявил он.

— А как Его Величество Пугало с ним поступит? — спросил Страж Ворот.

— Это уже дело Его Величества, — ответил солдат. — У меня достаточно и своих проблем. Все прочие пусть решает Его Величество. Поэтому наденьте на этого парня очки, и я отведу его в королевский дворец.

*Тогда Страж открыл большую коробку с очками
и попытался подобрать пару для огромных круглых глаз Джека*

Тогда Страж открыл большую коробку с очками и попытался подобрать пару для огромных круглых глаз Джека.

— Похоже, у меня тут нет таких очков, которые подошли бы для таких глаз! — вздохнул толстяк. — У тебя такая огромная голова! Застегнуть на ней очки будет непросто.

— А зачем мне носить очки? — поинтересовался Джек.

— Здесь так принято, — ответил Солдат. — Они не дадут тебе ослепнуть от блеска и сияния великолепного Изумрудного Города.

— Ох! Тогда привяжите их! — воскликнул Джек. — Я не хочу ослепнуть!

— И я тоже! — встряли в этот разговор Козлы.

Страж настороженно покосился на них и быстро нацепил пару зеленых очков на спиленные сучки, которые служили Козлам глазами.

Затем Солдат с Зеленой Бородой провел их через внутренние ворота, и они сразу оказались на главной улице величественного Изумрудного Города.

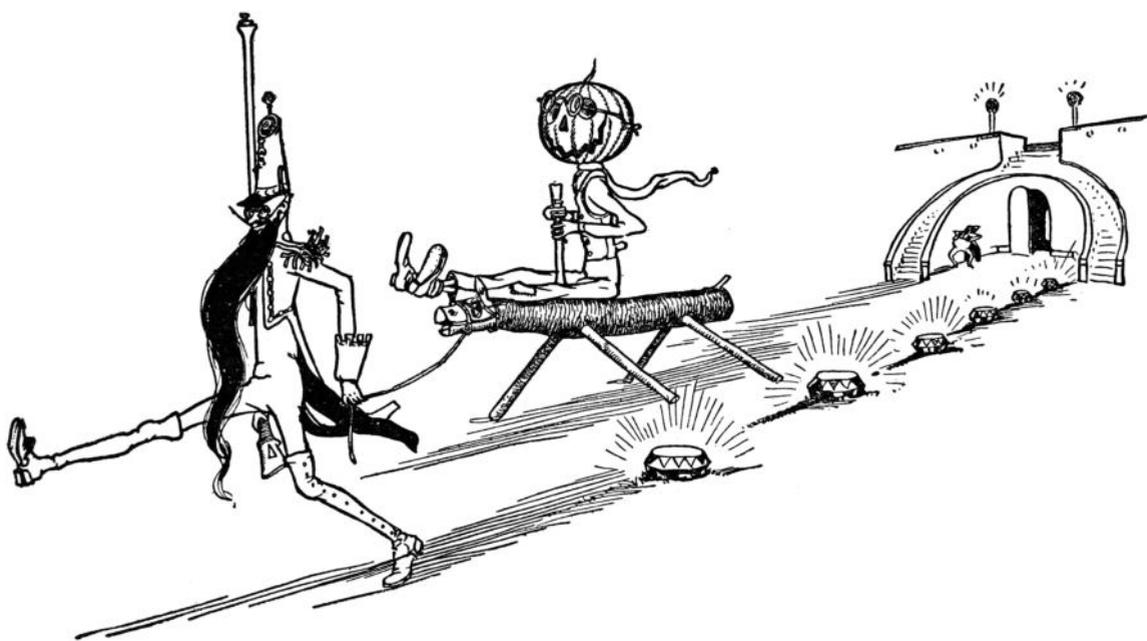
Фасады красивых домов на ней были украшены сверкающими зелеными драгоценными камнями. Башни и балконы были сплошь облицованы изумрудами. Зеленая мраморная мостовая сверкала благодаря встроенным в нее драгоценным камнями. Это было величественное и дивное зрелище для тех, кто созерцал его первый раз в жизни.

И все же ни Тыквенная Голова, ни Козлы не имели малейшего понятия о богатстве и красоте. Они не обращали никакого внимания на чудесное зрелище, на которое смотрели через свои зеленые очки. Они спокойно шли за Солдатом и почти не замечали толпы зеленых людей, которые на них удивленно глазели. Когда какая-то зеленая собачка выскочила из подворотни и залаяла на них, Козлы тут же лягнули ее, и та с визгом удрала. Ничего более серьезного по пути к королевскому дворцу с ними не произошло.

Тыквенной Голове захотелось проскакать прямо по зеленым мраморным ступеням и сразу предстать перед Пугалом. Но солдат сделать этого не позволил. Джеку пришлось с трудом спешиться. Какой-то слуга повел Козлы в конюшню, а Солдат с Зеленой Бородой проводил Тыквенную Голову ко входу в Тронный Зал.

Джек остался ждать в красиво обставленной приемной, а Солдат пошел о нем доложить. В это самое время Его Величество маялся от безделья и думал, чем бы ему заняться на досуге. Поэтому он приказал немедленно привести своего гостя в Тронный Зал.

Джек не испытывал ни страха, ни смущения, ожидая встречи с правителем этого великолепного Города. Все людские обычаи и правила были ему попросту неизвестны. Однако, когда Джек вошел в Зал и впервые увидел восседающего на сверкающем троне Его Величество Пугало, он в изумлении замер.

Его Величество Пугало

Я полагаю, каждый читатель этой книги знает, кем был Пугало. Однако Джек Тыквенная Голова никогда его не видел. Поэтому встреча с замечательным правителем Изумрудного города стала для него самым ярким событием в его еще короткой жизни.

На Его Величестве Пугале был выцветший синий костюм. Голова его представляла собой небольшой мешок, набитый соломой, на котором довольно грубо было нарисовано лицо: глаза, уши, нос и рот. Одежда Его Величества тоже была набита соломой, причем так неравномерно или небрежно, что его ноги и руки казались бугристыми. На руках у Пугала были набитые ватой перчатки с длинными пальцами. Из-под куртки, воротника и голенищ монарха торчали пучки соломы. На голове у него была массивная золотая корона, усыпанная сверкающими драгоценными камнями. От ее тяжести лоб Пугала пошел складками. Они придавали задумчивое выражение его нарисованному лицу. Одна лишь эта корона говорила о величии сего правителя; во всем остальном Король-Пугало был всего лишь простым чучелом — нелепым, неуклюжим и хлипким.

И если Джек был безмерно удивлен странным видом Его Величества Пугала, то и Пугало удивился не меньше, увидав Тыквенную Голову. Лиловые штаны, розовый жилет и красная рубашка свободно болтались на деревянном каркасе, который соорудил Тип.

Вырезанная же на тыкве рожица постоянно улыбалась, словно бы жизнь казалась Джеку самой развеселой вещью, какую только можно себе представить.

Поначалу Его Величество подумал, что этот странный гость просто издевается над ним, и он уже готов был возмутиться такой наглостью. Но все же недаром Пугало снискал себе репутацию мудрейшего жителя Страны Оз. Он внимательно оглядел визитера и быстро сообразил, что улыбка на лица Джека была вырезана. Поэтому он просто не смог бы выглядеть серьезным, даже если бы захотел.

Первым заговорил Король. Закончив рассматривать Джека, он удивленно спросил:

— Откуда ты заявился, и кто тебя оживил?

— Прошу прощения, Ваше Величество, — ответил Тыквенная Голова. — Но я вас не понимаю.

— Чего не понимаешь? — спросил Пугало.

— Я не понимаю вашего языка. Видите ли, я прибыл из Страны Гилликинов, так что я иностранец.

— А, ну конечно! — воскликнул Пугало. — Я же говорю на языке Манчкинов, на котором говорят все жители Изумрудного Города. А вы, я полагаю, говорите на языке Тыквоголовых?

— Совершенно верно, Ваше Величество, — ответил Джек, отвесив поклон. — Поэтому мы и не можем понять друг друга.

— Это, безусловно, прискорбно, — задумчиво промолвил Пугало. — Нам потребуется переводчик.

— Что такое переводчик? — спросил Джек.

— Человек, который понимает и мой язык, и ваш. Когда я что-то говорю, переводчик может объяснить вам, что я имею в виду. Когда же вы говорите что-нибудь, переводчик может объяснить мне, что вы имеете в виду. Ведь переводчик может говорить на обоих языках, он их понимает.

— Это здорово! — воскликнул Джек, довольный тем, что существует такой простой выход из возникшего затруднения.

Тогда Пугало приказал Солдату с Зеленой Бородой найти среди жителей того, кто понимает язык Гилликинов так же хорошо, как и местный, и немедленно привести к нему этого человека.

— Прошу прощения, Ваше Величество, — ответил Тыквенная Голова. — Но я вас не понимаю.

— Чего не понимаешь? — спросил Пугало.

— Я не понимаю вашего языка. Видите ли, я прибыл из Страны Гилликинов, так что я иностранец.

— А, ну конечно! — воскликнул Пугало. — Я же говорю на языке Манчкинов, на котором говорят все жители Изумрудного Города. А вы, я полагаю, говорите на языке Тыквоголовых?

Когда Солдат ушел, Пугало предложил:

— Может, вы присядете, пока мы ждем?

— Ваше Величество! Вы забываете, что я вас не понимаю! — ответил Тыквенная Голова. — Если вы хотите, чтобы я сел, вы должны показать мне знаками, чтобы я это сделал.

Тогда Пугало спустился со своего трона и подвинул к Тыквенной Голове кресло. Затем он резко толкнул Джека, отчего тот шлепнулся на сидение. При этом Джек согнулся пополам, словно складной нож. Выпрямиться ему удалось лишь с некоторым трудом.

— Такие знаки достаточно понятны? — вежливо спросил Его Величество.

— Вполне! — ответил Джек и поднял руки, чтобы поправить свою голову. От резкого толчка она повернулась вокруг палки, на которую была насажена.

— Вижу, вы сделаны как-то наспех, — заметил Пугало, наблюдая за попытками Джека привести себя в порядок.

— Не более, чем Ваше Величество, — честно ответил Джек.

— Между нами есть некая разница, — заметил Пугало. — Я гнусь, но не ломаюсь, а вы можете сломаться, но совершенно не гнетесь.

В этот момент вернулся солдат. Он вел за руку какую-то девочку. Она казалась очень милой и держалась скромно. У нее было красивое лицо с милыми зелеными глазками и зеленые волосы. Изящная зеленая шелковая юбка доходила ей до колен, а на ножках были шелковые чулки в горошек. Атласные туфельки украшали бантики в виде листиков салата. Ее шелковая блузка была расшита листочками клевера, а края изящного жакета украшали крупные сверкающие изумруды.

— Да ведь это малышка Джелия Джем! — воскликнул Пугало, когда зеленая девочка склонила перед ним свою прелестную головку. — Ты понимаешь язык Гилликинов, моя дорогая?

— Да, Ваше Величество, — ответила она. — Я ведь родилась на Севере.

— Тогда ты будешь нашим переводчиком! — заявил Пугало. — Станешь объяснять этому Тыквоголовому все, что я говорю,

*Тогда Пугало спустился со своего трона
и подвинул к Тыквенной Голове кресло. Затем он резко толкнул Джека,
отчего тот шлепнулся на сидение.*

и говорить мне все, что он скажет. Такое предложение вас устраивает? — спросил он, обращаясь к своему гостю.

— Вполне устраивает, — ответил Джек.

— Тогда спроси для начала, — продолжил Пугало, обращаясь к Джелии, — что привело его в Изумрудный Город?

Вместо этого девочка, которая все время пялилась на Джека, сказала:

— Вы, безусловно, удивительное создание. Кто вас сделал?

— Мальчик по имени Тип, — ответил Джек.

— Что он говорит? — спросил Пугало. — Я правильно расслышал? Что он сказал?

— Он говорит, что у Вашего Величества, должно быть, мозги поехали, — притворно ответила девочка.

Пугало беспокойно поерзал на своем троне и ощупал свою голову руками.

— Как хорошо понимать два разных языка, — сказал он, озабоченно охнув. — А спроси-ка его, дорогуша, как он отнесется к тому, что его могут отправить в тюрьму за оскорбление правителя Изумрудного Города?

— Я вас не оскорблял! — возмутился Джек.

— Погоди, погоди! — воскликнул Пугало. — Пусть сначала Джелия переведет вам, что я сказал. К чему нам переводчик, если вы меня перебиваете?

— Ладно, я подожду! — угрюмо ответил Джек, хотя лицо его по-прежнему сохраняло добродушную улыбку. — Переведите это, юная леди.

— Его Величество спрашивает, не проголодались ли вы, — сказала Джелия.

— О, ничуть! — ответил Джек, смягчаясь. — Я ведь вообще не могу кушать.

— Со мной та же история, — заметил Пугало. — А что он ответил, Джелия, дорогуша?

— Он спросил, знаете ли вы, что у вас один глаз больше другого, — озорно соврала девочка.

— Не верьте ей, Ваше Величество! — воскликнул Джек.

— Да я и не верю, — спокойно ответил Пугало.

— Не верьте ей, Ваше Величество! — воскликнул Джек.
— Да я и не верю, — спокойно ответил Пугало.

Потом, подозрительно взглянув на Джелию, он спросил ее:

— Ты точно уверена, что понимаешь языки Гилликинов и Манчкинов?

— Совершенно уверена, Ваше Величество! — ответила Джелия Джем, с трудом сдерживаясь, чтобы не расхохотаться прямо в лицо царственной особе.

— А как так получается, что я и сам их понимаю? — удивился Пугало.

— Потому что эти языки одинаковые! — заявила девочка, наконец-то весело рассмеявшись. — Разве Ваше Величество не знает, что во всей стране Оз говорят на одном языке?

— В самом деле? — обрадованно воскликнул Пугало. — Тогда я мог бы с легкостью переводить сам себя!

— Это все моя вина, Ваше Величество, — заявил Джек, продолжая глупо улыбаться. — Я думал, мы наверняка говорим на разных языках, раз уж мы из разных стран.

— Это должно послужить вам уроком. Не стоит вам размышлять! — сурово заметил Пугало. — Если уж кто-то не умеет мыслить мудро, лучше ему оставаться болваном. А вы точно болван!

— Конечно! Так и есть! — согласился Джек.

— Мне кажется, — продолжил Пугало более мягко, — что ваш создатель лишился пары славных тыквенных пирогов, сотворив такое несообразительное существо, как вы.

— Уверяю, Ваше Величество, я не просил, чтобы меня создавали, — ответил Джек.

— Со мной та же история! — откликнулся Король. — И знаешь, поскольку мы отличаемся от обычных людей, давай станем друзьями!

— Благодарю от всего сердца! — воскликнул Джек.

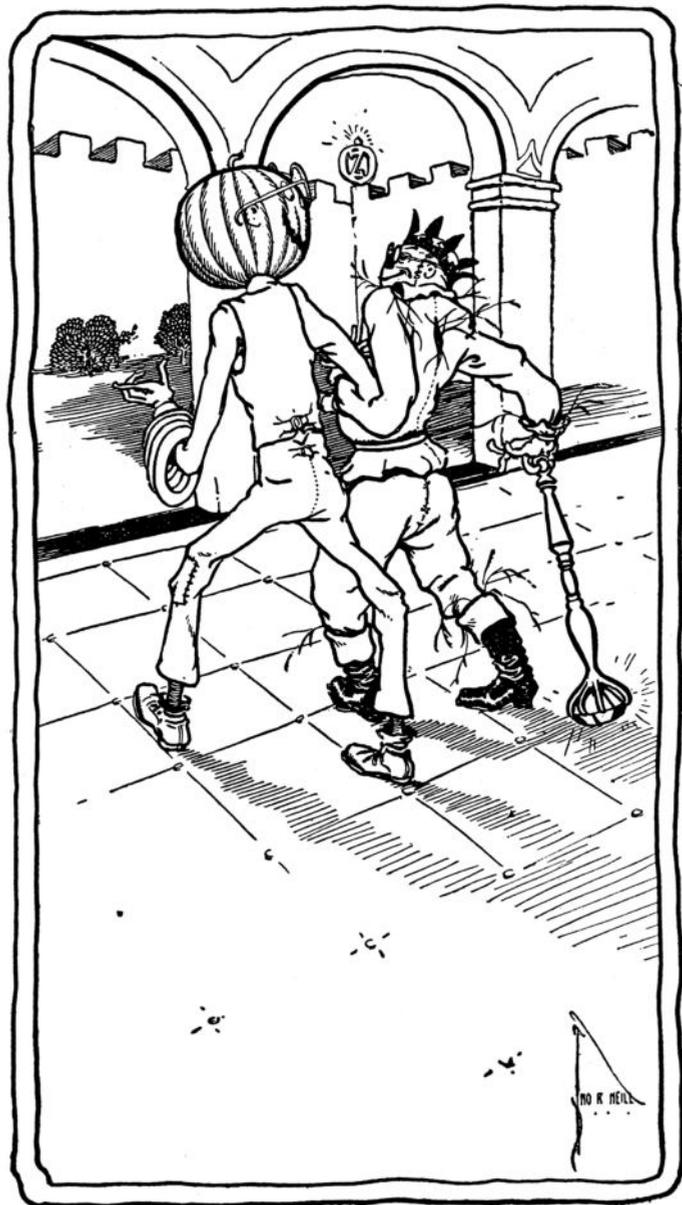
— Как? У тебя есть сердце? — удивился Пугало.

— Нет. Это лишь плод воображения. Я бы сказал, фигура речи, — вздохнул Джек.

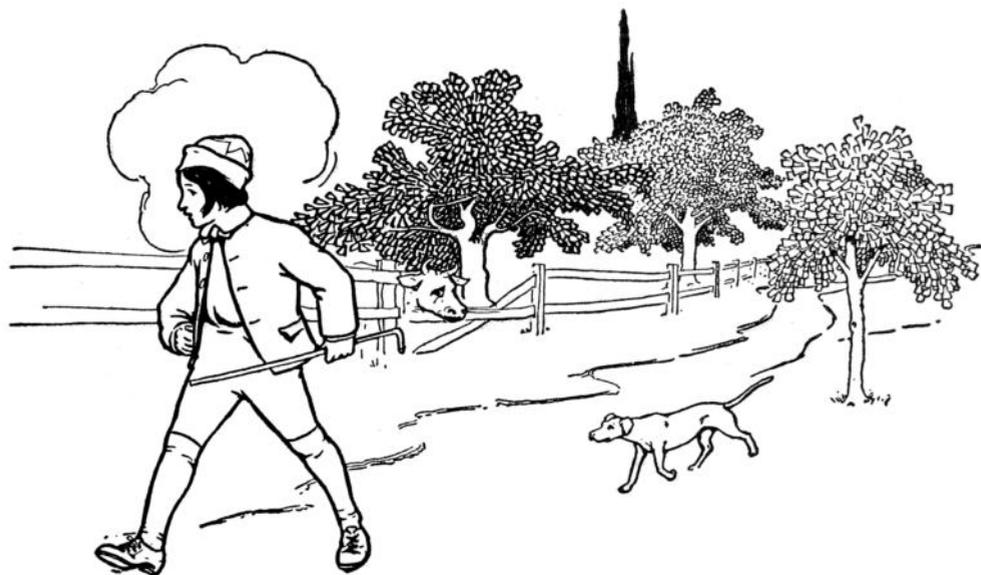
— Знаешь, кажется ты в основном сделан из дерева. Поэтому я вынужден попросить тебя обуздать свое воображение. Раз уж у тебя нет мозгов, то не стоит его и развивать, — предостерег его Пугало.

— Разумеется! — ответил Джек, совершенно не понимая, о чем идет речь.

Затем Его Величество отпустил Джелию Джем и Солдата с Зеленой Бородой. Когда они ушли, он взял своего нового друга под руку и повел во двор, чтобы сыграть с ним партию в кегли.

Мятежная Армия Командирши Джинджер

Типу так хотелось поскорее нагнать Джека и Козлы, что он отмахал половину расстояния до Изумрудного Города, не устроив ни одного привала. Потом, почувствовав, что здорово проголодался, он уничтожил все сухари и сыр, которые были припасены у него для этого путешествия.

Раздумывая, что ему делать дальше в сложившейся ситуации, Тип набрел на сидящую у дороги девушку. Ее одяние показалось ему бесподобным. На ней был шелковый изумрудно-зеленый жакет и пестрая юбка. Спереди юбка была голубой, слева желтой, справа фиолетовой и красной сзади. Жакет застегивался на четыре пуговицы. Верхняя была голубой, вторая желтой, третья синей, а нижняя пуговица была фиолетовой.

В этом великолепном наряде было нечто дикарское. Поэтому Тип таранился на него несколько мгновений, и лишь потом перевел свой взгляд на симпатичное личико незнакомки. Тип решил, что она и впрямь привлекательна, однако на ее лице царилло выражение недовольства и одновременно строптивости.

Пока мальчик пожирал эту девушку глазами, она взирала на него совершенно невозмутимо. Рядом с ней находилась корзинка с едой. В одной руке девушка держала соблазнительный бутер-

брод, а в другой — сваренное вкрутую яйцо. Она уплетала бутерброд и сыр с явным аппетитом. У Типа от этого зрелища потекли слюнки.

Он уже собирался спросить, не поделится ли она с ним чем-нибудь, но тут девушка встала, стряхнув с юбки крошки.

— Так! — сказала она. — Мне пора! Если потащишь за мной эту корзинку, можешь в ней чего-нибудь напарить для себя, если голоден.

Тип тотчас схватил корзину, выудил из нее пару бутербродов и стал их молча жевать. Некоторое время он следовал за незнакомкой, не решаясь ничего спрашивать. Девушка шла впереди него быстрым шагом. Весь ее облик говорил о настойчивости и решительности, поэтому Тип подумал, что девушка эта явно непростая.

Утолив голод, Тип догнал ее и попытался шагать рядом, не отставая. Сделать это было непросто. Девушка была гораздо выше его, и она очень торопилась.

— Большое спасибо за бутерброды! — поблагодарил Тип, забегая вперед. — Могу я спросить, как вас зовут?

— Я — командирша Джинджер! — кратко бросила девушка на ходу.

— Ого! Командирша! — удивился мальчик. — Какая командирша?

— Я командую Мятежной Армией в этой войне, — пожалуй, слишком резко ответила девушка.

— Ого! — снова воскликнул Тип. — А я и не знал, что идет война.

— Да ты и не должен был о ней знать, — ответила Джинджер. — Мы всё держали в секрете. Наша армия состоит исключительно из девушек, — горделиво добавила Джинджер, — и это просто удивительно, что наше Восстание до сих пор не было раскрыто.

— И впрямь удивительно! — согласился Тип. — И где же ваша армия?

— Примерно в миле отсюда, — сказала командирша Джинджер. — Силы собраны со всех концов Страны Оз по моему прямому приказу. Именно сегодня мы должны одержать победу и отобрать трон у Его Величества Пугала. Мятежная Армия только и ждет моего приказа двинуться на Изумрудный Город.

— Неужели? — оторопело ответил Тип. — Как все это неожиданно! А можно спросить — почему вы хотите победить Его Величество Пугало?

— По одной-единственной причине: Изумрудным Городом достаточно долго правили лишь мужчины! — ответила девушка.

— К тому же, этот Город сверкает своими драгоценными самоцветами. А их гораздо лучше использовать для украшения колец, браслетов и ожерелий. В королевской казне хватит денег, чтобы купить каждой девушке в нашей армии дюжину новых платьев. Поэтому мы намерены завоевать Изумрудный Город и начать управлять им по собственному усмотрению.

Джинджер говорила с таким жаром и так решительно, что было понятно — она не шутит.

— Но война ужасна, — задумчиво сказал Тип.

— Эта война будет славной! — весело ответила девушка.

— Многие из вас погибнут! — продолжил мальчик дрогнувшим голосом.

— О, нет! — сказала Джинджер. — Ни один мужчина не станет противостоять симпатичной девушке! Он не посмеет причинить ей вред. А во всей моей Армии дурнушек нет.

— Возможно, вы правы, — рассмеялся Тип. — Однако Страж Ворот считается верным стражником, и армия, Королевские Силы, не позволят вам захватить Изумрудный Город без боя.

— Армия стара и слаба, — ответила с презрением командирша. — Она состоит из одного Солдата. Сил у него хватает только на то, чтобы отращивать свою бороду. А его жена так сварлива, что выдрала из нее уже половину всех волос прямо с корнями. Когда страной Оз правил Чудесный Волшебник, Солдат с Зеленой Бородой был отличной Королевской Силой, потому что люди боялись этого Волшебника. Теперь же никто не боится Пугала, поэтому его Королевские Силы нам не страшны.

После этого разговора они прошли некоторое расстояние молча и вскоре достигли большой поляны в лесу, на которой собралось около четырехсот девушек. Они смеялись и болтали так весело, словно пришли на пикник, а не на войну.

Они были разделены на четыре группы. Тип заметил, что на всех были костюмы, похожие на одеяние командирши Джинджер. Единственная разница заключалась в том, что у девушек из страны Манчкинов юбка спереди была голубой, у девушек из страны Квадлингов — красной; из страны Винкинов — желтой, а у девушек-гилликинов она спереди была фиолетовой. У всех были зеленые жакеты, намекавшие на Изумрудный Город, который они собирались завоевать. Верхняя пуговица на каждом жакете своим цветом указывала, из какой страны прибыла его владелица. Все эти костюмчики девушкам весьма шли, и смотрелись они очень живо. Толпа в такой униформе выглядела очень эффектно.

Сначала Тип подумал, что девушки этой странной Армии вообще не вооружены. Однако, он ошибался. У каждой девушки в узел волос на затылке были воткнуты две длинные блестящие вязальные спицы.

Командирша Джинджер взобралась на пень и обратилась к своей армии.

— Друзья, сограждане, девушки! — воскликнула она. — Мы собираемся начать наше грандиозное Восстание против мужчин из страны Оз! Мы выступаем, чтобы завоевать Изумрудный Город и свергнуть его Короля — Пугало! Мы хотим опустошить королевскую казну, чтобы заполнить тысячи великолепных драгоценных камней! И мы собираемся заполнить власть над нашими бывшими угнетателями!

— Ура! — закричали в ответ девушки, восторженно слушавшие Джинджер. Впрочем, Типу показалось, что большая часть ее армии была занята болтовней и совершенно не обратила внимания на призыв своей командирши.

Получив приказ выступить, девушки четырьмя колоннами направились к Изумрудному Городу. Двигались они быстрым шагом.

Тип последовал за ними. Он тащил пару корзин, свертки и пакеты, которые передали ему на время несколько мятежниц. Вскоре они подошли к зеленым гранитным стенам Города и остановились перед его воротами.

Страж Ворот тотчас же вышел и посмотрел с любопытством на собравшуюся толпу. Наверное, ему показалось, что в город приехал цирк. Страж спокойно стоял, засунув руки в карманы. На шее у него болталась золотая

цепочка со связкой ключей. Казалось, он и не подозревал, что Городу угрожают мятежники.

— Доброе утро, мои дорогие! Чем я могу быть вам полезен? — ласково обратился он к девушкам.

— Немедленно сдавайся! — крикнула в ответ командирша Джинджер.

Стоя прямо перед Стражем, она постаралась принять самый суровый вид, какой только позволяло ее миловидное личико.

— Сдаться? — изумился Страж. — Но это невозможно! Это противозаконно! Никогда ни о чем подобном в жизни не слышал!

— Тем не менее, ты должен сдаться! — яростно крикнула командирша. — Мы мятежницы!

— Как-то вы на них не похожи... — сказал Страж, с восхищением переводя взгляд с одной красавицы на другую.

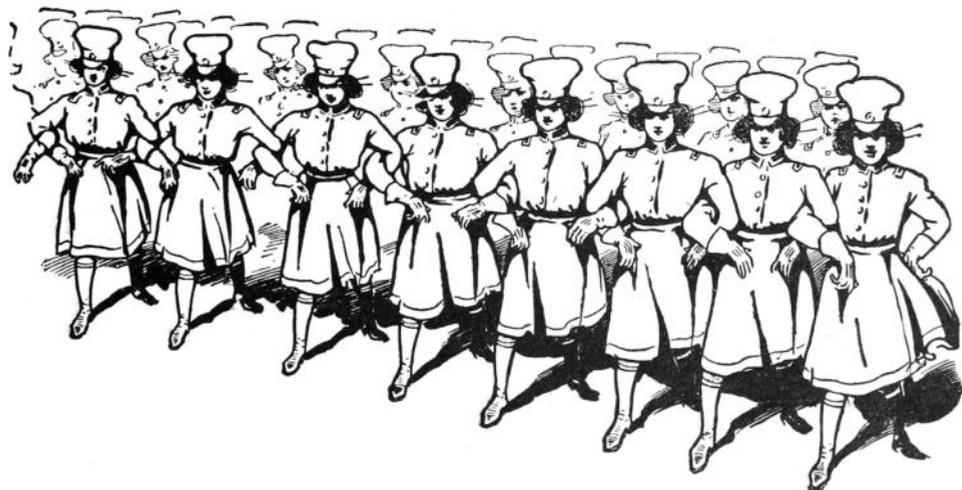
— Нет! Так и есть! — воскликнула Джинджер, нетерпеливо топнув ножкой. — И мы собираемся покорить Изумрудный Город!

— О, Боже! — удивленно охнул Страж Ворот. — Какая нелепая мысль! Идите-ка домой к своим матушкам, мои славные, дойте коров и пеките хлеб. Разве вы не знаете, что покорять города — опасное дело?

— А мы не боимся! — ответила командирша.

Вид у нее при этом был такой решительный, что Страж немного забеспокоился.

Он позвонил Солдату с Зеленой Бородой и сразу же пожалел о содеянном. Ведь его тут же окружила толпа девушек. Они вытащили из своих причесок спицы и принялись колоть ими Стража. Острые кончики спиц оказывались при этом в опасной близости от его пухлых щек и помаргивающих глаз.

Бедняга громко взмолился о пощаде. Джинджер сняла связку ключей с шеи Стража, и он не оказал ей никакого сопротивления.

В сопровождении своей Армии командирша бросилась к воротам, где навстречу ей выступили Королевские Силы Страны Оз — то есть Солдат с Зеленой Бородой.

— Стоять! — воскликнул он и направил свой мушкет прямо на командиршу.

Некоторые девушки при этом пискнули и обратились в бегство. Но Джинджер не дрогнула и мужественно заявила:

— Ну, и что теперь? Ты застрелишь бедную беззащитную девушку?

— Конечно нет, — ответил Солдат. — К тому же мое ружье не заряжено.

— Не заряжено?

— Разумеется! Ведь заряженное ружье опасно. Мало ли что может случиться... К тому же я уже не помню, куда засунул порох и пули. Но если ты немного подождешь, я попытаюсь их разыскать.

— Не стоит, — весело ответила Джинджер.

Затем она повернулась к своей Армии и воскликнула:

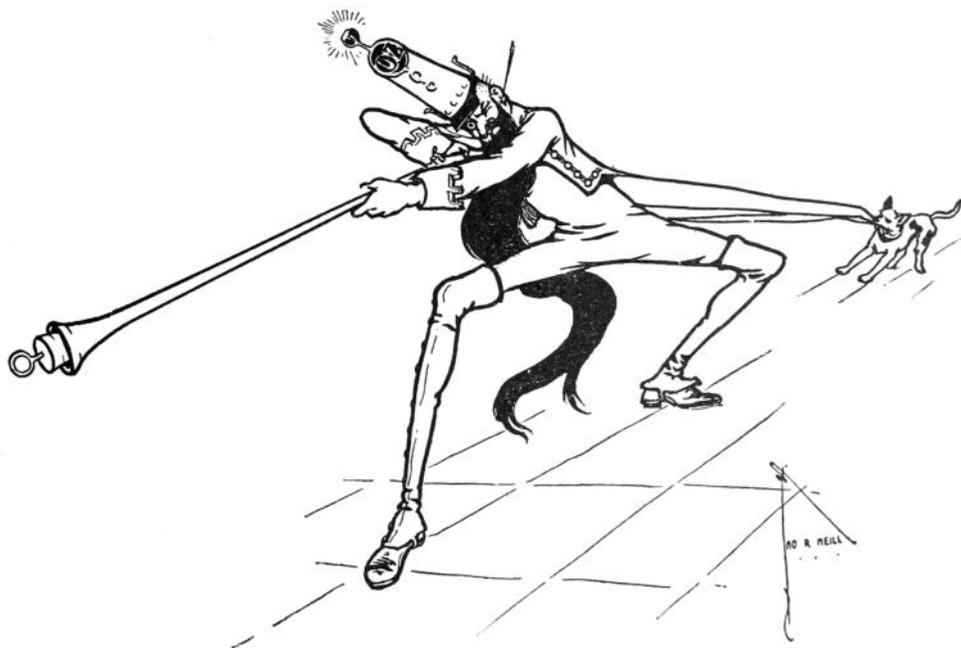
— Девочки, мушкет не заряжен!

— Ура! — завопили мятежницы, обрадованные этой радостной вестью.

Затем они ринулись всей толпой на Солдата с Зеленой Бородой. Удивительно, как при этом они не истыкали друг друга своими спицами.

Королевские Силы Страны Оз слишком опасались женщин, чтобы противостоять такому натиску. Солдат просто развернулся, выскочил через ворота и без оглядки побежал в сторону королевского дворца. А в это время Джинджер и ее девичья толпа уже вливалась в незащищенный Город.

Так Изумрудный Город и был захвачен без единой пролитой капли крови. Мятежная Армия стала Армией Завоевательниц!

*Так Изумрудный Город и был захвачен
без единой пролитой капли крови*

Пугало планирует Побег

Тип отделился от толпы девушек и быстро побежал за Солдатом с Зеленой Бородой. Армия захватчиц входила в Город не слишком быстро. Девушки то и дело останавливались и начинали выковыривать изумруды из стен и мостовых кончиками своих вязальных спиц. Поэтому Солдат и мальчик добрались до дворца раньше, чем по Городу распространилась весть о его захвате.

Пугало и Джек Тыквенная Голова все еще играли в кегли во дворе. Их развлечение было прервано внезапным появлением Королевских Сил страны Оз. Во двор вбежал Солдат. Он был без шляпы и мушкета. Форма его находилась в полном беспорядке. Борода от быстрого бега развевалась у него за спиной.

— Очко в мою пользу, — сказал в это время Пугало. — Что случилось, дружище? — спросил он, увидав Солдата.

— Ох! Ваше Величество! Ваше Величество! Город захвачен! — с трудом переводя дыхание выкрикнул Солдат.

— Как неожиданно! — заметил Пугало. — Ладно, тогда, пожалуйста, пойди и запри все двери и окна во дворце. А я пока покажу Тыквенной Голове, как надо расставлять кегли.

Солдат поспешил выполнить этот приказ, и подоспевший к этому времени Тип остался во дворе. Он с удивлением уставился на Пугало.

Его Величество продолжил игру с невероятной хладнокровностью. Могло показаться, что его власти ничего не угрожает. Тык-

венная же Голова, увидав Типа, бросился к мальчику так быстро, насколько могли позволить ему деревянные ноги.

— Добрый день, о, мой благородный отец! — восторженно воскликнул он. — Как я рад снова тебя видеть! Эти жуткие Козлы унесли меня...

— Я так и подумал, — ответил Тип. — Ты не пострадал? Ничего не сломано?

— Нет, все в порядке! Я прибыл сюда в целостности и сохранности, — ответил Джек. — Его Величество был очень добр ко мне.

В это время во двор вернулся Солдат с Зеленой Бородой.

— Кстати, а кто нас захватил? — спросил его Пугало.

— Целый полк девушек, собравшихся со всех концов Страны Оз, — ответил Солдат. Он был все еще бледен от случившегося.

— А где же в это время была моя Регулярная Армия? — спросил Пугало, грозно на него глянув.

— Ваша Регулярная Армия бежала, — честно ответил Солдат. — Никто не смог бы противостоять ужасному оружию этих захватчиц.

— Ну, что же, — сказал Пугало, немного подумав. — Я ничуть не переживаю из-за потери власти. Править Изумрудным Городом довольно утомительно. К тому же, эта корона такая тяжелая, что от нее у меня болит голова. Я надеюсь, все эти Завоевательницы не собираются причинять мне вред только потому, что мне довелось побыть Королем.

— А я слышал, — задумчиво заметил Тип, — как они говорили, что хотят сделать из вашего наряда тряпичный коврик, а вашей соломой набить диванные подушки.

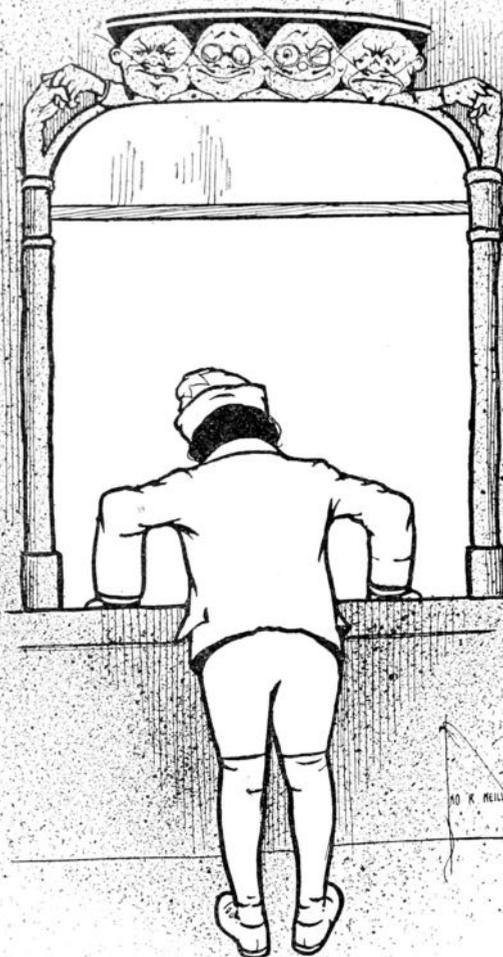
— Тогда я и впрямь в беде! — без колебаний заявил Пугало. — Надо будет мне пораскинуть мозгами о спасении.

— Куда же ты можешь податься? — спросил его Джек Тыквенная Голова.

— К моему другу — Железному Дровосеку, — ответил Пугало. — Он правит Винкинами и называет себя их Императором. Я уверен, что он защитит меня.

Тип выглянул в окно.

— Дворец окружен врагами. — заметил он. — Бежать уже поздно! Вас скоро разорвут на части!

Пугало вздохнул.

— В любой чрезвычайной ситуации, — сказал он, — всегда полезно остановиться и как следует подумать. Пожалуйста, извините меня. Я немного поразмышляю.

— Но мы и впрямь в опасности! — с тревогой воскликнул Джек. — Если хоть одна из этих девушек умеет готовить, мой конец близок!

— Ерунда! — ободрил его Пугало. — Они сейчас слишком заняты, чтобы стряпать, даже если умеют!

— Однако, если я останусь здесь узником на какое-то время, наверняка мне не поздоровится. — возразил Джек. — Я ведь могу просто испортиться!

— Пожалуй. Да, это не вариант! — заметил Пугало. — Ситуация серьезней, чем я полагал.

— Ты можешь прожить много лет, — мрачно заметил Тыквенная Голова. — А моя жизнь по природе своей коротка. Поэтому я должен как можно лучше распорядиться теми немногими днями, которые у меня еще есть в запасе.

— Ну, ну! Не волнуйся! — успокоил Джека Пугало. — Если ты помолчишь немного и дашь мне подумать, я попытаюсь найти способ, как нам всем отсюда удрать.

После этих слов Пугало отошел в угол и простоял, обратившись лицом к стене, добрых пять минут. Все с нетерпением ожидали его ответа. Наконец, Пугало повернулся. Его нарисованная физиономия сияла.

— Где Козлы, на которых ты прискакал? — спросил он Джека.

— Я говорил, что они чудо как хороши, поэтому твой Солдат запер их в королевской сокровищнице, — ответил Джек.

— Мне показалось, что вы о ней и подумали, Ваше Величество, — заметил Солдат, опасаясь, что допустил оплошность.

— Все правильно, — сказал Пугало. — Их покормили?

— О, да! Я насыпал им целую кучу опилок.

— Отлично! — воскликнул Пугало. — Немедленно приведи сюда этого скакуна!

Солдат выбежал вон. Вскоре все услышали топот деревянных ног по мостовой, и Солдат завел Козлы во двор.

Его Величество бросил на них оценивающий взгляд.

— Не кажутся они мне особо грациозными! — задумчиво заметил он. — Надеюсь, скакать они умеют?

— Еще как! — ответил Тип, с восхищением оглядев Козлы.

— Тогда мы сядем им на спину, а они бросятся сквозь ряды мятежниц и отвезут нас к моему другу Железному Дровосеку! — объявил Пугало.

— Но они четырех не вывезут! — возразил Тип.

— Нет, но трех смогут наверняка, — заявил Пугало. — Поэтому пусть мои Королевские Силы остаются здесь. Теперь я слабо в них верю. Уж слишком легко они сдались.

— Зато теперь мы знаем, что они могут очень быстро передвигаться! — со смехом заявил Тип.

— Я ожидал этого упрека, — угрюмо заявил Солдат. — Ладно, переживу. Чтобы меня не сразу опознали, я отрежу свою славную зеленую бороду. В конце концов, сталкиваться с этими бедовыми девчонками не опаснее, чем скакать на этой дикой необузданной деревянной коняге!

— Может быть, ты и прав, — заметил Пугало. — Что же до меня, то хотя я и не воин, но меня влекут опасности. Теперь, мой мальчик, давай, залезай! Ты должен сидеть первым. И будь добр, придвинься как можно ближе к шее скакуна.

Тип быстро взобрался на свое место. Солдату и Пугалу удалось усадить Тыквенную Голову сразу за ним. Для Короля осталось совсем мало места. Если бы Козлы взяли с места в карьер, Пугало мог бы при этом кувырнуться назад.

— Принеси бельевую веревку и свяжи нас всех вместе! — приказал он Солдату. — Тогда, если один начнет падать, мы грохнемся все разом.

Пока Солдат ходил за веревкой, Его Величество заметил:

— Мне следует быть особо осторожным, ведь само мое существование в опасности.

— Я тоже должен побережиться, как и ты, — добавил Джек.

— Есть разница, — заметил Пугало. — Если со мной произойдет нечто ужасное, тут мне и конец. А если что-нибудь случится с тобой, можно будет пустить в дело твои семена.

Солдат вернулся с длинной веревкой и крепко связал всех троих вместе. Затем он привязал друзей к Козлам. Теперь шансов свалиться с них было гораздо меньше.

— Открывай ворота! — скомандовал Пугало. — Вперед! Нас ждет свобода или смерть!

Двор, в котором они находились, располагался в самом центре Дворца. В одном его месте был проход к входным воротам, ко-

— Вперед! Нас ждет свобода или смерть!

торые Солдат запер по приказу своего государя. Именно через эти ворота Его Величество и намеревался бежать. И вот Королевские Силы повели Козлы по этому проходу к воротам. Через мгновение их створки распахнулись и с грохотом разошлись в стороны.

— Теперь, — обратился Тип к Козлам, — нас всех надо спасти! Беги как ветер к городским воротам, и пусть ничто не сможет тебя остановить.

— Ладно! — хрипло ответили Козлы и рванули с места так, что Типу пришлось изо всех сил вцепиться в палку, вбитую в их спину.

Несколько девушек стояли снаружи, охраняя дворец. Одни были сбиты с ног бешено скачущими Козлами. Другие с криками бросились прочь. Лишь одна или две успели ткнуть своими спицами в беглецов. Тип получил один небольшой укол в левую руку. Это место у него потом болело целый час. Однако Пугало и Джек уколов не почувствовали. Они даже не поняли, что их кололи.

Что же касается Козел, то они совершили несколько настоящих подвигов. Во-первых, опрокинули тележку с фруктами. Во-вторых, растолкали в стороны нескольких ротозеев. Наконец, они сбили с ног нового Стража Ворот — строгого вида толстушку, которую назначила на этот пост Джинджер.

Однако на этом неудержимый скакун не остановился. Оказавшись за стенами Изумрудного Города, Козлы помчались по дороге на запад огромными прыжками. У мальчика от этой гонки перехватило дыхание, а Пугало лишь дивился на прыть их коняги.

Джек однажды уже скакал на Козлах с такой бешеной скоростью. Поэтому он изо всех сил хватался руками за свою тыквенную голову, чтобы она оставалась на месте. Джек старался мужественно и с достоинством переносить эту ужасную тряску.

— Притормози! Останови его! — кричал Пугало. — Вся моя солома уже съехала в штаны!

Однако от этой гонки у Типа перехватило дыхание, и он ничего не мог выкрикнуть. Поэтому Козлы, не останавливаясь, с прежней скоростью продолжали свою дикую скачку.

Вскоре они доскакали до берега широкой реки. Не притормозив, Козлы совершили еще один, последний прыжок, и друзья понеслись по воздуху.

*Козлы совершили еще один, последний прыжок,
и друзья понеслись по воздуху*

Секунду спустя они уже бултыхались, плескались и кувыркались в воде. Козлы отчаянно пытались нащупать ногами дно, а всадники то погружались в бурные воды, то выскакивали на их поверхность, словно пробки.

Дорога к Железному Дровосеку

Тип промок насквозь. Вода вымочила его до нитки. Все же он смог быстро наклониться вперед и крикнуть Козлам:

— Спокойно, дуралей! Успокойся!

Лошадка тотчас перестала бултыхаться и спокойно поплыла к берегу. Ее деревянное тело прекрасно держалось на воде, как плот.

— Что означает слово «дуралей»? — спросили Козлы.

— Это ругательство, упрек, — ответил Тип, несколько смущенный, что ему пришлось так выразиться. — Я использую его, только когда злюсь.

— Тогда я с удовольствием могу назвать тебя дуралеем в ответ, — сказала лошадка. — Не я создала эту реку, и не я виновата в том, что она преградила нам путь. Так что упрекнуть меня может лишь тот, кто сердится на меня за прыжок в воду.

— Да, так и есть, — ответил Тип. — Признаю, что был неправ. Затем он окликнул Тыквенную Голову:

— Ты в порядке, Джек?

Ответа не последовало. Тогда мальчик обратился к Королю:

— Вы в порядке, Ваше Величество?

Пугало в ответ простонал.

— Как-то мне совсем нехорошо, — ответил он слабым голосом. — Какая мокрая вода!

Тип был так туго обвязан веревкой, что не мог повернуть голову и посмотреть, что творится с его товарищами. Поэтому он сказал Козлам:

— Гребите ногами, плывите к берегу.

Лошадка послушалась. Поплыли они медленно, но все же через некоторое время достигли противоположного берега. Он в этом месте был достаточно пологим, и Козлы смогли, наконец, выбраться из воды.

Лишь с большим трудом мальчику удалось вытащить из кармана перочинный нож. Открыв его, он перерезал веревки, связывавшие всадников друг с другом и с деревянной лошадкой. Тип услышал, как Пугало с глухим звуком шлепнулся на землю. Затем мальчик быстро спешился и посмотрел на своего друга Джека.

Его деревянный костяк с натянутой поверх пестрой одеждой все еще находился на спине Козел. Однако тыквенной головы на нем не было. Вместо нее виднелась только заостренная палка, служившая для головы шей. Что же касается Пугала, то солома в его теле от тряски вся сползла в нижнюю часть тела. Его ноги теперь казались распухшими, а верхняя половина туловища была похожа на пустой мешок. Голову Пугала все еще украшала массивная корона. Она ведь была пришита, чтобы Пугало ее не терял. Теперь же его голова так намокла, что потеряла свою прежнюю упругость. Под тяжестью золота и драгоценных камней короны она сморщилась и скукожилась. Множество складок делали физиономию Пугала похожей на мордочку японского мопса.

Типа это бы рассмешило, если бы он не тревожился о своем приятеле Джеке. Ведь Пугало, хотя ему и здорово досталось, был тут, рядом. Голова же из тыквы, столь необходимая Джеку, отсутствовала напрочь. Поэтому мальчик схватил длинную жердину, которая, по счастью, оказалась поблизости, и, волнуясь, вернулся к реке.

На поверхности воды далеко от берега он увидел желтоватую тыкву, которая мягко покачивалась вверх и вниз на волнах. Дотянуться до нее Тип не мог, но через некоторое время тыква подплыла ближе. Наконец, мальчик смог достать до нее своим шестом. Он

*На поверхности воды далеко от берега он увидел желтоватую тыкву,
которая мягко покачивалась вверх и вниз на волнах*

вытащил ее из воды и поднял на берег. Потом Тип осторожно вытер носовым платком тыквенное лицо Джека и водрузил эту голову на место.

— Господи! Какое ужасное приключение! — воскликнул Джек. — Интересно, может ли вода причинить вред тыкве?

Тип решил не пускаться в объяснения. Ведь он помнил, что Пугало тоже нуждается в его помощи. Он аккуратно вытащил солому из туловища и ног Короля и расстелил ее на солнце для просушки. Его промокшую одежду он развесил на Козлах.

— Если от воды тыквы портятся, — заметил Джек с глубоким вздохом, — мои дни сочтены.

— Никогда не замечал, чтобы тыквы портились от воды, — ответил Тип. — Если только вода не кипит. Друг мой, если твоя голова не треснула, с тобой все в порядке.

— Нет, она в целости и сохранности, — весело заявил Джек.

— Не волнуйся, — успокоил его мальчик. — Хорошо, что она у тебя не стеклянная.

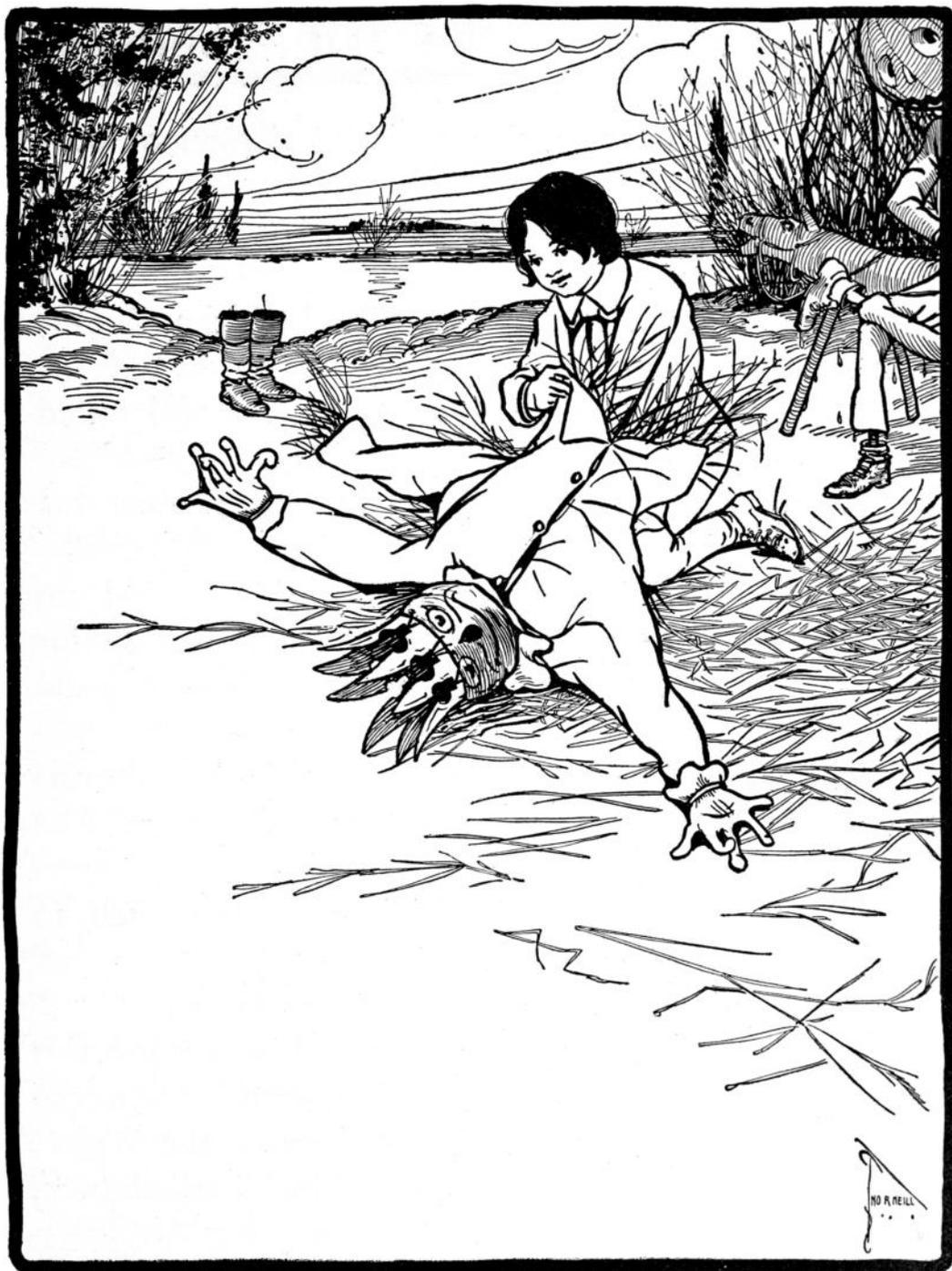
— Да уж, — серьезно сказал Джек. — Я рад, что сделан не из стекла.

Солнце быстро высушило одежду друзей. Тип время от времени переворачивал солому Его Величества, ожидая, пока под теплыми солнечными лучами она не станет снова сухой и хрусткой. Затем он набил ею тело Пугало, придав ему симметричную форму и разгладил лицо, которое приняло свое обычное симпатичное выражение.

— Большое спасибо! — радостно воскликнул правитель, пройдясь по берегу и обнаружив, что с ним все в порядке. — Все-таки неплохо быть Пугалом. Ведь если есть друзья, которые могут помочь, с тобой ничего серьезного произойти просто не может!

— Интересно, может ли тыква от жаркого солнца треснуть? — забеспокоился Джек.

— Конечно же, нет! — весело ответил Пугало. — Тебе, друг мой, нужно опасаться лишь старости. Когда пора твоей золотой юности минует, нам придется расстаться. Но сейчас по этому поводу не стоит волноваться. Мы тебе скажем, если ты начнешь ста-

Затем он набил ею тело Пугало, придал ему симметричную форму и разгладил лицо, которое приняло свое обычное симпатичное выражение

реть. А теперь вперед! Отправимся дальше. Мне не терпится поприветствовать моего друга, Железного Дровосека.

Друзья снова оседлали Козлы. Тип держался за палку, Тыквенная Голова схватился за Типа, а Пугало обеими руками обнял деревянный каркас Джека.

— Не скачи быстро! — сказал Тип своему конику. — За нами никто не гонится.

— Ладно! — угрюмо буркнули Козлы в ответ.

— Ты что? Охрип? — вежливо поинтересовался Джек.

Козлы сердито скосили свои сучковатые глаза на Типа.

— Ты можешь попросить его не обзывать? — попросили Козлы.

— Успокойся! — ответил Тип, похлопав Козлы по боку. — Джек не имел в виду ничего плохого. Мы не должны ссориться. Нам надо оставаться добрыми друзьями.

— Не хочу иметь ничего общего с этим Тыквоголовым, — в сердцах ответили Козлы. — Он слишком легко теряет голову. Меня это совершенно не устраивает.

Тип не нашелся, что ответить, и поэтому какое-то время все ехали молча.

Через некоторое время Пугало заметил:

— Мне вспомнились старые добрые времена. Именно на этом травянистом холме я однажды спас Дороти от жалящих пчел Злой Колдуньи Запада.

— А жалящие пчелы могут навредить тыкве? — спросил Джек, испуганно оглядываясь по сторонам.

— Все они давно мертвы, так что это не имеет значения, — ответил Пугало. — А вот здесь Лесоруб расправился с Серыми Волками Злой Колдуньи.

— Кто такой Лесоруб? — спросил Тип.

— Порой я так зову своего друга Железного Дровосека, — ответил Пугало. — А вот на этом месте — заметил он, когда они прошли еще немного дальше, — Крылатые Обезьяны схватили нас и унесли малышку Дороти.

— А Крылатые Обезьяны питаются тыквами? — спросил Джек, дрожа от страха.

— Я не знаю, — задумчиво ответил Пугало. — В любом случае у тебя нет особых причин для беспокойства. Крылатые Обезьяны нынче подчиняются Доброй Волшебнице Глинде. Теперь ей принадлежит Золотая Шапка, которой служат Крылатые Обезьяны.

Пугало умолк, вспоминая приключения минувших дней. А Козлы все бежали враскачку по усыпанным цветами полям, неся на спине своих всадников.

Постепенно стало смеркаться, на землю опускался ночной мрак. Тип остановил Козлы, и все спешились.

— Я устал, — сказал мальчик, широко зевнув. — Трава тут мягкая и прохладная. Давайте приляжем и поспим до утра.

— Я не смогу заснуть, — сказал Джек.

— И я никогда не сплю, — сказал Пугало.

— А я вообще не знаю, что такое сон, — добавили Козлы.

— Тем не менее, мы должны помнить про этого несчастного мальчика, — задумчиво заметил Пугало. — Он ведь из плоти и крови. Поэтому он устает. Помню, так же случалось и с малышкой Дороти. Нам приходилось сидеть всю ночь до утра, пока она спала.

— Извините, — ответил Тип. — Тут уж я ничего не могу поделать. И я ужасно проголодался!

— Вот новая напасть! — мрачно заметил Джек. — Надеюсь, ты не любитель тыкв?

— Если только тыкву не потушить и не сделать из нее начинку для пирога, — ответил мальчик, рассмеявшись. — Нет, не стоит меня опасаться, дружище Джек.

— Вечно Тыквенная Голова всего боится, — презрительно заметили Козлы. — Какой трус!

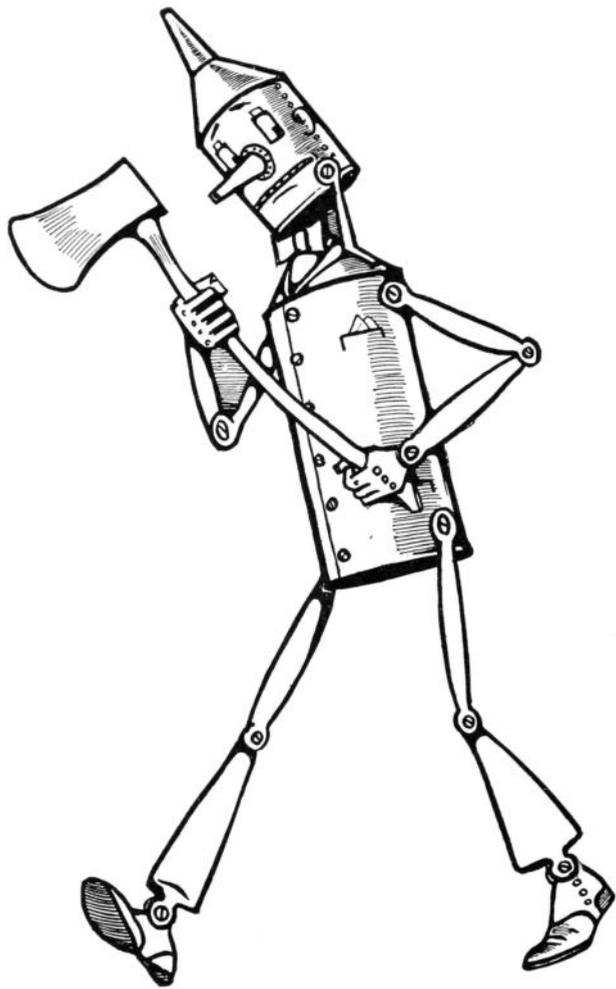
— Сам был бы таким, если бы знал, что тебя можно попортить! — сердито возразил Джек.

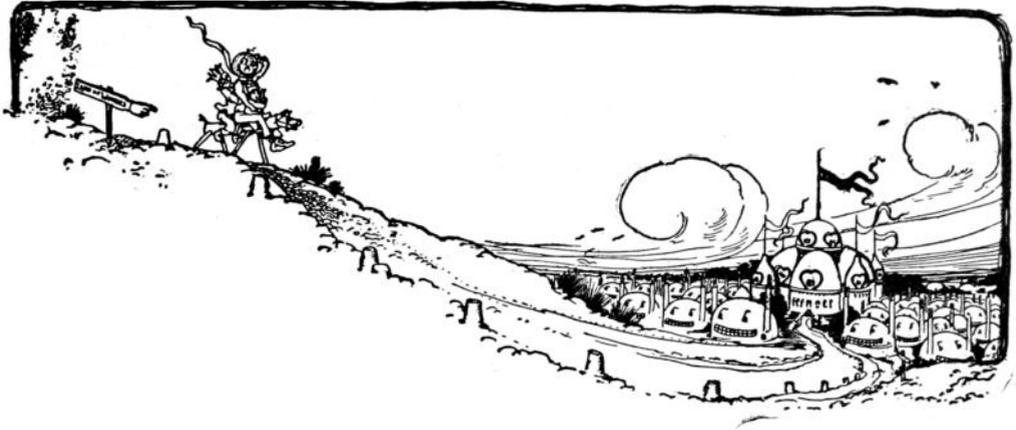
— Ладно, ладно! Хватит! — прервал их Пугало. — Не будем ссориться. У всех нас, друзья, есть свои слабости. Поэтому мы должны быть снисходительнее друг к другу. Этот несчастный мальчик голоден, а еды у нас нет. Поэтому давайте просто помолчим. Пусть поспит. Говорят, во сне человек может забыть даже о голоде.

— Спасибо! — с благодарностью откликнулся Тип. — Ваше Величество так же любезны, как и мудры, а это говорит о многом!

Затем Тип растянулся на траве. Он подложил под голову Пугало вместо подушки и вскоре крепко уснул.

Никелированный Император

Тип проснулся вскоре после рассвета. К этому времени Пугало уже успел собрать своими неуклюжими пальцами две пригоршни спелых ягод с ближайших кустов. Мальчик с жадностью проглотил их. Для него эти ягоды сошли за вполне сытный завтрак. После этого вся честная компания продолжила свой путь.

Через час они достигли вершины холма. Оттуда был уже виден Город Винкинов, и путешественники разглядели высокие купола Императорского дворца, которые возвышались над крышами более скромных жилищ.

Пугало очень оживился, взглянув на открывшийся вид, и воскликнул:

— Как же я буду рад снова увидеть моего старого друга Железного Дровосека! Надеюсь, он правит своим народом более успешно, чем я правил своим!

— А Железный Дровосек — Император Винкинов? — спросили Козлы.

— Так и есть! — ответил Пугало. — Винкины пригласили Дровосека править ими вскоре после того, как погибла Злая Колдунья. У Лесоруба самое лучшее сердце в мире. Я уверен, что он оказался превосходным и весьма способным императором.

— Я думал, что Император — это титул человека, который правит империей, — заметил Тип. — А Страна Винкинов — это всего лишь Королевство.

— Не говори об этом Железному Дровосеку! — предостерег его Пугало. — Ты можешь ужасно задеть его чувства. Он весьма горд этим титулом, и для этого у него есть все основания. Ему нравится, когда его называют императором, а не королем.

— По мне так никакой разницы тут нет, — ответил мальчик.

Козлы двинулись к Городу иноходью. Побежали они шустро, и всадникам пришлось прилагать усилия, чтобы удерживаться на спине своего скакуна. Поэтому дальнейший путь прошел без разговоров. Наконец, Козлы остановились у ступеней дворца.

Пожилой Винкин в форме из серебристой ткани шагнул им навстречу, чтобы помочь спешиться.

— Проводи нас немедленно к своему повелителю, к Императору, — обратился к нему Пугало.

Дворецкий смущенно обвел взглядом путников и ответил:

— Боюсь, мне придется попросить вас немного подождать. Сегодня утром Император никого не принимает.

— Как не принимает? — встревожился Пугало. — Надеюсь, с ним ничего не случилось?

— Нет-нет! Ничего серьезного, — ответил Винкин. — В этот день Его Величество занимается полировкой, и теперь его августейшая персона с головы до пят покрыта полировочной пастой.

— А, понятно! — воскликнул Пугало, сразу успокоившись. — Мой друг всегда был франтом. Полагаю, теперь он гордится своим внешним видом пуще прежнего.

— Это действительно так, — согласился дворецкий с вежливым поклоном. — Наш могущественный Император недавно приказал себя никелировать.

— Боже правый! — воскликнул Пугало. — Если бы ему еще и мозги отполировать, как заблестал бы его ум! В любом случае, проводите нас к нему! Я уверен, что Император примет нас даже в своем нынешнем состоянии.

— Его Величество Император всегда блистателен, — заметил Винкин. — Я доложу ему о вашем прибытии и получу соответствующие распоряжения.

Вся компания проследовала за дворецким в великолепно обставленную приемную. Козлы неуклюже проковыляли вслед

за друзьями. Они ведь не знали, что лошадей обычно следует оставлять у входа.

Путешественники поначалу были изумлены роскошью окружающего их помещения. Даже Пугало был впечатлен богатыми портьерами из серебристой ткани. Внизу их складки были собраны вместе и скреплены застежками с изображениями серебряных топориков. В центре на красивом столе стояла большая серебряная масленка. На ее боках были дивные золотые накладки с выраврованными сценами из приключений Железного Дровосека, Дороти, Трусливого Льва и Пугала. На стенах висело несколько портретов. Изображение Пугала сразу бросалось в глаза. Этот портрет был особенно тщательно выписан. В дальнем конце приемной находилась огромная картина, на которой Волшебник страны Оз преподносил Железному Дровосеку сердце.

Посетители молча восхищенно озирались по сторонам, и в это время из соседней комнаты до них донеслись громкие возгласы:

— Отлично! Прекрасно! Хорошо! Какой сюрприз!

Потом дверь распахнулась, и на ее пороге появился Железный Дровосек. Он бросился вперед и заключил Пугало в объятия, от которых по телу его приятеля пошли многочисленные складки.

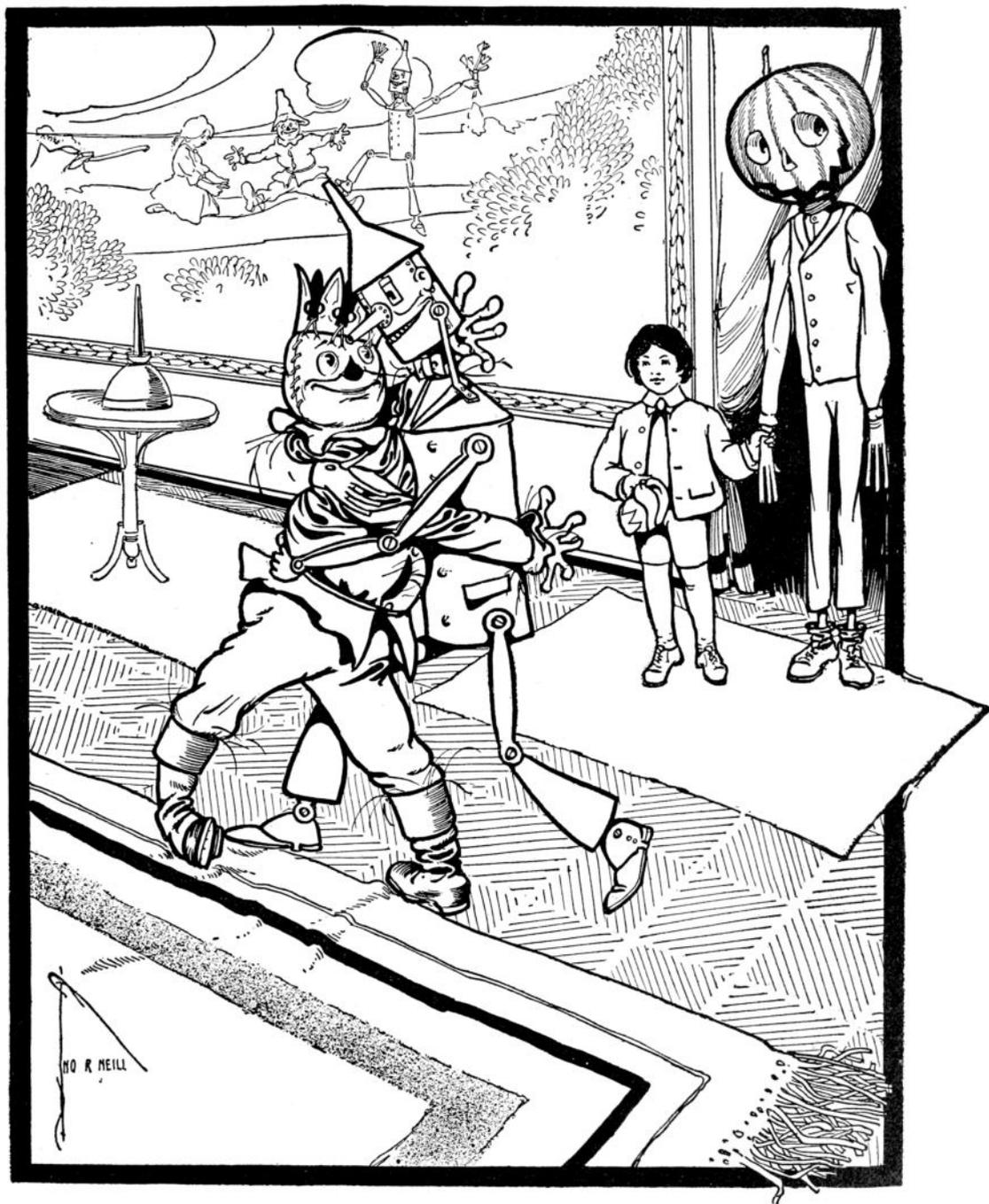
— Мой дорогой! Мой благородный друг! — радостно воскликнул Железный Дровосек. — Замечательно! Как я рад встретиться с тобой снова!

Затем Дровосек отпустил Пугало, но продолжал его удерживать на расстоянии вытянутой руки, вглядываясь в любимые черты его нарисованного лица.

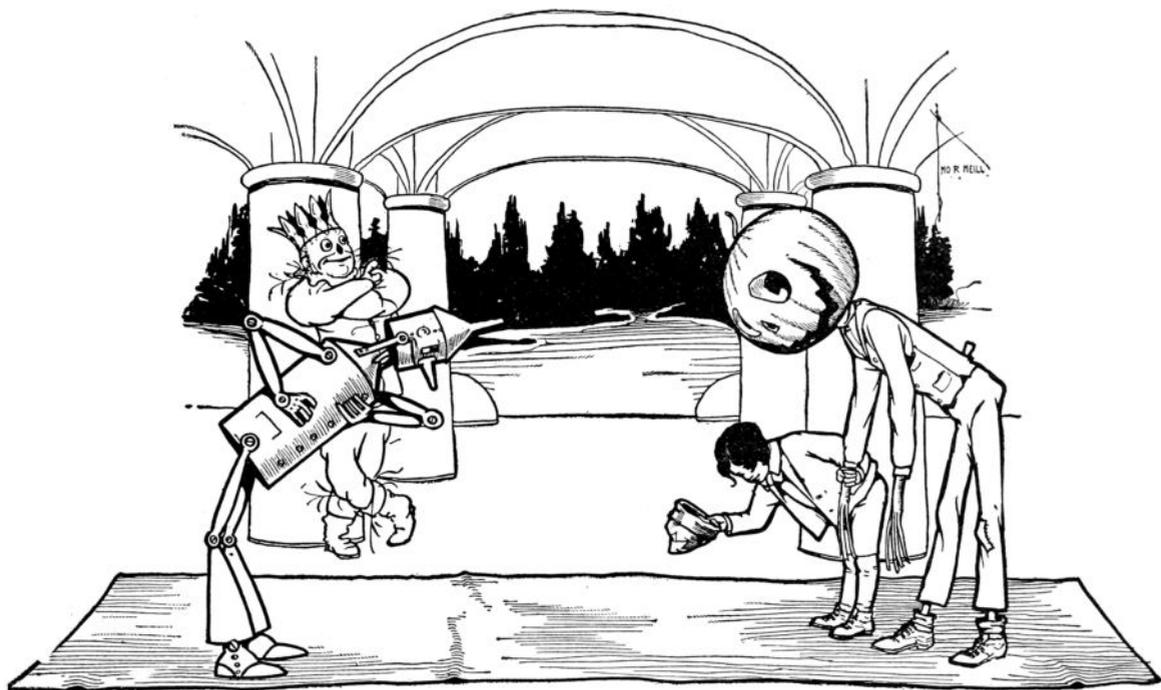
Увы! Лицо Пугала и многие части его тела теперь были покрыты большими пятнами полировочной пасты. Железный Дровосек на радостях совершенно позабыл о том, в каком состоянии находится. В результате толстый слой этой пасты с его тела перешел на одежду Пугала.

— Ох ты, господи! — жалобно воскликнул Пугало. — В каком я виде!

— Не беда, мой друг, — успокоил его Железный Дровосек. — Я отправлю тебя в мою Императорскую Прачечную, и ты станешь как новенький.

*Он бросился вперед и заключил Пугало в объятия,
от которых по телу его приятеля пошли многочисленные складки.*

— Меня там не попортят? — спросил Пугало.

— Конечно, нет! — ответил Дровосек. — Но скажи скорей, как сюда попало Твое Величество? И кто твои товарищи?

Пугало весьма достойно представил Типа и Джека Тыквенную Голову. Последний персонаж, похоже, весьма заинтересовал Железного Дровосека.

— Должен признать, вы не очень прочно сделаны, — заметил Император. — Но вы, безусловно, весьма оригинальны, а посему достойны стать членом нашего избранного общества.

— Благодарю, Ваше Величество, — смиренно ответил Джек.

— Как ваше самочувствие? Надеюсь, вы в порядке? — продолжил Дровосек.

— В настоящее время, да, — ответил Джек со вздохом. — Но я так волнуюсь, что настанет день, когда я испорчусь.

— Ерунда! — воскликнул император ободряюще. — Умоляю, не стоит омрачать сегодняшний солнечный денек возможными грядущими ливнями. Прежде, чем ваша голова успеет испортиться, вы можете ее законсервировать! Таким образом она сможет храниться вечно!

Тип во время этого разговора с нескрываемым изумлением взирал на Дровосека. Он заметил, что знаменитый Император Винкинов целиком состоит из кусков железа, аккуратно спаянных и склепанных вместе. Дровосек слегка погрохатывал и лязгал при движении, но в основном он казался вполне искусно сконструированным. Его внешний вид портил только толстый слой полировочной пасты; она покрывала его с головы до пят.

Пристальный взгляд мальчика заставил Железного Дровосека вспомнить, что он находится не в самом презентабельном виде. Поэтому он попросил друзей извинить его. Дровосек сказал, что вынужден удалиться в свои личные апартаменты, где слуги должны его отполировать. Прошло совсем немного времени, и император вернулся. Его никелированное тело сияло великолепно, и Пугало сердечно поздравил своего друга, сказав, что теперь тот выглядит еще более блистательно.

— Признаюсь, эта затея с никелировкой оказалась весьма удачной! — заметил Дровосек. — Прodelать ее было тем более необходимо, что я слегка поцарапался во время своих приключений. Кстати, обратите внимание на эту выгравированную звезду слева у меня на груди. Она не только указывает, где находится мое прекрасное сердце. Эта звезда еще и очень аккуратно прикрывает заплату, которую сделал Удивительный Волшебник после того, как искусно поместил этот драгоценный орган в мою грудную клетку.

— Ваше сердце механическое? — полюбопытствовал Джек.

— Ни в коем случае! — с достоинством ответил император. — Это самое настоящее сердце. Я убежден в этом. Хотя оно и несколько больше и горячее, чем у большинства людей.

Затем Дровосек повернулся к Пугалу.

— Ваши подданные счастливы и довольны, мой дорогой друг? — спросил он его.

— Да не сказал бы, — ответил Пугало. — Дело в том, что девушки страны Оз подняли восстание и изгнали меня из Изумрудного Города.

— Боже правый! — воскликнул Железный Дровосек. — Какое несчастье! Но они ведь, безусловно, не жаловались на твое мудрое и милостивое правление?

— Нет. Но они говорят, что им от него ни жарко, ни холодно, — ответил Пугало. — К тому же, они считают, что мужчины слишком долго правят на этом свете. Поэтому они захватили мой город, разграбили царскую сокровищницу с ее драгоценностями и теперь ведут дела по своему усмотрению.

— Господи! Какие странные у них мысли! — воскликнул Император. Он был потрясен и удивлен в одно и то же время.

— А я слышал, — добавил Тип, — как некоторые из них говорили, что собираются нагрянуть сюда и захватить город Железного Дровосека.

— Вот как? Мы не должны им этого позволить! — воскликнул Император. — Нам следует немедленно отправиться в Изумрудный Город и снова посадить Пугало на его трон.

— Я был уверен, что ты мне поможешь, — удовлетворенно заметил Пугало. — Насколько большая армия тебе для этого потребуется?

— Нам не нужна армия! — ответил Дровосек. — Нас четверо! И одного моего сверкающего топора достаточно, чтобы вселить ужас в сердца этих мятежниц.

— Нас пятеро, — уточнил Тыквенная Голова.

— Пятеро? — удивился Железный Дровосек.

— С нами еще Козлы. Они смелы и бесстрашны! — ответил Джек, забыв о своей недавней ссоре с лошадкой.

Железный Дровосек недоуменно огляделся вокруг. Козлы до сего момента тихонько стояли в углу, где Император просто их не замечал. Тип тут же подозвал к себе это странное создание. Козлы приблизились, но так неловко, что чуть было не опрокинули дивный стол в центре залы со стоящей на нем масленкой.

— Мне начинает казаться, — заметил Железный Дровосек, пристально глядя на Козлы, — что чудесам нет конца! Как это создание ожило?

— Это сделал я с помощью волшебного порошка, — скромно заявил мальчик. — Козлы нам оченьгодились!

— Они помогли нам сбежать от мятежниц, — добавил Пугало.

— Тогда мы непременно должны принять их в наш круг, — заявил Император. — Ожившие Козлы — это нечто новенькое! Интересно будет за ними понаблюдать. Они соображают?

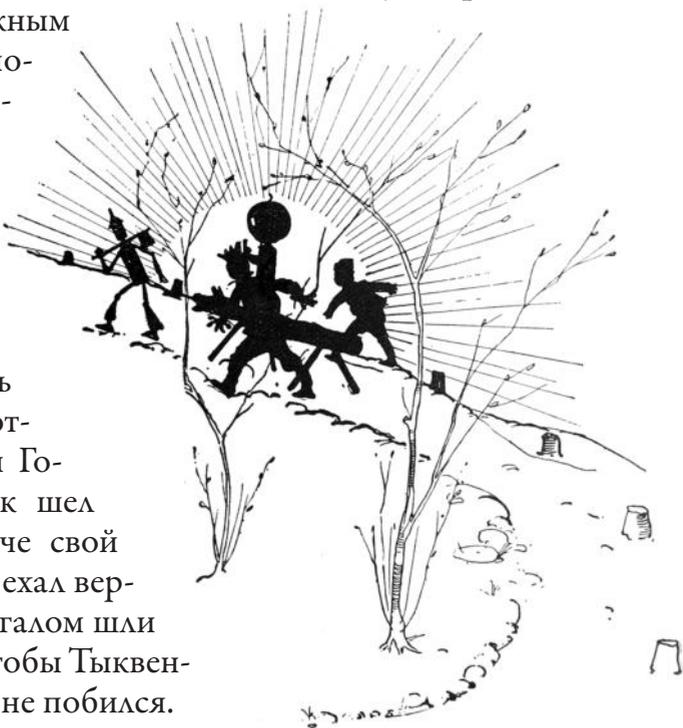
*Его одежда была выстирана и выглажена в Императорской Прачечной.
Его корону отполировали и снова пришили к голове*

— Не могу претендовать на большой жизненный опыт, — ответили Козлы сами за себя. — Но мне кажется, я очень быстро учусь, и мне порой кажется, что я знаю больше, чем кто-либо из окружающих.

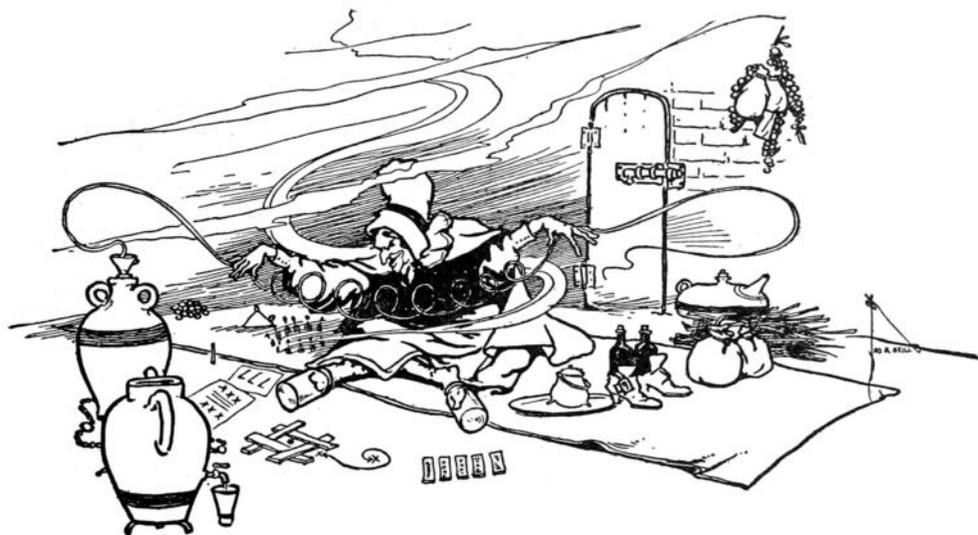
— Возможно, так и есть, — заметил император. — Ибо знания — это не всегда мудрость. Однако время нынче дорого, так что давайте поскорее подготовимся к нашему путешествию.

Тут император призвал своего Лорда-Канцлера и проинструктировал его, как управлять королевством во время своего отсутствия. Тем временем Пугало разобрали на части. Мешок, который служил ему головой, был тщательно выстиран и снова набит мозгами, которые ему подарил Великий Волшебник. Его одежда была выстирана и выглажена в Императорской Прачечной. Его корону отполировали и снова пришили к голове. Железный Дровосек стоял, чтобы Пугало не отказывался от этого знака царской власти. В результате Пугало снова приобрел вполне респектабельный вид. Хотя он ни в коей мере не был склонен к тщеславию, тем не менее он остался вполне собой доволен. Во всяком случае, расхаживал он теперь с весьма важным видом. В это время Тип починил деревянные конечности Джека и укрепил их как следует. Он также осмотрел Козлы, дабы убедиться, что они находятся в отличном рабочем состоянии.

На следующий день рано утром друзья снова отправились в Изумрудный Город. Железный Дровосек шел впереди. Он нес на плече свой сверкающий топор. Джек ехал верхом на Козлах, а Тип с Пугалом шли рядом с Козлами, следя, чтобы Тыквенная Голова не сверзился и не побился.

Мистер С. У. Жук Кувыркун, В. О.

Предводительница Джинджер, которая, как вы помните, командовала Мятежной Армией, была весьма обеспокоена побегом Пугала из Изумрудного Города. Она не без основания опасалась, что Его Величество объединится с Железным Дровосеком и такой союз будет представлять опасность для нее и всей ее армии. Жители страны Оз еще не забыли подвиги этих знаменитых героев, успешно прошедших через столько удивительных приключений.

Поэтому Джинджер спешно послала за ведьмой, старухой Момби, пообещав ей большое вознаграждение, если та придет на помощь армии мятежниц.

Момби была в ярости из-за того, что Тип сыграл с ней злую шутку. Ее также бесили и его побег, и кража ценного Оживляющего Порошка. Поэтому ее не пришлось особо уговаривать отправиться в Изумрудный Город, чтобы помочь Джинджер победить Пугало и Железного Дровосека, для которых Тип стал добрым другом.

Момби прибыла в королевский дворец и сразу же с помощью своей магии выяснила, что друзья уже отправились к Изумрудному Городу. Тогда она удалилась, заперлась в маленькой комнатке, которая находилась на вершине башни, и там начала колдовать, пытаясь помешать Пугалу и его спутникам вернуться обратно.

Вскоре Железный Дровосек остановился и заявил:

— Странное дело! Я думал, что знаю каждую милю на этом пути. Теперь же мне кажется, что мы сбились с дороги.

— Это совершенно невозможно! — запротестовал Пугало. — Почему же, мой дорогой друг, ты считаешь, что мы заблудились?

— Перед нами большое поле подсолнухов, а я его тут никогда раньше не видел!

При этих словах путники осмотрелись и убедились, что и впрямь находятся перед полем. На нем росли высокие стебли, и каждый сверху был увенчан огромной головой подсолнуха. Эти головы имели такой яркий золотистый оттенок, что на них было больно смотреть. К тому же, каждое соцветие вращалось на стебле словно крылья маленькой ветряной мельницы. Друзья были буквально ослеплены и не знали, как и куда им идти.

— Это колдовство! — воскликнул Тип.

Друзья в недоумении остановились и стали раздумывать, что им предпринять. И тут Железный Дровосек, издав возглас нетерпения, ринулся вперед, размахивая своим топором. Он явно собирался прорубиться через высившиеся перед ним стебли. Вдруг подсолнухи перестали вращаться, и путники ясно увидели, как в центре каждого цветка появилось лицо девушки. Милые личики взирали на изумленных путников с насмешливыми улыбками. А потом, заметив смятение друзей, они разом разразились громких хохотом.

— Стой! Остановись! — закричал Тип, хватая Дровосека за руку. — Они живые! Это девушки!

В этот момент головы подсолнухов снова начали вращаться, а девичьи лица уже нельзя было рассмотреть из-за быстроты этого движения.

Железный Дровосек отбросил топор и сел на землю.

— Было бы бессердечно срубить такие милые создания, — печально вздохнул он. — Теперь я даже и не знаю, как мы можем продолжить наш путь

— Они показались мне странно похожими на лица девушек их Мятежной Армии, — заметил Пугало. — Однако я не могу понять, как эти девушки могли так быстро добраться сюда.

— Думаю, это магия, — уверенно заявил Тип. — Кто-то нас морочит. Я знаю, что старая Момби творила раньше подобные штуки. Мне кажется, все это не более чем иллюзия, и никаких подсолнухов тут вовсе нет.

— Тогда давайте закроем глаза и двинемся вперед, — предложил Дровосек.

— Извини, — ответил Пугало. — Мои глаза нарисованы и закрываться не могут. У тебя, к счастью, есть железные веки, но не все мы устроены одинаково.

— А глаза Козел — это спиленные сучки, — сказал Джек, наклоняясь вперед, чтобы получше их рассмотреть.

— Тем не менее, вы должны быстро двинуться вперед, — командовал Тип. — Мы последуем за вами и попытаемся прорваться. Эти подсолнухи настолько ослепили меня, что я уже почти ничего не вижу.

Тогда Джек поскакал вперед. Тип ухватился за хвост Козел, закрыл глаза и последовал за ним. Пугало и Железный Дровосек бежали сзади. Не успели друзья миновать пару десятков ярдов, как радостный крик Джека возвестил, что путь перед ними свободен.

Все остановились, чтобы оглянуться. От поля подсолнухов позади них не осталось и следа.

Приободрившись, друзья продолжили свое путешествие. Однако старая карга Момби так изменила вид окружающей местности, что они, несомненно, заблудились бы, если бы Пугало не решил определять направление по солнцу. Никакое колдовство не могло изменить его ход; светило было надежным проводником.

Вскоре приятели столкнулись с другими препятствиями. Козлы угодили ногой в кроличью нору и полетели кувырком на землю. Голова Джека взлетела при этом в воздух. Его жизнь могла бы на этом и закончиться, если бы Железный Дровосек ловко не поймал уже летевшую вниз тыкву и тем не спас ее от повреждений.

Тип снова насадил ее на шею Джека и поставил его на ноги. Козлы так легко не отделались. Когда их ногу вытащили из кроличьей норы, оказалось, что она сломана. Ее нужно было заменить или починить. Без этого Козлы не могли сделать больше ни шагу.

Голова Джека взлетела при этом в воздух. Его жизнь могла бы на этом и закончиться, если бы Железный Дровосек ловко не поймал уже летевишую вниз тыкву и тем не спас ее от повреждений

— Положение серьезное, — сказал Железный Дровосек. — Если бы рядом были деревья, я мог бы быстро сделать другую ногу для этого создания. Но на много миль вокруг я не вижу даже кустика.

— В этой части страны Оз нет ни заборов, ни домов, — с грустью добавил Пугало.

— Что же нам теперь делать? — спросил мальчик.

— Полагаю, я должен пошевелить мозгами, — ответил Его Величество Пугало. — Жизненный опыт научил меня, что я могу решить любую проблему, если только у меня будет время хорошенько над ней поразмыслить.

— Давайте подумаем все, — предложил Тип. — Быть может, мы найдем способ, как починить Козлы.

Все уселись рядом на травку и стали размышлять. Козлы в это время с любопытством разглядывали свою сломанную конечность.

— Тебе больно? — сочувственно поинтересовался Железный Дровосек.

— Ничуть! — ответила лошадка. — Пострадала лишь моя гордость. Я не предполагала, что такая ломкая.

Некоторое время все молча раздумывали. Вскоре Железный Дровосек поднял голову и огляделся вокруг.

— Что это там за существо приближается к нам? — удивленно спросил он.

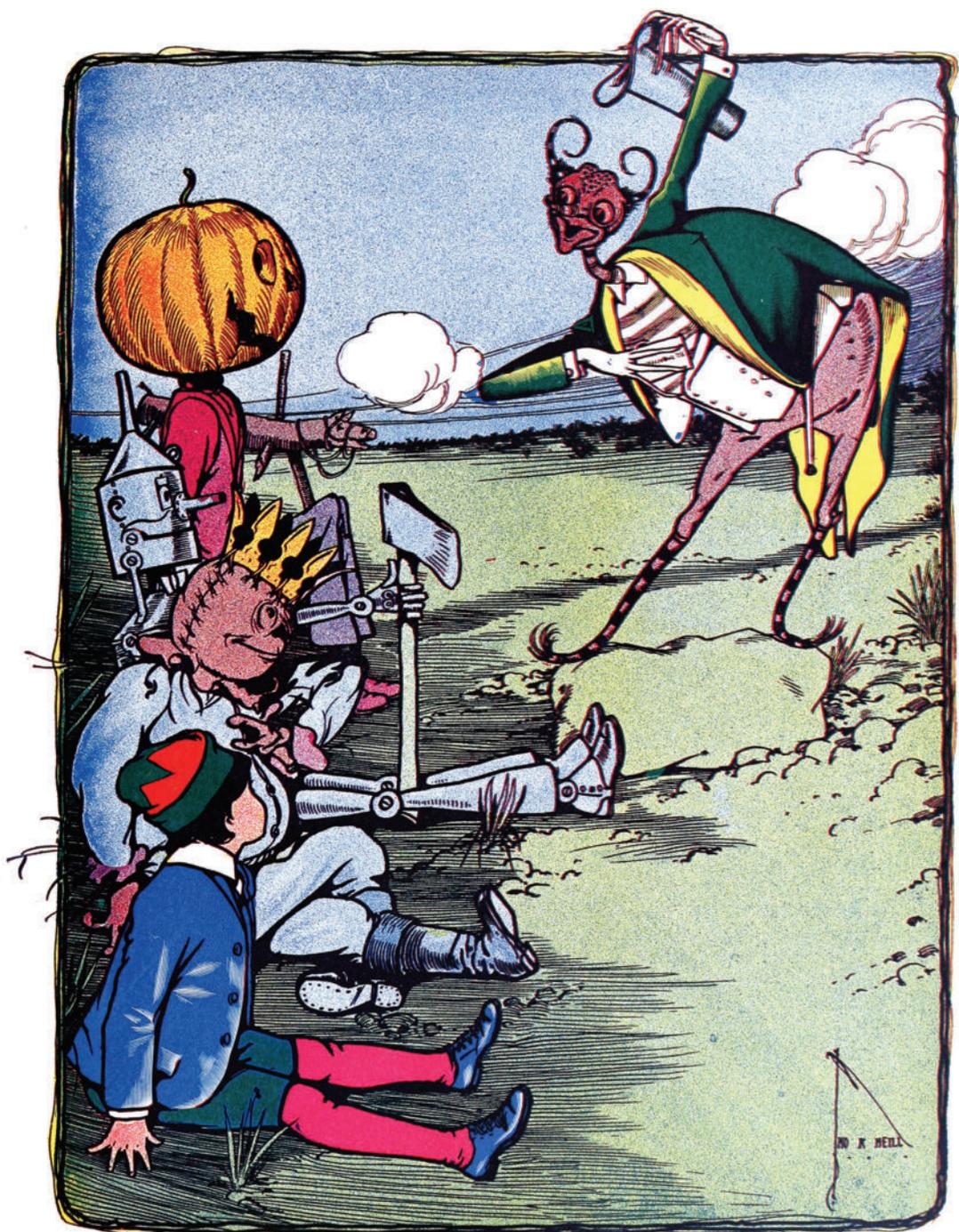
Остальные проследили за его взглядом и увидели необычное создание. Такого странного существа они в жизни не видали. Оно быстро и бесшумно двигалось к ним по шелковистой траве. Через пару минут существо предстало перед путешественниками и воззрилось на них с не меньшим изумлением.

Пугало как всегда сохранил невозмутимое спокойствие.

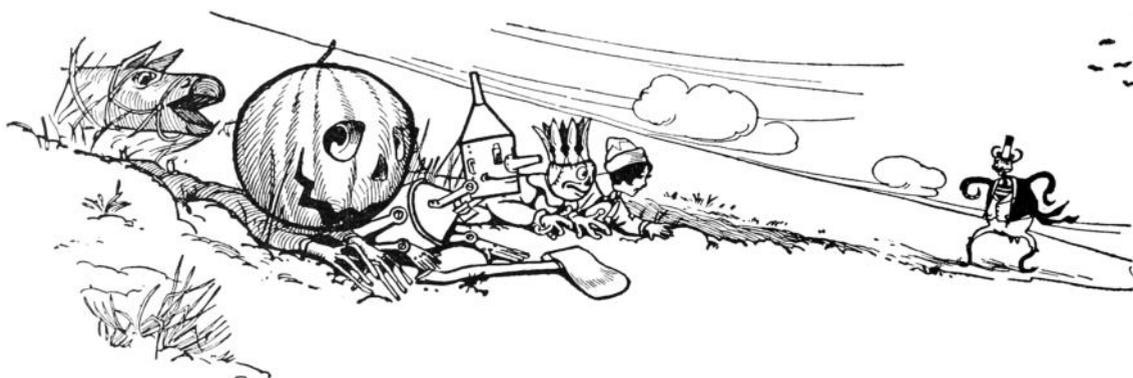
— Доброе утро! — вежливо поздоровался он.

Незнакомец широким жестом снял шляпу и отвесил приятелям низкий поклон.

— Доброе утро всем и каждому! — ответил он. — Надеюсь, что у всей вашей честной компании отменное здоровье. Разрешите вручить вам свою визитку.

*Незнакомец широким жестом снял шляпу
и отвесил приятелям низкий поклон.*

После этих вежливых словесных наворотов незнакомец протянул карточку Пугалу. Тот взял ее, покрутил так и сяк, а потом, покачивая головой, протянул Типу.

Мальчик медленно прочел вслух:

— Мистер С. У. Жук Кувыркун, В. О.

— Боже правый! — воскликнул Тыквенная Голова, уставившись на незнакомца с еще большим изумлением.

— Как необычно! — заметил Железный Дровосек.

У Типа от удивления округлились глаза, а Козлы фыркнули и затрясли головой.

— И вы действительно Жук Кувыркун? — спросил Пугало.

— Безусловно, дорогой сэр! — живо откликнулся незнакомец. — Разве это не указано на карточке?

— Действительно, — сказал Пугало. — Могу ли я спросить, что означает С. У.?

— С. У. означает Сильно Увеличенный, — с гордостью ответил Жук Кувыркун.

— Понятно, — ответил Пугало, критически оглядев незнакомца. — И вы правда сильно увеличены?

— Сэр, — сказал Жук Кувыркун, — я считаю вас рассудительным и проницательным господином. Разве вам не приходит в голову, что я в несколько тысяч раз больше, чем любой жук, которого вы видели в жизни? Посему, совершенно очевидно, что я Сильно Увеличенный, и нет никакой веской причины, которая заставила бы вас в этом усомниться.

— Простите меня, — ответил Пугало. — В моей голове все перемешалось с тех пор, как меня в последний раз постирали. А не бу-

дет ли неуместным с моей стороны спросить, что означают буквы В. О. в конце вашего имени?

— Эти буквы указывают на мою ученую степень, — ответил Жук Кувыркун, снисходительно улыбнувшись. — Точнее говоря, они означают, что я Всесторонне Образован.

— Ого! — почтительно охнул Пугало.

Тип все еще не мог отвести взгляд от этого удивительного существа. У него было огромное округлое жучье тело. Поддерживали его две жидкие ножки, которые заканчивались тонкими ступнями с загнутыми вверх пальцами. Жук Кувыркун был довольно плоским. Спина у него была блестящей и темно-коричневой, а по брюшку шли чередующиеся светло-коричневые и белые полосы. Его ручки были такими же жидковатыми, как и ножки. Голова торчала на довольно длинной шее. Голова эта весьма напоминала человеческую, за исключением того, что нос у нее заканчивался то ли загнутым хоботком, то ли щупиком. Кончики ушей у него по бокам головы были тонкими и закрученными, что делало их весьма похожими на крошечные свиные хвостики. Надо признать, что его круглые черные глазки были несколько выпученными. Впрочем, физиономия Жука Кувыркуна в целом производила довольно приятное впечатление.

Из одежды на этом насекомыше был темно-синий фрак на желтой шелковой подкладке. В петлице фрака торчал цветок. Под фраком широкое туловище Жука плотно облегал белый парусиновый жилет. На Жуке были панталоны из желтовато-коричневого плиса. На коленях они застегивались с помощью золоченых пряжек. Маленькую голову Кувыркуна украшал лихо сдвинутый набок шелковый цилиндр.

Стоя перед изумленными друзьями, Жук Кувыркун казался ростом с Железного Дровосека. Хотя, разумеется, ни один жук во всей Стране Оз никогда прежде не достигал таких огромных размеров.

— Признаюсь, — сказал Пугало, — что ваше внезапное появление меня удивило. И оно безусловно напугало моих спутников. Надеюсь, впрочем, что это обстоятельство вас не огорчит. Вероятно, со временем мы к вам привыкнем.

— Умоляю вас, не извиняйтесь! — настоятельно попросил Жук Кувыркун. — Мне доставляет огромное удовольствие удивлять людей! Меня ведь, без сомнения, нельзя отнести к обычным насекомым, и я вполне рассчитываю на любопытство и восхищение со стороны тех, кого встречаю.

— Вы правы, — согласился Его Величество.

— Если вы позволите мне посидеть в вашем августейшем обществе, — продолжил Кувыркун, — я охотно поведаю вам свою историю. Тогда вы сможете лучше понять, как возник мой необычный, или, если позволите, замечательный облик.

— Ну, что же, давайте, рассказывайте, — кротко бросил Железный Дровосек.

Тогда Жук Кувыркун сел на траву, и, обратившись к путешественникам, рассказал им следующую историю.

Сильно Преувеличенная История

— В самом начале моего рассказа следует честно признаться, — доверительно заговорило это существо, — я появился на свет самым обыкновенным Жуком Кувыркуном. Не зная лучшей доли, я использовал свои руки, как и ноги, для передвижения. Я ползал, рылся у краев камней или прятался среди травы. Все мои мысли были только о том, как бы найти несколько насекомышей поменьше, чтобы их сожрать.

В холодные ночи я коченел и переставал двигаться. На мне ведь не было никакой одежды. Каждое утро я оживал под теплыми лучами солнца и снова начинал двигаться. Это было ужасное прозябание, однако вы должны знать, что так живут все жуки, а также все прочие крошечные существа, обитающие под солнцем.

И все же, сколь бы ни был я ничтожен, я стал Избранником Судьбы. Меня ожидало великое будущее! Однажды я подполз к сельской школе. Завороженный монотонным гулом находящихся там учеников, я осмелился проникнуть внутрь. Я прополз по щели между двумя досками и так достиг дальнего конца помещения. Там, перед печкой с тлеющими углями, сидел за своим столом школьный преподаватель.

Никто не заметил столь маленькое создание, как Жук Кувыркун. Я же обнаружил, что печка теплее, чем солнечный свет, и ря-

дом с ней уютнее. Поэтому я решил обустроить рядом с ней свое жилище. Я нашел прелестную расщелину между двумя кирпичами и скрывался в ней много месяцев.

Учитель Новитолл, без сомнения, был самым известным ученым в стране Оз. Через несколько дней я начал прислушиваться к урокам и лекциям, которые он давал своим ученикам. Ни один из них не слушал его более внимательно, чем скромный и незаметный Жук Кувыркун. Таким образом я и приобрел объем знаний, который, надо признаться, просто удивителен. Вот почему я написал на своей визитке В. О. — «Всесторонне Образованный». Я безмерно горд, что во всем мире нет ни одного Жука Кувыркуна, который обладал бы десятой долей моих знаний и образованности.

— Ну, что же, — заметил Пугало. — Образованием действительно можно гордиться. Я и сам образован. Целую кучу мозгов, которую подарил мне Великий Волшебник, мои друзья считают непревзойденной.

— Тем не менее, — прервал его Железный Дровосек, — доброе сердце, по-моему, гораздо предпочтительнее образования или мудрости.

— По мне так отличные ноги лучше и ума, и сердца, — заметили Козлы.

— А можно рассматривать семена как зачатки мозга? — быстро спросил Джек.

— Помолчите все! — строго скомандовал Тип.

— Слушаюсь, дорогой отец, — повиновался Джек.

Жук Кувыркун терпеливо и внимательно выслушал все эти замечания, а затем продолжил свой рассказ.

— Вероятно, я прожил в этом уединенном школьном закутке не менее трех лет, — сообщил он. — И я жадно пил из того прозрачного источника знаний, который постоянно струился передо мной.

— Весьма поэтично сказано, — заметил Пугало, одобрительно кивнув головой.

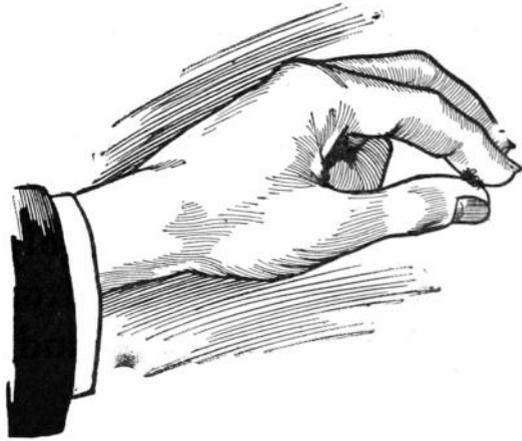
— И вот, в один прекрасный день, — продолжил Жук, — произошло чудесное событие, изменившее само мое существование

и вознесшее меня на нынешнюю вершину величия. Преподаватель заметил, как я ползу рядом с печкой. И прежде, чем я успел шмыгнуть в щелку, он схватил меня большим и указательным пальцами.

— Дорогие ребяташки, — сказал он, — я поймал Жука Кувыркуна! Это довольно редкая букашка. Кто-нибудь из вас знает, что такое Жук Кувыркун?

— Нет! — хором закричали ученики.

— Тогда, — сказал преподаватель, — я возьму свой знаменитый бинокляр и покажу вам на экране это насекомое в сильно увеличенном виде. Так вы сможете изучить необычное строение этого жука и познакомиться с его повадками и поведением.

С этими словами он достал из шкафа весьма любопытный прибор. Прежде чем я успел понять, что со мной происходит, я обнаружил, что нахожусь на экране в сильно увеличенном виде. Я стал таким, каким вы меня теперь видите.

Ученики запрыгнули на лавки. Они тянули головы вперед, чтобы лучше меня рассмотреть. Две девочки даже вскочили для этого на подоконник открытого окна.

— Вот, смотрите! — громко воскликнул преподаватель. — Перед вами одно из самых любопытных насекомых!

Будучи Всесторонне Образованным, я прекрасно знал, как себя следует вести истинному джентльмену. Поэтому я встал, приложил руку к груди и отвесил очень вежливый поклон. Должно быть, мой столь неожиданный поступок напугал детишек. Во всяком случае, одна из двух маленьких девочек, вскочивших на подоконник, вскрикнула от испуга и вывалилась из окна, увлекая за собой свою соседку.

Обе исчезли из вида. Преподаватель, вскрикнув от ужаса, бросился в дверь, чтобы посмотреть, не пострадали ли бедняжки при падении. Дети гурьбой ринулись за ним. Я же остался один

Ученики запрыгнули на лавки.
Они тянули головы вперед, чтобы лучше меня рассмотреть.

в классе, все еще находясь в Сильно Увеличенном состоянии. В такой ситуации я был предоставлен сам себе и мог делать все, что мне заблагорассудится.

Мне сразу пришло в голову, что это прекрасная возможность удрать. Я был горд своим огромным размером и понимал, что теперь смогу безопасно разгуливать по свету. Благодаря же своей эрудиции я стал бы желанным спутником для любого образованнейшего человека, которого смогу повстречать на своем пути.

Преподаватель в это время помогал подняться с земли двум девочкам. Они не ушиблись и были просто испуганы. Ученики стояли вокруг них кольцом. Я же спокойно вышел из здания школы, свернул за угол и незаметно скрылся в гуще растущих рядом деревьев.

— Превосходно! — восхищенно воскликнул Джек.

— Так и есть! — согласился Жук Кувыркун. — Потом я много раз поздравлял себя, вспоминая этот побег. Раньше, когда я был крошечной букашкой, все мои обширные познания не могли при-

нести мне никакой пользы в жизни. Теперь же я был Сильно Увеличенным!

— Я раньше и не догадывался, — заметил Тип, еще раз с удивлением оглядывая Жука Кувыркуна, — что насекомые носят одежду.

— Они ее не носят! — ответил Кувыркун. — Однако во время странствий мне посчастливилось спасти девятую жизнь одного портняжки. А ведь вы, наверное, знаете, что у портных, как и у кошек, девять жизней. Парень этот был чрезвычайно мне за это благодарен. Ведь если бы он потерял эту свою девятую жизнь, тут ему и пришел бы конец. Поэтому он предложил пошить мне модную одежду. Вот ее я нынче и ношу. Этот костюм мне чрезвычайно идет, не правда ли?

С этими словами Жук Кувыркун встал и медленно повернулся, чтобы все могли хорошенько рассмотреть его одеяние.

— Да, с портным, похоже, вам повезло, — заметил Пугало с ноткой зависти в голосе.

— Во всяком случае, он был вполне добропорядочным, — заметил Железный Дровосек.

— А куда вы направлялись до встречи с нами? — спросил Тип Кувыркуна.

— Да особо никуда, — ответил тот. — Хотя в ближайшее время я намеревался посетить Изумрудный Город и прочесть там для избранной публики курс лекций о Преимуществах Увеличения.

— Послушайте, — сказал Железный Дровосек. — Мы и сами теперь направляемся в Изумрудный Город. Так что, если вам будет угодно, вы можете присоединиться к нашей компании.

Жук Кувыркун чрезвычайно грациозно поклонился.

— Мне доставит неизъяснимое удовольствие, — ответил он, — принять ваше любезное приглашение; ибо где еще в Стране Оз я могу надеяться повстречать столь близкую мне по духу компанию.

— Это верно, — согласился Тыквенная Голова. — Мы так же подходим друг к другу, как мухи и варенье.

— Однако, э-э-э... — простите, если я покажусь чрезмерно любознательным, разве вы все не... э-э-э... довольно странные? —

спросил Жук Кувыркун, с нескрываемым интересом разглядывая по очереди путешественников.

— Мы не более странные, чем ты сам, — ответил Пугало. — Все в жизни кажется странным, пока к этому не привыкнешь.

— Какая необычная мысль! — восхищенно воскликнул Жук Кувыркун.

— Да уж! Мои мозги сегодня работают неплохо! — признался Пугало с ноткой гордости в голосе.

— Тогда, если вы уже отдохнули и набрались сил, давайте двинемся к Изумрудному городу, — предложил Кувыркун.

— Не получится, — вздохнул Тип. — Козлы сломали ногу, поэтому никуда пойти они не могут. Деревьев кругом нет, поэтому сделать новую конечность мы не можем. Оставить тут Козлы мы тоже не можем. У Тыквенной Головы беда с суставами, и он может передвигаться только верхом.

— Какая незадача! — воскликнул Жук Кувыркун.

Затем он внимательно окинул взором друзей и предложил:

— Если уж Тыквенная Голова должен передвигаться верхом, почему бы вам из одной его ноги не сделать ногу для лошадки, которая его несет? Мне кажется, оба они сделаны из дерева.

— Вот это я называю блистательным умом! — одобрительно хмыкнул Пугало. — Удивительно, как это я сам своими собственными мозгами до этого давным-давно не додумался! За работу, мой дорогой Лесоруб! Прикрепи ногу Джека к Козлам!

Джеку эта идея не особо понравилась. Тем не менее, он согласился на операцию. Железный Дровосек аккуратно отделил его левую ногу и, подрезав ее, подогнал к Козлам. Те тоже были не особо довольны проведенной процедурой и ворчали, что с ними обошлись как с какой-то тушей. К тому же Козлы заявили, что их новая нога получилась не такой грациозной, как остальные.

— Полегче на поворотах! — обиделся Джек. — Не забывай, что ты оскорбляешь мою ногу.

— Как же! Забудешь тут! — возразили Козлы. — Она такая же хлипкая, как и все остальное у тебя.

— Хлипкая?! Я хлипкий?! — взорвался Джек. — Как ты смеешь называть меня хлипким?

— Потому что ты устроен, как марионетка! — огрызнулась ко- няга, злобно вращая сучковатыми глазами. — Даже твоя голова вечно болтается на шее, и ты никогда не можешь сказать, смотришь ты назад или вперед!

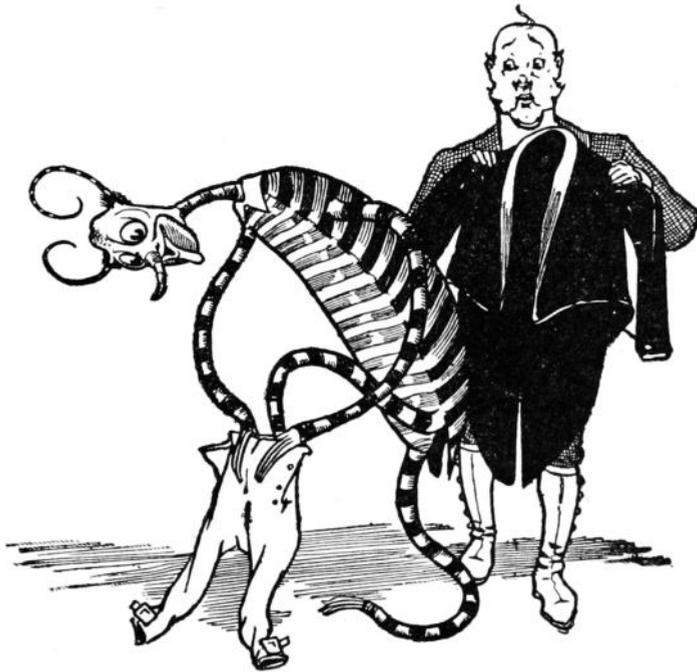
— Друзья, умоляю вас! Давайте не будем ссориться! — взмо- лился Железный Дровосек. — У всех из нас есть свои недостатки. Давайте же относиться друг к другу более терпимо!

— Отличное предложение! — одобрительно заметил Жук Ку- выркун. — Должно быть, у тебя доброе сердце, мой металлический друг.

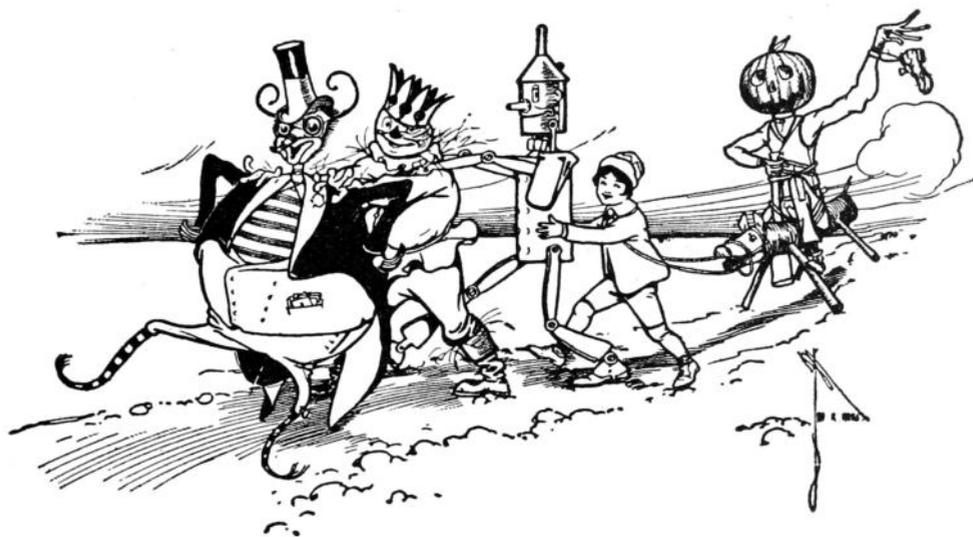
— Так и есть, — радостно откликнулся Дровосек. — Мое сердце — это лучшее, что у меня есть. Теперь же давайте продол- жим наш путь.

Друзья усадили одноногого Джека на Козлы, а потом привяза- ли его веревками, чтобы он не свалился.

Пугало возглавил процессию, и все двинулись за ним в сторону Изумрудного Города.

Старуха Момби продолжает колдовать

Вскоре выяснилось, что Козлы хромают. Их новая нога оказалась слишком длинной, и друзья были вынуждены остановиться. Орудя своим топором, Железный Дровосек немного укоротил эту ногу, после чего деревянная лошадка двинулась вперед более уверенно. Однако она все еще была недовольна.

— Какая досада, что я сломала себе ногу! — ворчала она.

— Вовсе нет! — бросил на ходу шагавший рядом Жук Кувыркун. — Ты должна считать, что тебе повезло. От молодой лошади мало толку, пока ее не обломают.

— Прошу прощения, — заметил Тип несколько раздраженно, стараясь защитить своего коника, к которому испытывал теплые чувства. — Позвольте заметить, что ваша шутка бледна, неудачна и стара, как мир.

— И все-таки это шутка, — твердо заявил Жук Кувыркун. — А шутка, основанная на игре слов, считается среди людей образованных в высшей степени уместной.

— Что такое «игра слов»? — спросил Тыквенная Голова, ничего не поняв.

— Это значит, мой дорогой друг, — пустился в объяснения Жук Кувыркун, — что в нашем языке есть много слов с двойным значением. Шутка же, которая допускает оба значения некоего слова, доказывает, что придумавший ее шутник — человек куль-

турный и утонченный. Кроме того, такая шутка доказывает, что он в совершенстве владеет языком.

— Да ладно! Я в это не верю, — не согласился Тип. — Со- стрить может каждый!

— Увы, нет! — сухо возразил Жук Кувыркун. — Это требует высокой образованности. Вот вы, юноша, образованы?

— Да не особо, — признался Тип.

— Тогда не вам и судить о таких делах. Я вот Всесторонне Образован, и я утверждаю, что каламбуры говорят о гениальности. К примеру, если бы я оседлал эти Козлы, то стал бы жуком-наезд- ником, а таких многие боятся!

При этих словах Пугало охнул, Железный Дровосек удивленно уставился на Жука Кувыркуна, Козлы фыркнули, а Тыквенная Го- лова продолжил улыбаться, потому что не мог изменить свою улыб- ку, вырезанную на его лице.

А Жук Кувыркун продолжал вышагивать с важным видом, как будто придумал нечто невероятно остроумное.

— Я слышал про ос-наездников, а жуков таких, кажется, нет, — заметил Тип.

— Мне кажется, мой дорогой друг, — добавил Пугало, — что с мудростью можно и перемудрить. Я с большим уважением отношусь к мозгам, из чего бы они ни были сделаны, но я начинаю подозревать, что у вас вместо мозгов каша в голове. В любом слу- чае, я должен просить вас не выказывать нам вашу Всестороннюю Образованность, пока вы находитесь в нашей компании.

— Мы особо неразборчивы, — заявил Железный Дровосек, — и весьма добросердечны. Но если вы начнете задирать нас своим высшим образованием...

Дровосек, не закончив эту фразу, небрежно покрутил своим по- блескивающим на солнце топором. Жука Кувыркуна это так напу- гало, что он сразу отпрянул на безопасное расстояние.

Все шли некоторое время молча, а потом Всесторонне Образо- ванный, поразмыслив как следует, смиренно заметил:

— Я постараюсь себя сдерживать.

— Это все, что мы хотели услышать, — любезно ответил Пу- гало.

Среди путников вновь восстановилось благодушное настроение, и они продолжили свой путь.

Через некоторое время они устроили небольшой привал, чтобы дать Типу передохнуть. Казалось, что в этой компании уставал лишь он один. В это время Железный Дровосек заметил на лугу среди травы множество маленьких круглых норок.

— Должно быть, это поселение Полевых Мышей, — сказал он Пугало. — Интересно, моя старая подруга, Королева Мышей, обитает именно здесь?

— Если так, то она сможет быть нам очень полезной! — воскликнул Пугало, словно бы внезапно пораженный какой-то мыслью. — Давай посмотрим, дружище, сможешь ли ты ее высвистать!

Тогда Железный Дровосек резко дунул в серебряный свисток, висевший у него на шее. Вскоре из близлежащей норы выскочила маленькая серая мышка и бесстрашно направилась прямо к Дровосеку. Однажды он спас жизнь Королеве Полевых Мышей, и она знала, что ему можно доверять.

— Добрый день, Ваше Величество, — вежливо обратился Дровосек к этой мышке. — Надеюсь, вы находитесь в добром здравии?

— Спасибо, я в полном порядке, — скромно ответила Королева, присев и поправив крошечную золотую корону на своей голове. — Могу ли я чем-нибудь помочь своим старым друзьям?

— Конечно, можете! — нетерпеливо ответил Пугало. — Умоляю, позвольте мне прихватить с собой в Изумрудный Город дюжину ваших подданных.

— Им будет грозить опасность? — с тревогой спросила Королева.

— Не думаю, — ответил Пугало. — Я спрячу их в соломе, которой набито мое тело, и так донесу до Изумрудного Города. А там я подам им сигнал и расстегну куртку. Вашим подданным останется только выскочить и как можно быстрее вернуться домой. Сделав это, они помогут мне вернуть трон, который у меня отобрала Мятежная Армия.

— В таком случае, — сказала Королева, — я не откажу вам и выполню вашу просьбу. Скажите, когда будете готовы, и я вызову двенадцать моих самых смысленных подданных.

— Я уже готов! — ответил Пугало.
С этими словами он лег на землю и расстегнул свою куртку,
которая была плотно набита соломой

— Я уже готов! — ответил Пугало.

С этими словами он лег на землю и расстегнул свою куртку, которая была плотно набита соломой. Королева издала громкий писк. Через мгновение из нор вылезла дюжина славных полевых мышей. Все они выстроились перед своей правительницей, ожидая ее приказаний.

Что именно им сказала Королева, никто из путешественников разобрать не смог. Она ведь говорила со своими подданными на мышином языке. Однако после этого все полевые мыши без колебаний подбежали к Пугалу и одна за другой спрятались в соломе на его груди.

Затем Пугало надежно застегнул свою куртку, встал и поблагодарил Королеву за ее доброту.

— Есть еще кое-что, что вы можете для нас сделать, — сказал Железный Дровосек. — Не могли бы вы бежать перед нами и показывать путь в Изумрудный Город? Нам кажется, что какой-то враг явно пытается помешать нам добраться до него.

— Я с радостью это сделаю, — ответила Королева. — Вы готовы? Железный Дровосек глянул на Типа.

— Я уже отдохнул, — ответил мальчик. — Пошли!

Друзья продолжили свое путешествие. Маленькая серая Королева Полевых Мышей быстро побежала перед ними. Временами она останавливалась, поджидала путников, а потом снова бежала вперед.

Без этого надежного проводника Пугало и его товарищи, возможно, никогда бы и не добрались до Изумрудного Города. Ведь старая карга Момби наколдовала для них множество препятствий на этом пути. Однако ни одного из них на самом деле не существовало. Все они были лишь искусными иллюзиями.

Когда перед взорами путников предстала бурная река, перерезавшая дорогу, маленькая Королева неуклонно продолжила свой путь. Она благополучно преодолела бурные воды, которые были лишь видимостью. Путники последовали за ней, и на них не упало ни единой капли воды.

Потом путь им преградила высокая гранитная стена. Она была гораздо выше их роста, и обойти ее было невозможно. Но серая

Полевая Мышь прошла прямо сквозь нее, и все прочие двинулись за ней. Они миновали стену, и она растаяла за ними, став лишь туманом.

После этого они остановились ненадолго, чтобы дать Типу отдохнуть. И в это время путники увидели сорок дорожек, которые разбегались прямо от их ног по сорока разным направлениям. Вскоре эти сорок дорог закружились, словно спицы огромного колеса. Они вращались то в одну сторону, то в противоположную. Сбитые с толку друзья видели перед собой лишь одно мелькание. Однако Королева призвала их следовать за ней и без колебаний помчалась вперед. Когда же путники последовали за ней, — через несколько шагов кружащиеся дорожки исчезли и больше не появлялись.

Последний трюк Момби оказался самым страшным. Она послала на друзей стену потрескивающего огня. Он быстро бежал по лугу, и вскоре должен был их поглотить. Пугало впервые перепугался не на шутку и собирался уже бежать от этого огня без оглядки.

— Если огонь достигнет меня, я исчезну в мгновение ока! — воскликнул он, затрепетав так, что зашуршала его солома. — Это самая опасная вещь, с которой я когда-либо сталкивался!

— Я тоже поверну! — воскликнули Козлы, развернувшись и подпрыгивая от волнения. — Мое дерево очень сухое. Оно загорится, словно щепки для растопки.

— А для тыквы огонь опасен? — испуганно спросил Джек.

— Ты испечешься, как пирог, да и я тоже! — ответил Жук Кувыркун, встав на четвереньки, чтобы бежать быстрее.

Но Железного Дровосека огонь не испугал, и он быстро всех успокоил несколькими разумными словами.

— Взгляните на нашу Полевую Мышь! — крикнул он. — Огонь совершенно ее не обжигает! На самом деле это вовсе не огонь, а один обман!

И в самом деле! Все посмотрели, как маленькая Королева спокойно бежит сквозь приблизившееся пламя. Это зрелище придало всем мужества. Они последовали за ней, и никто даже не обжегся.

— Безусловно, это необыкновеннейшее происшествие! — пораженно вздохнул Жук Кувыркун. — Оно противоречит всем законам природы, о которых я слышал от учителя Новитолла в школе.

— Конечно, — мудро заявил Пугало. — Любая магия — это обман. По этой причине ее следует опасаться и избегать. Смотрите! Впереди я уже вижу ворота Изумрудного Города. Думаю, мы успешно преодолели все магические препятствия, которыми пытались нам помешать.

И в самом деле — стены Изумрудного Города были уже хорошо видны. Тут Королева Полевых Мышей, которая послужила им верной проводницей, подошла попрощаться с друзьями.

— Мы очень благодарны Вашему Величеству за любезную помощь, — молвил Железный Дровосек, отвесив поклон этому милейшему созданию.

— Я всегда рада помочь своим друзьям, — ответила Королева и быстро помчалась восвояси.

Пленники Королевы

Подойдя к воротам Изумрудного Города, путешественники увидели, что их охраняют две девушки из Мятежной Армии. Заметив друзей, те сразу вытащили спицы из своих причесок. Они направили их на путешественников, угрожая ткнуть ими в каждого, кто подойдет ближе.

Но Железный Дровосек не испугался.

— В любом случае они смогут лишь поцарапать мой дивно отполированный металл, — сказал он. — Ничего худшего не случиться. К тому же, мне кажется, что я легко смогу напугать этих нелепых стражниц. Держитесь ближе и смотрите, что будет!

Широко размахивая топором налево, направо и перед собой, Дровосек двинулся к воротам. Друзья без колебаний пошли за ним.

Девушки с ужасом уставились на сверкающий топор. Они явно не ожидали встретить такое сопротивление. Пискнув от страха, они с криками бросились в город. Путешественники же благополучно миновали ворота и двинулись по широкой зеленой мраморной мостовой к королевскому дворцу.

— Если и дальше так пойдет, скоро Твое Величество снова займет трон, — заметил Железный Дровосек, посмеиваясь над тем, как легко он одолел стражниц.

— Спасибо, друг мой, — с благодарностью ответил Пугало. — Ничто не может устоять перед твоим добрым сердцем и твоим острым топором!

Проходя мимо домов, путники видели через открытые двери и окна, как мужчины внутри подметали, вытирали пыль и мыли посуду. Женщины же в это время сидели, сплетничали и смеялись.

— Что тут у вас происходит? — спросил Пугало у мужчины с окладистой бородой и в переднике. Тот с грустным видом катил перед собой по тротуару детскую коляску.

— Да ведь у нас произошла революция, Ваше Величество! Уж вам-то это должно быть хорошо известно! — ответил бородач. — С тех пор, как вы нас покинули, всеми делами заправляют женщины. Я рад, что вы решили вернуться и навести тут порядок. По правде говоря, работа по дому и присмотр за детьми подрывают силы мужчин Изумрудного Города.

— Хм! Если это такая тяжелая работа, как вы говорите, — задумчиво молвил Пугало, — как же женщины с ней так легко справлялись?

— Понятия не имею, — ответил бородач с глубоким вздохом. — Возможно, женщины сделаны из стали.

Путники шли по улице, и никто не пытался их остановить. Несколько женщин на минуту прекратили свою болтовню и с любопытством уставились на наших друзей. Однако они тут же со смехом отвернулись и продолжили щебетать как ни в чем не бывало. Один раз путники столкнулись с несколькими девушками из Мятежной Армии. Однако те не встревожились и не изумились, а лишь отошли в сторону и позволили им беспрепятственно пройти дальше.

Этот случай обеспокоил Пугало.

— Боюсь, нас заманивают в ловушку, — сказал он.

— Глупости! — уверенно заявил Железный Дровосек. — Эти дурочки уже побеждены!

В ответ Пугало лишь с сомнением покачал головой.

— Это было бы слишком просто, — заметил Тин.
— Боюсь, неприятности у нас еще впереди.

— Это было бы слишком просто, — заметил Тип. — Боюсь, неприятности у нас еще впереди.

— Наверняка! — ответил Пугало.

Не встречая никакого сопротивления, друзья добрались до королевского дворца и поднялись по мраморным ступеням. Когда-то они были сплошь украшены изумрудами. Теперь же вместо них на ступенях были лишь маленькие лунки. Все драгоценные камни были безжалостно выковыряны Мятежной Армией. Пока еще ни одна из мятежниц не преградила им путь.

Железный Дровосек и его спутники прошли по арочной галерее к величественному тронному залу. Когда они раздвинули зеленые шелковые портьеры, их взорам открылось любопытное зрелище.

На великолепном троне непринужденно развалилась предводительница Джинджер. На голове у нее красовалась корона — вторая по красоте из ранее принадлежавших Пугалу. В правой руке у Джинджер был королевский скипетр. Девушка лакомилась карамелью, которую доставала из коробки у себя на коленях.

Друзья встали около трона полукругом. Железный Дровосек оперся на свой топор, а Пугало подскочил и заговорил, сурово глядя на самозванку:

— Как ты смеешь сидеть на моем троне? Разве ты не знаешь, что нарушила закон и виновна в государственной измене?

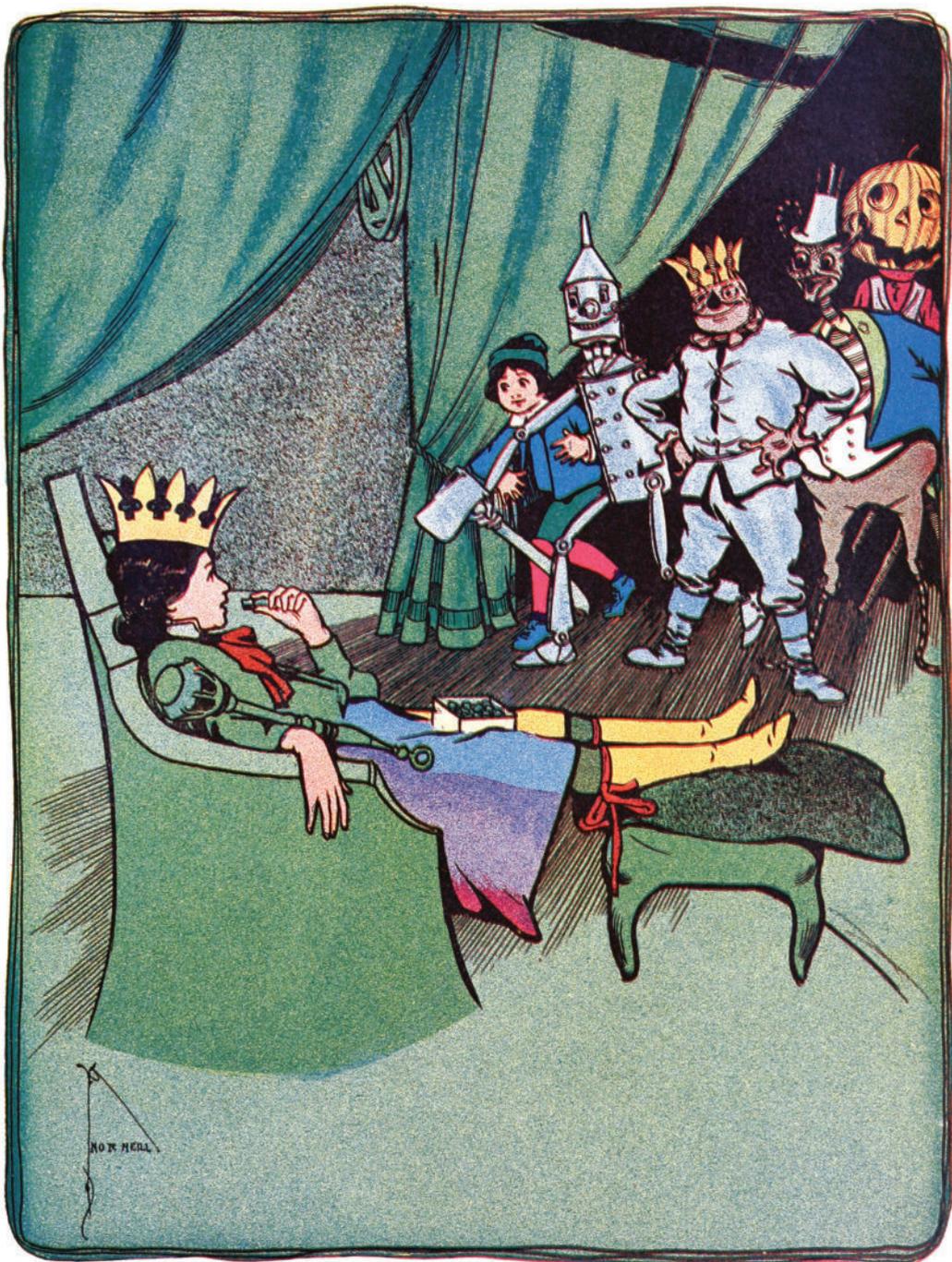
— Власть принадлежит тому, кто сможет ее захватить, — ответила Джинджер, спокойно закидывая в рот очередную карамельку. — А я ее захватила, как видишь. Поэтому теперь я Королева! Все же, кто мне противится, обвиняются в государственной измене. Они виновны перед законом, который ты упомянул, и будут наказаны!

Такой поворот дела озадачил Пугало.

— Как же так, друг мой? — спросил он, обращаясь к Железному Дровосеку.

— Когда дело касается Закона, — ответил тот, — мне сказать нечего. Ведь законы никогда и не предназначались для понимания. Глупо даже пытаться в них разобраться.

— Тогда что же нам делать? — в смятении спросил Пугало.

*На великолепном троне
непринужденно развалилась предводительница Джинджер*

— Почему бы вам не жениться на этой королеве? — предложил Жук Кувыркун. — Тогда вы сможете править вместе!

При этих словах Джинджер бросила свирепый взгляд на этого насекомышца.

— Почему бы тебе не отправить ее обратно к мамаше, где ей самое место? — спросил Джек Тыквенная Голова.

Джинджер нахмурилась.

— Почему бы тебе не запереть ее в чулане, пусть посидит там до тех пор, пока не начнет вести себя прилично и не пообещает быть хорошей? — спросил Тип.

На это Джинджер лишь презрительно скривила губы.

— Или устрой ей хорошую взбучку! — добавили Козлы.

— Нет! — сказал Железный Дровосек. — Мы должны мягко обойтись с этой бедолагой. Дадим ей столько драгоценных камней, сколько она сможет унести с собой, и отпустим на все четыре стороны. Пусть порадуетя.

Тут королева Джинджер громко расхохоталась, а потом хлопнула своими славными ладошками, явно подавая кому-то сигнал.

— Вы весьма забавные смехотворные создания! — воскликнула она. — Но слушать вашу чепуху мне надоело, и я не намерена больше тут с вами возиться!

Пока Пугало и его друзья с изумлением слушали эту дерзкую речь, случилось нечто поразительное. Кто-то, оказавшийся позади Железного Дровосека, выхватил у него топор, и Лесоруб оказался обезоруженным и потому беспомощным. В то же мгновение за спиной всей честной компании раздались раскаты смеха. Друзья обернулись, чтобы посмотреть, откуда они исходят, и обнаружили, что окружены Мятежной Армией. Девушки сжимали в руках свои блестящие вязальные спицы. Казалось, что весь тронный зал был заполнен мятежницами. Пугало и его товарищи поняли, что они оказались пленниками.

— Видите, как глупо сопротивляться женскому хитроумию! — весело воскликнула Джинджер. — Все это только доказывает, что я больше подхожу для управления Изумрудным Городом, чем Пугало. Я на вас не сержусь, поверьте. Но чтобы вы не доставили мне хлопот в будущем, я прикажу вас всех извести. Точнее всех,

кроме мальчишки. Он принадлежит старухе Момби, и его надо будет вернуть под ее опеку. Остальные вовсе не люди, и поэтому не будет большим грехом вас уничтожить. Козлы и каркас Джека я пушу на дрова; а тыква пойдет на пироги. Из чучела выйдет прекрасная растопка, а железного человека можно разрезать на мелкие кусочки и скормить козам. Что же касается этого жука-переростка...

— Сильно Увеличенного, если позволите! — попытался поправить Джинджер жучара.

— Думаю, отправлю-ка я его на кухню. Пусть повар сварит из него суп как из зеленой черепахи, — задумчиво продолжила Королева.

Жук Кувыркун вздрогнул.

— А если для такого супа он не сойдется, можно будет пустить его на венгерский гуляш, потушив и приправив специями, — безжалостно добавила Королева.

Озвученный план звучал ужасно. Охваченные паническим страхом пленники с ужасом переглядывались. Лишь Пугало не поддадался отчаянию. Он спокойно стоял перед Королевой, наморщив лоб и глубоко задумавшись. Пугало явно пытался найти какой-нибудь путь к спасению.

В это время он почувствовал, как солома в его груди тихонько пошевелилась. Тотчас на его лице озабоченность сменилась радостью. Пугало поднял руку и быстро расстегнул свою куртку.

Столпившиеся вокруг него девицы заметили это, но ни одна из них до поры до времени не понимала, что он делает. И вдруг из груди Пугала выскочила маленькая серая мышка. Она спрыгнула с его куртки на пол и прошмыгнула между ногами мятежниц. Тут же за ней последовала еще одна мышь, а затем и еще одна. В эту же секунду над Армией взвился такой крик ужаса, что от него могло бы дрогнуть самое мужественное сердце. Началось безудержное паническое бегство, которое быстро переросло в невероятную давку.

Испуганные мыши бешено носились по зале. Перед взором Пугала замелькали сотни юбок и мельтешащих ног. Стремясь как можно быстрее покинуть помещение, девушки толкали и тес-

нили друг друга. Не прошло и минуты, как они стремглав убежали из дворца.

Сама же Королева с первой секунды начавшейся паники вскочила на трон и начала на нем безумно приплясывать, высоко поднимая ноги. Затем по трону пробежала мышка. Несчастная Джинджер в ужасе спрыгнула с него, перескочила через голову Пугала, кинулась в арку и пробежала без оглядки до самых городских ворот.

И вот, за меньшее время, чем потребовалось для этого описания, Тронный Зал опустел. В нем остался только Пугало со своими друзьями.

— Слава богу, мы спасены! — с облегченным вздохом воскликнул Жук Кувыркун.

— На какое-то время — да. — ответил Железный Дровосек. — Боюсь, впрочем, что враги скоро вернуться.

— Давайте закроем все входы во дворец! — предложил Пугало. — Тогда у нас будет время подумать, что делать дальше.

Так они и поступили.

Все, кроме Джека, который всё еще был привязан к Козлам, бросились к различным входам в королевский дворец и захлопнули массивные двери, надежно закрыв их на задвижки. Полагая, что Мятежная Армия не сможет сразу взломать их и прорваться внутрь, друзья снова собрались в тронном зале, чтобы устроить военный совет.

Пугалу нужно время для размышлений

— Мне кажется, — начал Пугало, когда все снова собрались в тронном зале, — что Джинджер совершенно права, претендуя на титул Королевы. А если она права, то я — нет, и нам не стоит занимать ее дворец.

— Вы же были Королем, пока она туда не заявила, — заметил Жук Кувыркун, засунув руки в карманы и расхаживая по залу. — Поэтому мне кажется, это она тут своевольничает, а вы в своем праве.

— Тем более, что мы только что одержали победу, обратив ее в бегство, — добавил Джек, повернув руками свою тыквенную голову в сторону Пугала.

— Неужели вы думаете, что мы и впрямь ее победили? — вздохнул Пугало. — Выгляните в окно и скажите мне, что там твориться. Тип подбежал к окну и выглянул наружу.

— Дворец окружен двойным кольцом мятежниц, — сообщил он.

— Я так и думал, — с грустью ответил Пугало. — Мы по-прежнему продолжаем оставаться пленниками, какими и были до того, как мыши выгнали их из дворца.

— Мой друг прав, — заметил Дровосек, полируя свою грудь кусочком замши. — Джинджер по-прежнему остается Королевой, а мы — ее пленники.

— Надеюсь, она не сможет до нас добраться, — воскликнул Джек, дрожа от страха. — Помнишь — она угрожала пустить меня на тыквенный пирог!

— Не переживай так, — сказал Железный Дровосек. — В конечном счете все это не так уж и важно. Ведь если ты просидишь тут долго взаперти, то все равно со временем испортишься. Славный пирог лучше сгнившей башки.

— Совершенно верно, — согласился Пугало.

— О, господи! — простонал Джек. — О, я несчастный! Почему, дорогой отец, ты не сделал меня из железа или хотя бы из соломы! Тогда я не мог бы испортиться!

— Черт возьми! — возмутился Тип. — Ты должен радоваться, что я вообще тебя создал!

Помолчав немного, мальчик задумчиво добавил:

— Всеми когда-нибудь придет свой конец.

— Прошу, однако, не забывать, — вмешался Жук Кувыркун, в выпученных круглых глазах которого явно читалось горестное выражение, — что эта ужасная Королева Джинджер предложила сделать из меня гуляш. Из меня! Из единственного в этом огромном необъятном мире Сильно Увеличенного и Всесторонне Образованного Жука Кувыркуна!

— Я думаю, это была блестящая идея, — одобрительно хмыкнул Пугало.

— А ты не думаешь, что он больше сгодится для супа? — спросил Железный Дровосек, обернувшись к своему другу.

— Ну, возможно, — согласился Пугало.

Жук Кувыркун издал глубокий стон.

— Так и вижу, — сказал он печально, — как моего дорогого друга, Железного Дровосека, нарезают на кусочки, которые потом пожирают козы. Суп из меня готовится на костре, в котором горят деревянные Козлы и туловище Джека, а Королева Джинджер снимает с этого супа пенку и подкладывает в огонь солому и одежду моего друга Пугала!

Эта ужасная картина испортила всей компании настроение. Встревоженные приятели занервничали не на шутку.

— Мы можем быть уверены, что такое быстро не случится, — постарался приободрить всех Железный Дровосек. — Пока Джинджер не выломает двери дворца, сюда она не зайвится.

— А я тем временем могу умереть с голоду, как и Жук Кувыркун, — заметил Тип.

— Что касается меня, — сказал Жук Кувыркун, — думаю, что смог бы прожить какое-то время, питаюсь тыквой Джека. Не то, чтобы это была моя любимая пища, но я слышал, что тыквы достаточно питательны, а голова у Джека большая и вполне зрелая.

— Как это бессердечно! — потрясенно воскликнул Железный Дровосек. — Мы кто? Каннибалы, позвольте спросить? Или же верные друзья?

— Совершенно очевидно, что мы не можем долго торчать заперти в этом дворце, — решительно заявил Пугало. — Поэтому, давайте кончать эти мрачные разговоры. Лучше подумаем, как нам отсюда сбежать.

После этих слов все сгрудились вокруг трона, на котором сидел Пугало, и приняли задумчивый вид. Когда Тип сел на табурет, из кармана у него выпала перечница и покатила по полу.

— Что это? — спросил Дровосек, подняв перечницу.

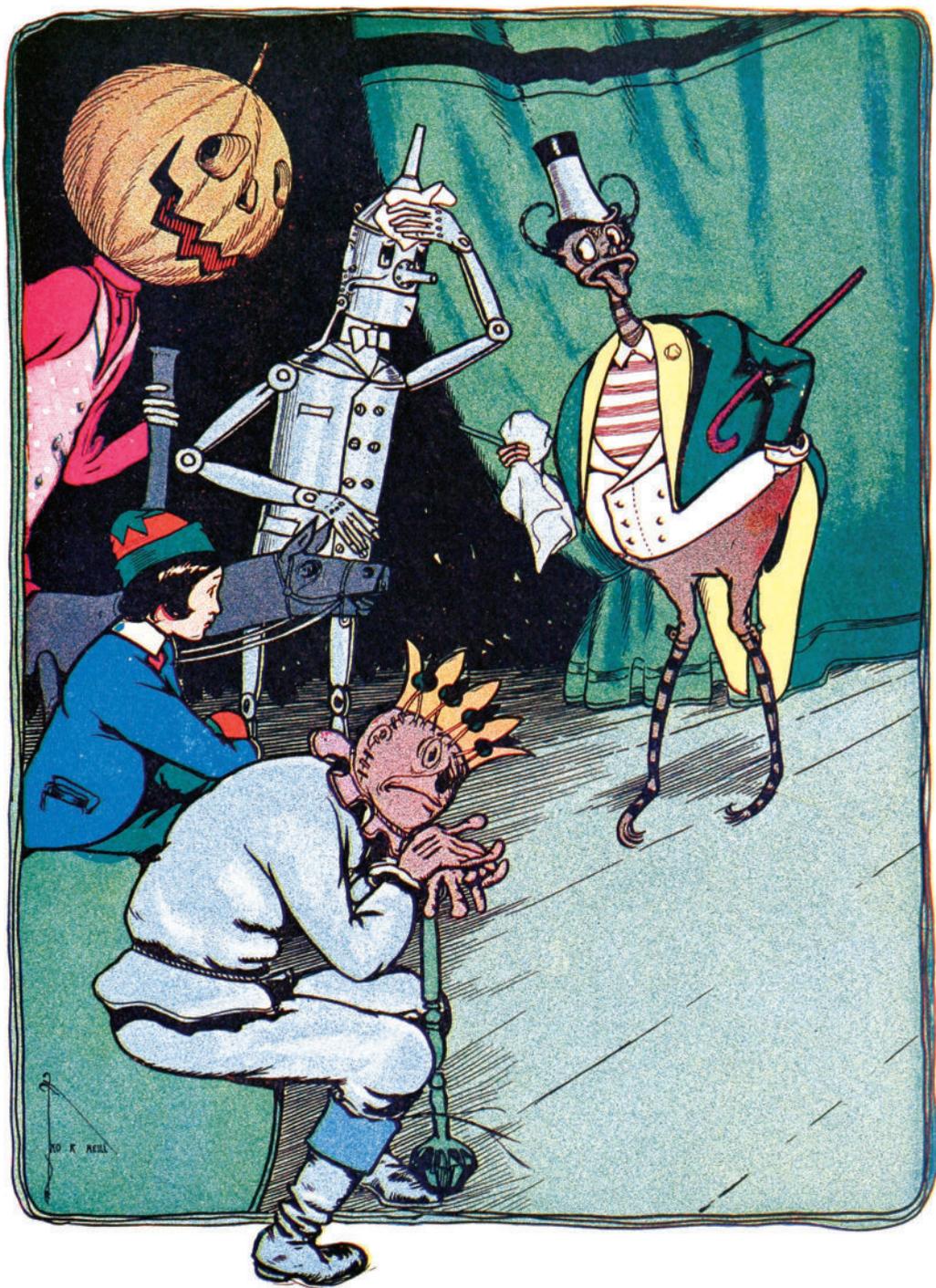
— Осторожнее! — воскликнул мальчик. — Это мой Оживляющий Порошок. Не просыпь; его осталось совсем мало.

— А что это такое — Оживляющий Порошок? — спросил Пугало в то время, как Тип осторожно засовывал перечницу обратно себе в карман.

— Это такая волшебная штука, которую старуха Момби получила от своего знакомого, нечестивца колдуна, — объяснил мальчик. — С его помощью она оживила Джека. Потом я использовал его, чтобы оживить Козлы. Думаю, он оживляет все, на что посыпан. В перечнице этого порошка осталось только на одно колдовство.

— Тогда это очень ценный порошок, — заметил Железный Дровосек.

— Так и есть, — согласился Пугало. — Возможно, с его помощью нам удастся выпутаться из сложившейся ситуации. Дайте мне поразмыслить несколько минут. Да, и я буду благодарен тебе, дружище Тип, если ты достанешь свой перочинный ножик и сможешь снять с моей головы эту тяжеленную корону.

После этих слов все сгрудились вокруг трона, на котором сидел Пугало, и приняли задумчивый вид.

Через минуту Тип разрезал нитки, скреплявшие корону с головой Пугала. Бывший правитель Изумрудного Города со вздохом облегчения снял ее и повесил на гвоздь рядом с тронем.

— Это последнее напоминание о моем правлении, — сказал он. — Я рад избавиться от этой короны. Прежний правитель Изумрудного Города, Пасториус, уступил эту корону Чудесному Волшебнику, а тот передал ее мне. Теперь на нее претендует Джинджер, и я искренне надеюсь, что от этой короны у нее не будет головной боли.

— Хорошая мысль! Она мне нравится! — согласился Железный Дровосек, одобрительно кивнув.

— А теперь позвольте мне спокойно погрузиться в размышления, — сказал Пугало, откидываясь на спинку трона.

Все остальные постарались вести себя как можно тише, чтобы не тревожить Пугало. Друзья верили в его выдающиеся мозги.

Прошло некоторое время. Обеспокоенным путешественникам казалось, что оно тянется невероятно медленно. Наконец, мудрец сел и оглядел своих друзей с лукавым видом.

— Мои мозги нынче прекрасно работают! Я очень ими горд, — заявил Пугало. — Послушайте, если мы попытаемся сбежать через дворцовые двери, нас наверняка схватят. А уж поскольку сквозь землю нам не пробиться, остается только один путь. Мы должны сбежать по воздуху!

Он выждал секунду, чтобы подчеркнуть эффект своих слов. Однако все его слушатели выглядели озадаченными. Казалось, он их не убедил.

— Чудесный Волшебник улетел отсюда на воздушном шаре, — продолжил Пугало. — Мы, конечно, не сможем сделать воздушный шар. Но любая штуковина, которая может летать по воздуху, легко нас унесет отсюда. Поэтому я предлагаю моему другу Железному Дровосеку, искусному механику, соорудить некую машину с надежными крепкими крыльями, которая сможет нас нести. А потом наш друг Тип оживит эту Штуковину с помощью своего волшебного порошка.

— Bravo! — воскликнул Железный Дровосек.

— Какие великолепные мозги! — пробормотал Джек.

— Действительно, это очень умно! — поддакнул Образованный Жук Кувыркун.

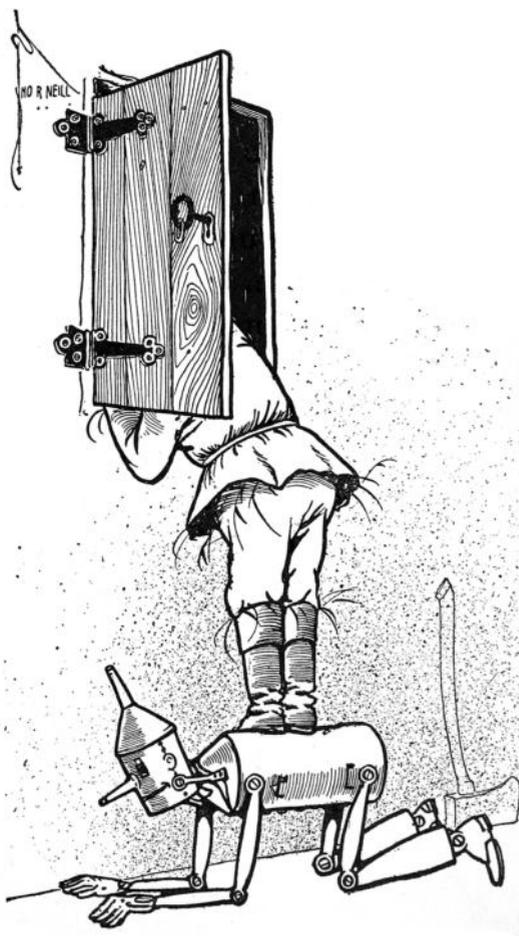
— Думаю, это вполне можно осуществить, — заявил Тип. — Если Железный Дровосек справится.

— Я сделаю все, что в моих силах, — весело откликнулся тот. — Честно говоря, я редко терплю неудачи в своей работе. Эту Штуковину придется строить на крыше дворца, чтобы она могла спокойно подниматься в воздух.

— Естественно, — согласился Пугало.

— Тогда давайте обшарим дворец! — продолжил Железный Дровосек. — Отнесем все материалы, которые мы сможем найти, на крышу, где я и начну свою работу.

— погодите! — воскликнул Джек. — умоляю! Сначала отвяжите меня от этого скакуна и сделайте мне другую ногу,

чтобы я мог ходить. В моем нынешнем состоянии я и сам себе обуза, и вам не смогу ничем помочь.

Тогда Железный Дровосек разрубил своим топором стоявший в центре зала стол из красного дерева и приладил одну из его дивных резных ножек к телу Джека. Тот был очень горд таким приобретением.

— Это так необычно! — заметил он, наблюдая за работой Железного Дровосека. — Похоже, моя левая нога станет самой изящной и прочной частью моего тела.

— Это доказывает, что ты сам весьма необычный! — ответил Пугало. — Я убежден, что в этом мире достойны внимания только необычные люди. Потому что заурядные подобны листе деревьев, они живут и умирают незаметно.

— Вы говорите как мудрец! — воскликнул Жук Кувыркун, помогая Железному Дровосеку поставить Джека на ноги.

— Ну, как ты себя теперь чувствуешь? — спросил Тип, наблюдая, как Тыквенная Голова расхаживает, пробуя свою новую ногу.

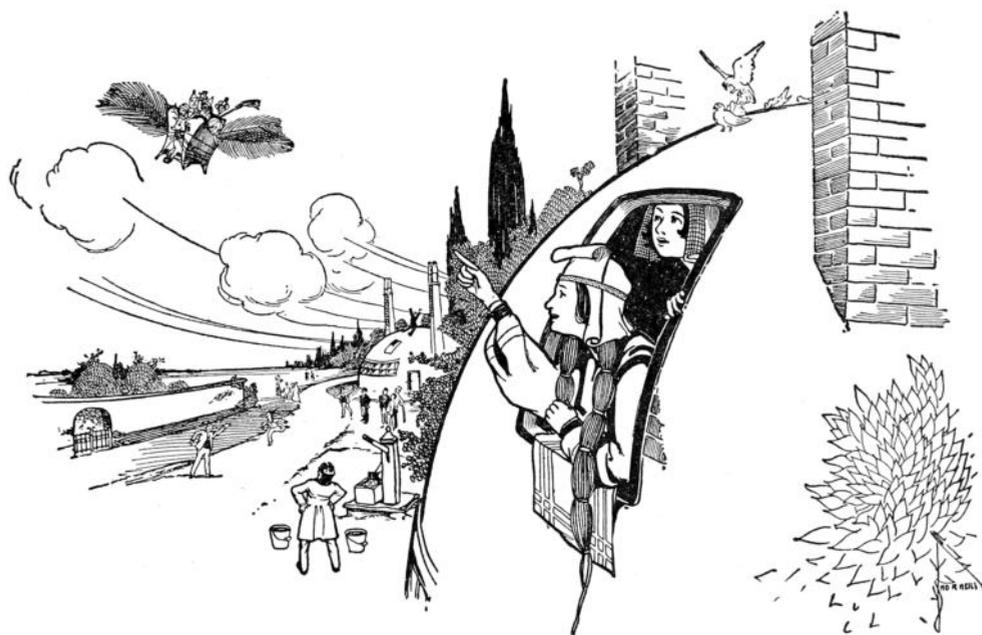
— Я как новенький! — радостно ответил Джек. — И я готов вам помогать.

— Тогда приступим к поискам, — деловито заявил Пугало.

Друзья были рады возможности начать работу, которая помогла бы им обрести свободу. Они разделились и разошлись по дворцу в поисках подходящего материала для строительства своей летательной машины.

Удивительный полет Штуковины

Когда друзья собрались на крыше, выяснилось, что у них образовался весьма странный и необычный набор предметов. Каждый из них не знал, что может пригодиться, поэтому прихватывал все, попадавшееся под руку.

Жук Кувыркун снял в большом коридоре со стены над камином голову, украшенную раскидистыми рогами. С большой осторожностью и прилагая невероятные усилия, жучара затащил ее по лестнице на крышу. Эта голова напоминала лосиную, только нос ее был дерзко вздернут вверх, а внизу морды была бородка, как у козла. Кувыркун не смог бы объяснить, почему он выбрал эту голову. Кажется, она просто ему приглянулась.

— Смотрите, какой болван-голован! — воскликнул он, затащив, наконец, ее на крышу.

Тип с помощью Козел поднял на крышу большой мягкий диван. Он был довольно старомодным — с высокой спинкой и широкими подлокотниками. Диван этот был невероятно тяжелым. Затаскивали его на своей спине Козлы, однако, несмотря на это, мальчик страшно запыхался, когда громоздкий диван был наконец сброшен на крышу.

*Каждый из них не знал, что может пригодиться,
поэтому прихватывал все, попадавшееся под руку*

Тыквенная Голова принес метлу. Это был первый предмет, который попался ему на глаза. Пугало притащил бечевку и бельевые веревки, которые он нашел во дворе дворца. Поднимаясь по лестнице, он так в них запутался, что рухнул на крыше. Он мог бы с нее скатиться, если бы Тип его вовремя не спас.

Железный Дровосек явился последним. Во дворе он срезал с огромной пальмы четыре больших раскидистых листа. Эта пальма была гордостью всех жителей Изумрудного Города.

— Мой дорогой друг! — воскликнул Пугало, заметив, что сделал Дровосек. — Ты виноват в величайшем преступлении, которое только можно совершить в Изумрудном Городе. Насколько я помню, человека, срезавшего листья с королевской пальмы, полагается семь раз казнить, а потом до конца жизни заключить в тюрьму.

— Теперь уж ничего не поделаешь! — ответил Железный Дровосек, сбрасывая на крышу огромные листья. — В любом случае это еще одна причина, по которой нам необходимо отсюда бежать. А теперь, прежде чем я приступлю к работе, давайте посмотрим, что вы нашли для меня.

Дровосек и его друзья с сомнением обвели взглядами целую кучу разнообразных предметов, сваленных на крыше дворца. Пугало же покачал головой и заметил:

— Ну, что же, дорогой друг! Если ты изобразишь из этой кучи хлама некую штуковину, которая сможет подняться в воздух и унести нас в безопасное место, я признаю, что ты гораздо лучший мастер, чем я предполагал.

Казалось, Железный Дровосек поначалу сомневался в своих силах. Он решился приняться за дело только после того, как основательно протер свой лоб замшей.

— Первое, что надо для такой машины, — сказал он, — это прочный корпус. Он должен быть достаточно большим, чтобы вместить всю компанию. Этот диван — самая крупная вещь из имеющихся. Его и нужно использовать для корпуса. Но если эта летательная машина сильно накренится, мы все соскользнем с него и полетим на землю.

— Почему бы нам не соединить вместе два дивана? — предложил Тип. — Внизу есть еще один точно такой же.

— Весьма разумное предложение! — воскликнул Железный Дровосек. — Надо немедленно притащить сюда этот другой диван!

Через некоторое время Типу и Козлам удалось с огромным трудом втащить второй диван на крышу. Когда диваны сдвинули вместе, их спинки и подлокотники образовали защитный борт вокруг сидений.

— Отлично! — воскликнул Пугало. — Теперь мы можем спокойно угнездиться внутри!

Диваны прочно связали вместе бечевкой и бельевыми веревками, а затем Дровосек прикрутил к ним рогатую болванскую голову.

— Она будет указывать, где у этой Штуковины перед, — заявил он, очень довольный своей придумкой. — Глядите-ка! Эта болванская голова смотрится, как фигура на носу корабля. А эти огромные пальмовые листья, ради которых я семь раз рисковал своей жизнью, послужат нам крыльями.

— Они достаточно прочные? — поинтересовался мальчик.

— Прочнее для крыльев мы все равно ничего не нашли, — ответил Дровосек. — И, хотя они не слишком подходят для этой Штуковины, в нашем положении особо выбирать не приходится.

После этих слов Дровосек прикрепил пальмовые листья к диванам — по паре на каждую сторону.

— Теперь Штуковина готова, остается ее только оживить! — с восхищением воскликнул Жук Кувыркун.

— Погодите минутку! — воскликнул Джек. — А как же моя метла? Мы не собираемся ее использовать?

— А зачем она? — спросил Пугало.

— Ну, ее можно прикрепить к заднему концу Штуковины вместо хвоста, — ответил Джек. — Без хвостовой части она выглядит какой-то незаконченной.

— Да? — хмыкнул Железный Дровосек. — Не вижу смысла в этом хвосте. Мы же не пытаемся скопировать зверя, рыбу или птицу. Все, что требуется от этой Штуковины — просто нести нас по воздуху.

— Возможно, после того, как эта Штуковина оживет, она сможет рулить своим хвостом, — предположил Пугало. — Если она

полетит, то будет похожа на птицу. А я заметил, что у всех птиц есть хвосты, которые они используют как рули во время полета.

— Ладно! — ответил Дровосек. — Сделаем из метлы хвост!

С этими словами он прочно прикрепил метлу к задней части Штуковины.

Тип достал из кармана свою перечницу.

— Эта Штуковина получилась очень большой, — с тревогой заметил он. — Не уверен, что нам хватит порошка, чтобы полностью ее оживить. И все же я постараюсь.

— Сыпь побольше на крылья, — сказал Дровосек. — Они должны быть максимально прочными.

— И про голову не забудь! — воскликнул Жук Кувыркун.

— И про хвост! — добавил Джек Тыквенная Голова.

— Спокойно! — сосредоточенно ответил Тип. — Предоставьте мне должным образом пустить в дело магические чары.

Очень осторожно Тип начал посыпать Штуковину драгоценным порошком. Сначала он присыпал им каждое из четырех крыльев. Затем очередь дошла до диванов. Слегка сыпанул он порошком и на метлу.

— Голову! Голову! Умоляю, не забудь про голову! — взволнованно воскликнул Жук Кувыркун.

— Порошка осталось совсем мало, — сказал Тип, заглянув в перечницу. — Мне кажется, что оживить ножки диванов важнее, чем голову.

— Нет-нет! — возразил Пугало. — У всякого существа должна быть голова для управления телом. Поскольку же эта Штуковина должна летать, а не ходить, то, в сущности, не так важно, оживлены у нее ноги или нет.

Тип с этим согласился и посыпал остатками порошка голову Штуковины.

— Теперь, — сказал он, — помолчите, а я начну произносить заклинания.

Тип помнил, как их произносила старуха Момби. К тому же ему вполне успешно удалось оживить Козлы. Поэтому, не колеблясь ни секунды, он произнес три магических слова, совершая при этом нужные движения руками.

Это было таинственное и впечатляющее действие.

Когда заклинания были произнесены, Штуковина вздрогнула всем своим массивным телом. Она издала рев, похожий на крик оленя, а затем яростно захлопала всеми своими четырьмя крыльями.

Типу удалось ухватиться за печную трубу, иначе его бы сдуло с крыши сильнейшими порывами ветра. Пугало был гораздо легче, поэтому его подняло в воздух и понесло прочь. К счастью, Типу удалось схватить его за ногу и удержать на месте. Жук Кувыркун лежал плашмя на крыше и таким образом оставался невредимым. Железный Дровосек благодаря своему весу прочно удерживался на ногах, словно бы стоя на якоре. Он обнял Джека обеими руками и так спас его от напасти. Козлы повалились на спину и лежали, беспомощно дрыгая ногами в воздухе.

Пока все пытались очухаться, Штуковина медленно поднялась с крыши и взмыла в воздух.

— Сюда! К нам! Вернись! — испуганно заорал Тип, одной рукой цепляясь за трубу, а другой удерживая Пугало. — Немедленно вернись! Это приказ!

Тут все лишний раз убедились в мудрости Пугала, который настоял оживить именно голову Штуковины, а не диванные ножки. Болван был уже высоко в воздухе, однако после команды Типа он повернул голову и начал описывать в воздухе круги, пока не заметил крышу дворца.

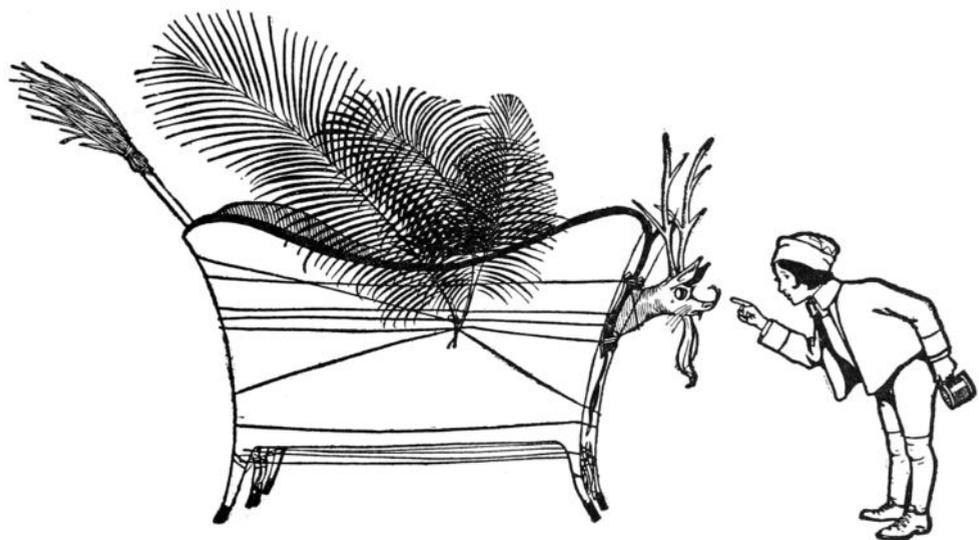
— Вернись! — снова закричал мальчик.

Штуковина повиновалась. Медленно и грациозно взмахивая четырьмя крыльями в воздухе, она опустилась на крышу и замерла.

— Вернись! — снова закричал мальчик.

В Гнезде Галок

— Ничего подобного со мной раньше не случилось! — воскликнула Штуковина тонким и скрипучим голосом, который совершенно не вязался с ее внушительными размерами. — Припоминаю, я шла по лесу, потом раздался громкий звук, а потом я уже ничего не помню. Должно быть меня убили, и это, безусловно, должно было стать концом моей жизни. И вот я снова живая! У меня четыре чудовищно огромных крыла и туловище, которое, осмелюсь сказать, заставило бы любого приличного зверя или уважающую себя птицу зарыдать от стыда. Что все это значит? Кто я такая? Какой-то болван? Джаггернаут¹?

Произнося тираду, это создание весьма комично трясло своей бородкой.

— Ты всего лишь Штуковина, — ответил Тип. — У тебя только прежняя болванская голова. Мы сделали тебя и оживили, чтобы ты могла нести нас по воздуху, куда бы мы ни пожелали.

— Отлично! — воскликнула Штуковина. — Поскольку я не болван, то у меня нет ни дурацкой гордости, ни самостоятельной воли. Так что я вполне могу сделаться вашим слугой и все такое. Надеюсь лишь, что в услужении я долго не пробуду по причине хлипкости своего устройства.

¹ Одно из имен Кришны в индуизме, олицетворение слепой непреклонной силы.

— Не говори так, прошу! — воскликнул Железный Дровосек, чье доброе сердце было тронуту этими печальными словами. — Тебе не по себе? Как ты себя чувствуешь?

— Что касается самочувствия, то ведь это мой первый день новой жизни. Поэтому я не могу сказать, хорошо ли я себя чувствую или неважно, — ответила Штуковина, задумчиво помахивая своим хвостом из метлы.

— Да ладно тебе! — ласково молвил Пугало. — Постарайся быть более жизнерадостной! Принимай жизнь такой, какая она есть. Мы будем относиться к тебе по-доброму и постараемся сделать твоё существование как можно более приятным. Ты готова нести нас по воздуху, куда мы тебе прикажем?

— Конечно, — ответила Штуковина. — Я предпочитаю именно летать. Ведь если бы я бегала по земле, то могла бы встретиться со своим соплеменником. А это меня ужасно бы смутило!

— Еще бы! — сочувственно заметил Железный Дровосек.

— Тем не менее, — продолжала Штуковина, — смотрю я на вас, мои повелители, и мне кажется, что никто из вас не создан более искусно, чем я.

— Внешность обманчива, — серьезно ответил Жук Кувыркун. — Вот я, например, одновременно и Сильно Увеличен, и Всесторонне Образован.

— Да ну? — равнодушно пробормотала Штуковина.

— А мои мозги считаются совершенно уникальными, — с гордостью добавил Пугало.

— Неужели! — откликнулась Штуковина.

— А я, хотя и железный, — сказал Дровосек, — но у меня самое доброе и самое чудесное сердце на свете.

— Рада это слышать, — хмыкнула Штуковина.

— Обрати внимание на мою веселую улыбку, — сказал Джек. — Она неизменна!

— *Semper idem*¹, — с умным видом пояснил Жук Кувыркун.

Штуковина на него тупо уставилась.

— А я, — заявили Козлы, стараясь преодолеть неловкую паузу, — замечателен только тем, что ничего со всем этим поделать не могу.

¹ «Всегда одна и та же» (лат.).

— Ну, что же, — небрежно заметила Штуковина, — я и впрямь горжусь, что мне достались такие выдающиеся хозяева. Если бы я еще смогла получше разобраться, что я такое, то была бы вполне счастлива.

— Со временем разберешься, — ответил Пугало. — Познать себя — большое достижение! На это у нас ушли месяцы. А теперь, — добавил он, обращаясь к остальным, — давайте рассядемся и отправимся в путь.

— Куда направимся? — спросил Тип, забираясь на диваны и помогая сделать то же самое Тыквенной Голове.

— В Стране Юга правит очаровательная королева — Добрая Волшебница Глинда. Я уверен, что она с радостью нас примет, — сказал Пугало, неуклюже устраиваясь на диване. — Давайте слетаем к ней и спросим ее совета.

— Умно придумано! — согласился Железный Дровосек, подталкивая Жука Кувыркуна и перебрасывая Козлы на задние сиденья диванов. — Я знаю Глинду и верю, что она действительно поможет нам дружеским советом.

— Все готовы? — спросил мальчик.

— Да! — откликнулся Железный Дровосек, усаживаясь рядом с Пугалом.

— Тогда, будь добра, неси нас на юг! — сказал Тип, обращаясь к Штуковине. — Лети выше домов и деревьев, но не поднимайся слишком высоко, а то у меня от высоты начинает кружиться голова.

— Ладно! — ответила Штуковина.

Она плавно взмахнула всеми четырьмя огромными крыльями и медленно поднялась в воздух. Искатели приключений судорожно схватились за спинки и подлокотники диванов. Летящая Штуковина повернула к югу. Постепенно набирая скорость, она величественно полетела прочь от дворца.

— Панорамное зрелище с такой высоты изумительное, — с видом знатока заметил Жук Кувыркун, обозревая окрестности.

— Меньше смотри на пейзажи! — посоветовал ему Пугало. — Лучше держись крепче, чтобы не упасть. Видишь, какая тут качка!

*Постепенно набирая скорость,
она величественно полетела прочь от дворца*

— Скоро стемнеет, — заметил Тип, глядя на солнце, уже стоявшее низко над горизонтом. — Возможно, нам стоило подождать до утра. Интересно, сможет ли эта Штуковина лететь ночью?

— Я и сама думала об этом, — тихо ответила она. — Знаете, для меня это все в новинку. Раньше я умела быстро нестись по земле, но теперь я совершенно не чувствую своих ног. Они будто онемели.

— Да, — сказал Тип. — Мы не смогли их оживить.

— Предполагалось, что ты будешь летать, а не ходить, — пояснил Пугало.

— Ходить-то мы можем и сами, — добавил Жук Кувыркун.

— Я начинаю понимать, что от меня требуется. Ладно, сделаю все, что в моих силах, чтобы вам угодить, — заметила Штуковина и некоторое время летела молча.

Вскоре Джек Тыквенная Голова забеспокоился.

— Интересно, может ли полет по воздуху пойти во вред тыкве? — спросил он.

— Нет, если только вы не перевеситесь за борт и не уроните ее вниз, — ответил Жук Кувыркун. — Тогда ваша голова станет толченой тыквой.

— Разве я не просил тебя воздерживаться от таких шуточек? — заметил Тип, сурово глянув на Жука Кувыркуна.

— Просили, и я много раз сдерживал себя! — ответил Жук. — Однако в языке есть столько возможностей скаламбурить, что для такого образованного существа, как я, искушение сделать это просто непреодолимо.

— Более или менее образованным людям эти каламбуры были известны уже столетия назад, — заметил Тип.

— Вы уверены? — ошарашенно спросил Жук Кувыркун.

— Конечно, — ответил мальчик. — Быть может, образованный Жук Кувыркун это и что-то новенькое, однако само обучение безмозглых насекомых вроде тебя старо как мир. Так что нечего кичиться своей образованностью!

Судя по всему, это замечание задело Кувыркуна. Во всяком случае, какое-то время он хранил молчание.

Пугало, поерзав на своем сидении, достал из-под себя выброшенную Типом перечницу и начал ее разглядывать.

— Кинь ее за борт, — сказал мальчик. — Она совершенно пуста. Хранить ее нет смысла.

— Ты так думаешь? — спросил Пугало, с любопытством заглядывая внутрь перечницы.

— Разумеется, — ответил Тип. — Я вытряхнул из нее весь порошок до последней крупинки.

— Значит, у этой перечницы двойное дно! — объявил Пугало, — Потому что дно внутри находится гораздо выше, чем низ перечницы.

— Дай-ка глянуть, — попросил Железный Дровосек, забирая перечницу у своего друга. — Да! — заявил он, внимательно ее осмотрев, — У этой штуки определенно двойное дно! Интересно, что под ним?

— А ты сам не можешь посмотреть? — спросил Тип. Он явно был весьма заинтригован.

— Попробую, — ответил Железный Дровосек. — Кажется, доньшко перечницы отвинчивается. Впрочем, моими железными пальцами его не открутить. Попробуй сам!

С этими словами он передал перечницу Типу, и тот без труда открутил у нее дно. В углублении под ним находились три серебристые таблетки. Под ними лежала аккуратно сложенная бумажка.

Мальчик начал ее разворачивать, стараясь не уронить таблетки. На бумаге оказалось несколько строк, аккуратно выписанных красными чернилами.

— Прочти, что там такое! — попросил Пугало, и Тип прочел следующее:

ЗНАМЕНИТЫЕ ТАБЛЕТКИ ЖЕЛАНИЙ ДОКТОРА НИКИДИКА.

Правила использования: проглотите одну таблетку; сосчитайте до семнадцати парами; затем загадайте Желание. Ваше Желание будет немедленно исполнено.

ВНИМАНИЕ: Хранить в Сухом и Темном Месте.

— Какая ценная находка! — воскликнул Пугало.

— Это верно, — согласился Тип. — Эти таблетки могут оказаться для нас очень полезными. Интересно, знала ли старая Момби, что они находятся на дне перечницы? Я помню, она говорила, что получила Оживляющий Порошок от этого самого Никидика.

— Наверное, он могущественный чародей! — воскликнул Железный Дровосек. — Его Порошок прекрасно сработал, значит, и таблетки не подведут.

— Так-то оно так, — согласился Пугало. — Но как сосчитать до семнадцати парами? Ведь семнадцать — число нечетное.

— Это верно, — разочарованно протянул Тип. — Никто не сможет сосчитать до семнадцати парами.

— Тогда толку от этих таблеток не будет, — тяжело вздохнул Джек. — Как обидно! А я ведь хотел пожелать, чтобы моя голова никогда не испортилась.

— Глупости! — воскликнул Пугало. — Если бы мы могли использовать эти таблетки, мы бы нашли желания получше!

— Да уж куда лучше! — возразил бедняга Джек. — Если бы ты мог в любой момент испортиться, ты бы понял мое волнение.

— Я искренне вам всем сочувствую. — сказал Железный Дровосек. — Но поскольку мы не можем сосчитать до семнадцати парами, сочувствие — это все, на что вы можете рассчитывать с моей стороны.

К этому времени совсем стемнело. Над путешественниками небо затянули облака, сквозь которые не проникал лунный свет.

Штуковина продолжала неуклонно лететь вперед. Почему-то с каждым часом ее огромный дивановидный корпус раскачивался все сильнее.

Жук Кувыркун заявил, что у него началась морская болезнь. Тип был бледен и явно расстроен. Остальные цеплялись за спинки диванов и, казалось, обращали внимание на качку лишь при самых резких наклонах.

Ночь становилась все темнее, а летящая Штуковина уносила друзей все дальше и дальше, летя под черным небосводом. Путешественники уже не могли разглядеть друг друга. Они молчали, сохраняя тягостную тишину.

Спустя некоторое время Тип задумчиво проговорил:

— Как нам узнать, что мы подлетаем к дворцу Глинды?

— До него еще далеко, — ответил Дровосек. — Я однажды добирался до него.

— Мы же не знаем, насколько быстро летит эта Штуковина, — настаивал мальчик. — К утру мы можем оказаться гораздо дальше того места, в которое хотим попасть.

— Все верно, — обеспокоенно согласился Пугало. — Тем не менее, я не представляю, как мы сможем остановиться прямо сейчас. Есть риск приземлиться прямо в реку или налететь на какой-нибудь шпиль. Для нас это закончилось бы полной катастрофой.

Поэтому друзья позволили Штуковине лететь дальше. Она продолжала махать своими огромными крыльями. Все терпеливо дожидались рассвета.

Вскоре опасения Типа подтвердились. Как только забрезжил рассвет, путешественники перегнулись через спинки диванов и осмотрелись. Внизу под ними тянулись холмистые равнины, на которых росло множество причудливых деревьев. Крыши домов были не куполообразными, как в Стране Оз, а покатыми, с двумя скатами. На пастбищах бродили странные на вид животные. Эта местность не была знакома ни Железному Дровосеку, ни Пугалу, которые раньше бывали во владениях Глинды и хорошо знали те места.

— Мы заблудились! — печально вздохнул Пугало. — Должно быть, этот болван унес нас из Страны Оз, миновав песчаную пустыню, и теперь мы находимся в том ужасном внешнем мире, про который нам рассказывала Дороти.

— Мы должны вернуться! — воскликнул Железный Дровосек. — Причем как можно скорее!

— Разворачивайся! — закричал Тип, обращаясь к Штуковине. — Разворачивайся как можно скорее!

— Если я это сделаю, то могу потерпеть крушение, — ответила Штуковина. — Мне еще непривычно летать. Было бы гораздо лучше, если бы я сначала приземлилась куда-нибудь. Потом я смогла бы развернуться и полететь обратно.

Однако подходящего места для посадки не находилось. Они пролетали в это время над поселением. Оно было таким большим, что Жук Кувыркун назвал его городом. Затем они стали приближаться к гряде высоких гор с множеством глубоких ущелий и крутых утесов. С каждой минутой их было видно все отчетливей.

Когда Штуковина подлетела к горным вершинам ближе, Тип понял, что теперь у них есть шанс приземлиться.

— Садись на первый же ровный участок, который увидишь! — скомандовал он, обращаясь к ней.

— Хорошо! — ответила она и попыталась приземлиться на каменную площадку между двумя утесами.

Однако опыта в таких делах у Штуковины не было. Она неправильно оценила свою скорость. Вместо того, чтобы вовремя затормозить на ровном участке, Штуковина проехала вперед на добрую половину своей длины. При этом она сломала с правой стороны два крыла, зацепив ими острый край скалы, а потом кувырнулась вниз по склону.

Друзья вцепились в диваны мертвой хваткой. Однако в следующую секунду Штуковина зацепилась за выступавший камень, резко остановилась и перевернулась вверх тормашками. Приятели разом вылетели из нее и полетели вниз.

К счастью, пролетели они совсем немного. Под ними, на плоском уступе скалы находилось огромных размеров гнездо, сооруженное целой колонией галок. В результате никто при падении не пострадал. Даже Джек сохранил свою голову в целости и сохранности. Придя в себя, он обнаружил, что его драгоценная тыква покоится на мягкой груди Пугала. Она послужила ему превосходной подушкой. Тип упал на кучу листьев и каких-то бумажек, и это уберегло его от ушибов. Жук Кувыркун тюкнулся своей круглой головой о Козлы. Впрочем, этот удар доставил ему лишь минутное неудобство.

Железного Дровосека падение поначалу очень встревожило. Однако через минуту он понял, что цел и невредим. На его отполированном теле не появилось ни единой царапины. Он тут же приободрился.

— Наше путешествие закончилось довольно внезапно, — обратился он к своим товарищам. — Однако мы не можем обвинить нашего друга-болвана в том, что произошло. Эта Штуковина сделала все, что можно в данной ситуации. Возможность же подумать, как нам выбраться из этого гнезда, я должен предоставить тому, кто умнее меня.

Приятели разом вылетели из нее и полетели вниз

При этих словах Дровосек глянул на Пугало. А тот в это время подползал к краю гнезда, чтобы осмотреться. Под ними находилась отвесная пропасть глубиной в несколько сотен футов. Над ними возвышался утес. Он был совершенно гладким за исключением одного выступа, за который Штуковина при падении и зацепилась одним из своих диванов. Ее изуродованное тело все еще висело на этом выступе. Положение казалось безвыходным. Когда беглецы до конца осознали всю безвыходность своего положения, они пали духом.

— Эта тюрьма хуже, чем дворец, — с грустью заметил Жук Кувыркун.

— Уж лучше бы мы в нем остались, — простонал Джек. — Боюсь, горный воздух не полезен для тыкв.

— погоди, скоро еще галки прилетят, — проворчали Козлы, болтая ногами в воздухе. Они тщетно пытались встать на ноги. — Им особенно нравятся тыквы.

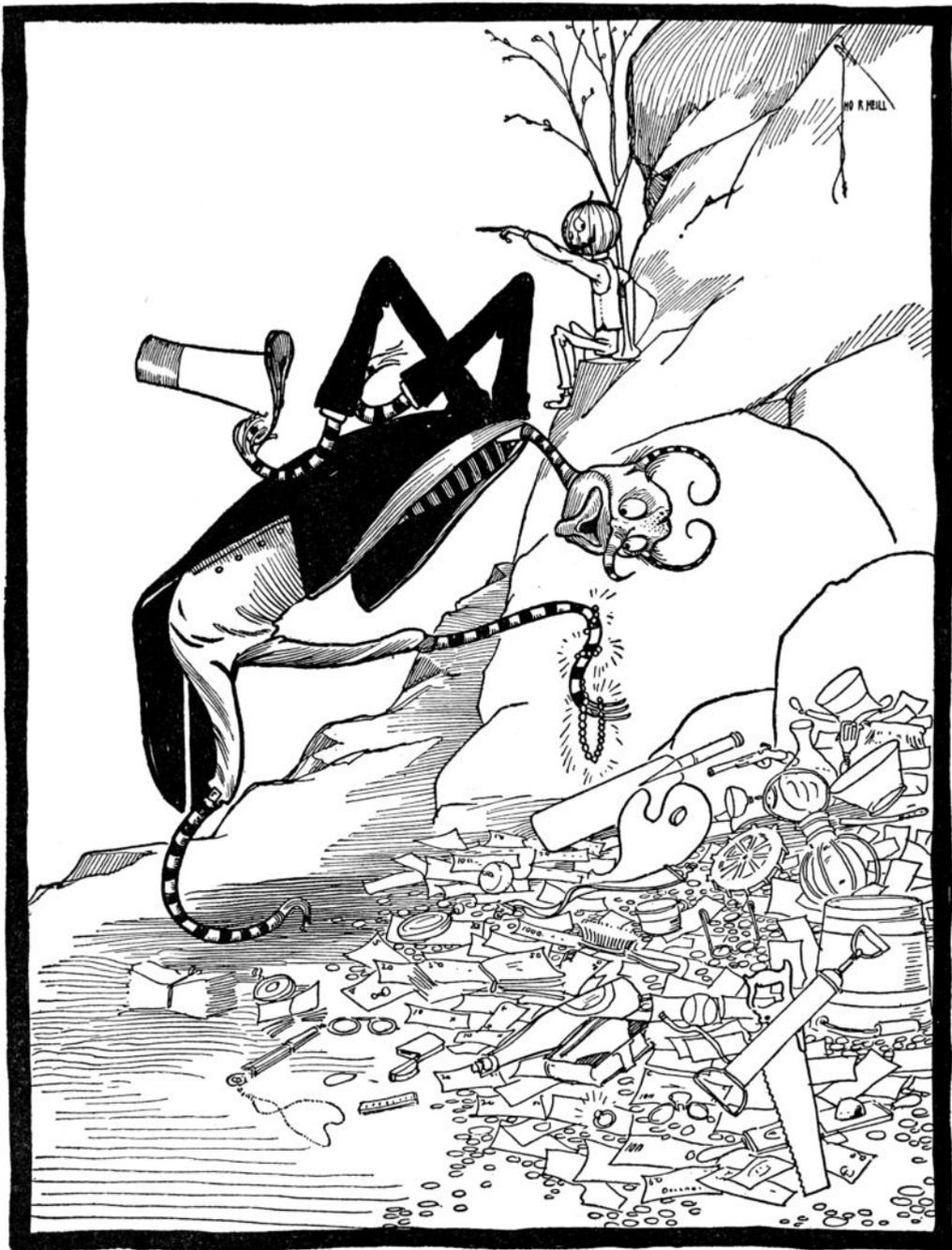
— Ты думаешь, они сюда прилетят? — всполошился Джек.

— Конечно, прилетят, — вздохнул Тип. — Ведь это их гнездо. Тут их, должно быть, сотни, — заметил он. — Смотрите, сколько всего они сюда натащили!

И действительно, гнездо наполовину было заполнено самыми разными прелюбопытными вещицами. Галкам они определенно были не нужны, тем не менее эти пернатые воришки годами таскали их из людских жилищ. Поскольку же до этого огромного гнезда ни один человек добраться не мог, ни одна из украденных вещей так и не вернулась к своему владельцу.

Галки таскали и бесполезные вещи, и весьма ценные. Порывшись в куче всякого хлама, Жук Кувыркун подцепил лапой и вытащил из нее прекрасное бриллиантовое ожерелье. Эта находка чрезвычайно восхитила Железного Дровосека. Тогда Кувыркун преподнес это ожерелье Дровосеку, произнеся по этому случаю галантную речь. Лесоруб с гордостью нацепил ожерелье себе на шею. Его крупные бриллианты сверкали в лучах солнца, и Дровосека это несказанно радовало.

Затем они услышали хлопанье крыльев. Когда этот звук стал громче, Тип закричал:

*Порывшись в куче всякого хлама, Жук Кувыркун подцепил лапой
и вытащил из нее прекрасное бриллиантовое ожерелье*

— Это галки! Если они нас здесь обнаружат, то наверняка закроют до смерти!

— Я этого боялся! — простонал Джек. — Пропала моя голова!

— И мой смертный час тоже настал! — воскликнул Жук Кувыркун. — Ведь известно, что галки — злейшие враги жуков!

Остальных приближение галок не испугало. Пугало сразу решил спасти тех, кто мог пострадать от рассерженных птиц. Он приказал Типу снять голову Джека и лечь с ней на дно гнезда. Когда это было выполнено, он сказал Жуку Кувыркуну лечь рядом с Типом. Железный Дровосек по прошлому опыту уже знал, что нужно делать дальше. Он вытряхнул из Пугала всю солому (оставив нетронутой лишь его голову) и рассыпал ее над Типом и Жуком Кувыркуну, полностью скрыв их тела.

Едва это было проделано, как к скале подлетела целая стая галок. Увидав в своем гнезде незваных гостей, птицы с яростными криками бросились на них.

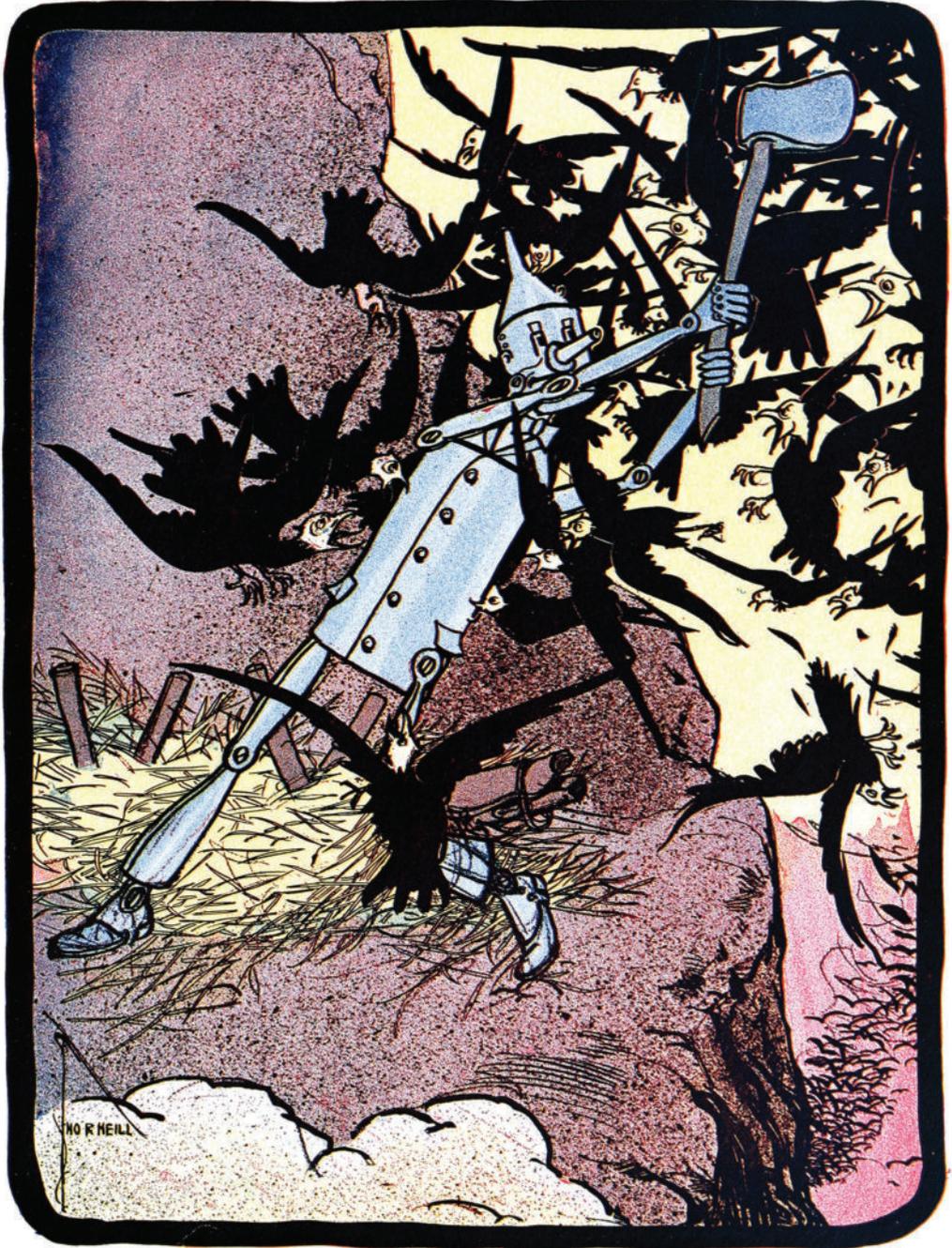
Знаменитые Таблетки Желаний доктора Никидика

Обычно Железный Дровосек вел себя миролюбиво, но, когда требовалось, он мог сражаться так же яростно, как римский гладиатор. Налетев всей стаей, галки чуть не сбили его с ног своими крыльями. Острыми клювами и цепкими когтями они могли повредить его блестящую броню. Дровосек же во время атаки поднял свой топор и быстро стал вращать им над головой.

В результате многие галки были отброшены прочь. И все же птиц было очень много. Они продолжали храбро бросаться в атаку с прежней яростью. Некоторые из них пытались выклевать глаза Штуковине, которая все еще беспомощно висела чуть выше гнезда. Но ее глаза были стеклянными, повредить их было невозможно. Другие галки атаковали Козлы. Они же, все еще лежа на спине, так яростно лягались своими деревянными ногами, что отбивали столько же нападавших птиц, сколько и топор Дровосека.

Получив отпор, птицы стали кидаться на солому Пугала, которая лежала в центре гнезда, прикрывая Типа, Жука и Джека. Они начали подхватывать ее, соломинку за соломинкой, и улетать прочь, чтобы затем сбросить в огромную расположенную внизу пропасть.

Голова Пугала, с тревогой глядя на это яростное уничтожение набивки, призвала Железного Дровосека на помощь, и тот закрутил своим топором с новой энергией. Его лезвие так и блистало

*Дровосек же во время атаки поднял свой топор
и быстро стал вращать им над головой*

на солнце среди полчища галок. В это время Штуковина начала бешено махать своими двумя оставшимися крыльями. Взмахи этих огромных крыльев привели галок в ужас. Невероятным усилием Штуковина отцепилась от уступа, на котором висела, и рухнула в гнездо. Птицы от этого пришли в еще большее смятение и с громкими криками взвились над скалами.

Когда последняя галка исчезла из виду, Тип вылез из-под дивана и помог выбраться оттуда Жуку Кувыркуну.

— Мы спасены! — радостно воскликнул мальчик.

— И правда спасены! — крикнул в ответ Образованный насекомый, от радости приобняв лежавшую неподвижно голову с рогами. — Своим спасением мы обязаны падению этой Штуковины и славному топору Дровосека!

— Если я тоже спасен, вытащите меня отсюда! — взмолился Джек, чья голова все еще находилась под одним из диванов.

Типу удалось извлечь ее оттуда и снова насадить Джеку на шею. Он также поставил Козлы на ноги и честно заявил лошадке:

— Мы в долгу перед тобой за доблестный бой, который ты вела.

— Мне кажется, что мы дешево отделались! — радостно заметил Железный Дровосек.

— Не совсем! — донесся до них глухой голос.

Все с удивлением обернулись и посмотрели на голову Пугала, которая лежала в дальней части гнезда.

— Я полностью выпотрошен! — буркнул Пугало, глядя на удивленные лица друзей. — Где солома, которой было набито мое тело!?

От этого вопроса всем стало не по себе. Путники с ужасом оглядели гнездо — в нем совершенно

не осталось соломы! Галки вытащили ее до последнего клочка и побросали в пропасть под гнездом, а она была глубиной в сотни футов!

— Мой бедный, несчастный друг! — жалобно вздохнул Железный Дровосек, взяв голову Пугала в руки и нежно ее поглаживая. — Кто бы мог подумать, что именно такой будет твоя безвременная кончина?

— Я сделал это ради спасения своих друзей, — ответила голова. — И я рад, что погибаю, благородно жертвуя своей жизнью.

— Почему вы все повесили носы? — поинтересовался Жук Кувиркун. — Одежда Пугала все еще у нас, и она находится в целости и сохранности.

— Да, но набить-то ее нечем! — пояснил Железный Дровосек.

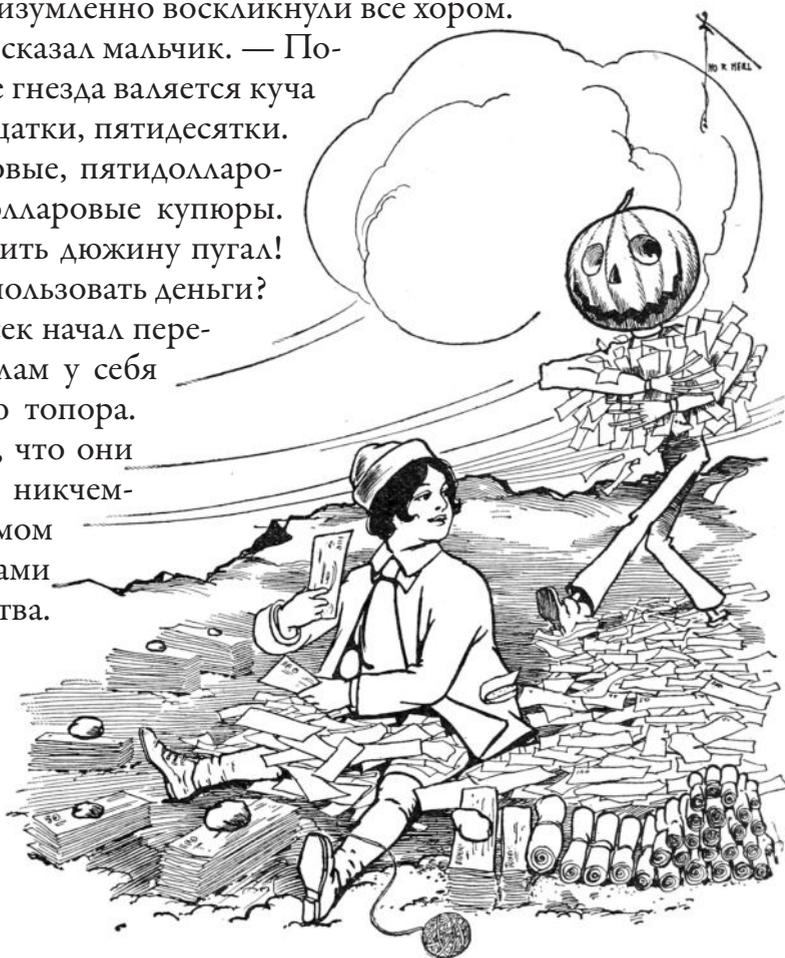
— Почему бы нам не набить ее деньгами? — предложил Тип.

— Деньгами?! — изумленно воскликнули все хором.

— Разумеется! — сказал мальчик. — Почему бы и нет? На дне гнезда валяется куча купюр: десятки, двадцатки, пятидесятки. Там есть двухдолларовые, пятидолларовые и даже тысячедолларовые купюры. Их хватит, чтобы набить дюжину пугал! Почему бы нам не использовать деньги?

Железный Дровосек начал перероачивать разный хлам у себя под ногами рукоятью топора. И действительно! То, что они сначала приняли за никчемные бумажки, на самом деле были банкнотами разного достоинства. Эти купюры озорные Галки годами воровали из деревень и городов, в которых оказывались.

Это недоступное гнездо хранило целое

состояние! Предложение Типа, с согласия Пугала, было быстро принято.

Друзья отобрали все самые новые и чистые купюры и разложили их по разным стопкам. В результате левая нога и сапоги Пугала были набиты пятидолларовыми купюрами. В его правой ноге оказались десятидолларовые купюры. Тело же было так плотно набито пятидесятками, сотнями и тысячами, что Пугало едва смог застегнуть куртку.

— Теперь вы — самый ценный член нашей группы! — внушительно заметил Жук Кувыркун, когда набивка подошла к концу. — Поскольку же вы находитесь среди верных друзей, похудеть вам не грозит.

— Спасибо! — с благодарностью ответил Пугало. — Я чувствую себя совершенно новым человеком! Хотя на первый взгляд меня теперь можно принять за денежный мешок, прошу вас помнить, что мой мозг по-прежнему еще состоит все из того же старого доброго материала. А это именно то приобретение, которое всегда делало меня человеком, на которого можно положиться в чрезвычайной ситуации.

— Ну, что же, мы нынче в такой ситуации и находимся, — заметил Тип. — И, если твои мозги не помогут нам из нее выпутаться, мы будем вынуждены провести остаток жизни в этом гнезде.

— Как насчет таблеток желаний? — спросил Пугало, вынимая перечницу из кармана пиджака. — Разве мы не можем их использовать, чтобы убраться отсюда?

— Если только мы сможем сосчитать до семнадцати парами, — ответил Железный Дровосек. — Наш друг Жук Кувыркун утверждает, что весьма образован; думаю он должен легко сообразить, как это можно сделать.

— Дело не в образовании, — ответил Кувыркун. — Это ведь математическая задача. Я видел, как преподаватель записывал множество таких задачек на доске. Он утверждал, что с помощью иксов, игреков и тому подобных штучек их можно решать, если соединять эти значки с множеством плюсов, минусов и знаков равенства. Но, насколько я помню, он ничего не говорил, как сосчитать до семнадцати парами. Это ведь нечетное число.

— Стоп! Стоп! Хватит! — воскликнул Тыквенная Голова. — От твоих слов у меня уже тыква болит!

— И моя голова тоже, — добавил Пугало. — Твоя математика кажется мне похожей на банку с маринованными огурчиками. Чем больше ты из нее вылавливаешь, тем меньше шансов поймать то, что хочешь. Я уверен, что если вообще возможно сосчитать до семнадцати парами, то это должен быть очень простой способ.

— Верно! — заметил Тип. — Старуха Момби не могла использовать иксы и минусы, ведь она никогда не ходила в школу.

— Почему бы не начать считать с половины единицы? — вдруг спросили Козлы. — Тогда любой сможет очень легко сосчитать до семнадцати парами.

Друзья с удивлением уставились друг на друга, ведь они считали Козлы самым глупым членом своей компании.

— Ты заставляешь меня краснеть, — сказал Пугало, низко поклонившись Козлам.

— Тем не менее, они правы! — заявил Жук Кувыркун. — Ибо две половинки единицы равны единице, а раз так, то дальше легко сосчитать до семнадцати парами.

— Как я сам до этого не додумался? — сказал Тыквенная Голова.

— И я не сообразил, — ответил Пугало. — Впрочем, ты у нас не самый умный, не так ли? Давайте лучше сразу загадаем желание. Кто примет первую таблетку?

— Может, ты? — предложил Тип.

— Я не могу, — сказал Пугало.

— Почему? У тебя же есть рот, верно? — спросил мальчик.

— Да, но рот у меня нарисован, и глотание с ним никак не связано, — ответил Пугало. — На самом деле, — продолжил он, оценивающе обводя всех взглядом, — я считаю, что Тип и Жук Кувыркун — единственные в нашей компании, кто может глотать.

Согласившись, что так оно и есть, Тип сказал:

— Тогда я загадаю первое желание. Дай мне одну из серебристых таблеток.

Пугало попытался это сделать; но его перчаточные пальцы были слишком неуклюжими, чтобы схватить такую маленькую штучку.

ку, и он передал перечницу мальчику. Тип взял одну из таблеток и проглотил ее.

— Считай! — воскликнул Пугало.

— Две половинки единицы, два и три, четыре и пять, шесть и семь, восемь и девять... — начал считать Тип. — четырнадцать и пятнадцать, шестнадцать и семнадцать.

— Давай, желай! — взволнованно воскликнул Железный Дровосек.

Но тут у мальчика вдруг страшно заболел живот.

— Ой! О-о-о-о-о! Ой! — закричал он. — Я отравился! Ужасная таблетка! — Жжет как огнем! О-о-о!

Тип упал и начал так извиваться на дне гнезда, что насмерть всех перепугал.

— Чем мы можем тебе помочь? Скажи! — взмолился Железный Дровосек. По его отполированным щекам от сочувствия потекли слезы.

— Я... я не знаю! — простонал Тип. — Ой! Лучше бы я никогда не глотал эту таблетку!

После этих слов боль сразу прекратилась! Мальчик поднялся на ноги и заметил, что Пугало с изумлением смотрит на донышко перечницы.

— Что такое? — спросил мальчик, немного стыдясь своих недавних воплей.

— Тут снова три таблетки! — ошарашенно заявил Пугало.

— Конечно! — сказал Жук Кувыркун. — Разве Тип не пожелал не глотать таблетку? Ну вот, желание и сбылось — он не проглотил ни одной. И теперь, разумеется, все три снова на месте.

— Да, наверное, так все и случилось, — сказал мальчик. — От этих таблеток ужасная боль!

— Но это невозможно! — заявил Жук Кувыркун. — Ведь если ты таблетку не глотал, то и боли от нее быть не могло. Твое желание

исполнено, и это так же ясно доказывает, что ты таблетку не глотал, как и то, что ты не страдал от боли.

— Тогда это была великолепная имитация боли! — проворчал Тип. — Хочешь, сам проглоти следующую таблетку. Мы уже потеряли одно желание!

— Вовсе нет! — запротестовал Пугало. — В перечнице все еще три таблетки, и каждая годится для исполнения желания.

— От тебя у меня голова кругом! — заявил Тип. — Теперь я вообще ничего не понимаю! В любом случае я не стану еще раз глотать таблетку!

С этими словами он с мрачным видом отошел в дальнюю часть гнезда.

— Ну что же, — сказал Жук Кувыркун, — Тогда это придется сделать мне, Сильно Увеличенному и Всесторонне Образованному, потому что, как кажется, я единственный, кто может и хочет загадать желание. Дайте мне одну из таблеток!

Он проглотил ее без колебаний. Все стояли, восхищаясь его мужеством, и смотрели, как Кувыркун считал до семнадцати парами, как это делал Тип. По какой-то причине — может быть потому, что у Жуков Кувыркунов желудок более луженый, чем у мальчиков — серебристая таблетка не причинила ему никакого вреда.

— Я хочу, чтобы сломанные крылья Штуковины починились и стали как новые! — медленно и торжественно проговорил Жук Кувыркун.

Все обернулись, чтобы посмотреть на Штуковину. А желание сбылось так быстро, что она уже лежала перед ними в идеальном состоянии и была готова взмыть в воздух,

как и в тот момент, когда ее оживили на крыше дворца.

Пугало взывает к Доброй Волшебнице Глинде

— Ура! — весело воскликнул Пугало. — Теперь мы можем в любой момент покинуть это несчастное галочье гнездо!

— Уже почти стемнело, — возразил Железный Дровосек. — Лучше дождемся утра, чтобы улететь. Иначе у нас могут быть еще большие неприятности. Мне не нравятся эти ночные полеты! Никогда не знаешь, что может во время них случиться.

Поэтому было решено дождаться рассвета. А пока в сумерках путешественники решили развлечься и поискать какие-нибудь ценности в этом галочьем гнезде.

Жук Кувыркун нашел два красивых кованых золотых браслета, которые очень хорошо подошли к его тонким рукам. Пугалу приглянулись перстни. В гнезде их хватало. Прошло совсем немного времени, и каждый палец его перчаток, включая большие пальцы, был украшен кольцом. Пугало тщательно отбирал только кольца, украшенные сверкающими самоцветами: рубинами, аметистами и сапфирами, и теперь его руки выглядели самым блестящим образом.

— Королева Джинджер в этом гнезде покопалась бы с огромным удовольствием, — задумчиво сказал он. — Насколько я пони-

маю, она и все ее девушки свергли меня только затем, чтобы стащить из моего Города изумруды.

Железный Дровосек ограничился своим бриллиантовым ожерельем и не захотел добавлять к нему дополнительные украшения. Однако Тип нашел прекрасные золотые часы, прикрепленные к массивному брелку, и с явным удовольствием опустил их в карман Дровосека. Он также приколот несколько брошей с драгоценными камнями к красной рубашке Джека и нацепил на шею Козел лорнет на тонкой цепочке.

— Очень красиво! — сказали Козлы, одобрительно глянув на лорнет. — А для чего это?

Однако никто из друзей не смог ответить на этот вопрос. Поэтому Козлы решили, что это какое-то редкое украшение. Лорнет им очень понравился.

Чтобы никто из всей компании не был обижен, они под конец надели несколько больших перстней на концы рогов Штуковины. Впрочем, это странное создание совершенно никак не отреагировало на этот знак внимания.

Вскоре на гнездо опустилась крошечная тьма. Тип и Жук Кувыркун заснули, а остальные уселись рядом с ними и стали терпеливо дожидаться нового дня.

Наутро друзья еще раз поздравили себя с тем, что их Штуковина теперь на ходу. Дело в том, что к ним приближалась огромная стая галок. Они явно собирались снова вступить в битву за обладание своим гнездом.

Атаки галок наши путники решили не дожидаться. Они как можно быстрее плюхнулись на мягкие сиденья диванов, и Тип дал команду Штуковине взлетать.

Тотчас же она поднялась в воздух, размеренно и с силой взмахивая своими большими крыльями. Через несколько мгновений друзья были уже далеко от гнезда. Галки с криками заняли его и не собирались лететь в погоню.

Крылатая Штуковина летела прямо на север, в ту сторону, откуда друзья и прилетели. По крайней мере, так считал Пугало. Остальные были согласны, что он лучше всех знает, куда именно надо лететь. Миновав несколько городов и поселков, Штуковина

понесла их над просторной равниной. Домов внизу становилось все меньше и меньше. Наконец, они совсем исчезли. Внизу потянулась огромная песчаная пустыня, которая отделяла остальной мир от Страны Оз. Еще до полудня друзья увидели дома с куполовидными крышами. Это говорило о том, что они снова оказались в родных краях.

— Смотрите! Тут дома и заборы голубые, — заметил Железный Дровосек. — Это значит, что мы в стране Манчкинов. Отсюда до Глинды еще далеко.

— Что же нам делать? — спросил мальчик, обращаясь к их капитану.

— Не знаю, — откровенно признался Пугало. — Если бы мы находились в Изумрудном Городе, то стали бы двигаться прямо на юг и так достигли бы места назначения. Однако в Изумрудный Город нам возвращаться нельзя. Вероятно, эта Штуковина с каждым взмахом крыльев уносит нас все дальше в неверном направлении.

— Тогда Жук Кувыркун должен проглотить еще одну таблетку! — решительно заявил Тип. — Пусть пожелает, чтобы мы двигались в нужную сторону.

— Очень хорошо, — ответил Сильно Увеличенный Жук. — Я готов!

Пугало поискал у себя в кармане перечницу с двумя серебряными пилюлями желаний. Но ее там не оказалось! Обеспокоенные путешественники попытались найти эту драгоценную вещицу, шаривая кругом каждый дюйм, но все было напрасно. Перечница исчезла!

А Штуковина тем временем продолжала лететь вперед, унося их неизвестно куда.

— Должно быть, я оставил перечницу в гнезде галок, — предположил Пугало.

— Это большая неприятность, — заявил Железный Дровосек. — Но мы теперь не в худшем положении, чем были до того, как нашли Таблетки Желаний.

— Даже в лучшем, — заметил Тип. — Ведь одну таблетку мы пустили в дело, и это позволило нам удрать из того ужасного гнезда.

— Однако потеря двух других — серьезный урон! Меня нужно бы как следует отругать за небрежность, — с грустью вздохнул Пугало. — В такой заварушке, как эта, несчастный случай может произойти в любой момент. Возможно, мы и сейчас на пороге новой опасности.

Никто не посмел возразить ему. Все с мрачным видом хранили молчание.

А Штуковина неуклонно летела все дальше и дальше.

Внезапно Тип удивленно воскликнул:

— Смотрите! Должно быть, мы достигли Страны Юга! Под нами все красное!

Друзья перегнулись через спинки диванов, чтобы посмотреть вниз. На месте остался только Джек. Он не хотел рисковать своей тыквенной головой, с которой старался обращаться осторожно. Он боялся, что она соскользнет с его шеи. Конечно же красные дома, заборы и деревья внизу указывали на то, что они находились во владениях Доброй Волшебницы Глинды. Вскоре Железный Дровосек начал узнавать дороги и постройки, мимо которых они пролетали. Он немного изменил направление полета Штуковины, чтобы попасть прямо ко дворцу знаменитой Волшебницы.

— Отлично! — радостно воскликнул Пугало. — Теперь нам уже не нужны потерянные Таблетки Желаний! Мы прибыли куда и собирались попасть!

Штуковина стала опускаться все ниже и ниже. И вот она приземлилась прямо в прекрасных садах Глинды на зеленую лужайку рядом с фонтаном. Вместо струй воды он выбрасывал высоко в воздух сверкающие драгоценные самоцветы. С тихим звоном они падали в специально сделанный для них резной мраморный бассейн.

Сады Глинды были великолепны! Пока наши путешественники восторженно осматривались, к ним молча подошел отряд солдат и окружил их. Солдаты Великой Волшебницы были девушками. Однако они совершенно не походили на мятежниц Джинджер. У стражниц Глинды была опрятная форма. Они были вооружены мечами и копьями. К тому же они были прекрасно обучены военному искусству. Это было видно по тому, с какой точностью и слаженностью они маршировали.

Командирша этого отряда была личной телохранительницей Глинды. Она сразу узнала Пугало и Железного Дровосека и почтительно приветствовала их.

— Добрый день! — сказал Пугало, галантно снимая шляпу.

Дровосек отсалютовал ей по-военному.

— Мы пришли просить аудиенции у вашей справедливой правительницы, — сказал Пугало.

— Глинда сейчас в своем дворце. Она ожидает вас, — ответила командирша. — Она узнала о вашем появлении задолго до того, как вы здесь появились.

— Это странно! — удивился Тип.

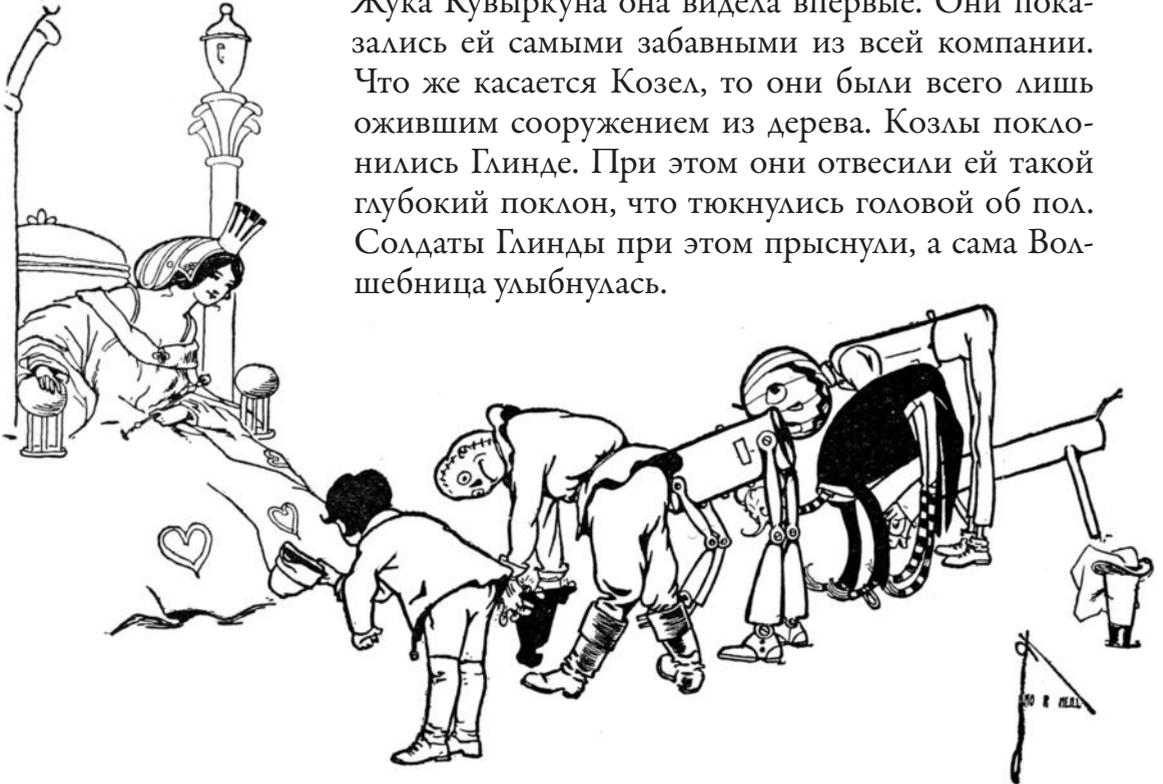
— Вовсе нет! — ответил Пугало. — Глинда — могущественная Волшебница, и все, что происходит в Стране Оз, не ускользает от ее внимания. Я полагаю, что она знает, зачем мы явились, не хуже нас самих.

— Тогда какой смысл было тут появляться? — озадаченно спросил Джек.

— Чтобы показать ей твою тыквенную голову! — усмехнулся Пугало. — Ладно, хватит болтать! Если Волшебница ожидает нас, мы должны поторопиться!

После этих слов все вылезли из Штуковины и последовали за командиршей во дворец. Козлы тоже заняли место в этой необычной процессии.

Глинда восседала на своем искусно сделанном золотом троне. Она с трудом сдержала улыбку, когда ее странные посетители вошли и поклонились ей. Пугало и Железного Дровосека она знала и любила. Однако неуклюжего Джека и Сильно Увеличенного Жука Кувыркуна она видела впервые. Они показались ей самыми забавными из всей компании. Что же касается Козел, то они были всего лишь ожившим сооружением из дерева. Козлы поклонились Глинде. При этом они отвесили ей такой глубокий поклон, что тюкнулись головой об пол. Солдаты Глинды при этом прыснули, а сама Волшебница улыбнулась.

— Позвольте донести до Вашего Высочества, — торжественно сказал Пугало, — что мой Изумрудный Город заполонила толпа нахальных девиц со спицами. Они поработили всех мужчин, выковыряли из мостовых и зданий все изумруды и узурпировали мой трон.

— Я знаю, — ответила Глинда.

— Они также угрожали уничтожить как меня, так и всех моих славных друзей, которых вы видите перед собой, — продолжил Пугало. — Если бы нам не удалось сбежать от них, наши дни давно были бы сочтены.

— Я знаю, — повторила Глинда.

— Поэтому я пришел просить вас о помощи, — продолжил Пугало. — Я верю, что вы всегда готовы с радостью помочь всем несчастным и угнетенным.

— Это правда, — задумчиво ответила Волшебница. — Но теперь Изумрудным Городом правит предводительница Джинджер. Она провозгласила себя Королевой. Какое право я имею противиться ей?

— Да ведь она лишила меня трона! — воскликнул Пугало.

— А как ты им завладел? — спросила Глинда.

— Я получил его от Волшебника страны Оз и по воле народа, — ответил Пугало, несколько смущенный этим вопросом.

— А как им завладел Волшебник? — продолжила спрашивать Глинда.

— Мне говорили, что он получил его от Пасториуса, предыдущего Короля, — ответил Пугало.

Глинда пристально на него смотрела, и взгляд Волшебницы явно смущал Пугало.

— Тогда, — заявила Глинда, — трон Изумрудного Города принадлежит не тебе и не Джинджер, а этому Пасториусу, который раньше им владел, и у которого Волшебник его отнял.

— Это правда, — смиренно признал Пугало. — Но Пасториус уже мертв, жизнь его окончена. Кто-то же должен править вместо него.

— У Пасториуса была дочь, которая является его законной наследницей. Ты знал об этом? — спросила Волшебница.

— Нет! — ответил Пугало. — Если эта девушка еще жива, я не стану ей мешать. Меня вполне устроит, что Джинджер выгонят вон. Она же самозванка! Я бы мог снова занять трон Изумрудного Города, но, честно говоря, быть Королем не очень весело, особенно если у тебя хорошие мозги. Я уже давно знаю, что способен на большее. Но где находится эта девушка, которой по праву принадлежит трон Изумрудного Города, и как ее зовут?

— Ее зовут Озма, — ответила Глинда. — Где она находится, я и сама хотела бы выяснить. Пока сделать мне это не удалось. Когда Волшебник страны Оз отнял трон у отца Озмы, девушка была спрятана в каком-то тайном месте. При этом Волшебник использовал какую-то магию, с которой я не знакома. И теперь даже такой опытной Колдунье, как я, не удастся обнаружить, где находится Озма.

— Это странно, — нахально перебил Глинду Жук Кувыркун. — А мне говорили, что Чудесный Волшебник из страны Оз был просто обманщиком!

— Ерунда! — раздраженно воскликнул Пугало. — Разве не он дал мне замечательные мозги?

— А мне — прекрасное сердце! — заявил Железный Дровосек, с негодованием взглянув на Жука.

— Возможно, меня дезинформировали, — извиняясь, пробормотал Кувыркун. — Я ведь не был знаком с этим Волшебником лично.

— Уверю тебя, — сказал Пугало, — он действительно был великим Волшебником! Конечно, кое в чем он был обманщиком. Но если он не был великим Волшебником, как, позволь спросить, он смог так спрятать эту Озму, что теперь ее никто не может найти?

— Я... я беру свои слова обратно! — проямлил Жук Кувыркун.

— Это самые разумные слова, которые я от тебя слышал, — заметил Железный Дровосек.

— Я должна кое-что предпринять, чтобы узнать, где спрятана эта девушка, — задумчиво сказала Волшебница. — У меня в библиотеке есть одна книга. В ней записаны все действия Волшебника, совершенные им в нашей стране Оз. Ну, или, по крайней мере, все действия, о которых было известно моим разведчикам.

*Сегодня вечером я эту книгу внимательно читаю.
Быть может, это поможет найти пропавшую Озму*

Сегодня вечером я эту книгу внимательно почитаю. Быть может, это поможет найти пропавшую Озму. А пока, пожалуйста, развлекайтесь в моем дворце и повелевайте моими слугами, как своими собственными. Завтра я дам вам еще одну аудиенцию.

После этих любезных слов Глинда отпустила путешественников. Они прошли в ее прекрасные сады и провели в них некоторое время, любуясь на всю ту красоту, которой правительница Юга окружила свой королевский дворец.

На следующее утро они снова предстали перед Глиндой.

— Я тщательно просмотрела все записи о действиях Волшебника, — сказала им Глинда. — Среди них я нашла только три, которые, как мне кажется, имеют отношение к этому делу. Он ел бобы, пользуясь ножом, трижды тайно навещал старую Момби и слегка прихрамывал на левую ногу.

— Это прихрамывание очень подозрительно! — воскликнул Джек.

— Возможно, у него просто были мозоли, — не согласился Пугало. — Гораздо подозрительнее, что он ел бобы, используя нож!

— Возможно, так было принято в Омахе, в этой великой стране, откуда этот Волшебник явился, — предположил Железный Дровосек.

— Может быть, — согласился Пугало.

— А вот зачем, скажите, он трижды тайно навещал старуху Момби? — спросила Глинда.

— Да! И с какой целью? — удивленно заметил Жук Кувыркун.

— Известно, что Волшебник научил эту старуху многим своим фокусам, — продолжила Глинда. — Но он не стал бы этого делать, если бы старуха ему каким-нибудь образом не удружила. Поэтому можно с полным основанием подозревать, что именно Момби помогла ему упрятать куда-нибудь Озму. Ведь та была истинной наследницей престола Изумрудного Города, и она являлась для узурпатора постоянной угрозой. Если бы жители Города знали, что она жива, они сразу бы сделали ее своей Королевой, вернув ей трон.

— Верное соображение! — воскликнул Пугало. — Я не сомневаюсь, что Момби замешана в этом зловещем деле. Но как нам это поможет?

— Мы должны найти Момби, — ответила Глинда, — и заставить ее рассказать, где спрятана Озма!

— Момби сейчас находится в Изумрудном Городе вместе с Королевой Джинджер, — сказал Тип. — Это она учинила нам столько препятствий на пути в этот Город. Под ее влиянием Джинджер стала грозить смертью моим друзьям. Меня же Джинджер хотела вернуть этой старой ведьме.

— Тогда я отправлюсь в Изумрудный Город со своей армией и возьму Момби в плен! — решила Глинда. — Возможно, после этого мы сможем заставить ее рассказать правду об Озме.

— Она ужасная старуха! — заметил, содрогнувшись, Тип. Он вспомнил о закопченном чайнике Момби. — И весьма строптивая к тому же.

— Я и сама весьма упряма, — ответила Волшебница с милой улыбкой. — Я ничуть не боюсь эту Момби. Сегодня я сделаю все необходимые приготовления, и завтра на рассвете мы отправимся в Изумрудный город.

Jinjur

Железный Дровосек срывает розу

Когда армия Доброй Волшебницы Глинды собралась на рассвете перед дворцовыми воротами, она выглядела величественно и внушительно. Военная форма у девушек была красивой и яркой. Длинные отполированные древки их копий с серебряными наконечниками были украшены перламутром. У всех командирш были острые блестящие мечи и щиты, отороченные павлиньими перьями. Казалось, ни один враг никогда не сможет победить такую прекрасную армию.

Сама Волшебница прибыла в красивом паланкине. Он напоминал карету. Его двери и окна были с шелковыми занавесками, однако опирался паланкин не на колеса, как у кареты, а на две длинные горизонтальные перекладины. Их несли на своих плечах двенадцать слуг.

Чтобы не отстать от армии на марше, Пугало и его товарищи решили лететь на Штуковине. Как только Глинда отдала приказ двинуться вперед, и ее воительницы зашагали под вдохновляющую музыку королевского оркестра, наши друзья забрались на ди-

ваны. Штуковина взлетела и медленно полетела прямо над паланкином, в котором ехала Волшебница.

— Будь осторожен! — предупредил Железный Дровосек Пугало, который высунулся далеко за борт, чтобы посмотреть на марширующую внизу армию. — Ты можешь упасть!

— Ничего страшного, — заметил Образованный Жук Кувыркун. — Думаю, с тем, кто набит деньгами, ничего страшного случиться не может.

— Разве тебя кто-нибудь спрашивал? — укоризненно заметил Тип.

— И в самом деле, — быстро согласился Жук Кувыркун. — Прошу прощения. Я буду стараться сдерживать себя.

— Так-то лучше, — заявил мальчик. — Помалкивай, если хочешь путешествовать в нашей компании.

— Ах! Как я теперь могу с вами расстаться? — вздохнув, проворчал Кувыркун, и Тип оставил его в покое.

Армия Глинды неуклонно продвигалась вперед. Однако прежде, чем она подошла к стенам Изумрудного Города, на землю опустились сумерки. При свете молодого месяца войско тихо окружи-

ло Город. На зеленом лугу были разбиты алые шелковые палатки. Шатер Глинды из чистейшего белого шелка был больше прочих. Над ним развевались алые знамена. Для Пугала также была приготовлена палатка. Лагерь был разбит с военной точностью и быстротой. Затем воительницы улеглись на отдых.

Велико же было изумление Королевы Джинджер, когда на следующее утро к ней прибежали ее мятежницы и сообщили об огромной окружившей их армии. Джинджер тотчас поднялась на высокую башню королевского дворца. Оттуда она увидела развевающиеся повсюду знамена и большой белый шатер Глинды, который находился прямо напротив городских ворот.

— Мы пропали! — в отчаянии воскликнула Джинджер. — Что могут сделать вязальные спицы против длинных копий и ужасных мечей наших врагов?

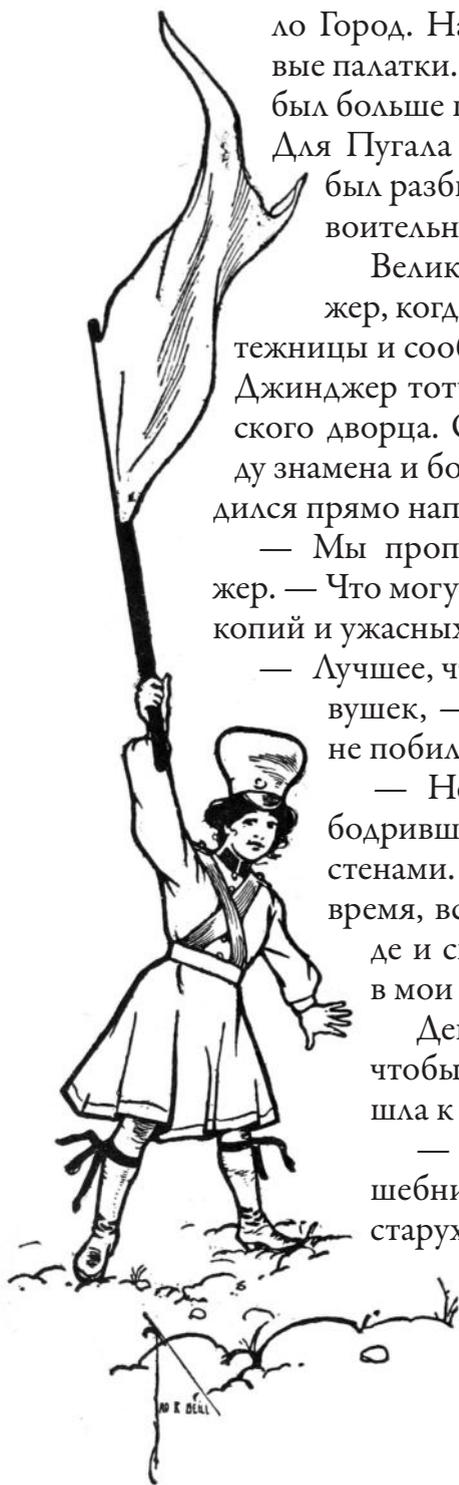
— Лучшее, что мы можем сделать, — сказала одна из девушек, — это сдаться как можно быстрее, пока нас не побили.

— Нет! — ответила Джинджер немного приободрившись. — Враг все еще находится за нашими стенами. Поэтому мы должны попытаться выиграть время, вступив с ним в переговоры. Пойди к Глинде и спроси ее, почему она дерзнула вторгнуться в мои владения и каковы ее требования.

Девушка вышла через ворота, неся белый флаг, чтобы показать, что она переговорщица, и подошла к палатке Глинды.

— Скажи своей Королеве, — приказала Волшебница девушке, — что она должна отдать мне старуху Момби. Я сделаю ее своей пленницей. Если это условие будет выполнено, я оставлю Джинджер в покое.

Это сообщение Королеве было доставлено, и оно ее очень встревожило. В первых, Момби была главной советчицей

Джинджер, а во-вторых, та ужасно боялась старой ведьмы. Поэтому Джинджер послала за Момби и поведала ей о том, что сказала Глинда.

Старая ведьма взглянула в волшебное зеркало, которое носила в кармане, и пробормотала:

— Вижу, нас всех ожидает беда. Но мы еще можем спастись, обманув эту Волшебницу. Слишком уж умной она себя считает!

— Может, безопаснее будет все-таки передать тебя в ее руки? — волнуясь, робко спросила Джинджер.

— Если ты это сделаешь, то лишишься трона Изумрудного Города! — крикнула ведьма. — Но, если ты позволишь мне действовать по-своему, я легко смогу спасти нас обоих.

— Тогда делай, что хочешь, — ответила Джинджер. — Быть Королевой так благородно! Я не хочу возвращаться домой, чтобы снова стелить постель для моей матери и мыть для нее посуду!

Тогда Момби позвала к себе Джелию Джем и совершила над ней некий магический обряд. В результате зачарованная Джелия приняла облик Момби. Старая же ведьма стала настолько похожа на эту девочку, что, казалось, разгадать этот обман будет совершенно невозможно.

— Теперь, — сказала старуха Момби Королеве, — пусть твои стражницы доставят эту девочку Глинде. Она подумает, что это настоящая Момби. Глинда схватит ее и немедленно вернется в свою страну Юга.

Джелию вывели из городских ворот. Она ковыляла, как настоящая карга. Затем ее привели к Глинде.

— Вот старуха, которую ты хотела видеть, — сказала одна из охранниц. — Теперь наша Королева просит вас уйти и оставить ее в покое, как вы и обещали.

— Я это обязательно сделаю, — охотно ответила Глинда. — Если только это действительно Момби.

— Это точно она! — ответила охранница, уверенная, что говорит правду. Затем вместе с остальными стражницами она вернулась к городским воротам.

Волшебница тут же позвала Пугало и его друзей в свой шатер и стала расспрашивать предполагаемую Момби о пропавшей Озме. Но Джелия ничего о ней не знала и вскоре так разнервничалась от расспросов, что, к великому изумлению Глинды, расплакалась.

— Нет! Это какая-то уловка! — воскликнула Волшебница, и глаза ее сверкнули гневом. — Это вовсе не Момби, а кто-то другой. Ее лишь сделали похожей на старуху! Скажи мне, — потребовала она, обращаясь к дрожащей девочке, — как тебя зовут?

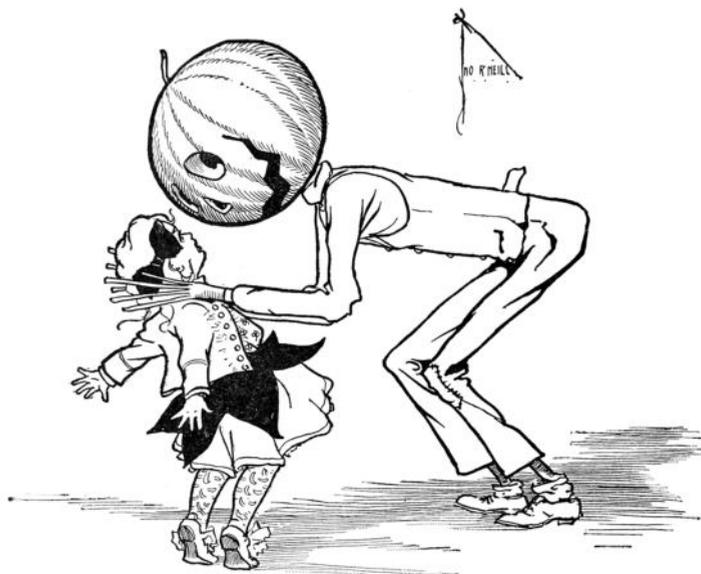
На этот вопрос Джелия не осмелилась ответить, ведь ведьма запретила ей это делать, пригрозив смертью. Глинда же, какой бы милой и справедливой она ни была, разбиралась в черной магии лучше, чем кто бы то ни было в Стране Оз. Поэтому она произнесла несколько могущественных заклинаний, сделав особые жесты. В ту же секунду девочка обрела свой настоящий облик, а старуха Момби во дворце Джинджер снова стала скрюченной и злобной каргой.

— Смотрите-ка! Да ведь это Джелия Джем! — воскликнул Пугало, сразу узнав в девочке свою старую приятельницу.

— Это наша переводчица! — радостно подтвердил Джек.

Тогда Джелии пришлось рассказать об уловке, которую учинила Момби. Потом она начала умолять Глинду предоставить ей защиту, на что Волшебница с готовностью согласилась.

Глинда была очень рассержена и велела передать Джинджер, что мошенничество раскрыто. Теперь она приказывала выдать ей настоящую Момби, грозя в случае отказа ужасными последстви-

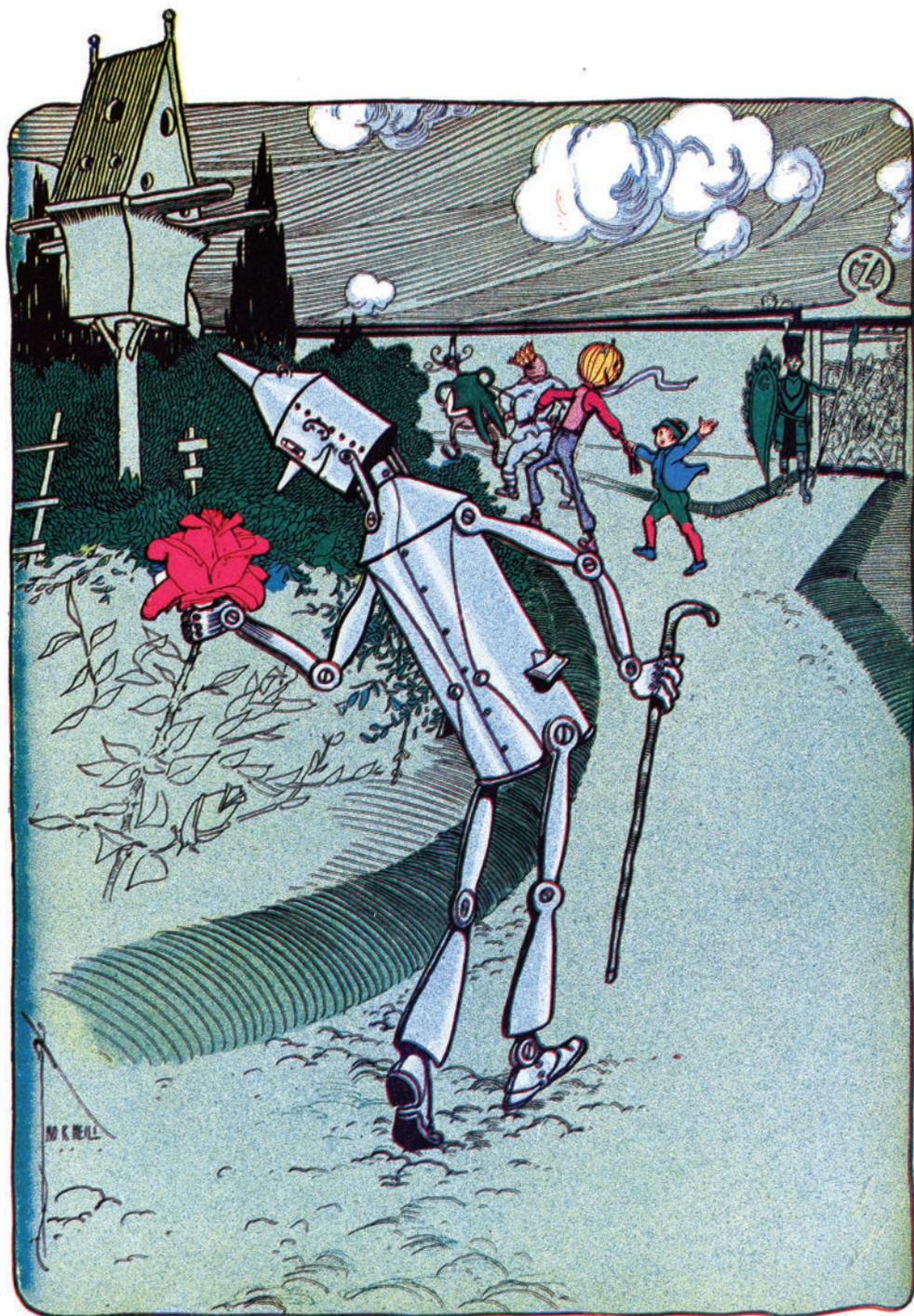

ями. Однако Джинджер была готова к такому обороту событий. Приняв свою прежнюю форму, ведьма сразу поняла, что Глинда раскрыла ее хитрость. Злобная мерзкая старуха тут же придумала новый обман и взяла с Джинджер обещание осуществить его. Поэтому Королева так ответила посланнице Глинды:

— Скажи своей госпоже, что я нигде не могу найти Момби. Глинда может войти в город и сама поискать старуху. Она также может, если захочет, прихватить с собой своих друзей. Однако, если Волшебница не найдет Момби до захода солнца, она должна будет уйти с миром и больше нас не беспокоить.

Глинда согласилась на эти условия, прекрасно зная, что Момби находится где-то за городскими стенами. Джинджер приказала распахнуть ворота, и Глинда вошла в них во главе роты воительниц. За ними следовали Пугало и Железный Дровосек. Джек Тыквенная Голова ехал верхом на Козлах. Замыкал эту процессию Образованный и Сильно Увеличенный Жук Кувыркун. Тип шел рядом с Волшебницей. Глинда прониклась к этому мальчику большой симпатией.

Конечно, старуха Момби вовсе не хотела, чтобы Глинда ее нашла. Поэтому, пока ее недруги маршировали по улице, карга превратилась в красную розу, растущую на кусте в саду дворца. Это была хитрая уловка, о которой Глинда не догадывалась. Поэтому

*Он сорвал этот цветок
и закрепил его в петлице на своей железной груди*

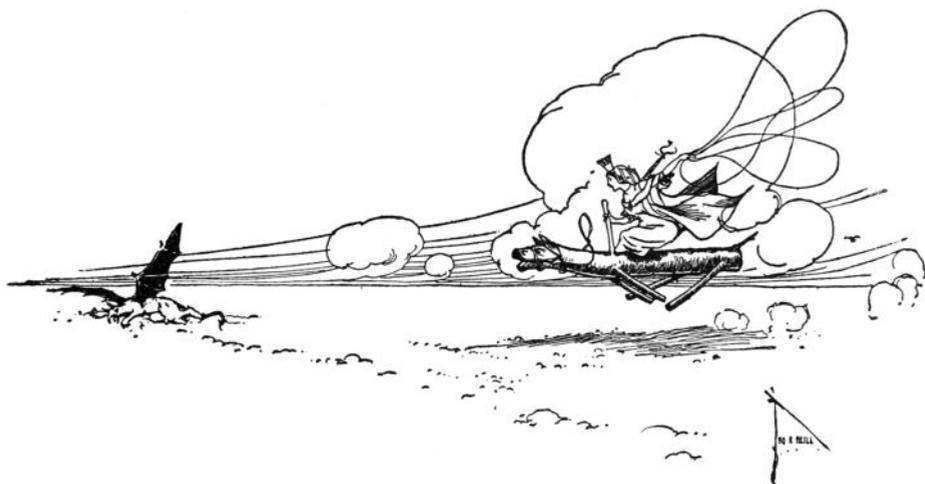
несколько драгоценных часов на поиски Момби были потрачены совершенно зря.

На небе уже полыхал закат, и Волшебница поняла, что потерпела поражение благодаря хитроумности старой ведьмы. Поэтому она приказала своим воительницам выйти из города и вернуться в свои палатки.

Пугало и его товарищи как раз в это время занимались поисками Момби в дворцовом саду. Услыхав о приказе Глинды, они уже готовы были с разочарованием ему подчиниться. Но прежде, чем они вышли из сада, любивший цветы Железный Дровосек обратил внимание на большую красную розу, растущую на кусте. Он сорвал этот цветок и закрепил его в петлице на своей железной груди.

При этом ему почудилось, что он услышал глухой стон. Казалось, этот звук исходил от самой розы. Но Дровосек не обратил на него внимания, и таким образом Момби была доставлена из города в лагерь Глинды. При этом никто и не догадывался, что их поиски увенчались успехом.

Превращения старухи Момби

Обнаружив, что находится в стане врагов, ведьма сначала испугалась. Но вскоре она решила, что быть в петлице у Железного Дровосека ей так же безопасно, как и цвести на кусте. Никто же не знал, что Момби приняла облик розы. Теперь, когда она оказалась за воротами Изумрудного Города, ее шансы сбежать от Глинды значительно увеличились.

«Спешить некуда, — подумала Момби. — Я подожду немного и всласть полюбуюсь на унижение этой Волшебницы, когда она обнаружит, что я перехитрила ее».

Всю ночь роза спокойно пролежала на груди у Дровосека. Утром, когда Глинда позвала наших друзей на совет, Лесоруб принес этот прелестный цветок в своей петлице в ее белый шелковый шатер.

— По неизвестной причине, — сказала Глинда, — нам не удалось найти эту хитрую бестию Момби. Боюсь, что наша экспедиция потерпела неудачу. Мне очень жаль, но я боюсь, что без нашей помощи маленькая Озма не будет спасена. Она никогда не займет свое законное положение Королевы Изумрудного Города.

— Давайте не будем так легко сдаваться! — воскликнул Джек. — Нам надо предпринять что-то еще.

— Конечно мы попробуем сделать что-то еще, — с улыбкой ответила Глинда. — И все же, я не могу понять, как меня так легко победила эта старая ведьма. Она ведь знает о магии гораздо меньше, чем я.

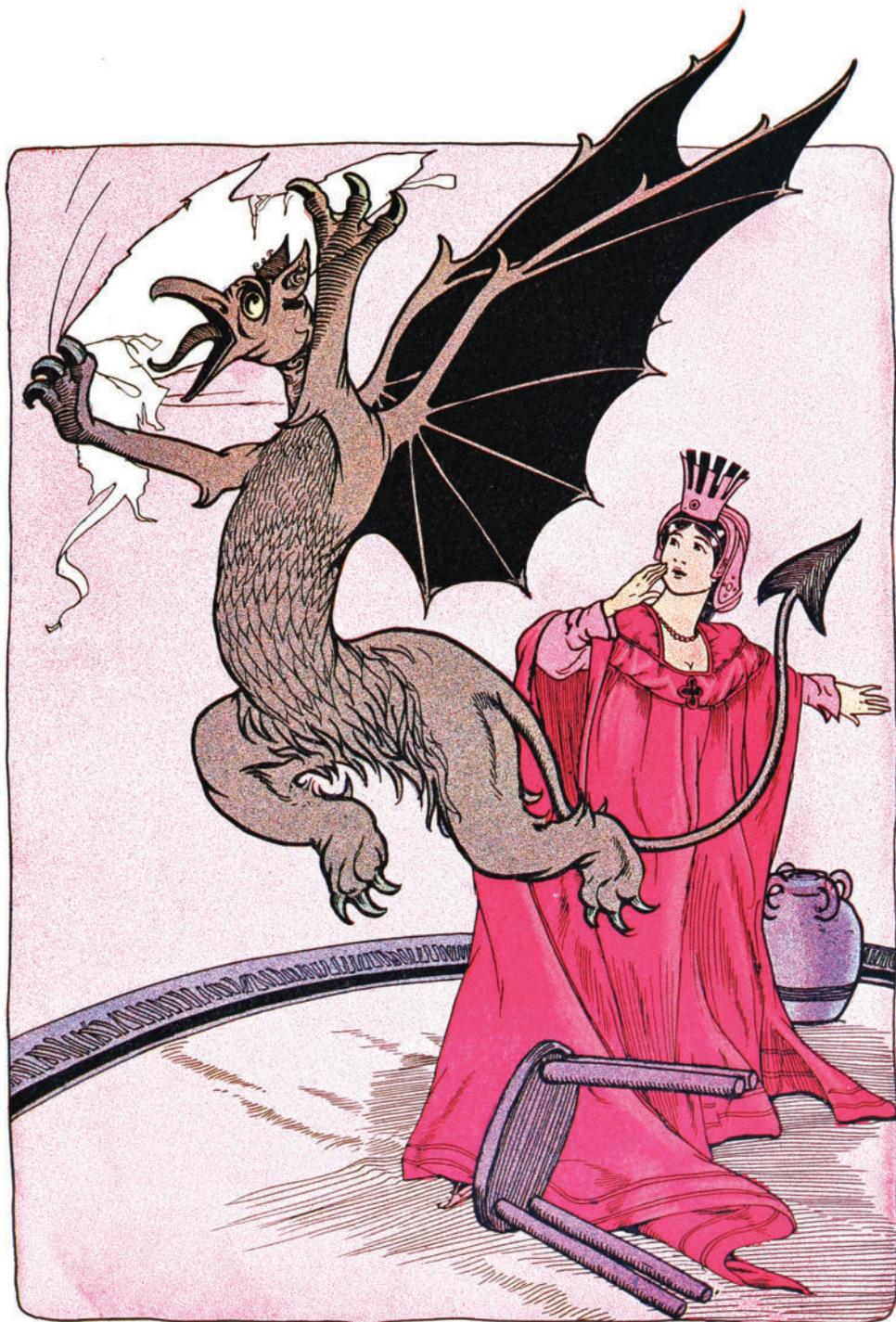

— Пока мы находимся здесь, было бы разумно сперва отвоевать Изумрудный Город для принцессы Озмы, а потом уже отыскать ее, — предложил Пугало. — Пока же Озма не найдена, я с радостью буду править вместо нее. Ведь я разбираюсь в правлении гораздо лучше, чем Джинджер.

— Но я обещала оставить Джинджер в покое, — возразила Глинда.

— Давайте вернемся все вместе в мое королевство. Или, вернее, в Империю, — предложил Железный Дровосек, махнув рукой в сторону Запада. — Я с удовольствием стану развлекать вас в моем дворце. Места там всем хватит. А если кто-нибудь из вас пожелает, чтобы его никелировали, мой камердинер с удовольствием это сделает.

В это время Глинда заметила розу в петлице Дровосека и Волшебнице показалось, что ее большие красные лепестки слегка подрагивают. Это сразу вызвало у Глинды подозрения, и она быстро догадалась, что эта роза — не что иное, как изменившая свой облик Момби. В то же мгновение старая карга поняла, что ее колдовство раскрыто, и ей пора уносить ноги. Поскольку же Момби умела легко менять свой внешний облик, она тут же обернулась Тенью, которая заскользила по пологу шатра к выходу, намереваясь таким образом улизнуть.

Она приняла облик огромного Грифона и бросилась на стену шатра

Однако Глинда не только умела колдовать, как Момби. Она была гораздо опытнее ее. Поэтому она сразу все поняла и быстро кинулась ко входу в шатер. Одним движением она закрыла его так плотно, что Момби не смогла найти достаточно большую щель, чтобы в нее пролезть. Пугало и его друзья были очень удивлены действиями Глинды. Ведь ни один из них никакой Тени даже не заметил. Волшебница же приглушенным голосом сказала:

— Сохраняйте тишину! Старая ведьма находится сейчас с нами в этой палатке, и я надеюсь схватить ее!

Эти слова очень встревожили Момби. Она тут же превратилась из Тени в маленького Черного Муравья, который пополз по земле в поисках трещины или щелки, в которой можно было спрятаться.

К счастью, земля перед городскими воротами, на которой был раскинут шатер Волшебницы, была утоптанной и гладкой. Глинда заметила ползающего Муравья и быстро ринулась вперед, чтобы схватить его. Но в тот самый момент, когда ее рука уже опускалась к земле, совершенно обезумевшая от страха ведьма совершила свое последнее превращение. Она приняла облик огромного Грифона и бросилась на стену шатра. Шелк поддался. Он с треском лопнул, и Грифон стрелой ринулся в образовавшуюся дыру.

Глинда без колебаний последовала за ним. Она вскочила на спину Козел и воскликнула:

— Докажи, лошадка, что ты воистину живая! Вперед! Скачи, как ветер!

Козлы бросились в погоню. Они мчались за Грифоном так быстро, что движение их деревянных ног сливалось в сплошное мелькание. Прежде чем наши друзья успели опомниться от удивления, Грифон и Козлы исчезли из виду.

— Последуем за ними! — воскликнул Пугало.

Друзья подбежали к тому месту, где лежала Штуковина, и быстро перевалились через борт.

— Лети! — быстро скомандовал Тип.

— Куда? — невозмутимо спросила Штуковина.

— Сам не знаю! — нервно выпалил Тип, переживая из-за задержки. — Если ты поднимешься в воздух, думаю, мы сможем узнать, куда помчалась Глинда.

— Ладно, — спокойно ответила Штуковина.

Расправив свои огромные крылья, она взмыла в воздух.

Далеко впереди за лугом друзья заметили два крохотных пятнышка, которые неслись друг за другом. Всем сразу стало ясно, что это Грифон с Козлами. Тип указал на эти пятнышки Штуковине и приказал догнать Ведьму и Волшебницу. И все же, как ни стремителен был полет Штуковины, пара впереди двигалась еще быстрее. Через несколько мгновений два пятнышка исчезли за горизонтом.

— Мы должны продолжать следовать за ними! — воскликнул Пугало. — Страна Оз не так велика. Рано или поздно эта гонка должна закончиться.

Старая Момби считала себя очень умной. Она не случайно превратилась в Грифона. Его ноги были сильными, и двигался он чрезвычайно быстро. К тому же Грифон был гораздо выносливее обычных животных. Однако старуха не учла, что Козлы были не-

утомимы. На своих деревянных ногах они могли скакать сутками напролет, не сбавляя скорости. После часа быстрой гонки Грифон стал задыхаться. Он уже с трудом дышал и двигался гораздо медленнее. Когда он достиг пустыни, ему пришлось мчаться по сыпучему песку. Его ноги начали в нем вязнуть. Через несколько минут совершенно выбившийся из сил Грифон рухнул навзничь и замер посреди песка.

Мгновение спустя рядом с ним появилась Глинда верхом на Козлах, которые были по-прежнему бодры. Волшебница вытащила из своего пояса тонкий золотой шнурок и обмотала им голову задыхающегося и обессиленного Грифона. В результате Момби сразу лишилась своей магической силы. Она уже не могла превращаться в кого бы то ни было.

В то же мгновение Грифон задрожал и исчез, а вместо него на песке оказалась старая ведьма. Она бросала свирепые злобные взгляды на невозмутимое и прекрасное лицо Волшебницы Глинды.

Принцесса Озма из страны Оз

— Ты теперь моя пленница! Не стоит тебе больше со мной тягаться, — мягко заявила Глинда старухе своим медоточивым голосом. — Полежи еще минутку, отдохни, а потом я доставлю тебя обратно в свой шатер.

— Почему ты преследуешь меня? — спросила Момби, все еще задыхаясь. — Что я тебе сделала? Зачем ты за мной гонишься?

— Ничего ты мне не сделала, — ответила добросердечная Волшебница. — Но я подозреваю, что ты совершила несколько злодеяний. И если я узнаю, что ты таким образом злоупотребила своими магическими познаниями, я тебя сурово накажу.

— Плевать я на тебя хотела! — прохрипела старая ведьма. — Ты не посмеешь навредить мне!

В этот момент к ним подлетела Штуковина. Она опустилась на песок рядом с Глиндой. Друзья были рады узнать, что Момби наконец-то поймана. Наскоро обсудив ситуацию, все решили вернуться в лагерь на Штуковине. Козлы подняли на борт. За ними последовала Глинда. Держа в руке конец золотого шнура, которым была обвязана шея Момби, Волшебница заставила свою пленницу забраться на диваны. Остальные поднялись за ними, и Тип приказал Штуковине лететь обратно.

Полет прошел без всяких неприятностей. Момби сидела рядом с Глиндой с мрачным и угрюмым видом. Волшебный шнурок, обвивавший ее горло, сделал старую ведьму совершенно беспомощной. Воительницы Глинды приветствовали возвращение друзей в лагерь громкими аплодисментами. Вскоре друзья опять собрались в белоснежном шатре, который был аккуратно отремонтирован за время их отсутствия.

— Теперь, — сказала Волшебница, обращаясь к Момби, — я хочу, чтобы ты рассказала нам, почему Чудесный Волшебник из страны Оз трижды тебя посещал, и что стало с маленькой Озмой, которая затем странным образом исчезла.

Ведьма вызывающе глянула на Глинду, не сказав при этом ни слова.

— Отвечай же! — воскликнула Волшебница.

Момби по-прежнему молчала.

— Может, она ничего и не знает, — предположил Джек.

— Умоляю, помолчи! — сказал Тип. — Своей глупостью ты можешь все только испортить!

— Хорошо, дорогой отец! — кротко ответил Джек.

— Как хорошо, что я Жук, а не тыква! — тихо пробормотал Сильно Увеличенный Кувыркун. — Вряд ли стоит ожидать, что внутри у нее мудрые мысли.

— Что же нам сделать, чтобы Момби заговорила? — заволновался Пугало. — Ведь если она нам ничего не расскажет из того, что мы хотели узнать, какой смысл был ее ловить?

— Может быть стоит проявить доброту? — предложил Железный Дровосек. — Я слышал, что любого можно покорить добротой, каким бы скверным он ни был.

После этих слов ведьма повернулась к Дровосеку и смерила его таким ужасным взглядом, что тот смущенно отпрянул.

Подумав как следует, Глинда повернулась к Момби и заявила ей:

— Бросая нам вызов, ты ничего не добьешься, уверяю тебя. Я полна решимости узнать правду об Озме. Если ты не расскажешь мне все, что знаешь, я непременно уничтожу тебя.

— О, нет! Не делай этого! — воскликнул Железный Дровосек. — Ужасно убивать кого бы то ни было, даже мерзкую Момби!

— Это всего лишь угроза, — ответила Глинда. — Я не стану приговаривать Момби к смерти. Думаю, она предпочтет рассказать мне всю правду.

— А, понятно! — облегченно вздохнул Железный Дровосек.

— Предположим, я расскажу тебе все, что ты хочешь знать, — выпалила Момби так внезапно, что все вздрогнули. — Что ты тогда со мной сделаешь?

— В таком случае, — ответила Глинда, — я просто попрошу тебя проглотить зелья, от которого ты позабудешь все известные тебе магические трюки.

— Тогда я стану просто беспомощной старухой! — буркнула Момби.

— Зато ты останешься жива, — постарался утешить ее Джек.

— Постарайся не болтать! — раздраженно бросил Тип.

— Попробую, — ответил Джек. — Но ты же признаешь, как хорошо быть живым?

— Особенно, если тебе довелось стать при этом Всесторонне Образованным, — добавил Жук Кувыркун, одобрительно кивнув.

— Можешь выбирать, — предложила Глинда старухе. — Либо ты будешь молчать и умрешь, либо расскажешь мне правду и лишишься своей магии. Мне почему-то кажется, что ты предпочтешь жизнь.

Момби бросила беспокойный взгляд на Волшебницу и поняла, что та говорит совершенно серьезно, и с ней лучше не шутить. Поэтому она медленно промолвила:

— Я отвечу на твои вопросы.

— Я так и думала, — улыбнулась Глинда. — Ты сделала мудрый выбор, уверяю тебя.

Затем Волшебница махнула одной из своих командирш, и та в ответ принесла ей красивую золотую шкатулку. Из нее Глинда достала огромную белую жемчужину на тонкой цепочке. Волшебница повесила жемчужину себе на шею так, чтобы та оказалась у нее на груди, прямо у сердца.

— Теперь, — сказала Глинда, — я задам свой первый вопрос. Почему Волшебник нанес тебе три визита?

— Потому что я сама не пришла бы к нему, — ответила Момби.

— Это не ответ, — строго заметила Глинда. — Скажи мне правду!

— Он навел меня, чтобы узнать, как я делаю печенье к чаю, — ответила Момби, опустив глаза.

— Ну-ка, глянь! — приказала Волшебница.

Момби повиновалась.

— Какого цвета моя жемчужина? — спросила Глинда.

— Она черная! — удивленно заметила старая ведьма.

— Значит, ты сказала мне неправду! — сердито воскликнула Глинда. — Моя волшебная жемчужина остается снежно-белой, только когда мне говорят правду!

Теперь Момби поняла, что обманывать Волшебницу совершенно бесполезно.

— Волшебник привел ко мне Озму, — призналась она хмуро, злясь на себя за проигрыш. — Тогда она была еще совсем маленькой девочкой. Волшебник умолял меня спрятать этого ребенка.

— Я так и думала, — спокойно заявила Глинда. — И что же он дал тебе за твою помощь?

— Он научил меня всем трюкам, которые знал. Некоторые из них были отличными фокусами, а некоторые просто мошенничеством; но я сдержала свое обещание.

— И что же ты сделала с этой девочкой? — спросила Глинда.

После этого вопроса друзья подались вперед, с нетерпением ожидая ответа старухи.

— Я заколдовала ее, — ответила Момби.

— Каким образом?

— Я превратила ее в... в...

— Во что? — спросила Глинда, пока ведьма тянула с ответом.

— В мальчика! — прошептала Момби.

— В мальчика!? — охнули все.

Каждый помнил, что эта старуха воспитывала Типа, поэтому в следующее мгновение все взоры устремились на него.

— Да, — кивнула старая ведьма. — Перед вами принцесса Озма! Дитя, которое привел ко мне Волшебник, завладевший тронном ее отца. Вот кто является законным правителем Изумрудного Города!

С этими словами Момби указала своим длинным костлявым пальцем прямо на Типа.

— Я?! — воскликнул он изумленно. — Но ведь я не принцесса Озма! Я не девочка!

В ответ Глинда улыбнулась. Подойдя к Типу, она сжала его загорелые ладони своими белоснежными руками.

— Да, сейчас ты не девочка, потому что мальчиком тебя сделала Момби, — мягко сказала она. — Однако родился ты девочкой и к тому же принцессой. Поэтому ты должен принять свою прежнюю форму, чтобы стать Королевой Изумрудного Города.

— Пусть лучше Джинджер будет королевой! — воскликнул готовый расплакаться Тип. — Я хочу остаться мальчиком и путешествовать с Пугалом, Железным Дровосеком, Жуком Кувыркуном и Джеком! И с Козлами тоже! И с этой летающей Штуковиной! Я не хочу становиться девочкой!

— Ничего, дружище! — попытался успокоить его Железный Дровосек. — Говорят, что девочкой быть совсем не страшно. К тому же, мы все равно останемся твоими верными друзьями. И, если честно, я всегда считал, что девочки лучше мальчиков.

— В любом случае, они такие же милые, — добавил Пугало, ласково поглаживая Типа по голове.

— И они так же прилежно учатся, — заметил Жук Кувыркун. — Я хотел бы стать твоим наставником, когда ты снова превратишься в девочку.

— Однако, если ты станешь девочкой, — вдруг всполошился Джек Тыквенная Голова, — ты уже не сможешь быть моим дражайшим отцом!

— Нет, не смогу! — улыбнулся Тип, несмотря на свое волнение. — Однако не будет мне прощения, если я тебя брошу!

Затем он повернулся к Глинде.

— Я мог бы немного побыть девочкой, — нерешительно заявил он. — Просто для пробы. Хочу посмотреть каково это. Но если мне не понравится быть девочкой, вы должны мне пообещать снова превратить меня в мальчика.

— На самом деле, — ответила Волшебница, — это выходит за пределы моей магии. Я не занимаюсь превращениями. Это ведь

нечестно — показывать вещи такими, какими они не являются. Ни одна уважающая себя волшебница заниматься этим не любит. Только недобросовестные колдуньи используют такие приемы. Поэтому я должна приказать Момби освободить тебя от ее чар и вернуть прежний облик. При этом она будет заниматься колдовством в последний раз.

Теперь, когда вся правда о принцессе Озме всплыла наружу, Момби было уже все равно, что станет с Типом. Она лишь опасалась гнева Глинды. Однако мальчик великодушно пообещал Момби заботиться о ней, если он станет правителем Изумрудного Города. Поэтому старуха согласилась произвести магическое превращение. Вся подготовка к нему была немедленно произведена.

Глинда приказала установить в центре шатра собственную царственную кровать. На ней валялось множество подушек с розовыми шелковыми наволочками, а с золоченого навеса многочисленными складками спускался вниз розовый полог, полностью скрывавший центр этого ложа от нескромных глаз.

Сперва колдунья заставила мальчика выпить какое-то зелье, которое быстро погрузило его в глубокий сон без сновидений. Затем Железный Дровосек и Жук Кувыркун осторожно перенесли Типа на кровать. Они уложили его на мягкие подушки и задернули легкий полог, чтобы скрыть его от посторонних взглядов.

Момби присела на корточки и разожгла на земле маленький костерок из сухих трав, которые она вытащила у себя из-за пазухи. Когда пламя разгорелось, старуха высыпала в него горсть волшебного порошка. Над костерком тут же взвился густой фиолетовый дым. Он быстро наполнил своим ароматом весь шатер. Козлы от этого дыма расчихались, хотя их и просили соблюдать тишину.

Все остальные с любопытством наблюдали за действиями старухи. Она же принялась произносить нараспев какие-то заклинания, смысла которых никто не понял. Затем Момби семь раз склонилась и снова выпрямила свое худосочное тело над огнем. Наконец, она произнесла последнее заклинание и громко выкрикнула только одно слово:

— Йовва!

Дым рассеялся. Воздух в шатре снова стал прозрачным. Полы шатра пошевелились от дуновения свежего ветерка, который залетел внутрь. Полог кровати дрогнул, словно бы оттого, что внутри кто-то пошевелился.

Глинда подошла к пологу и раздвинула его. Потом она склонилась над подушками, протянула руку, и с кровати поднялась молодая девушка. Она была свежа и прекрасна, как майское утро. Ее глаза сверкали, словно два бриллианта, а губы были алыми, как красный коралл. По ее спине струились золотисто-рыжие локоны. На лбу они были подхвачены тонким обручем, украшенным драгоценными камнями. На девушке было платье из тонкого шелка. Оно словно бы парило вокруг нее, как облако. Ее ноги украшали изящные атласные туфельки.

На это дивное видение старые добрые товарищи Типа удивленно тарачились добрую минуту. Затем все они склонили свои головы в искреннем восхищении прекрасной принцессой Озмой. Девушка глянула на лицо Глинды, словно бы светившееся от удовольствия и удовлетворения, а затем обвела взглядом всех остальных.

— Я надеюсь, — произнесла она нараспев и немного нетвердо, — что никто из вас не станет относиться ко мне хуже, чем раньше. Вы же знаете, я прежний Тип, только... только...

— Только ты другой! — воскликнул Джек; и все подумали, что это была самая мудрая речь, которую он когда-либо произносил.

Внутреннее Богатство

Когда вести обо всех этих удивительных событиях — как была схвачена ведьма Момби, как она призналась Глинде в своем злодеянии, и как выяснилось, что давно пропавшая принцесса Озма на самом деле была мальчиком Типом — достигли ушей Королевы Джинджер, та зарыдала горячими слезами от отчаяния.

— Подумать только! — стонала она. — Я правила как Королева Изумрудным Городом и жила во дворце, а теперь я снова должна буду намывать полы и взбивать масло! Это так ужасно! Я не хочу даже думать об этом! Никогда я на это не соглашусь!

Поэтому, когда ее мятежницы, проводившие большую часть времени за приготовлением пастилок и сливочных помадок на дворцовой кухне, посоветовали Джинджер воспротивиться, она прислушалась к их глупой болтовне и бросила вызов и Доброй Волшебнице Глинде, и принцессе Озме. В результате была объявлена война, и уже на следующий день войско Глинды под звуки оркестра и с развевающимися знаменами двинулось на Изумрудный Город. Целый лес копий этой армии ярко поблескивал под солнечными лучами.

Когда войско дошло до стен Изумрудного Города, храбрые воительницы внезапно остановились. Ведь Джинджер приказала запереть все ворота и входы в Город, а его стены, сложенные из мно-

жества массивных блоков зеленого мрамора, были толстыми и высокими. Обнаружив, что ее армия остановилась, Глинда нахмурила брови. Она размышляла, что делать дальше. И тут к ней обратился Жук Кувыркун.

— Мы должны осадить Город и заставить его защитниц сдаться под угрозой голода, — предложил он самым непринужденным тоном. — Это единственное, что мы можем сделать!

— Не единственное, — ответил Пугало. — В нашем распоряжении все еще есть Штуковина, и она по-прежнему может летать.

Волшебнице эти слова Пугала понравились, и ее лицо озарилось улыбкой.

— Ты прав! — воскликнула она. — Ты определенно можешь гордиться своими мозгами! Летим немедленно!

Друзья прошли между стоявшими в боевом порядке воительницами к тому месту, где возле палатки Пугала находилась Штуковина. Глинда и принцесса Озма залезли в нее первыми и расположились на диванах. Затем на борт поднялся Пугало с друзьями. Внутри еще осталось место для капитанши и трех воительниц. Глинда сочла, что для охраны их будет вполне достаточно.

Принцесса Озма отдала приказ на взлет. Странное создание, которое друзья называли Штуковиной, взмахнуло своими крыльями из пальмовых листьев и поднялось в воздух. Штуковина пролетела высоко над стенами Города и зависла над дворцом. Внизу друзья увидели Джинджер. Развалившись в натянутом во дворе гамаке, она почитывала какую-то книжонку в зеленой обложке и лакомилась зелеными шоколадками. Джинджер была совершенно уверена, что городские стены защитят ее от врагов. Повинуясь команде, Штуковина быстро и благополучно приземлилась прямо посреди двора. Прежде чем Джинджер успела отдать какой-нибудь приказ, к ней подскочила командирша со своими тремя воительницами. Они тут же захватили поверженную Королеву в плен, накинув на ее запястья железную цепь.

Это положило конец войне. Все мятежницы сразу сдались, когда узнали, что Джинджер взята в плен. Командирша беспрепятственно прошла по улицам к городским воротам и широко распахнула их. Военный оркестр заиграл бравый марш, и армия Глинды во-

шла в Изумрудный Город. После глашатаи возвестили, что дерзкая Джинджер свергнута, а на трон своих царственных предков взошла прекрасная принцесса Озма.

Сразу же все мужчины Изумрудного Города скинули свои фартуки. Говорят, что все женщины так устали от еды, которую готовили им мужья, что с радостью приветствовали свержение Джинджер. Все они бросились на свои любимые кухни и приготовили для изнуренных женской работой мужчин такие лакомства, что в каждом доме тотчас восстановилась семейная гармония.

Своим первым указом Озма повелела Мятежной Армии вернуть все изумруды и любые другие самоцветы, которые были украдены с городских улиц или фасадов зданий. Драгоценных камней, похищенных тщеславными девицами, оказалось так много, что все королевские ювелиры неустанно работали более месяца, чтобы

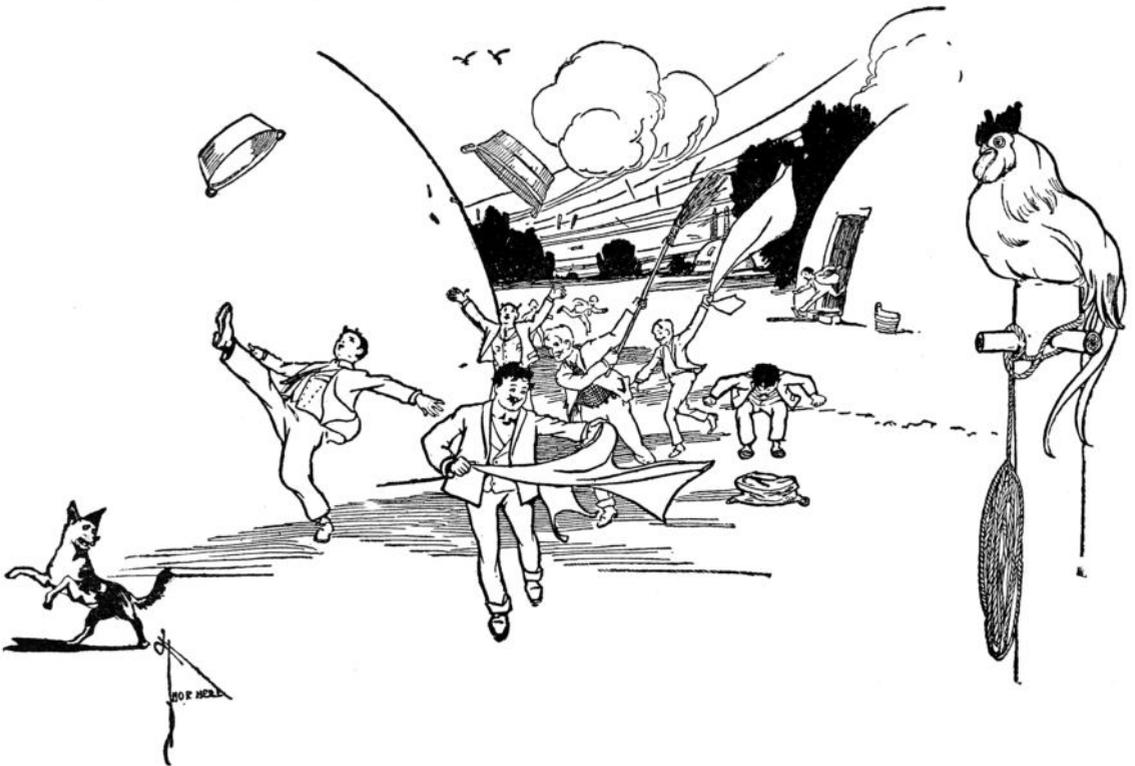
вставить их обратно в оправы, из которых эти самоцветы были вытаснены.

Мятежную Армию распустили, и всех девушек отправили по домам к их матерям. С Джинджер взяли слово больше не безобразничать и тоже отпустили с миром.

Озма сделалась самой прекрасной Королевой, которую когда-либо знал Изумрудный Город. Хотя она была весьма молода и неопытна, управляла она своим народом мудро и справедливо. Глинда давала ей хорошие советы по всем вопросам, а Жук Кувыркун был назначен на почетную должность Общественного Просветителя. Он нередко помогал Озме, когда той приходилось решать весьма запутанные государственные дела.

В знак благодарности за оказанные услуги Озма предложила Штуковине любую награду, которую та пожелает получить.

— Раз так, — ответила Штуковина, — я хочу, чтобы меня разобрали. Я совсем не желала, чтобы меня оживляли, и мне очень стыдно за свой несуразный вид. Когда-то я была владыкой леса, на что вполне убедительно указывают мои рога. Однако нынче, в моем теперешнем подчиненном состоянии, я вынуждена летать по воздуху, а ноги мне совершенно ни к чему. Нет уж! Пожалуйста, прошу, — разберите меня!

Озма уважила эту просьбу Штуковины и приказала разобрать ее. Рогатую голову снова повесили над камином, а диваны отвязали и поставили в зале. Метла, из которой был сделан хвост, вернулась к своим привычным обязанностям на кухне. Наконец, Пугало развесил все бечевки и бельевые веревки на крючки, с которых он снял их в тот насыщенный событиями день, когда была построена Штуковина.

Вы можете подумать, что на этом жизнь Штуковины и закончилась. Как летательного аппарата — конечно. Однако голова над камином начинала говорить всякий раз, когда ей хотелось поболтать, и она частенько приводила в замешательство своими неожиданными вопросами людей, ожидавших в зале аудиенции у Королевы.

Козлы остались личной собственностью Озмы. Она о них трогательно заботилась и нередко разъезжала на этом странном создании по улицам Изумрудного Города. Чтобы деревянные ноги Козел не изнашивались, на них прикрепили золотые подковки. Их цоканье по мостовой всегда наполняло сердца подданных Королевы трепетом, ведь живые Козлы свидетельствовали о том, что их Королева — могущественная Волшебница.

— Наш прежний Чудесный Волшебник не был так хорош, как Королева Озма, — говорили люди друг другу шепотом. — Он утверждал, что творит чудеса, а на самом деле он их делать не мог. Наша же новая Королева совершает множество удивительных чудес, которых от нее никто и не ждал.

Джек Тыквенная Голова прожил с Озмой до конца своих дней. Он не испортился настолько быстро, как опасался, хотя оставался таким же глуповатым, каким был всегда. Жук Кувыркун пытался научить его некоторым искусствам и наукам, но Джек оказался настолько плохим учеником, что вскоре от любых попыток дать ему образование пришлось отказаться.

После того, как армия Глинды вернулась домой, в Изумрудном Городе воцарился мир, а Железный Дровосек объявил о своем намерении вернуться в свое Королевство Винкинов.

— Это не очень большое Королевство, — сказал он Озме, — но именно поэтому им так легко управлять. Я же называю себя Императором, потому что я Абсолютный Монарх, и никто нико-

им образом не вмешивается в то, как я веду свои общественные или личные дела. Когда я вернусь домой, я снова прикажу себя никелировать. Мне кажется, что за последнее время я слегка поцарапался и местами потускнел. Я буду рад, если после этого ты нанесешь мне визит.

— Спасибо, — ответила Озма. — Когда-нибудь, возможно, я воспользуюсь твоим приглашением. Но что нам теперь делать с Пугалом?

— Я уйду вместе со своим другом Железным Дровосеком, — заявило чучело. — Мы решили больше никогда не расставаться.

— Я сделаю Пугало своим Королевским Казначеем, — заявил Железный Дровосек. — Мне пришло в голову, что хорошо иметь Королевского Казначея, у которого всегда полно денег. Что скажешь?

— Мне кажется, — сказала, улыбаясь, юная Королева, — что твой друг должен быть самым богатым человеком во всем мире.

— Я сделаю Пугало своим Королевским Казначеем, —
заявил Железный Дровосек.

— Разумеется! — ответил Пугало. — Но дело не в деньгах. Я считаю, что мозги намного лучше денег во всех отношениях. Легко заметить, что, если у безмозглого человека деньги и есть, он не умеет с толком ими пользоваться. Но если у человека без денег есть мозги, он с их помощью безбедно проживет до конца своих дней.

— В то же самое время, — заявил Железный Дровосек, — ты должен признать, что доброе сердце с помощью мозгов не приобретаешь. И за деньги его не купишь. Поэтому, в конечном счете, может быть это я самый богатый человек на всем белом свете.

— Вы оба богаты, друзья мои, — мягко заметила Озма. — Ведь ваше богатство — это то единственное богатство, которое только и стоит иметь. Оно находится внутри вас самих!

Фрэнк Баум
УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ ОЗ
УДИВИТЕЛЬНАЯ СТРАНА ОЗ

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Том 184

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010 не требуется знак информационной продукции, так как данное издание классического произведения имеет значительную историческую, художественную и культурную ценность для общества

Компьютерная верстка, обработка иллюстраций
А. Корсаковой

Дизайн обложки, подготовка к печати
А. Яскевича

Гарнитура Гарамонд Премьер Про 14 кегль

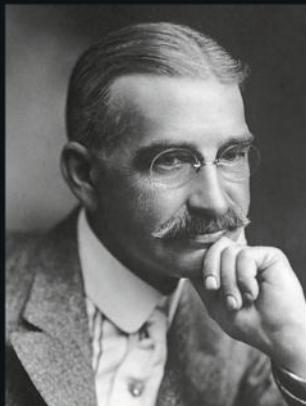
Сдано в печать 06.07.2023
Объем 27 печ. листов
Тираж 3000 экз.
Заказ № 26263

Бумага
Сыктывкарская пухлая книжная кремовая офсетная 60 г/м²

ООО «СЗКЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: knigi@szko.ru
Интернет-магазин: www.szko.spb.ru

Отпечатано в типографии ООО «ЛД-ПРИНТ»,
196643, Россия, г. Санкт-Петербург, п. Сапёрный,
ш. Петрозаводское, д. 61, строение 6,
тел. (812) 462-83-83, e-mail: office@ldprint.ru.

В России главные герои, придуманные американским писателем Фрэнком Баумом, знакомы читателям по книге «Волшебник Изумрудного города», в которой исходный текст первой повести Баума о стране Оз был дан в вольном авторском переводе А. М. Волкова. При этом мало кто знает, что у себя на родине, в США, классик детской литературы Лаймен Фрэнк Баум является автором целой серии книг про страну Оз. История про девочку, которую ураган занес в волшебный край, населенный забавными коротышками, летучими обезьянами и говорящими животными — лишь начало большой эпопеи, написанной Баумом. Он взялся за перо еще в детстве — вместе с братом выпускал семейный журнал. Вскоре после женитьбы Фрэнк открыл в одном из городков Дакоты маленький магазинчик, в котором продавалась всякая всячина. Заглядывавшим туда ребятишкам он рассказывал дивные истории, импровизируя на ходу. Одна из них, о приключениях Дороти, Пугало и Железного Дровосека, была опубликована в самом конце XIX века. Через десяток лет Бауму надоело писать все новые и новые книги про выдуманную им страну, но юные читатели требовали продолжений, и Баум смирился со своей пожизненной ролью «придворного историка страны Оз». Последняя книга этой серии — «Глинда из страны Оз» — вышла уже после кончины писателя.

Первое издание истории про волшебника из страны Оз вышло с иллюстрациями Уильяма Дэнслоу. Они украшают и это издание. Баум познакомился с Дэнслоу в 1893 г. К тому времени художнику было уже 37 лет, и книжным иллюстратором он себя не считал — зарабатывал на жизнь, рисуя плакаты и афиши, этикетки и экслибрисы. Однако Бауму понравилась манера Дэнслоу — тот использовал четкие контурные линии и крупные локальные пятна без плавных цветовых переходов. Такая манера и нужна была для детской книжки. Баум оказался прав — его история про Дороти, Пугало и Железного Дровосека с рисунками Дэнслоу вскоре стала бестселлером, а для самого художника сотрудничество с Баумом стало вершиной карьеры. Баум взялся писать новые книги про страну Оз. Их иллюстрировал уже другой художник — Джон Ри Нилл.

Он начинал свою карьеру, рисуя комиксы для одной из филаделфийских газет. Как и в случае с Дэнслоу, иллюстрации к историям Фрэнка Баума о волшебной стране Оз сделали его известным в США. Нилл продолжал работу над ними даже после кончины самого Фрэнка, когда новые книги о приключениях героев в стране Оз продолжила писать Рут Томпсон. Когда же она отошла от этой работы, Нилл сам придумал еще несколько историй про страну Оз и сам же их проиллюстрировал.

